

Проза
великих

**ЭЙНШТЕЙН
И ЛАНДАУ
ШУТЯТ**

**ЕВРЕЙСКИЕ ОСТРОТЫ
И АНЕКДОТЫ**

ЭЙНШТЕЙН И ЛАНДАУ ШУТЯТ

ЕВРЕЙСКИЕ ОСТРОТЫ
И АНЕКДОТЫ

Москва
алгоритм
2013

УДК 82-84
ББК 84 3
Э 11

Эйнштейн и Ландау шутят. Еврейские остроты и анек-
Э 11 доты. – М. : Алгоритм, 2013. – 288 с. – (Проза великих)

ISBN 978-5-4438-0459-0

На реплику Эйнштейна «Вы станете великим человеком» комик Чаплин ответил «Вами я восхищаюсь еще больше Вашей теории относительности никто в мире не понимает, и все-таки вы стали великим человеком» И если научные теории великих понятны далеко не всем, то юмор великих нам всем по душе

Физик Эйнштейн не только талантливо излагал свои теории, но и умел при случае пошутить Таким же качеством обладал и его коллега, физик с мировым именем Ландау Впрочем, как утверждают некоторые, юмор – самая что ни на есть характерная черта еврейского народа В то время как большинство народов шутит над собственными недостатками и слабостями, еврейский народ с помощью юмора умеет утвердить свое достоинство и свое превосходство перед другими

Книга содержит широкий материал еврейского юмора и острот, почерпнутый из жизненных ситуаций, литературных источников и фольклора Самые разные люди – от Эйнштейна, Ландау и многих других ярких представителей еврейской интеллигенции – предстанут перед читателями в самых неожиданных ракурсах, вызывающих если не смех, то широкую улыбку

УДК 82-84
ББК 84.3

ISBN 978-5-4438-0459-0

© Гринберг С., составление, 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

**«ТЕПЕРЬ ВЫ ВИДИТЕ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ВИДНО»,
ИЛИ
УЧЕНЫЕ — СВЕТ, А НЕУЧЕНЫЕ — СМЕХ!**

ЭЙНШТЕЙН ШУТИТ...

Альберт Эйнштейн (14 марта 1879, Ульм, Вюртемберг, Германия — 18 апреля 1955, Принстон, Нью-Джерси, США) — физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года. Жил в Германии (1879—1893, 1914—1933), Швейцарии (1893—1914) и США (1933—1955). доктор около 20 ведущих университетов мира, член многих Академий наук, в том числе иностранный почетный член АН СССР (1926).

О великом ученом-физике Альберте Эйнштейне сложно множество мифов. И мало кто знает, что он был совершенно нерадивым учеником. Согласно В. И. Бояринцеву, доктору физико-математических наук, издавшему книгу «Русские и еврейские ученые, мифы и реальность», мы узнаем подробную неакадемическую биографию Эйнштейна. Из которой следует, что в детстве Эйнштейн долго учился говорить, а в семилетнем возрасте мог повторять лишь короткие фразы. В девять лет Эйнштейн поступил в гимназию, справлялся со школьной программой на уровне середняка. Преподаватели с трудом терпели медлительность, когда мальчик вынужден был отвечать у доски.

Закончить гимназию будущему гению не удалось. Сначала подростку Эйнштейну выдали справку от психиатра о необходимости полугодового отпуска. Ну а затем, за год до окончания учебы, учителя зачитали родителям Эйнштейна приказ об отчислении их сына. Но Альберт все же окончил другую гимназию, куда его в спешном порядке перевели родные.

И уже осенью 1900 года, со второй попытки, Эйнштейн сдал экзамены в цюрихский политехникум. Утверждают, что

лекции таких известных математиков, как Адольф Гурвиц и Герман Минковский, его не интересовали, Эйнштейна просто не видели на занятиях. Да и экзамены будущий гений сдавал с помощью своего приятеля Гроссмана.

После окончания политехникума А. Эйнштейн два года нигде не работает. Правда, он делает попытку давать частные уроки, однако желающих слушать его не находится.

Тем не менее, все эти нюансы не помешали ему заняться наукой. Среди интересных фактов жизни этого ученого есть и такие.

В 1902 году Эйнштейн переселился в немецкий Берн, где начал работать в патентном бюро (техническим экспертом третьего класса). Здесь он получал массу свежей информации в области науки, так что мог спокойно пользоваться знаниями других ученых.

Интересная деталь: не осталось никаких черновиков первых научных работ Эйнштейна.

Докторская диссертация Эйнштейна «Новое определение размера молекул», посвященная броуновскому (беспорядочному) движению, была признана ошибочной.

Официальные биографы ученого свидетельствуют, что к началу 1950-х годов ученый освоил английский язык. И не упоминают, что к тому времени Эйнштейн прожил в англоязычной стране США уже... 17 лет. А вот Леопольд Инфельд, говоря об ученом, вспоминал: «Он обходился, вероятно, 300 словами, которые произносил довольно своеобразно. Как он сам признался мне впоследствии, он этого языка, собственно, никогда так и не изучил».

Роль первой жены Эйнштейна, сербки Милевы Марич, полностью замалчивается. Милева была сильным физиком и ее роль в создании специальной и общей теории относительности достаточно ощутима. Три самые важные статьи Эйнштейна 1905 года были подписаны «Эйнштейн — Марич». Известно, однако, что Эйнштейн хвастался своим друзьям: «Математическую часть работы делает за меня жена» (впоследствии это же стали делать помощники Эйнштейна).

Второй женой физика стала его двоюродная сестра Эльза, на которой он женился весной 1919 года. Детей у них не было.

Известно также, что Эйнштейн называл себя «цыганом и бродягой» и не придавал никакого значения своему внешнему виду. Он шутил: «Чем грязнее нация, тем она выносливее». Им же сказаны слова: «Принадлежность к еврейской нации есть дар божий» (из книги Г. Себова «Финал катастрофы»). Любопытно, что все биографы Эйнштейна отмечают неряшливость и неопрятность этого гения.

Все знают снимок, на котором Эйнштейн снят с высунутым языком. Он постоянно появляется на обложках журналов, в учебниках и в Интернете. Так что мы и впредь будем удивляться чудачеству гения. Некоторые готовы утверждать: суть этого забавного снимка в том, что Эйнштейн показывает свой язык всему человечеству, включая научный мир, и выставляя всех глупцами.

А может быть, в душе он просто был великим шутником?! Вот ведь и Ромен Роллан говорил о физике: «Очень жизнерадостен и не может удержаться от того, чтобы не придать остроумную форму самым серьезным мыслям».

Однажды на лекции Эйнштейна спросили, как делаются великие открытия. Он ненадолго задумался и ответил:

— Очень просто. Все знают, что это сделать невозможно. Случайно находится один невежда, который этого не знает. Он-то и делает открытие, — забавно ответил ученый.

— Слава делает меня все глупее и глупее, что, впрочем, вполне обычно. Существует громадный разрыв между тем, что человек собою представляет, и тем, что другие думают о нем или, по крайней мере, говорят вслух. Но все это нужно принимать беззлобно.

Маленький сын однажды спросил Эйнштейна:

— Почему ты так знаменит, папа?

— Видишь ли, — ответил он, — когда слепой жук ползет по поверхности шара, он не замечает, что пройденный им путь изогнут. Я же, напротив, имел счастье это заметить.

Как-то после доклада на научной конференции Эйнштейна спросили:

— Какой момент для вас сегодня самый трудный?

— Самая большая трудность заключалась в том, — ответил Эйнштейн, — чтобы разбудить аудиторию, которая заснула при вступительной речи председателя.

Эйнштейн встретил на улице нового приятеля и пригласил его к себе домой:

— Приходите ко мне вечером. У меня будет профессор Стимсон.

— Но ведь я и есть Стимсон! — удивился тот.

— Это не имеет никакого значения, — возразил рассеянный Эйнштейн, — все равно приходите.

Однажды Эйнштейн был у знакомых в гостях. Когда он собрался уходить, начался дождь, и ему предложили шляпу.

— Зачем? — сказал Эйнштейн. — Ведь она сохнет дольше, чем волосы. Это же все знают.

Некая молодая дама настойчиво просила Эйнштейна позвонить ей по телефону.

— Мой телефон легко запомнить, — убеждала она. — 36-361-144. Запомнили? Повторите.

— Запомнил, — ответил Эйнштейн. — Три дюжины, 19 и 12 в квадрате...

На одном из приемов к Эйнштейну пристала одна молодая дама и предложила вступить с ним в интимные отношения, чтобы завести общих детей. Она убеждала:

— Вы представляете, дорогой, что наши дети будут так же умны, как вы, и так же красивы, как я!

Эйнштейн отстранился от навязчивой дамы и сказал:

— Это, конечно, прекрасно! А... вдруг получится наоборот?

На одном вечере встретились Эйнштейн и композитор Ганс Эйслер. Хозяйка попросила их сыграть что-нибудь вместе. Композитор сел за рояль, а Эйнштейн стал настраивать скрипку. Несколько раз композитор начинал вступление, но Эйнштейн никак не мог попасть в такт. Эйслер не выдержал, закрыл крышку рояля и сказал в сердцах:

— Не понимаю, как это весь мир может называть великим человеком, который не умеет считать до трех!

Однажды Альберт Эйнштейн и виолончелист Григорий Пятигорский вместе выступали в благотворительном концерте. Среди публики сидел молодой журналист, которому предстояло написать отчет о концерте. Он обратился с вопросом к одной из слушательниц:

— Простите, Пятигорского мы все знаем, ну, а этот Эйнштейн, который выступает сегодня...

— Боже мой, да неужели вы не знаете, это же великий Эйнштейн!

— Да, конечно, благодарю, — смутился журналист и принялся что-то строчить в блокноте.

На следующий день в газете появился отчет о выступлении Пятигорского вместе с Эйнштейном — «великим музыкантом, несравненным скрипачом-виртуозом, который своей блистательной игрой затмил самого Пятигорского». Рецензия всех очень рассмешила, и особенно самого Эйнштейна. Он вырезал заметку и постоянно носил ее с собой, показывал знакомым и говорил:

— Вы думаете, что я ученый? Нет, я знаменитый скрипач!

Эйнштейн любил фильмы Чаплина и относился к его героям на экране с видимой симпатией. Однажды ученый написал в письме Чаплину: «Ваш фильм “Золотая лихорадка” понятен всем в мире, и Вы станете великим человеком».

На что Чарли Чаплин ответил: «Вами я восхищаюсь еще больше. Вашей теории относительности никто в мире не понимает, и все-таки Вы уже стали великим человеком».

Однажды Эйнштейн, послушав, как бельгийская королева играет на скрипке, сказал ей:

— Вы прекрасно играете, ваше величество. Вам совершенно не нужна профессия королевы.

Летом 1909 года в честь своего 350-летия Женевский университет, основанный еще Кальвином, присудил более ста почетных докторских степеней. Одна из них была предназначена

служащему Швейцарского патентного бюро в Берне Альберту Эйнштейну.

Когда Эйнштейн получил большой конверт, в который был вложен лист прекрасной бумаги, заполненный колоритным текстом на незнакомом ему языке (он подумал, что это латынь, хотя на самом деле то был французский), то сразу же отправил письмо в мусорную корзину. Позже он узнал, что это было приглашение на кальвиновские торжества и извещение о присуждении степени почетного доктора Женевского университета.

Так как Эйнштейн не ответил на приглашение, то власти университета обратились к другу Эйнштейна Люсьену Шавану, который рассказал Эйнштейну, в чем дело и посоветовал тому приехать в Женеву. Эйнштейн прибыл в Женеву в соломенной шляпе и повседневном пиджаке, в которых и участвовал в торжественном академическом мероприятии среди аккуратных и нарядных гостей.

Вот что говорит сам Эйнштейн об этом событии: «Празднование закончилось самым обильным пиршеством из всех, на которых мне доводилось бывать. Я спросил одного из женевских “отцов города”, с которым сидел рядом:

— Знаете ли вы, что сделал бы Кальвин, будь он здесь?

Сосед полюбопытствовал: что же именно? Тогда я ответил:

— Он устроил бы пожар и сжег нас всех за грех обжорства.

Мой собеседник не издал ни звука, и на этом обрываются мои воспоминания о достославном праздновании».

Как-то Эдисон пожаловался Эйнштейну, что никак не может найти себе толкового помощника.

— Каждый день,— говорил он, — ко мне приходят в лабораторию молодые люди, но ни один из них мне не подходит.

— Как же вы определяете их профпригодность? — поинтересовался Эйнштейн.

— Они должны ответить на несколько вопросов, — ответил Эдисон и показал Эйнштейну лист с множеством подготовленных вопросов.

«Сколько миль от Нью-Йорка до Чикаго?» — прочитал Эйнштейн.

— Ну, это можно посмотреть в каком-нибудь справочнике, — сказал Эйнштейн.

«Из чего делают нержавеющую сталь?» — был второй вопрос.

Пробежав глазами и все остальные вопросы, Эйнштейн сказал Эдисону:

— Свою кандидатуру я снял бы сам.

В 1943 году одна школьница из Вашингтона жаловалась Эйнштейну, что ей с трудом дается математика и приходится заниматься намного больше других учеников, чтобы не отстать от товарищей. На что Эйнштейн ответил ей:

— Не огорчайтесь своими трудностями с математикой, поверьте, мои трудности еще больше, чем ваши.

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, в чем он видит основное различие между собственным интеллектом и интеллектом других людей. Он задумался, а затем ответил:

— Если люди ищут иголку в стоге сена, то большинство из них останавливаются, как только найдут ее. Но я продолжаю поиски, обнаруживая вторую, третью и, возможно, если мне очень повезет, даже четвертую и пятую иголки.

Эйнштейн писал: «Работать — значит думать. Поэтому точно учесть рабочий день не всегда легко. Обычно я работаю от 4 до 6 часов в день. Я не слишком прилежен». Когда его спросили, какая у него картотека, он показал на лоб. Другой раз поинтересовались лабораторией — он достал авторучку.

Однажды Эйнштейн шел по коридору Принстона, а на встречу ему — молодой и среднего ума физик. Поравнявшись с Эйнштейном, он фамильярно хлопнул того по плечу и спросил:

— Ну как дела, коллега?

— Коллега? — переспросил Эйнштейн. — Неужели вы тоже больны ревматизмом?

Однажды к Эйнштейну пришел журналист.

— Куда вы записываете свои мысли? — спросил он. — У вас есть для этого блокнот или записная книжка?

Эйнштейн ответил:

— Милый мой! Настоящие мысли приходят в голову так редко, что их нетрудно и запомнить.

Кстати, Эйнштейн был известен тем, что иногда делал записи на всем, что попадалось под руку (чтобы не упустить мысль). Как-то его супругу пригласили на открытие нового астрономического телескопа. После открытия ей устроили небольшую экскурсию. Гид, который проводил ее, указывая на телескоп, сказал:

— С помощью этого прибора мы открываем тайны Вселенной!

На что супруга Эйнштейна ответила:

— Странно, а моему мужу для этого достаточно огрызка карандаша и коробка из-под спичек.

Одна журналистка спросила Эйнштейна:

— Какая разница между временем и вечностью?

— Если бы у меня было время, чтобы объяснить вам эту разницу,— сказал Эйнштейн,— то прошла бы вечность, прежде чем вы ее поняли бы.

Как-то Эйнштейн писал своей сестре Майе: «Мне придется много работать, но все же не чересчур много. Время от времени удастся выкроить часок и побездельничать в живописных окрестностях Цюриха... Если бы все жили, как я, не было бы приключенческих романов...»

Однажды в Берлине, зайдя в трамвай, Эйнштейн по привычке достал книгу и углубился в чтение. Затем, не глядя на кондуктора, вынул из кармана заранее отсчитанные на билет деньги.

— Здесь не хватает, — сказал кондуктор.

— Не может быть, — ответил ученый, не отрываясь от чтения — Я вам гарантирую: там хватает.

На что кондуктор вновь запротестовал.

Но Эйнштейн еще раз покачал головой, мол, такого не может быть.

Кондуктор возмутился:

— Тогда считайте, вот — 15 пфеннигов. Тут не хватает еще пяти.

Эйнштейн пошарил рукой в кармане и действительно нашел нужную монету. Ему стало неловко, а кондуктор сказал:

— Ничего-ничего, дедушка, просто вам нужно выучить арифметику.

Как-то корреспонденты спросили Эйнштейна:

— Как это может быть, чтобы время текло с разной скоростью?

— Если вы держите у себя на коленях очаровательную девушку, то вам даже час покажется минутой. Если же вас посадить на горячую плиту, то и одна минута покажется вам целым часом. В этом суть теории относительности,— спокойно ответил ученый.

Как-то Эйнштейн получил попугая в подарок на день рождения от медицинского института. Когда ему казалось, что у попугая депрессия, он пытался развеселить его, рассказывая птице неприличные анекдоты. Попугай совсем оправился, но «наградил» ученого тем, что подхватил инфекцию, которую передал ему.

Помощница ученого Фантова, которая провела последние годы рядом с Эйнштейном, как-то рассказывала, что Эйнштейну не нравился кандидат в президенты от демократов Эдлай Стивенсон, он защищал атомщика Роберта Оппенгеймера, отца американской атомной бомбы, от нападков со стороны сенатора Джозефа Маккарти.

— Оппенгеймер не цыган вроде меня, — говорил Эйнштейн. — Я родился со слоновьей шкурой, меня никто не может обидеть.

Как-то Эйнштейн был в гостях у супругов Кюри, и сидя в гостиной, заметил, что на соседние с ним кресла никто не садится. Тогда он обратился к хозяину, физику Жолио-Кюри:

— Сядь около меня, Фредерик! А то мне кажется, что я присутствую на заседании Прусской академии наук.

Один журналист спросил супругу Эйнштейна, что же она думает о своем муже.

— Мой муж гений!— пафосно сказала госпожа Эйнштейн. И добавила со вздохом: — Он умеет делать абсолютно все, кроме денег.

Жену Эйнштейна спросили, понимает ли она теорию относительности, созданную ее мужем.

— Нет, не понимаю. Но достаточно того, что я понимаю самого Эйнштейна,— ответила женщина.

Помощница ученого Фантова пыталась обнародовать дневник, который вела в последние годы жизни Эйнштейна. Оказалось, что значительная часть дневника посвящена жалобам Эйнштейна на свою старость. Но в нем также обнаруживаются несколько стихотворений, полных непристойностей, и еще более неприличные каламбуры. Это физик писал их для Фантовой, когда они были в разлуке.

В конце 1936 года Бернское научное общество прислало Эйнштейну почетный диплом. Когда физик получил документ, он воскликнул:

— Его я непременно вставлю в рамку и повешу на стене — ведь они долго насмехались надо мной и моими идеями.

В Берн из Принстона он отправил письмо 4 января 1937 года с такими словами:

«Вы не можете себе представить, как я обрадован тем, что Бернское научное общество хранит обо мне добрую память. Это было послание из моей давно минувшей молодости. Вспомнились содержательные и уютные вечерние заседания и особенно профессор-терапевт Сали с его восхитительными комментариями к лекциям. Я сразу же вставил диплом в рамку, и это единственный из символов признания, который висит в моем кабинете, напоминая о Берне и старых друзьях.

Прошу передать свою сердечную благодарность членам Общества и рассказать им, как высоко я ценю их доброту».

Эйнштейн получал множество различных дипломов, но он не вставлял их в рамки и не вешал на стену, а складывал их в дальний угол, который называл «уголком тщеславия».

Хаим Вейцман, первый президент Израиля, сказал:
— Эйнштейн объяснял мне свою теорию каждый день, и вскоре я уже был совершенно уверен, что он ее понял.

АФОРИЗМЫ ОТ УЧЕНОГО

Для тех, кто не понимал теорию относительности Эйнштейна, ученый объяснял ее так: «Это когда Цюрих остановится у этого поезда».

Никаким количеством экспериментов нельзя доказать теорию; но достаточно одного эксперимента, чтобы ее опровергнуть.

Математика — наиболее совершенный способ водить самого себя за нос.

С тех пор, как за теорию относительности принялись математики, я ее уже сам больше не понимаю.

В физике часто случалось, что существенный успех был достигнут проведением последовательной аналогии между несвязанными по виду явлениями.

Если теория относительности подтвердится, то немцы скажут, что я немец, а французы — что я гражданин мира; но если мою теорию опровергнут, французы объявят меня немцем, а немцы — евреем.

Есть только два способа прожить жизнь. Первый — считать, будто чудес не существует. Второй — будто кругом одни чудеса.

Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не вполне уверен.

В юности я обнаружил, что большой палец ноги рано или поздно проделывает дырку в носке. Поэтому я перестал надевать носки.

Человек начинает жить лишь тогда, когда ему удастся пре-
взойти самого себя.

Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степе-
ни, насколько она помогает сделать жизни других людей кра-
сивее и благороднее. Жизнь священна; это, так сказать, верхов-
ная ценность, которой подчинены все прочие ценности.

Невозможно решить проблему на том же уровне, на кото-
ром она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, подняв-
шись на следующий уровень.

Морскую болезнь вызывают у меня люди, а не море. Но,
боюсь, наука еще не нашла лекарства от этого недуга.

Человек — это часть целого, которое мы называем Все-
ленной, часть, ограниченная во Времени и в Пространстве.

Каждый человек обязан вернуть миру хотя бы столько,
сколько он из него взял.

Мир невозможно удержать силой. Его можно лишь дос-
тичь пониманием.

Настоящий прогресс человечества зависит не столько от
изобретательного ума, сколько от сознательности.

Если кто-либо с удовольствием марширует в строю под
музыку, то за одно это я его презираю; головной мозг дан ему
по ошибке, ибо он вполне мог бы обходиться спинным

К величию есть только один путь, и этот путь проходит че-
рез страдания.

Нравственность — основа всех человеческих ценностей.

Самое время заменить идеал успеха идеалом служения.

Человек может найти смысл в жизни, только посвятив себя обществу.

Целью школы всегда должно быть воспитание гармоничной личности, а не специалиста.

Достойна только та жизнь, которая прожита ради других людей.

Истинная ценность человека определяется тем, насколько он освободился от эгоизма и какими средствами он этого добился.

Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.

Я не знаю, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне, но в четвертой мировой войне будут сражаться палками и камнями.

Процесс научных открытий — это, в сущности, непрерывное бегство от чудес.

Единственное, чему научила меня моя долгая жизнь: что вся наша наука перед лицом реальности выглядит примитивно и по-детски наивно — и все же это самое ценное, что у нас есть.

Если вы хотите вести счастливую жизнь, вы должны быть привязаны к цели, а не к людям или к вещам.

Здравый смысл — это сумма предубеждений, приобретенных до восемнадцатилетнего возраста.

...Это очень просто, мои дорогие: потому что политика гораздо сложнее, чем физика!

Международные законы по-настоящему существуют только в сборниках международных законов.

Непросто сказать, в чем заключается истина, но ложь очень часто легко распознать.

Тот, кто хочет видеть результаты своего труда немедленно, должен идти в сапожники.

Ты никогда не решишь проблему, если будешь думать так же, как те, кто ее создал.

Ученый — все равно что мимоза, когда замечает свою ошибку, и рычащий лев — когда обнаруживает ошибку чужую.

Я научился смотреть на смерть как на старый долг, который рано или поздно надо заплатить.

Брак — это попытка создать нечто прочное и долговременное из случайного эпизода.

Я пережил две войны, двух жен и Гитлера.

Я хочу быть кремированным, чтобы люди не приходили поклоняться моим костям.

Чем больше моя слава, тем я больше тупею; и таково, несомненно, общее правило.

Наши математические затруднения Бога не беспокоят. Он интегрирует эмпирически.

Существует поразительная возможность овладеть предметом математически, не поняв существа дела.

Не стоит обожествлять интеллект. У него есть могучие мускулы, но нет лица.

Все идеи в науке родились в драматическом конфликте между реальностью и нашими попытками ее понять.

Господь Бог не играет в кости.

Господь Бог изощрен, но не злонамерен.

Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно — он-то и делает настоящее открытие.

Законы математики, имеющие какое-либо отношение к реальному миру, ненадежны; а надежные математические законы не имеют отношения к реальному миру.

Стремление к личному благополучию достойно свиньи. Можно ли представить себе Моисея, Иисуса или Магомета, занятых увеличением текущего счета в банке?

Самое непостижимое в мире — то, что он постижим.

Если не грешить против разума, нельзя вообще ни к чему прийти.

Все должно быть изложено так просто, как только возможно, но не проще.

Действительность — это иллюзия, хотя и очень стойкая.

Что может знать рыба о воде, в которой плавает всю жизнь?

В поезде ехал Эйнштейн. Глядя на него, один еврей спрашивает другого:

— Абрам, кто этот еврей с усами?

— Как, разве ты не узнаешь? Это таки знаменитый ученый Эйнштейн! Он едет сейчас в Токио.

— А чем он знаменит?

— Он придумал теорию относительности.

— А что это такое?

— Как бы тебе это понятнее объяснить? Вот скажи, если у тебя три волоса на голове, это много или мало?

— Конечно, мало.

— А если у тебя три волоса в супе, это много или мало?

— Очень много.

— Вот это и есть теория относительности!

— И что, он с этой хохмой едет-таки в Токио?!

Два еврея обсуждают теорию Эйнштейна.

— Одного не могу понять,— сокрушается Рабинович. — Как две одинаковые вещи могут быть одновременно разными?

— Сейчас я тебе объясню, — говорит Шломан. — Из Бобруйска в Бердичев ты едешь пять часов. Из Бердичева в Бобруйск тоже. Понял? А вот другой пример: от праздника Пурим до Пасхи проходит один месяц, а от Пасхи до Пурима — одиннадцать месяцев.

ЛАНДАУ И ШУТИТ, И ЛЮБИТ...

Лев Давидович Ландау (9 (22) января 1908, Баку — 1 апреля 1968, Москва) — советский физик-теоретик, основатель научной школы, академик АН СССР (избран в 1946). Лауреат Нобелевской премии по физике 1962 года. Лауреат трех Сталинских (Государственных) премий (1946, 1949, 1953), Ленинской премии (1962), Герой Социалистического Труда (1954). Иностранный член Лондонского королевского общества (1960), Национальной академии наук США (1960), Датской королевской академии наук (1951), Королевской академии наук Нидерландов (1956), Американской академии искусств и наук (1960), Французского физического общества и Лондонского физического общества.

С 1916 года Ландау учился в бакинской Еврейской гимназии, где его мать была преподавателем естествознания. Одаренный математически, Ландау, шутя говорил о себе: «Интегрировать научился лет в 13, а дифференцировать умел всегда». О его нелюбви к учебе писала и супруга Ландау в своей книге воспоминаний. Вот цитата: «Сам Дау в последнем клас-

се школы написал сочинение на тему «Образ Татьяны в поэме Пушкина „Евгений Онегин“: „Татьяна Ларина была очень скучная особа“. В сочинении только шесть слов, получил, конечно, единицу, однако это не помешало ему как физику!»

В 1929 году Ландау был в научной командировке для продолжения образования в Германии, в Дании у Нильса Бора, в Англии и Швейцарии. Там он встретился с А. Эйнштейном, работал вместе с ведущими физиками-теоретиками, в числе которых был Нильс Бор, которого с тех пор считал своим единственным учителем.

Коллеги-физики часто именовали его просто Дау.

В детстве, увлекшись наукой, Ландау дал обет никогда «не курить, не пить и не жениться». Также он считал, что брак — это кооператив, ничего общего не имеющий с любовью. Но ему повезло — он встретил выпускницу химического факультета Конкордию (Кору) Дробанцеву, которая разошлась со своим первым мужем. Женщина поклялась, что не будет ревновать его к другим, и с 1934 года они жили вместе в браке. Ландау считал, что более всего брак разрушают ложь и ревность, и поэтому они заключили «пакт о ненападении в супружеской жизни» (по задумке Дау), который давал свободу супругам в романах на стороне. Официальный брак был между ними 5 июля 1946 года, за несколько дней до рождения сына Игоря* (Гарика).

Единственной не физической теорией Ландау была теория счастья. Он считал, что каждый человек должен и даже обязан быть счастливым. Для этого он вывел простую формулу, которая содержала три параметра: работа, любовь и общение с людьми.

Помимо многочисленных научных трудов, Ландау известен и своими шутками. Его вклад в «научный юмор» велик. Однако его шутки не обязательно связаны с физикой и математикой. Обладая острым умом и красноречием, Ландау всячески поощрял юмор в коллегам. Он и сам стал героем разных юмористических историй.

* Игорь Львович Ландау (родился в июле 1946 г.), доктор физико-математических наук, скончался от рака мозга в мае 2011 г. в Швейцарии. — *Примеч. ред.*

У Ландау была своя классификация наук и ...женщин. По Ландау, науки бывают естественные, неестественные и противоестественные. По Ландау, девушки делятся на красивых, хорошеньких и интересных. У хорошеньких — нос слегка вздернут, у красивых — прямой, у интересных носы «ужасно большие».

Как-то жена Ландау сказала, что ему вот-вот стукнет 54 года, а он все продолжает бегать и искать новых красивых молодых девушек. Не пора ли тебе уже уgomониться? — спросила жена. На что тот ответил:

— Что ты говоришь! Я чувствую расцвет и в творчестве, и в жизни. А ведь когда я только входил в науку, Иоффе был примерно в моем возрасте, и я тогда считал его стариком. Сейчас я знаю — это возраст расцвета! Великий из великих — Эйнштейн — очень рано скис. Наверное, от скуки. Вероятно, он никогда не бегал за девушками.

В одном из писем Ландау писал: «В Копенгагене я жил на средства международной рокфеллеровской стипендии, а в Лондоне я был в командировке. Я не имел права тратить рабоче-крестьянские деньги нашего государства на шоколад. Я даже не разрешал себе ходить в кино... Не только англичане, но и американцы очень старались соблазнить роскошными условиями жизни. К роскоши я совершенно равнодушен. Я им ответил так: “Работать на акул капитала? Никогда!” На Западе ученому работать нелегко. Его труд оплачивают в основном попечители. В этом есть некая унижительность».

«Дау занимался только дома. От личного кабинета в институте он отказался: “Заседать я не умею, а лежать там негде”. Семинары он проводил в конференц-зале. О науке разговаривал с физиками, студентами и посетителями дома, в фойе института или прохаживаясь по длинным институтским коридорам, а в теплые времена года — прохаживаясь по территории института.

— Коруш, я пошел в институт почесать язык.

Это значило, что его кто-то ждет, он будет разговаривать о науке или будет кого-нибудь консультировать. Занимался

же настоящей наукой он только в одиночестве, лежа на тахте, окруженный подушками». (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили»*.)

Как-то Кора, которая еще не была замужем за Львом Давидовичем, спросила у него:

— Дау, ты питаешься в ресторанах?

— Нет, я на полном пансионе у Олечки Шубниковой. Есть такой замечательный физик-экспериментатор Лев Шубников, а Олечка его жена, — прозвучало в ответ.

Даже в тюрьме**, куда на некоторое время в 1938 году Ландау попал по доносу, физик не унывал. «Во-первых, я не боялся там, что меня могут арестовать! Во-вторых, я мог ругать Сталина вслух. Я занимался наукой и сделал несколько работ».

Как-то Ландау был приглашен в МГУ на заседание кафедры физиков, но перепутал аудитории и зашел на заседание к физикам-метеорологам. Метеорологи собрались заслушать научное открытие своего коллеги, пригласив и журналистов. У доски докладчик вдохновенно читал свой доклад, и едва только он закончил мысль, как к доске подлетел Ландау. Он обратился к докладчику:

* Борис Горобец, автор книг о том, как шутят физики, писал: «Появление книги Кору, которую издал Игорь Ландау, было шоком для едва ли не всех физиков, знавших Л.Д. Ландау. В особенности резко публично отозвались об этой книге академики В.Л. Гинзбург и Е.Л. Фейнберг». Сын Ландау по этому поводу писал так: «Многие ругают эту книгу за “излишние” интимные подробности, но моя мать имеет право писать о своей жизни так, как она считает нужным. Что у кого-то может измениться мнение о “великом” Ландау, мне, извините, наплевать. Для меня он не великий физик». По мотивам книги Конкордии Ландау был снят телефильм «Мой муж — гений»; показан 14 февраля 2008 г. по каналу ОРТ. — *Примеч. ред.*

** В 1938 году Ландау арестовали за то, что он видел листовку, написанную его университетским товарищем, тоже физиком, призывающую к свержению сталинского режима. Через год отсидки на Лубянке он готов был согласиться с тем, что он немецкий шпион. Ландау спас П. Капица, директор Института физических проблем, поручившийся за него перед НКВД в лице Молотова, Вышинского и Берии. После выхода из тюрьмы Ландау в течение целого года восстанавливался в академическом санатории на юге СССР. — *Примеч. ред.*

— Вы меня, пожалуйста, извините. Я попал к вам случайно, перепутав аудитории, но мимо такой математической ошибки я пройти не могу. Если эту задачу решить правильно, то вы сами увидите — весь эффект работы сводится к нулю, работы нет, есть только математические ошибки.

В аудитории стояла гробовая тишина, а мел в руках Ландау мелькал по доске, подчеркивая ошибки. Присутствующие были поражены, а у докладчика просто отвисла челюсть. Наконец Ландау, извинившись, ушел.

Когда все опомнились, раздался крик: «Кто его сюда пустил?!»

Вот таким рассеянным был Ландау...

И еще о рассеянности.

Как-то вечером молодой Ландау пришел в гости к Коре. Шторы были закрыты, и она не знала, что на улице идет дождь. Открыв дверь и увидев мокрого поклонника, женщина воскликнула:

— Дау, там идет сильный дождь?

— Нет, дождя нет, погода прекрасная! — сказал он, снимая шляпу, с полей которой заструилась на пол вода. С удивлением посмотрев на лужу, он сказал:

— Да, вероятно, идет дождь.

— Даунька, Гарик уже школьник, — упрекала мужа Кора. — А ты играешь с ним только как с котенком. Ну хоть бы раз заинтересовался его способностями, позанимался бы с ним. Вот Яша Зельдович, Вовка и Мигдал так натаскивают своих сыновей перед школой по математике, что они в школе идут «кин-дер-вудами».

— Коруша, я не понимаю: кто у нас в семье еврей: я или ты? Воспитывать и натаскивать детей с детства глупо.

Ландау после автомобильной аварии попал в больницу. Его супруга, вспоминая то время, писала в своей книге «Академик Ландау. Как мы жили»:

«Наступило 12 января. С большим усилием встаю готовить завтрак Гарику. Холодильник оказался пуст, все продукты кончились.

— Гарик, сегодня на завтрак только чай, варенье, сухари. На обед то же самое. В школу не ходи, пока я не раздобуду денег.

Позже зашла Валя Щорс, жена Халатникова:

— Кора, почему вы не приходите в больницу?

— Валя, я была, но меня не допустили к Дау, вероятно, жалеючи, но очень грубо. Просто выбросили вон из больницы.

— Кора, я не понимаю вас. Да знаете ли вы, что там с этой Зинаидой Горобец, штатной любовницей Лившица, все время находится одна из девиц Дау, какая-то Ирина Рыбникова? Ее Лившиц всем врачам представляет как жену Ландау, говорит, что с Корой он не успел развестись. Вы вообще страшно распустили своего Дау! На вашем месте я бы немедленно вышвырнула вон эту девицу. (Так вот почему физики меня не пустили к Дау!) Кора, вы должны взять себя в руки, вставайте, одевайтесь и сейчас же со мной поедете в больницу. Там надо навести порядок! Эту Горобец тоже надо вышвырнуть вон из больницы. Попробовал бы кто-нибудь привести девицу к моему Исааку!

— Милая Валя, Дау — не Исаак. Если там Женька с девицами, то мне места нет. Когда Даунька придет в сознание, он сам меня позовет. Тогда порядок восстановится сам собою. Мне никому не нужно доказывать, что я жена Ландау. Валечка, скажите, ведь вы врач, есть ли надежда, будет ли он жить?

— Кора, в своем ли вы уме? Так вы не поедете выгонять эту девицу?

— Нет, Валя, я не имею права ее выгнать. Только скажите, есть ли надежда на жизнь? Будет Дау жить?

— Надежды нет никакой. Но, Кора, очень нужны деньги. Лившицы очень нецелесообразно тратят ваши деньги, они устраивают несколько раз в сутки банкеты для консилиума и физиков. Все едят зернистую икру ложками. Но ведь там еще очень многие дежурят: шоферы, медсестры и разные добровольные дежурные. Все голодны. У больницы нет на это средств. Я решила, что необходимо организовать бутерброды для всех. Денег на это надо немало».

Кора всегда пафосно писала о своем супруге. Вот один из ее перлов: «Машина легендарной, железной логики, как и счетно-вычислительная машина, была самой природой запрограммирована в клетках мозга физика Ландау».

Как-то Ландау стоял в небольшой очереди в институтской столовой. В какой-то момент по очереди пронеслось: «Привезли баранину!». У физика сразу возник вопрос:

— А баранина — это мясо?

«Разрешить этот вопрос он не мог, здесь его мозг был бес-силен», — уточнила для потомков его жена.

Аспирант дал Ландау его книгу и попросил: «Лев Давыдович, подарите мне вашу книгу с остроумной надписью».

Ландау надписал: «АСПИРАНТУ ТАКОМУ-ТО С ОСТРОУМНОЙ НАДПИСЬЮ».

Как известно, на кабинете Ландау, который был назначен завкафедрой общей физики Харьковского государственного университета, под его инициалами и фамилией красовалась жирная приписка: «Осторожно, кусается!»

Однажды на семинаре по квантовой физике у доски стоял Дирак* и читал лекцию на английском языке. Ландау считал, что Дирак не понимает по-русски и время от времени в спину Дираку говорил: «Дирак-дурак, Дирак-дурак».

Дирак оборачивался, но Ландау замолкал. А когда отворачивался, Ландау снова повторял: «Дирак-дурак, Дирак-дурак».

Наконец ученому Дираку это надоело, он подошел к Ландау вплотную и сказал на чистом русском:

«Сам дурак. Сам дурак». (Из книги воспоминаний М. Бес-сараб «Ландау»)

У Ландау был близкий друг Лифшиц. Однажды своей супруге ученый написал: «Решил остановиться у Женьки. Его мама пригото-вила мне комнату. Ночью я вскочил, включил свет — о ужас! — вся простыня усыпана огромными длинными клопами».

Жена Ландау вспоминала: «Вместе с Женькой Лифшицем и его Лелей мы прожили около года. Женька съездил в Харь-

* Дирак Поль Адриен Морис (1902—1984) — английский физик, один из создателей квантовой механики, иностранный член-корреспондент АН СССР (1931). — *Примеч. ред.*

ков, привез кое-что из своей харьковской мебели. Дау ему говорил: купи здесь новую. Он отвечал: "Дау, ты в этом ничего не понимаешь. Новая мебель плохая и дорогая, а перевести из Харькова стоит гроши. Я не люблю тратить зря деньги". Когда харьковская мебель пришла, через некоторое время испуганный вопль Дау разбудил меня ночью. "Коруша, смотри, это та самая порода лившицких клопов. Как они жалят! И убежать теперь от них невозможно!" Еле дождавшись утра, Дау побежал в институт, пришли рабочие, вынесли Женьку с заклопленными вещами».

Кора, которая не любила Лифшица, как-то сказала своему мужу:

— Даунька, к манерам твоего друга привыкнуть трудно.

— Почему?

— Твой Женька без конца гладит то место в брюках, где застежка.

— Наверное, проверяет, застегнул ли он все пуговицы.

— Это можно сделать без многочисленных свидетелей. А еще он за столом все куски перетрогает руками, прежде чем выбрать себе один.

Во время войны Лифшиц вообще перестал мыть посуду после еды и тщательно вылизывал языком все тарелки, ложки, вилки и даже сковородки.

На что Дау ему говорил:

— Женька, да ты так здорово лижешь! Твоя посуда чище, чем у всех других.

«— Ты согласился ехать в Дубну, а сам говорил — это территория Боголюбова, и тебе там делать нечего.

— Да, говорил. Это так и есть. Но физики меня давно просили и ждут, а сейчас мне сообщили, что мой проезд необходим, надо спасти Семена.

— Какого Семена?

— Бывшего мужа Элочки. Она забрала сына и ушла к другому, в том же доме, тоже сотруднику Дубны.

— Как, Элка бросила Семена? Но ведь Семен красавец в сравнении с вашей Элкой, он умен, и ты говорил, что он один из плеяды твоих лучших учеников.

— Коруша, в смысле науки новый возлюбленный Элочки не стоит даже следа Семена. Но помни, народная мудрость говорит: “Любовь зла, полюбишь и козла!”. Когда Элла приезжала к нам, я ей неоднократно говорил: “С кем не бывает. Ну влюбилась, ну стали любовниками. А Семен — прекрасный муж, замечательный отец”. Он, бедный, так старался не замечать этого романа, он как культурный человек им не мешал. Семен — мой ученик, ревновать он не имел права. Своим ученикам я всегда стараюсь привить культурные взгляды на любовь, на жизнь. Но жена того, к кому ушла Эллочка, застав ее в своей постели, не осознала, что ревность — это один из самых диких предрассудков! Она с младенцем на руках уехала к своим родным в Ленинград. Эллочка сразу перешла жить в квартиру нового мужа. Семен живет рядом, и видеть жену и сына с другим ему оказалось не под силу. Мне сейчас сообщили: он запсиховал. Физики боятся самоубийства. Надо съездить, вправить мозги Семену. Решено, завтра еду в Дубну». (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили»)

Как-то супруга Кора спросила своего Ландау:

— Почему ты пишешь все свои книги с Женькой?

На что тот ответил:

— Понимаешь, когда я диктую свои книги по физике Женьке, он все беспрекословно записывает. Его мозг — это мозг грамотного клерка, к самостоятельному творческому мышлению он не способен. Студентом производил впечатление способного, но дальше время показало, что это пустоцвет! Творческого работника из него не вышло, но он образован, аккуратен, точен и трудолюбив, из него получился соавтор. Вместо зарплаты я дарю ему свои идеи, ему в обществе необходимо иметь свое лицо. Благодаря его помощи я смог создать хорошие книги по физике для потомства. Я пробовал писать свои книги с талантливыми учениками, но их мозг пытлив, они не в состоянии беспрекословно записывать мои мысли. ...Тратить

свое творческое время на писание книг я не могу. Когда устаю думать, зову Женьку и диктую ему очередные параграфы. Долго диктовать я не могу, одолевает скука, а ты, Коруша, хорошо знаешь, я это тебе много раз повторял: самый страшный грех — это скучать! Не смейся, вот придет страшный суд, господь бог призовет и спросит: «Почему не пользовался всеми благами жизни? Почему скучал?».

Об этом же друге Конкордия как-то написала в сердцах: «Кроме того, была еще одна неприятность: тот самый Женька, к которому, кроме презрения, нельзя питать иных чувств, женился и нахально поселился у Дау в Москве, в его пятикомнатной квартире. Вместе с женой и домработницей». Далее следует привести короткое описание этой самой пятикомнатной квартиры. Да и вообще — читателю полезно узнать, как жили советские ученые. «Квартиры в так называемом “капичнике” (так Дау называл Институт физпроблем), здание института и личный особняк Капицы были точной копией института Резерфорда в Кембридже. Петр Леонидович Капица приехал работать в Россию и, по его желанию, институт был построен именно так. Все зарубежные физики ахнули, когда Резерфорд свое блестящее по тем временам уникальное оборудование продал Советскому Союзу. Резерфорд отвечал так: “Петр Капица должен продолжать научные изыскания, начатые у меня, ему это оборудование необходимо, он работает на науку”.

Квартиры для сотрудников были отделаны на английский манер. Вход в каждую квартиру отдельный со двора, внизу очень большая гостиная и столовая, из передней полувинтовая лестница наверх — там три спальни». (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили».)

Ну и еще краткая характеристика этого товарища Лившица, ставшего впоследствии академиком. «Рубашки Женька носил два срока. Когда воротник и манжеты становились грязными, он выворачивал и носил наизнанку, утверждая, что этим он удлиняет их жизнь, считая, что белье в основном изнашивается только в стирке». Думаю, подобная цитата может вызвать здоровый смех.

Коллеги-физики называли Петра Леонидовича Капицу Кентавром, но делали это за глаза. Вспоминая о друге семьи Евгении Лившице, жена Ландау писала:

«Е.М. Лившиц остался при Кентавре, он работает на Кентавра. Ведь Капица только считается редактором журнала "Экспериментальная и теоретическая физика". Всю редакторскую работу ведет Женька. Это его настоящее призвание, как и роль технического секретаря при Ландау. На этой работе Женьке не нужно творчески мыслить, проявлять инициативу, индивидуальность, так необходимые для науки! Полную непригодность к науке Е.М. Лившица Кентавр знает прекрасно, тем не менее, он его в 1979 году протасил в академики, потому что он ему полезен, умеет стоять по стойке "смирно" и, кроме того, надо проучить слишком талантливых, но строптивых теоретиков, таких, как Абрикосов, Халатников и др. В итоге бездарь Женька стал академиком раньше, чем такие таланты, как Грибов, Абрикосов, Халатников, Андреев и др.

Кентавр есть кентавр! Получеловек, полускотина. С этим давно согласились все ведущие физики Советского Союза».

Плюшкина разорила скупость.

Науки делятся на естественные, неестественные и противоестественные.

Как-то один скульптор собрался лепить бюст академика Ландау. Разговаривая с ним, он сказал:

— Когда я лепил Тамма, я спросил его о хобби. Он подумал и ответил: «Пожалуй, альпинизм».

На что Дау заметил:

— Я всегда говорил Игорю Евгеньевичу: умный в гору не пойдет, умный гору обойдет.

— Лев Давидович, а ваше хобби?

— Женщины, — ни секунды не раздумывая, ответил Ландау.

Обращаясь к жене, Ландау говорил:

— Корочка, разве хорошую вещь браком назовут? Брак — это могила для страсти влюбленного. Из таких священных

чувств, из великой любви — как много лет я мечтал вот так безгранично влюбиться! — и потом взять и открыть лавочку мелкой торговли, кооперативчик! Неужели такая девушка, как ты, хочет так мелко разменяться?

В другой раз он сказал Конкордии:

— Запомни одно: ревность в нашем браке исключается, любовницы у меня обязательно будут! Хочу жить ярко, красиво, интересно, вспомни «Песню о Соколе» Горького — ужом я жить не смогу.

Когда влюбленная Кора уговаривала Льва жениться на ней, он отвечал:

— Жениться можно по глупости или из каких-либо мелко-бытовых или материальных соображений, на которые я совершенно не способен.

— А разве по любви не женятся? — спросила обиженная женщина.

— Только дураки. Как можно погубить такое великое чувство? Страсть, влюбленность в браке в лучшем случае переходит в так называемую «любовь», а вернее — в привычку. Когда собака привыкает к своему хозяину, все говорит, что собака любит своего хозяина. Вот такая собачья любовь-привычка возникает и между супругами.

Однажды Кора не выдержала и упрекнула ухажера:

— Дау-Дау, ты просто хочешь, чтобы я была тебе не женой, а только любовницей.

— Да я не просто хочу, я только и делаю, что мечтаю об этом! Это заветная мечта моей жизни! Если ты меня любишь, почему боишься стать моей любовницей? Прекраснейшее слово — «любовница». Оно овеяно поэзией, корень этого слова «любовь». Не чета браку. Брак есть печать на плохих вещах.

Ландау не стеснялся выдать жене:

— Красивую девушку очень трудно найти. А осваивать еще труднее. Вот ты, Коруша, оказалась очень трудной, если бы не ценные теоретические консультации друзей, я бы с тобой вообще не справился.

— Кокетство женщины очень важно при освоении новой девушки. Я давно разработал четыре принципа, как должна одеваться женщина: первое — одежда должна быть яркой; второе — одежда должна быть прозрачной; третье — одежда должна быть открытой; четвертое — одежда должна быть обтекаемой.

Как-то Кора спросила:

— Ты любишь красивые женские ноги?

А муж ей ответил:

— Нет, я не ногист. И не рукист. Некоторые обожают женские руки. Я чистый красавист. Я обожаю и преклоняюсь перед женской красотой в целом. Женщина должна быть красивая вся. Есть еще мужчины, которые обожают женские фигуры. Эти мужчины называются фигуристами. Есть еще такие странные мужчины, которые обожают женские души. Еще Леонардо да Винчи установил, что для души просто нет места в теле человека. А есть еще эклектики — это мужчины, которым к красоте женщины нужна особая женская душа. Я думаю, что эти душисты и эклектики просто развозят замурение, оправдывая свою лень.

«Свою теорию “как надо правильно строить мужчине свою личную жизнь” Дау считал выдающейся теорией. Он всегда сожалел, что его лучшая теория никогда не будет напечатана. Как мне хочется эту теорию жизни “опубликовать”! Ведь будучи морально чистым (девственником), он ее тщательно разработал и как результат появился “Брачный пакт о ненападении”. Не правда ли, звучит почти анекдотически, но у Дау было очень чистое, пламенное сердце, его теоретические выводы о любви человеческой опирались на классическую литературу.

Когда я пыталась ему доказать, как необходима верность до гроба в браке, он слушал с тихой, доброй улыбкой.

— Милая моя Коруша, а ведь еще мудрецы древности говорили: нам дозволено судьбой счастье с женщиной любой!

...Согласно “Брачному пакту о ненападении” все денежные доходы нашей семьи делились так: 60 процентов жене на все потребности семьи, включая и мужа, 40 — мужу в личное пользование.

— Коруша, ты должна знать: свои 40 процентов я буду тратить на филантропию, помощь ближнему и, естественно, на тех девушек, с которыми буду встречаться. Любовь чиста и бескорыстна. Покупать любовь — смертельный грех, так что на девушек пойдет самая малость: цветы, шоколад, театр. Конечно, Корочка, сейчас я так влюблен в тебя, даже не могу смотреть ни на одну женщину. В сравнении с тобой проигрывают все! Но в конце концов любовницы у меня обязательно будут!» (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили».)

Еще в пору ухаживаний Кора бегала на свидания к избраннику. Однажды она осталась у него на ночь и проспала. Выйдя из дома, она столкнулась со своим сокурсником по университету. Тот, увидев ее, тут же подошел и сказал:

— Кора, я знаю, и все знают, что ты бываешь у Ландау. Только в следующий раз не надевай платье наизнанку.

Кора искренне верила, что Ландау будет любить ее всегда, а его романы на стороне только сделают их связь еще крепче. Странная логика для человека с нормальной, здоровой психикой. Но, может, у гениев все по-другому?! Вот что она писала:

«Дау, будучи в Москве, стал приобщать меня к настоящей культуре: человеческая личная свобода неприкосновенна, я должна о нем помнить, но скучать мне запрещается. Я должна заводить новые романы для развлечения, просто от скуки, если ему представится возможность — он обязательно в Москве заведет романчик. У него, правда, большая трудность, так как он чистый красавист, а свободных красивых девушек почти нет, и только это его удерживает. А от побочного романчика он будет меня любить еще сильнее, потому что все женщины проигрывают в сравнении со мной! Я только в выигрыше. И если я его люблю, я должна радоваться, если он преуспеет».

Конкордия писала о своей жизни с ученым: «Моя любовь к нему была прекрасна. Это она, моя любовь, подняла меня в небывалую высь, поставила рядом с гением, заставила шагать по кривым дорогам жизни. Шагать с ним в ногу было невысказано. И я стала петлять».

Конкордия спешит и кричит мужу, находящемуся в ванной:

— Даунька, с дачи звонил врач. Гарик опять заболел, и я срочно туда еду. Ты скоро спустишься завтракать? На столе в кухне все горячее. Смотри, не задерживайся.

— Буду внизу через пару минут.

— Даунька, запомни, на моей половине стола я все приготовила тебе для обеда, там и подробная инструкция, в какой последовательности, что и как все это есть.

После тюрьмы Ландау отправили на отдых в Крым. Он писал жене: «Корочка, любимая. Здесь очень хорошо. Ем уже по три вторых блюда за обедом и ужином и собираюсь перейти на четыре. Зато с любовницами дело обстоит прескверно. Приезжают все жуткие рожи. Исходил весь берег моря, но тоже кроме дряни ничего не обнаружил. От скуки осваиваю одну особу явно недостаточного класса (3-его)».

Однажды Ландау влетел в кухню в темпе замысловатого танца, и в восторге заорал Коре:

— Угадай, кто у меня сейчас был? Был один из благороднейших академиков, сам Лев Андреевич Арцимович! Меня привело в восторг, что этот закабаленный подкаблучник вылез из-под каблука жены и едет на курорт с любовницей! Я из своего фонда одолжил ему две тысячи: он так просил!

А вот вам злючая реплика: как хорошо, что моим отцом не был простой слесарь или механик, или на худой конец начальник участка завода. А то бы моя мамочка при первом его загуле настрочила бы в партком, и получил бы он, как говорят, по полной программе выговор с занесением в личное дело, «пропесочивание» на общем партийном собрании коллектива, сигнал в горком комсомола (если комсомолец) или горком партии (если партийный). И знал бы о его похождениях весь город... А тут такой разврат — и все сходит с рук. Но, может, это не разврат, а просто такой «ученый еврейский» юмор?! Вот ведь и супруга уверяла: «Я дала ему слово и клятвенно заверила своей любовью — ревновать не буду, не посмею, живи свободно, красиво, интересно! Так, как жил ты на своей далекой звездной планете. Ты слишком чист и необычен для нас,

землян! И сверкающие глаза твои так красивы, необычны, они излучают сияние, так, наверное, сверкают самые драгоценные черные бриллианты, и сам ты какой-то хрупкий, как редчайшая драгоценность!» Как думаете: это она всерьез так думает, или играет на публику, или иронично шутит, или с ней что-то было не так?

Ландау светился от счастья, когда узнал, что его друг Лифшиц тоже научился тонкостям адюльтера, которые он ему «преподавал».

Физик-ловелас радостно делился со своей женой:

— У Женьки и Лели очень культурный брак — без ревности и предрассудков. Это я научил Женьку, как надо правильно жить. Он оказался способным учеником, только не по физике. Женька очень оценил мою теорию и с помощью Лели осуществил и экспериментально подтвердил мои теоретические выводы! В этой любовной троице только любовник и введен в заблуждение, а муж в большом выигрыше. Леля знакомит Женьку с усовершенствованиями, достигнутыми большим опытом ее шефа в делах любви. Все держится в большом секрете от шефа!

— И твой Женька наверняка считает, что натянул нос любовнику своей жены?

— Да так и есть. Здесь в дураках сам любовник. Когда тебя не было в Москве, после ухода Рапопорта Леля рассказывала много интересного! Все интимные подробности.

Кажется, его жена умно заметила:

— Дау, это не любовь, это просто мерзкий секс.

— Если бы я мог, я бы издал закон: мужчина, оставляющий на своей возлюбленной какой-нибудь предмет туалета, подлежит расстрелу, — говорил физик.

Ландау — жене:

— Все двенадцать лет ты олицетворяла для меня всех женщин мира! А сейчас пришло время, я очень хочу изучать на деле, как устроены другие женщины. Помни, не в ущерб тебе, не в ущерб нашей любви.

«Заглянув в комнату Гарика, Дау сказал: “На звонок в дверь не выходи, я открою сам”. Это был сигнал “стоп”, “красный свет”.

В нашем брачном “Пакте о ненападении” был пункт полной свободы личной жизни, полной свободы интимной жизни человека.

“Хорошо”, — сказала я, подумав, что приедет Женька с девицами в машине. В этом случае Дау всегда подавал сигнал “стоп”. (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили».)

В разговоре Конкордии с сыном звучит фраза:

— Сынуля, наш папка очень умный. Да, сынуля, наш папка очень талантлив.

И цитата из ее воспоминаний: «В этот страшный год, роковой для нас, сын стал понимать человеческую ценность своего отца».

Дау хвалился:

— Я встречал очень хорошеньких официанток, но они с большим презрением отвергали меня. Я провел статистику: самый большой процент хорошеньких девушек среди официанток, но, увы, им я не симпатичен совсем. Женька обещал помочь, я с ним договорился так: если он меня познакомит с красивой особой, независимо, освою я ее или нет, он получает премию в 500 рублей.

— И что, он согласился? — спросила жена.

— О, он заработал уже 1500 рублей!

Как-то Лев Давидович вернулся домой расстроенный. Жена участливо спрашивает:

— Дау, что с тобой?

— Я обхамил девушку. Представь, очень милостивая девушка. Фасон платья много обещал, и так культурно прижималась, а полез за пазуху — и вдруг: там ничегошеньки нет. Не то что малость, а совсем ноль. И я от нее, как от лягушки, удрал, даже не попрощавшись. Ай-яй...

Или вот забавное рассуждение, свидетельствующее о веселых нравах, царивших среди советских академиков. Однажды Дау спрашивает свою ненаглядную:

— Кора, в какие дни ты возишь продукты на дачу?

Узнав, что та ездит на дачу по вторникам и пятницам, он предложил выделить два других дня в неделю для встреч своего друга Женьки с новой любовницей.

— Понимаешь, Кора, — убеждал Ландау, — Женька меня очень просит выделить ему одну комнату на даче. Он будет ездить со своей Зинкой два раза в неделю, любовь в машине стала для них опасной. Он мне рассказывал: как-то в лесу к его машине подошел милиционер и попросил предъявить права. К счастью, Женька был уже в трусах и в брюках.

— Как? — попыталась возмутиться женщина. — А не слишком ли жирно для их семьи? Зигуш с его женой Лелей — у нас в квартире, а теперь — Женька и его любовница Горобец — на нашей даче?

— Дорогая, ну почему не сделать добро хорошему человеку? На даче у нас шесть комнат, а живут там постоянно только три человека. Кому может помешать приезд Женьки и с Зиночкой на несколько часов? К тому же я поговорил с твоей мамой, и она не возражает.

«Избавить дачу от Женьки я не смогла. Мне по “злобности” только удалось его субботу перенести на понедельник. В понедельник и четверг Евгений Михайлович Лившиц исполнял свой любовный танец у нас на даче в Мозжинке не один год», — признавалась честно К. Ландау-Дробанцева. Кстати, заметьте: эти «невинные» страсти происходили в военные годы, когда вся советская страна воевала с немецкими захватчиками...

А вот еще развеселая «научная» картинка тех страшных для страны военных лет. «Как-то вечером в конце войны к нам зашел Алиханьян, сели ужинать. Дау вскочил, сказав: “Артюша, я больше не могу переносить твоего кислого вида! Хочу видеть тебя счастливым! У тебя есть все для счастья! Столько девушек мечтает о твоем внимании. Нита сейчас уже живет в Москве. Ты ей звонил?”.

— Ну что ты такое говоришь, Дау. А вдруг к телефону подойдет Митя?

— Митя сидит за роялем и телефонных звонков не слышит... Митя слишком переполнен музыкой, а вдруг она скучает?

Дау подошел к телефону, под диктовку Артюши набрал номер: "Ниточка, приветствую вас в Москве. Говорит Дау. Сейчас у меня сидит Артюша и очень скучает. Если вы свободны, приезжайте к нам ужинать. Кора очень хочет с вами познакомиться. Ваш шофер знает, где наш институт. Квартира два. Мы вас ждем".

Минут через 20 к нам приехала Нина Васильевна Шостакович, жена знаменитого композитора: золотоволосая с золотистыми глазами. Ужин прошел очень весело. Алиханьян — сиял! Вся наша квартира наполнилась звонким смехом Ниточки (так ее называли все)...

Нита — физик. Она кончала физфак в Ленинграде, была влюблена в своего жениха, который еще мальчиком стал знаменитым композитором. Вскоре они поженились.

Артюша встречался с разными девицами, но своей первой любви был пылко предан все годы, вероятно, поэтому он не женился.

— Дау, но Нита этого стоит. Как смеется! Тряхнет головой, отбросив золото волос, и зазвенел хрусталь с серебром колокольчиков. Она бесконечно обаятельна.

На следующий день Алиханьян просто ворвался к нам: "Кора, Дау, Ниточка согласилась сегодня поужинать в ресторане, если будете вы и Дау! Нас угостят замечательным шашлыком по-карски. Я уже все заказал!"».

В те военные годы заедать шашни замечательными шашлыками по-карски могла только избранная публика. Очень избранная и очень веселая... Ведь ей нужны были силы, чтобы принимать щедрые подарки от правительства уже после окончания войны, — когда страна была в разрухе, а многомиллионный народ голодал.

«Да, еще Берия подарил братьям физикам Абуше и Артюше Алиханьянам вагон имущества, вывезенного из Германии, и они приняли эти подарки. Их принципы не были такими строгими, как у Ландау. Тогда многие физики принимали щедрые подарки», — вскользь подметила все та же Кора.

После войны Ландау стал академиком. После назначения он сказал жене:

— Коруша, ты совсем не радуешься, что я пролез в академики?

— Зайка, милый, у меня так болят ноги, — ответила она вслух, а про себя подумала: «Вот, вот, только этого мне сейчас и не хватало. Красивые девушки так падки на академиков, а я? Я уже не Юнона!» Я все время твердила себе: я не имею права ревновать, особенно сейчас, когда заболела, разжирела! А Даунька все тот же: легок, изящен, беспредельно жизнерадостен. Он имеет полное право любоваться красотой молодых, здоровых женщин. А как он может восхищаться и любить прекрасное молодое женское тело — это я знаю!» (по воспоминаниям Коруши Ландау-Дробанцевой, написавшей книгу «Академик Ландау. Как мы жили»).

А вот как весело некоторые делали открытия. Об этом тоже вспоминает (за что ей отдельное «спасибо» от всех потомков нашей страны) Кора:

«— Даунька, мне в Сочи Коля рассказывал, что когда приближался двадцатипятилетний юбилей Института химической физики, они собирались торжественно отметить эту дату. Он поехал в Ленинград поднять архив и привезти соответствующий материал. Коля в архиве нашел работу студента Харитонова. По его словам, эта работа была о цепных реакциях. Н.Н. эту работу Харитонова присвоил себе, а студента перевели в другую лабораторию, повысив в должности. ...Дау, а за что ты исключил из своих учеников Вовку Левича?

— Да, я его “предал анафеме”. Понимаешь, я его устроил к Фрумкину... Вовка сделал приличную работу самостоятельно, я-то это знаю. А в печати эта работа появилась за подписями Фрумкина и Левича, а Левича Фрумкин провел в членкоры».

Из откровенного разговора супругов:

— В ресторанах ты пьешь вино?

— Нет, все вина очень невкусны, а коньяк — это настойка на клопах. И ты отлично знаешь, алкоголиком я не стану. Девушки лакают коньяк, а я пью фруктовую воду. Но Коруша, без ресторана ведь не освоишь красивую девушку.

— Дорогой, но ты же всегда говорил, что с неосвоенными девушками любишь ходить в кино.

— Кинотеатры просто созданы, чтобы водить туда неосвоенных девиц! Там так удобно их тискать. Но некоторые девицы не хотят в кино, а хотят в рестораны. Скучно смотреть, как другие ее танцуют, а я сижу и пью какой-то лимонад. Я не лодырь, я привык трудиться и, как ни труден для меня ресторан, я эту трудность преодолеваю ради прекрасного пола!

В книге воспоминаний Коре находим такое откровение: «Ирина с первых посещений решила вызвать скандал между мной и Дау, постельное белье у Дау старательно измазывала губной помадой. Но в наши мелкие женские отношения я Дау не посвящала. Просто перед ее приходом я чистое постельное белье у Дау заменяла грязным. Ей, видимо, чистота постели не была знакома. Ну, а Дау был намного выше мелочей быта». Да-а-а, как иронично говорил классик: высокие отношения!

— Приличный мужчина не должен жить без любовницы.

— Слишком трезвая голова у женщины не украшает ее.

Супруга физика писала в своих искренних воспоминаниях: «Я вечером за ужином спросила Дау:

— Что это за девица была у тебя?

— О! Это с радио. Она пришла брать у меня интервью. Потом ей стало жарко, она попросила расстегнуть ей лифчик и так легко, без всяких проволочек отдалась мне.

— И ты раньше не был с ней знаком?

— Ну, конечно, нет. Первый раз встретил высококультурную девицу».

Чтобы Коре не было обидно, Дау решил найти ей любовника.

— Корочка, мне удалось выяснить: есть неотразимый мужчина, он славится на всю академию. Я опросил множество девиц. Все называли Л. Но спрос на него велик, к нему девицы стоят по несколько лет в очереди. На завтрашний день я кое-кого приглашу, придет и Л. Или ты опять недовольна моим выбором?

— Да нет, Даунька, я просто избегаю очередей.

Однако знакомство все же произошло, и они даже в одно время отдыхали в Сочи, а вот после, как пишет Конкордия Ландау, вполне в духе этой семейки: «Произошла разборка.

— Ах так! Меня водить за нос, издеваться, насмехаться, из меня делать дурака и быть преданной женой своему повелителю!

Он в бешенстве стал наносить мне удары. Я упала на пол и прижалась лицом к полу в передней. Он стал топтать ногами, целясь в голову... Но особых увечий нет. Счастье, что у этого профессора МГУ мягкие кулаки: слишком многим женщинам уделял он внимание, на спорт не оставалось времени». А далее и вовсе настало время, когда Дау отвечал на письма влюбленного Л. К его жене, вернее, Кора писала любовные письма под диктовку Дау.

Как ни покажется это странным нормальному человеку, но после зверского избиения отношения с Л. возобновились. «Ритуалы, навязанные Колечкой, мне осточертели. Иногда я забывала, что в такое-то время должна стоять и смотреть, как он марширует под моими окнами, ...выслушивать длинные нудные жалобы, как тернист путь в науке. "Твоему Л.Д. вольготно: у него на сто процентов еврейской крови, а я еврей только на 50 процентов. Мне наука дается с трудом", и т.д. и т.п.»

Ландау часто посещали физики-иностранцы.

— Даунька, сегодня за обедом ты, кажется, проповедовал иностранным гостям о свободной любви?

— Нет, Коруша, когда они все из института ввалились к нам, то устремились в ванную мыть руки. Потом стали хватать, что в их квартирах по несколько ванн. Я им сказал, что у меня семья из трех человек, одной ванны нам вполне достаточно. И хотя у вас много ванных комнат в квартире, вы лишены элементарной человеческой свободы. Вот, к примеру, вы влюбились в жену вашего сотрудника по университету. Вы можете за ней поволочиться? «Ну что вы! У нас это строжайше запрещено. Я сразу попаду в «черный список». Наши попечители меня выгонят вон, никакие научные заслуги не помогут и конец научной карьере». Вот я им и говорю дальше: а в нашей

свободной стране интимная жизнь человека никого не волнует. Я могу влюбиться в чужую жену, и никакие попечители мне не страшны!».

Ландау попал в аварию, после которой долгое время лежал в больнице*. Как-то среди других посетителей к нему пришла и девушка с радио.

— Дау, ты меня не узнаешь? Я Ирина.

— Нет, я вам уже много раз говорил: я вас не узнаю, я с вами никогда не был знаком. Вы что-то путаете.

Ирина рывком расстегнула платье, вытащила из бюстгалтера грудь.

— И сейчас ты тоже меня не узнаешь? Как ты мог все забыть?

Дау сделал вид, что не узнает посетительницу. При этой сцене присутствовала жена физика Кора, она об этом случае и рассказала в своих воспоминаниях.

Однажды физик Дау влетел в комнату к жене, обнял ее и в радостном экстазе прокричал:

— Кора, я к тебе с очень приятной вестью! Сегодня в девять часов вечера я вернусь не один, ко мне придет отдаваться девушка! Я ей сказал, что ты на даче, так что сиди тихо, как мышь, а еще лучше — уйди куда-нибудь. И не забудь положить в шкаф свежее постельное белье!

Вместо того чтобы уйти из квартиры, жена академика осталась и спряталась в шкаф, стоявший в спальне мужа. Понра-

* 7 января 1962 года автомобиль, в котором ехал Ландау, на скользкой дороге столкнулся с грузовиком. Как пишет один из номеров газеты Московского физико-технического института «За науку», «Самый страшный удар достался Льву Давидовичу. Никто не верил, что с такими травмами он выживет — тем более что Ландау был хилого здоровья. Выхаживать физика бросился весь научный мир. Из разных стран передавали лекарства и деньги. Около двух месяцев ученый был без сознания. Действительно, все это время ни жена, ни сын не появлялись в больнице. Игорь Ландау объяснил это тем, что они боялись увидеть мужа и отца умирающим. Да и потом Кору, оказывается, долго не пускали в больницу. За ее мужем все это время ухаживала другая женщина — говорили, что это была его последняя любимая женщина и фактическая жена. Но, придя в сознание, ученый свою последнюю жену не узнал. Узнал только первую...» — *Примеч. ред.*

вилось ей действие, происходившее тут же после девяти вечера или нет, неизвестно. Однако когда все закончилось и любовница покинула квартиру, он, узнав о проделке своей жены, затребовал от нее объяснений и... извинений. А после сказал:

— Я уверен, ты меня любишь, ты мне ничего не жалеешь, все лучшее подсовываешь только мне! И вдруг ты пожалела для меня какую-то чужую, совсем не нужную девушку.

Наверное, эти слова возымели действие, потому что в «те тихие вечерние часы, когда в гости к Дау приходила девушка», Конкордия Терентьевна уходила готовить им сытный ужин. «О времена, о нравы!» — воскликнул бы удивленный классик. А вот сама Конкордия этого классика растерла бы в порошок, ведь главным ее переживанием было то, что «После моего “заседания” в стенном шкафу он с трудом оправился, серьезно проболев две недели». Но страсти разрешились самым наилучшим способом: у Кору появился молодой поклонник; тогда как «Даунька воспользовался моим поклонником для знакомства с новыми красивыми девушками», и через какой-то срок жена узнала, что «Оказывается, у Дау уже четыре года роман с Верочкой Судаковой», о котором прекрасно знала ее мать, живущая на даче.

Если вам не кажется это веселым и юморным, то можете пролистать следующие истории и добраться до анекдотов. Мне же подобные истории сами по себе видятся вполне анекдотичными, в духе Ильфа и Петрова.

«...я опустила до низкого шпионства и выслеживания. Я даже не понимала, зачем я это делаю. С большим напряжением всей нервной системы, строжайше соблюдая конспирацию, за много “сеансов”, я, наконец, увидела, в какую дверь вошла моя соперница в красивом старинном доме на Каляевской.

А потом, когда Дау уехал на юг, получив его первое письмо, взяв дорогой мне конверт с милыми каракулями, обожгла мысль, а вдруг и ей он написал. Не вскрывая своего письма, я помчалась на Каляевскую в тот красивый старинный дом. В голубом почтовом ящике на ее двери в нижних круглых отверстиях виднелся конверт с почерком Дау! Как добыть конверт? По-

могла специальность химика: в мозгу возникли длинные тигельные щипцы. Помчалась на Б. Калужскую в магазин химтоваров.

И снова я у голубого почтового ящика на Каляевской, конверт еще там, руки дрожат, металлические тигельные щипцы выбивают тревожную звонкую дробь, соприкасаясь с жестью почтового ящика.

Как было страшно, сердце так стучало, голова кружилась, но вот заветный конверт у меня в руках.

Я уже дома, над кипящим чайником очень искусно вскрываю оба конверта, взволнованная, трагически настроенная, читаю письмо к ней, ничего не понимаю, перечитываю очень внимательно еще раз. Письмо совсем пустое. В нем нет оснований для такой ревности. Он спрашивает ее, как она встретилась со своим женихом и когда их свадьба. Странная невеста, подумала я.

В письме ко мне, как всегда, нежность, любовь! Недолго думая, я в конверт с ее адресом вкладываю письмо Дау, адресованное мне, запечатываю и, удовлетворенная после совершения этой подлости, опускаю письмо в ее почтовый ящик уже не дрожащей рукой.

Вернувшись с юга, Дау, смеясь, сказал: нельзя в один день писать письма жене и любовнице.

— Коруша, эта девица вышла замуж и уехала из Москвы.

С чувством глубокой вины я слушала Дау, а сама думала: девица поняла из письма, адресованного мне, что этот академик любит жену, и, пока есть жених, поспешила замуж. Все девушки хотят замуж, эта традиция моде не подвластна.

Мир и счастье опять воцарились у нас в доме. Год, два, три Дау ужинает дома с друзьями или со мной, только один раз в неделю уходит. Я не интересуюсь куда. От счастья я расцвела». (Из книги К. Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили».)

Конкордия Терентьевна пишет, как муж показывал ей фотографии голых любовниц:

«Одержав такие две крупные победы — изгнание Лившица и Зигуша, я стала великодушной, я потеряла острое любопытство к девицам Дау. Он сам мне показал фотографии Геры,

очень простенькая, в раздетом виде несколько лучше, но не Венера».

Вам не весело? А вот нашему герою было весело, легко и приятно в такие трогательные минуты.

Не весело от предыдущей, попробуем вас рассмешить вот такой забавной на взгляд рассказчицы истории. А рассказала ее, конечно же, единственная любимая женщина великого академика Ландау (по ее же словам) — сама Конкордия. Как-то она зашла в палату к лежавшему там уже продолжительное время после автомобильной аварии мужу, там стоял девичий гвалт...

«— Кора Терентьевна, почему вы не ответили на мой вопрос?»

— Марина, простите. Я говорила с Дау и не слышала вашего вопроса.

— Вот здесь мы все обсуждали, как мне быть. Оставить ребенка или сделать аборт. Мне уже 37 лет, и я хочу быть матерью. Что вы мне посоветуете?

— Марина, я не знаю вашего мужа. Если он полностью здоровый человек, то тогда, конечно, ребенка необходимо оставить. Но если он, ваш муж, не совсем здоров, имейте в виду на всякий случай, ребенок может родиться ненормальным. По-моему — это самое большое горе для женщины: дать жизнь неполноценному ребенку!

В палате звенела тишина. Все застыли. А Даунька, посмотрев на Марину своими ясными ультрачестными глазами, невинно произнес:

— Марина, Кора дала вам очень умный совет. Я присоединяюсь к ее мнению».

В чем же шутка? В том, что К.Т. знала о романе своего болящего супруга, обихаживаемого советскими светилами медицины и медсестрами, получающими от четы Ландау дополнительную плату и жирные угощения. Кстати, после того, как этот пожилой развратник, ой, любвеобильный физик наконец-то сказал 37-летней женщине, что она «не в его вкусе», та решила на аборт. Ах, ведь эта любовная интрижка произошла тогда, когда, как жаловалась какому-то медицинскому светиле Кора, «Меня только пугает его живот. Как вы думаете, отчего он все сильнее и сильнее стал жаловаться на боли в живо-

те? Вы внимательно осматривали живот, ведь он явно вздут? А Гращенков и Зарочинцева утверждают, что это накопление жира от долгого лежания, это не вздутие, а жир». Но ни газы, ни жир не мешали физику шалить!

— Если бы мне моя жена не изменяла, я бы считал, что я ее угнетаю, пользуясь сам неограниченной свободой свободного человека, живущего в свободной стране. Я за символические «рога» рогатых мужчин, не все рогатые мужчины умеют их носить с достоинством, рогам никогда не вырасти, если ваша жена не красавица, не очаровательна, не прелестна, не соблазнительна до чертиков!

— И вы не ревнуете свою жену? — спросил как-то у Ландау художник, писавший портрет великого физика. На что тот ответил:

— В цивилизованном обществе ревности не должно быть, человеческая подлинная культура и ревность несовместимы. Я культурный человек!

— А если я вам признаюсь, что влюбился в вашу жену?

— Ну тогда я вам помогу, завтра я пришлю ее к вам одну посмотреть мой портрет!

В одно воскресное утро к чете Ландау приехал знаменитый на весь Союз Аркадий Райкин. Конкордия, впервые увидев дорогого гостя так близко, сказала:

— Приятно с ним познакомиться, я одна из самых горячих его поклонниц.

Юморист опешил:

— Как, вы забыли? Мы ведь знакомы, вы же вместе с Дау бывали у меня, когда я отдыхал в Сочи!

— Ах, Аркадий, то была не я!

Райкин окаменел, а его глаза выражали настоящий ужас, что он так нелепо выдал грешника.

Майя Бессараб, племянница Кору Ландау, говорила: «Петру Леонидовичу Капице приписывают фразу: “Беда Дау в том, что у его постели сцепились две бабы: Кора и Женя”. Это ко-

гда после автомобильной катастрофы начались скандалы между женой Корой и соавтором Дау, Евгением Михайловичем Лившицем».

О своих постоянных болях после автомобильной аварии физик часто шутил: «Взяло кота поперек живота».

Кандидата технических наук Леонид Александрович Кардашинский-Брауде вспоминал о своем знаменитом родственнике: «Человек он был жизнерадостный, обаятельный и веселый, обладал тонким блестящим умом, абсолютной памятью и прекрасным красноречием. Шутил он постоянно и, как правило, с легкой иронией и долей сарказма, юмор буквально сыпался из него». И говорил: «Лев Давидович был большой оригинал, на все у него были собственные взгляды. ...Он считал Льва Толстого — мусорным стариком, а не великим классиком, чтит Лермонтова, а Пушкина отрицал напрочь».

В «Этюдах об ученых» Я. Голованова читаем:

«Юмор, если уж он есть в человеке, черта неистребимая. Первым признаком выздоровления Ландау после страшной катастрофы были его шутки.

В его палату пришли психиатры и принесли с собой таблички. На табличках были нарисованы крестики и кружочки.

— Что это? — спросили психиатры и показали крестик.

— Кружочек, — очень серьезно ответил Дау.

— А это? — И показали кружочек.

— Крестик.

Психиатры ретировались в большом замешательстве. Ландау подмигнул медицинской сестре и прошептал:

— Здорово я их обманул, а? Будут теперь знать, как приставать с разными глупостями...

Сестра рассказала все психиатрам; они обрадовались: значит, их опыт прошел более чем успешно. Болит, а он шутит. Трудно, а он смеется.

Он никогда не ругался со своими научными противниками, он шутил. Это было куда опаснее, чем брань. Бранные слова тяжелы, как камни, а шутки — они летают и иногда залетают очень далеко...

Любил иногда весело “поддеть”. Одному приятелю, известному физику, академику, который пришел навестить его, пожаловался, что отстал: давно не читал специальных журналов.

— Не беда! — воскликнул физик. — Я тебе все расскажу!

— Да что ты мне можешь рассказать?! — отозвался Ландау. — Меня же физика интересует...»

А вот вам история с другим человеком по фамилии Ландау. Она обнаружилась у И. Телушкина, составившего прекрасную книгу о еврейском юморе.

«Один человек много лет прослужил водителем фургона у рабби Езекиила Ландау из Праги (жившего в XVIII веке), сопровождая раввина в его поездках с лекциями. Очень часто рабби давал одно и то же учение, и через несколько лет водитель знал его наизусть.

Как-то раз вскоре после того, как они вдвоем приехали в город, водитель сказал рабби: “В каждом городе, в который мы приезжаем, я вижу, что люди выказывают вам глубокое уважение. Мне интересно, как чувствует себя человек, когда ему выражают такое почтение. Я знаю речь, которую вы собираетесь произнести, наизусть. Пожалуйста, один разок, когда мы въедем в центральную часть города, можно вы займете мое место водителя, а я облачусь в одежды раввина и произнесу речь?”

Рабби был человек сострадательный и согласился на предложение.

Они въехали в город, и все шло согласно их плану. Водитель произнес прекрасную речь, а рабби, одетый как водитель фургона, сидел в дальнем конце синагоги и слушал.

Когда речь была завершена, люди стали задавать оратору вопросы. Большинство из них были повторениями тех, которые он слышал в течение многих лет, и помня, как отвечал на них рабби, он легко давал ответы. Но в какой-то момент был задан очень сложный вопрос, который выходил за рамки опыта водителя.

Несколько секунд он стоял молча у аналоя, а затем сказал: “Вы считаете, что это глубокий вопрос? Я думаю, он настолько прост, что на него сможет ответить даже мой водитель. И чтобы доказать вам, что я прав, я хочу попросить его выйти сюда”».

КАК ПРЕВРАТИТЬ ТОЧКУ НА ГОРИЗОНТЕ В СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ

Знаменитый американский физик Роберт Оппенгеймер (1904—1967) шутливо утверждал: оптимист думает, что мы живем в лучшем из возможных миров, а пессимист это знает.

Если ты не будешь искать — другие найдут.

Грех, который тяготеет над физиками, — то, что они не могут утратить своих знаний.

Как-то немецкого математика Давида Гильберта (1862—1943) спросили об одном из его бывших учеников. Об этом «шутнике» известно нелестное: в годы расцвета Третьего рейха, когда нацисты предприняли попытку очистить высшие учебные заведения страны от еврейских преподавателей, Д. Гильберт активно выгонял своих коллег-единоверцев из вузов, выслуживаясь перед властями.

— Ах, этот-то? — вспомнил Гильберт о бывшем коллеге. — Он стал поэтом. Для математики у него было слишком мало воображения.

На одной из своих лекций Давид Гильберт сказал:

— Каждый человек имеет некоторый определенный горизонт. Когда он сужается и становится бесконечно малым, он превращается в точку. Тогда-то человек говорит: «Это моя точка зрения».

Физик Резерфорд как-то сказал, что «науки делятся на физику и коллекционирование марок».

Резерфорд демонстрировал слушателям распад радия. Экран то светился, то темнел.

— Теперь вы видите, — сказал Резерфорд, — что ничего не видно. А почему ничего не видно, вы сейчас увидите.

Однажды вечером Резерфорд зашел в лабораторию. Хотя время было позднее, в лаборатории склонился над приборами один из его многочисленных учеников.

— Что вы делаете так поздно? — спросил Резерфорд.

— Работаю, — последовал ответ.

— А что вы делаете днем?

— Работаю, разумеется, — отвечал ученик.

— И рано утром тоже работаете?

— Да, профессор, и утром работаю, — подтвердил ученик, рассчитывая на похвалу из уст знаменитого ученого. Резерфорд помрачнел и раздраженно спросил:

— Послушайте, а когда же вы думаете?

Эрнст Резерфорд пользовался следующим критерием при выборе своих сотрудников. Когда к нему приходили в первый раз, Резерфорд давал задание. Если после этого новый сотрудник спрашивал, что делать дальше, его увольняли.

Венгерский физик-теоретик **Лео Сциллард**, бежавший из нацистской Германии в 1933 году, делал свой первый доклад на английском языке. После доклада к нему подошел физик Джексон и спросил:

— Послушайте, Сциллард, на каком, собственно, языке вы делали доклад?

Сциллард смутился, но тут же нашелся и ответил:

— Разумеется, на венгерском, разве вы этого не поняли?

— Конечно, понял. Но зачем же вы натолкали в него столько английских слов? — отпарировал Джексон.

Физик-теоретик **Нильс Бор** (Нильс Хенрик Давид Бор, сын отца-христианина и матери-еврейки) во время своего обучения в Геттингене однажды плохо подготовился к коллоквиуму, и его выступление оказалось слабым. Бор, однако, не пал духом и в заключение с улыбкой сказал:

— Я выслушал здесь столько плохих выступлений, что прошу рассматривать мое нынешнее как месть.

Физик-теоретик **Макс Борн** (ученый с еврейскими, немецкими и польскими корнями), один из основателей квантовой механики, в свое время выбрал астрономию в качестве устно-

го экзамена на докторскую степень. Когда он пришел на экзамен к известному астроному-физику Шварцшильду, тот задал ему следующий вопрос:

— Что вы делаете, когда видите падающую звезду?

Борн, понимавший, что на это надо отвечать так: «Я бы посмотрел на часы, заметил время, определил созвездие, из которого она появилась, направление движения, длину светящейся траектории и затем вычислил бы приблизительную траекторию», не удержался и ответил:

— Загадываю желание!

В книге «Физики шутят» мы находим великолепную инструкцию (естественно, шутивную), которая подходит под все случаи жизни, связанные с наукой и учеными.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Во всех основных разделах современной научной работы — во введении, изложении экспериментальных результатов и т. д. — встречаются традиционные, общеупотребительные выражения. Ниже мы раскрываем их тайный смысл (в скобках).

Введение

«Хорошо известно, что...» (Я не удосужился найти ссылку на работу, в которой об этом было сказано первый раз.)

«Имеет огромное теоретическое и практическое значение». (Мне лично это кажется интересным.)

«Поскольку не удалось ответить сразу на все эти вопросы...» (Эксперимент провалился, но печатную работу я все же сделаю.)

«Был развит новый подход...» (Бенджамен Ф. Мейсснер использовал этот подход по меньшей мере 30 лет тому назад.)

«Сначала изложим теорию...» (Все выкладки, которые я успел сделать вчера вечером.)

«Очевидно...» (Я этого не проверял, но...)

«Эта работа была выполнена четыре года тому назад...» (Нового материала для доклада у меня не было, а поехать на конференцию очень хотелось.)

Описание экспериментальной методики

«При создании этой установки мы рассчитывали получить следующие характеристики...» (Такие характеристики получились случайно, когда нам удалось, наконец, заставить установку начать работать.)

«Поставленной цели мы добились...» (С серийными образцами вышли кое-какие неприятности, но экспериментальный прототип работает прекрасно.)

«Был выбран сплав висмута со свинцом, поскольку именно для него ожидаемый эффект должен был проявиться наиболее отчетливо». (Другого сплава у нас вообще не было.)

«...прямым методом...» (С помощью грубой силы.)

«Для детального исследования мы выбрали три образца». (Результаты, полученные на остальных двадцати образцах, не лезли ни в какие ворота.)

«...был случайно слегка поврежден во время работы...» (Уронили на пол.)

«...обращались с исключительной осторожностью...» (Не уронили на пол.)

«Автоматическое устройство...» (Имеет выключатель.)

«...схема на транзисторах...» (Есть полупроводниковый диод.)

«...полупортативный...» (Снабжен ручкой.)

«...портативный...» (Снабжен двумя ручками.)

Изложение результатов

«Типичные результаты приведены на...» (Приведены лучшие результаты.)

«Хотя при репродуцировании детали были искажены, на исходной микрофотографии ясно видно...» (На исходной микрофотографии видно то же самое.)

«Параметры установки были существенно улучшены...» (По сравнению с паршивой прошлогодней моделью)

«Ясно, что потребуются большая дополнительная работа, прежде чем мы поймем...» (Я этого не понимаю.)

«Согласие теоретической кривой с экспериментом:

Блестящее... (Разумное...) Хорошее... (Плохое...) Удовлетворительное... (Сомнительное...) Разумное... (Вымышленное...) Удовлетворительное, если принять во внимание приближения, сделанные при анализе...» (Согласие вообще отсутствует.)

«Эти результаты будут опубликованы позднее...» (Либо будут, либо нет.)

«Наиболее надежные результаты были получены Джонсом...» (Это мой дипломник.)

Обсуждение результатов

«На этот счет существует единодушное мнение...» (Я знаю еще двух ребят, которые придерживаются того же мнения.)

«Можно поспорить с тем, что...» (Я сам придумал это возражение, потому что на него у меня есть хороший ответ.)

«Справедливо по порядку величины...» (Несправедливо...)

«Можно надеяться, что эта работа стимулирует дальнейший прогресс в рассматриваемой области...» (Эта работа ничего особенного собой не представляет, но то же самое можно сказать и обо всех остальных работах, написанных на эту жалкую тему.)

«Наше исследование показало перспективность этого подхода...» (Ничего пока не получилось, но мы хотим, чтобы правительство отпустило нужные средства.)

БЛАГОДАРНОСТИ

«Я благодарен Джону Смиту за помощь в экспериментах и Джону Брауну за ценное обсуждение». (Смит получил все результаты, а Браун объяснил, что они значат.)

— Какой вклад евреи внесли в научно-технический прогресс?

— Начать хотя бы с того, что, еврейские пейсы вдохновили изобретателя штопора...

— Изя, ты слышал? В Риме археологи нашли проволоку. Значит, там был проволочный телеграф.

— А в Израиле ничего не нашли. Думаю, там был уже беспроволочный!

АНЕКДОТЫ ПРО ГЕНИЕВ И ПРОСТЫХ ЕВРЕЙСКИХ РЕБЯТ

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН — КРАСНЫЙ ФРЕДДИ КРЮГЕР

Владимир Ильич Ленин был и остается одним из самых популярных героев юмористического фольклора. На протяжении века отношение к личности вождя мирового пролетариата не раз менялось, но шутки и анекдоты с участием Ленина жили, живы и будут еще долго жить, — до тех пор, пока у некоторых людей есть желание носиться с красным флагом.

В XX веке популярность у Ильича была как у политика, а не юмориста, хотя черный юмор этому человеку был не чужд. Особенно когда он, распаяясь, говорил, что вся русская интеллигенция для него — г... о. Впрочем, он даже соратников называл во всеуслышание тряпками, говнюками, проститутками, дураками и прочей сволочью. Не зря Ильича философ Бердяев назвал «гением бранной речи». Культ личности и воспевание этого человека обязательно должно было породить противодействие. В анекдотах В.И. Ленин в противоположность официальной пропаганде предстает отрицательным персонажем: злобным, похотливым, слабоумным и жалким... Почти всегда в анекдотах и смешных историях обыгрывается его картавость, которая имела место. Как говорят исследователи: язвительные анекдоты про тирана в условиях тотальной цензуры и репрессий — едва ли не единственный способ простому человеку реализовать свое недовольство, презрение и неуважение к нему. Появлению анекдотов про Ленина способствовали его фактурная внешность, его поведение и манеры.

Владимир Ильич Ульянов (псевдоним Ленин; 1870—1924) — советский политический и государственный деятель, революционер, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из организаторов

и руководителей Октябрьской революции 1917 года в России, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Напрямую причастен к расстрелу членов царской семьи и миллионов других людей, проживавших на территории Российской империи, захваченной в 1917 году большевиками. Электронная Еврейская энциклопедия указывает, что «основоположник большевизма» Ленин крайне трогательно относился к евреям и еврейскому вопросу. Ленину принадлежит фраза: «Русские — народ по преимуществу талантливый, но крайне ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови». Говоря это, имел в первую очередь в виду себя: дед Ленина со стороны матери, Израиль Мойшевич Бланк, был евреем, принявшим христианство, бабушка, Анна Гросшопф, всю жизнь говорила только на идиш.

Доктора исторических наук Ю.Г. Фельштинский и Г.И. Чернявский разъясняют в своем труде, почему только сегодня становится очевидным несоответствие действительности традиционного для советской историографии образа лидера большевиков: «...Ныне же, когда снят покров секретности с ленинского архивного Фонда в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и появились первые сборники не публиковавшихся ранее рукописей и выступлений Ленина, становится еще более очевидным, что хрестоматийный образ мудрого государственного руководителя и мыслителя, который якобы только и думал о благе народа, был прикрытием реального облика тоталитарного диктатора, заботившегося только об упрочении власти своей партии и своей собственной власти, готового во имя этой цели идти на любые преступления, неустанно и истерически повторявшего призывы расстрелять, повесить, взять заложников и т. п.»

Вот о таком «шутнике», обожающем черный юмор, и пойдет речь в этом разделе. Хотя большинство анекдотов, высмеивающих Ленина, появилось в поздний период СССР, уже в годы Гражданской войны можно было встретить недобрые шутки о нем. Например, в 20-х годах XX века имела некоторую известность шутка, что название РСФСР было выбрано, чтобы Ленин мог читать его слева направо, а Троцкий справа налево. О настоящем отношении к нему большинства народа говорит шутка, появившаяся сразу же после смерти красного вождя. Тело

мертвого Ленина положили в Москве в Мавзолей, но тут провало под мавзолеем канализацию; узнав о случившемся, патриарх Тихон сказал: «По мощам и елей».

А вот что писала 13 мая 1933 г. французская еврейская газета *Le Droit De Vivre* об идеологии, насаждаемой В.И. Лениным в большевистской России: «Иудаизм является отцом марксизма и коммунизма».

ЧЕРНЫЙ ЮМОР «ВОЖДЯ БОЛЬШЕВИЗМА»

Цитаты из записей В.И. Ленина

«Ивашек» надо дурить. Без одурачивания «ивашек» мы власть не захватим. А на Россию мне плевать...»

Суд должен не устранить террор, а обосновать и узаконить его принципиально.

Нужно поощрять энергию и массовидность террора.

Под видом «зеленых» (мы потом на них свалим) пройдем на 10—20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100.000 р. за повешенного.

...Чем большее число буржуазии и духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше.

Пригрозите расстрелом тому неряхе, который, заведывая связью, не умеет дать Вам хорошего усилителя и добиться полной исправности телефонной связи со мной. (Из писем Ленина к Сталину.)

Тратьте больше сил не террор!

Интеллигенция — не мозг нации, а говно.

Ведомства — говно; декреты — говно.

Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности!

Партия у власти всегда защищает «своих» мерзавцев.

Мы грабим награбленное.

Капиталисты готовы продать нам веревку, на которой мы их повесим.

Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист.

11.VIII.1918 г.

В Пензу

Т-щам Кураеву, Бош, Минкину и другим пензенским коммунистам

Т-щи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь везде «последний решит. бой» с кулачем. Образец надо дать.

1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийцев.

2) Опубликовать их имена.

3) Отнять у них весь хлеб.

4) Назначить заложников — согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков.

Телеграфируйте получение и исполнение.

Ваш Ленин.

P.S. Найдите людей потверже.

(РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 6898 — автограф).

Необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. (В.И. Ленин — Дзержинскому. 1 мая 1919 г. №13666/2.)

А вот мнение известного еще в советские времена историка-лениноведа Анатолия Латышева, хорошо знакомого с шутками большевистского вождя, обнаружившего все эти «шутки» в секретном фонде Ленина и закрытых архивах КГБ. Может быть, образ Фредди Крюгера списан как раз с веселого дядечки Ленина?! Тогда надо содрать за плагиат с создателей ужастика «Кошмар на улице Вязов»!

— Это случилось после августовских событий 1991 года. Мне выдали спецпропуск для ознакомления с секретными документами о Ленине. Власти думали найти причину переворота в прошлом. Я с утра до вечера сидел в архивах, и у меня волосы вставали дыбом. Ведь я всегда верил в Ленина, но после первых же тридцати прочитанных документов был просто потрясен. Ленин из Швейцарии в 1905 году призывал молодежь в Петербурге обливать кислотой полицейских в толпе, лить с верхних этажей кипятком на солдат, использовать гвозди, чтобы увечить лошадей, забрасывать улицы «ручными бомбами». В качестве главы советского правительства Ленин рассылал по стране свои указы. В Нижний Новгород пришла бумага следующего содержания: «Навести массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т.п. Ни минуты промедления».

АНЕКДОТЫ О ЛЕНИНЕ

Воспоминания старого большевика:

— Владимир Ильич очень хорошо конспирироваться умел. Идет он, бывало, по Лондону, Вене или еще где, мимо идут люди, смотрят на него и думают: «Вот идет серый, неприметный человечек... А убей его, и не будет никакой Октябрьской революции!»

Заходит Феликс Эдмундович:

— Владимир Ильич, к вам ходоки...

— Откуда, Феликс Эдмундович?

— Кажется, из-под Саратова.

— К черту, к черту, Феликс Эдмундович! Третью кепку съели...

Ленин говорил:

— В партии только три настоящих коммуниста: Ульянов, Ленин и я.

Ленин был веселым человеком, потому что первый подписанный им документ после прихода к власти был «Декрет о земле», благодаря которому крестьяне так и не увидели землю. Крестьяне тоже оказались веселыми людьми, и Ленин, лежащий в мавзолее, тоже до сих пор ее не видит.

Рабинович удивительно похож на Ленина. Его вызывают в КГБ и предлагают изменить наружность, а то неудобно получается...

— Ну, допустим, батенька мой, — отвечает Рабинович, — богодку я сбегу. А идейки куда девать покажете?

И при этом так же хитро, как Ленин, прищурился.

Трудящийся ждет открытия винного отдела. Он подбрасывает и ловит юбилейный рубль с Лениным и приговаривает:

— У меня не в мавзолее... не залежишься!..

— Сегодня мы идем в театр! Будем смотреть «Живой труп».

— Надоело уже: все про Ленина, да про Ленина...

— Товарищ Ленин, к вам ходоки!

— Ходоки! Архизамечательно! Всех Гасстрелять, но сначала накормить и напоить горячим чаем!!!

Соратники говорят Владимиру Ильичу:

— Вы все работаете, работаете. Отдохнули бы, поехали бы с девочками на море.

— Вот именно — с девочками, а не с этой политической проституткой Троцким!

Умер В.И. Ленин. Пообсуждали Бог и Черт, куда его отправить, в рай или в ад, и решили к Черту в ад. Приходит через месяц Черт к Богу и говорит:

— Забери Ленина к себе. У меня чертенята восстание подняли, за адский труд требуют райских условий жизни. У тебя в раю все хорошо и для продвижения своих идей у него не будет социальных условий.

Бог согласился. Через месяц снова приходит Черт к Богу и спрашивает:

— Ну что, Бог, как у тебя Ленин живет?

Бог отвечает:

— Во-первых, не Бог, а товарищ Бог, а во-вторых, Бога нет, а в-третьих, я на партсобрание опаздываю.

Ленин с грузовика:

— Товаґищи, пролетарская революция, о необходимости которой так долго твердили большевики, свершилась!!! А теперь посмотрим, что это за фигня!

— Лечиться, лечиться и еще раз лечиться! — поговаривал В.И. Ленин после встречи с Инессой Арманд.

На выставке висит картина «Ленин в Польше». На картине шалаш, из которого торчат две пары голых ног — мужские и женские.

— Это шалаш в Разливе, — объясняет гид. — Ноги принадлежат Дзержинскому и Крупской...

— А где же Ленин?

— А Ленин в Польше...

Выступление Ленина с броневика на митинге рабочих Путиловского завода в мае 1917 г.:

— Товаґисчи! Собґанные два вагона хлеба мы поменяли на два бґоневика. На одном из них я сейчас стою. Угадайте, где второй?

Голос из толпы:

— Я знаю, я видел, какой-то лысый дурак его на кепку менял!

— А, кстати, а как вам моя кепочка? Пґавда, архиклассная?

Пожар в Смольном. Все выбежали во двор, Дзержинский не успел, стоит в окне. Пожарные натянули брезент, Ленин уговаривает прыгнуть:

— Феликс Эдмундович, прыгайте-прыгайте, мы поймаем!
Дзержинский прыгает.

— Быстро убирайте брезент, — командует Ленин.

У-ух! Шмяк!

Ленин с ехидцей:

— Лепешка! А говорили железный Феликс, железный Феликс...

Как-то раз пришел к Ленину мужик.

— Проси, что хочешь! — говорит Ленин, понравилось ему, как тот бороду теребит.

— Ничего не надо, — говорит мужик, а сам не уходит.

— А чего пришел-то? — спрашивает Ленин.

— А и сам не знаю, — отвечает мужик, — ливорвер-то дома забыл...

Приходит Дзержинский к Ленину.

— Владимир Ильич, а может баржу, женщин и вниз по Волге?

— Хорошее предложение! Только надо посоветоваться с Надеждой Константиновной.

— Должна отпустить — добрейшей души человек!

Звонит Ленин Дзержинскому:

— Алло, Феликс Эдмундович! В целях устрашения буржуазии необходимо срочно повесить человек двести-триста.

— Владимир Ильич! Говорите точнее, скоко вешать?!

Мемориальная доска: «В этом доме в 1910 году В.И. Ленин скрывался с И.Ф. Арманд от Н.К. Крупской».

Американцы, изрядно поторговавшись, купили у СССР Мавзолей и поставили его на крышу небоскреба. Проснулся Ленин, глянул вниз и говорит:

— Вот так я себе все и представлял!

После октябрьского переворота Ленин взбирается на броневик и говорит:

— Товарищи! Революция, о которой так долго мечтали большевики, свершилась! Теперь, товарищи, вы будете работать 8 часов в день и иметь два выходных в неделю.

Дворцовая площадь потонула в криках «ура».

— В дальнейшем вы, товарищи, будете работать 7 часов в день и иметь 3 выходных дня в неделю!

— Ура-а-а-а!

— Придет время и, вы будете работать 1 час и иметь 6 выходных дней в неделю.

— Ура-а-а-а!

Ленин говорит Дзержинскому:

— Я же говорил вам, Феликс Эдмундович, работать они не будут! Всех можно расстрелять!!!

Ленин звонит по телефону:

— Феликс Эдмундович, это безобгазие, это чеГТ знает что! Где наш Геволуционный гуманизм? Мне доложили, что дети вГагов наГода неделями сидят в холодных подвалах ЧК, совеГшенно не получаю гоГячей пищи!

На реплику Феликса кричит дальше:

— Что значит «не сГедств»?! Кто не дает?! ГасттГеливать и ГасстГеливать! Во что бы то ни стало дети должны получать гоГячий суп! Хотя бы единокГатно, хотя бы пегед ГасстГелом!

Доктор выходит из мавзолея:

— Будет жить!

(В СССР ходил лозунг: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»)

— ТоваГищи! Геволуция отменяется!

— Почему?

— ТоваГищ ДзеГжинский на Гыбалку уехал.

— А что, без Дзержинского нельзя?

— Да без него-то можно, без «АвГоГы» никак...

Отец Владимира Ильича был очень скромный человек. Из скромности он даже фамилию носил другую — Ульянов.

— Алло! Смольный! Смольный! Алло! Алло! Это Ленин?
Феликс Эдмундович на проводе.

— А зачем вы туда залезли?

Ленин очень много выступал. Даже на заводских митингах. С революционным приветом.

И не он один был с таким приветом. Много приветливых людей было в нашей России.

Переименования к очередному ленинскому юбилею: фонтан «Струя вождя», птицеферма «Яйца Ильича», тир имени Фанни Каплан.

Юбилейные продукты: водка «Ленин в разливе»; колбаса «Член совнаркома», начиненная салом таким образом, что на срезе профиль Ленина; конфеты «Юбилейная тянучка».

Воскрес Ленин и сразу отправился в пивную пообщаться с пролетариатом. Рабочие стоят, выпивают, не обращают на вождя внимания.

— Что, товарищи, не узнаете меня?

— Ванька, гляди, червонец!

(Надо сказать, что на советской десятке был нарисован Ленин)

Конкурс на лучший политический анекдот в честь ленинского юбилея:

3-я премия — 3 года общего режима.

2-я премия — 7 лет строгого режима плюс пять лет по ленинским местам.

1-я премия — встреча с юбиляром.

Приходят как-то к Ленину ходоки из деревни:

— Владимир Ильич! Сними продрозверстку, с голодухи всю траву уже поели, скоро мычать начнем.

— Неправду, неправду говорите: мы давеча с Феликсом Эдмундовичем бочку меда съели и ничего — не жужжим!

Дзержинский и Бонч-Бруевич поспорили на тему, что лучше иметь: жену или любовницу. Железный Феликс говорит, что любовницу, а Бонч-Бруевич стоит на том, что жену. После продолжительного и безрезультатного спора обращаются к Ленину:

— Ильич, рассуди нас!

— И ты, Феликс, неправ, и ты, Бонч-Бруевич...

— ???

— Лучше иметь и то, и другое.

— ?!

— Жене сказал, что пошел к любовнице, любовнице сказал, что пошел к жене, а сам взял книжки, залез на чердак и — учиться, учиться и учиться!

— Владимир Ильич, зачем вы дали нам лозунг «Учиться, учиться и учиться»?!

— Ничего я вам не давал — это я ручку расписывал.

В СССР популярными были:

— трехспальная кровать «Ленин с нами всегда и везде»

— шоколадные конфеты «Ленин в шоколаде»

— женский бюстгальтер «Ленин в горках»

— фонтан «Струя Ильича»

— коньяк «Ленин в Разливе»

Парфюмерные товары к ленинскому юбилею: одеколон «Ленинский дух», пудра «Прах Ильича», мыло «По ленинским местам».

Баковский завод резиновых изделий, изготавливающий презервативы, выпустил к юбилею надувные бюстики Ленина — «Ленин в тебе», и Крупской — «Надень-ка».

К Ленину заходит секретарь:

— Владимир Ильич, вам посылка пришла из Красного Креста.

— Детям, все детям!

— Владимир Ильич, там презервативы!

— П'езервативы? Проколоть и отдать меньшевикам!

— Надюша, откГой! Это я, Володя! ОткГой, Надя, это я твой Вовка-Могковка!... Феликс Эдмундович, она там с ТГоцким, ломайте!

Приходят к Ленину Калинин и Дзержинский. А Ленин только что из огорода, и жалуется:

— Какой-то козел бородатый пожрал в огороде всю капусту!

Калинин, мерно поглаживая бородку:

— Козел говоришь, бородатый?!

— Наденька, куда это мои тГусики подевались?

— Пока ты спал, Володя, приходил Бонч-Бруевич и забрал их для музея революции.

— Владимир Ильич, состав пришел!

— Хмммм... И с чем же, батенька, состав?

— С колбасой, Владимир Ильич!

— Та-акк... А сколько же, любезнейший, сей состав шел?..

— Три месяца, Владимир Ильич!

— Детям, детям, все — детям!!!

— Наденька, что это за грохот в парадном?

— Это, Володя, железный Феликс по пьяному делу домой возвращается.

Ленин и Дзержинский возвращаются после заседания Совета народных комиссаров.

— Феликс Эдмундович, заглянем ко мне, пузырек раздавим.

— С удовольствием, Владимир Ильич!

— Наденька, открой! Открой сейчас же! Если ты сейчас же не откроешь, я прикажу Феликсу Эдмундовичу взломать будуар. Ах так? Феликс Эдмундович, ломайте будуар!

— Владимир Ильич, второй час ночи... Жена Председателя Совнаркома... Может быть лучше завтра?

— Нет, Феликс Эдмундович! Вчера было рано, завтра будет поздно, сегодня самое время! Ломайте будуар!

- Феликс Эдмундович, у вас ноги волосатые?
- Да, Владимир Ильич, а в чем дело?
- Так и запишем: валенок на зиму не выдавать.

На колхозном собрании в юбилейный год:

- За отличную работу в поле товарищ Иванова награждается мешком зерна! (Аплодисменты.)
- За отличную работу на ферме товарищ Петрова награждается мешком картошки! (Аплодисменты.)
- За отличную общественную работу товарищ Сидорова награждается полным собранием сочинений Ленина! (Аплодисменты, смех, возгласы: «Так ей, комсоргу, и надо!»)

Пожар в кабинете Ленина. Ленин и Дзержинский стоят на подоконнике.

Дзержинский: Владимир Ильич, прыгайте.

Ленин: Только после Вас.

Дзержинский прыгает.

Л.: Э, размазня. А говорили, что железный! Нет, смотрите, побежал, побежал...

Беспризорник, пробегая мимо бредущегося Ленина:

— Дяденька, дай хлебца...

Ленин:

— Пошел на х...!

Добрый он был в тот день. А мог бы и полоснуть. Бритва-то в руках!

Скажу вам, ребята без всяких затей,
Не с тем, чтоб кого-то обидеть:
Дедушка Ленин любил детей,
Особенно в жареном виде.

Лежат Горький и Ленин в постели. Ленин спрашивает:

— Кто же тебя Гойким пьязвал, мой съяденький?

Ленин очень, знаете ли, не любил мещан и всячески с ними боролся. Идет он, бывало, по улице, видит, на окне гор-

шок с геранью стоит. Ленин его — хватать, и как шмякнет об стену... А землю не выкидывал, крестьянам отдавал.

Морозным зимним вечером прогуливался Владимир Ильич по Москве и встретил маленькую девочку. Девочка горько плакала...

— Что же ты плачешь, девочка? — спросил Ильич.

— Мама мне дала копеечку на хлебушек, а я ее потеряла...

Пожалел Ленин девочку, дал ей копеечку, а она все равно горько плачет.

— Что же ты теперь-то плачешь, девочка? — опять спросил Ильич.

— А вот если бы я не потеряла копеечку, то было бы у меня сейчас две копейки...

Не понравилась Ильичу буржуазная сущность девочки. Отнял он у нее копеечку, а заодно и пальто, и шапочку...

На пионерском сборе выступает с воспоминаниями участник первого ленинского субботника:

— Вывели нас с Федей из цеха и повели на субботник. Подошел к нам маленький в кепке, с бородкой, картавый и говорит: «БеГитесь за бГевно, товаГищи!». «Шел бы ты лесом!», — говорим мы. — Федю с тех пор я больше не видел, а сам месяц как вышел...

Дзержинский:

— Владимир Ильич. Что-то вы хмурый. Давайте девочек возьмем, повеселимся...

Ленин:

— А почему девочки?

Дзержинский:

— По три рубля.

Ленин: — Вы с ума сошли! В стГане Газгуха! По Гублю — и точка!

У Володи Ульянова с детства была привычка использовать слово «архи» в самых неожиданных сочетаниях. Например:

архиважно, архисрочно, архиинтересно. Однажды он стоял у окна, по улице бежал мандрит.

— Архимандрит, — тут же сказал Володя. С тех пор никто не пользовался словом мандрит. (по С. Довлатову)

Ильич обращается к Надежде Константиновне:

— Во вГремя ссылки, во вГремя гонений, когда были на чужбине, в изгнании, ты всегда находилась Гядом.

— Да, да, Володенька.

— Что — да, да...? Вот я и думаю, может, ты мне несчастье прГиносишь?

— Я Ленина живым видел!

— А я в гробу его видал!!!

Ночь. Квартира Крупской:

— Володя, давай еще разок!

— Да нет, Надюш, я устал, не могу больше.

— Ну последний разочек! Я ж весь день ждала!!!

— Ну ладно, только потише, а то соседи услышат.

Поют хором: «Вихри враждебные...»

Ожил Ленин и попросил подшивку «Правды» за последние 70 лет.

Читает: «Прием в Кремле», «Обед в Кремле», «Завтрак в Кремле»...

— Что же вы мне дали? — возмущается Ленин. — Это же меню!

Вождь революции быстро шел по Смольному в направлении ватерклозета.

Навстречу — Горький.

— Владимир Ильич! Я вот, «Мать» написал!

Ильич выхватывает книгу из рук, вырывает страницу и бежит дальше:

— Очень своевременная книга!

Иногда Надежда Константиновна не пускала посетителей к Ленину, говоря, что Ленин занимается. Когда же особо на-

стырные спрашивали, чем занимается, Крупская резонно отвечала:

— Когда вы слышите фразу «заря занимается», вы же не спрашиваете, чем?

1917 год. Ленин пришел в баню. Свободных шаяк нет. Недалеко сидит пролетарий — в одной шайке моется, в другой ноги парит.

Ленин — к нему:

— Товарищ, уступите одну шаячку!

— Пошел вон!

Ленин отошел, побродил, шайки не нашел и снова подходит:

— Товарищ, это не по-коммунистически: у вас две шайки, а у меня — ни одной!

— Пошел вон, а то щас как дам шайкой по лысине!

Через пятьдесят лет. Председатель собрания:

— А сейчас перед вами выступит с воспоминаниями старый рабочий, который два раза беседовал с Лениным!

— Наденька, опять кто-то в газон нагадил! Сколько Газ говогил: за этими ходаками надо следить!

— Никаких ходоков не было, Володя. Приходил только Алексей Максимович Горький.

— Так это Алексей Максимович! Экая глыба! Экий матеГый человецище!

Дзержинский, утомившись после бессонной ночи в ЧК, прикорнул, сидя на стуле. К нему тихонечко подкрался Ленин и — хлоп по голове!

Тот встрепенулся:

— А?!

— Ха! ПГовеГка Геволуционной бдительности!

Ленин звонит Дзержинскому:

— Феликс Эдмундович! Очевидные пГоиски контГеволуции! ЗавтГа субботник, а у меня надувное бГевно спегли!

Часы с кукушкой: каждый час выезжает Ленин на броневике, простирает руку и говорит: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики... ку-ку!»

Воскрес Ленин. Через неделю он получил вызов из Израиля от родственников по материнской линии и подал документы в ОВИР.

— Куда вы, Владимир Ильич?

— В эмиграцию, батенька. Все надо начинать сначала!

Телеграмма: «Москва, Кремль, Ленину. Товарищ Ленин, помогите бедному еврею. Рабинович».

На следующий день Рабиновича вызывают куда надо:

— Вы в своем уме? Вы что, не знаете, что Ленин давно умер?

— Ну да, у вас всегда так: если вам нужно, так он вечно живой, а если нужно бедному еврею, так он давно умер!

Соратники В.И. Ленина были большими шутниками. Они любили писать и расклеивать по столице объявления типа: «Продается дойная корова», «Плету лапти недорого» или «Продается самогон» и везде указывали кремлевский адрес Ильича. Вот и тянулся к Ленину народ нескончаемым потоком...

Однажды в детстве мама поймала Ленина с папиросой. Он дал обещание не курить, потом он давал еще много разных обещаний рабочим и крестьянам, но выполнил только первое*.

Команда с затонувшего советского корабля попала в плен к людоедам, и те собираются ее съесть.

— Товарищи людоеды! — говорит капитан. — У вас была коллективизация?

— Нет.

— А культ личности?

— Нет.

* В годы эмиграции В.И. Ленин без пива за стол не садился. С 1921 года — бросил из-за болезни. С тех пор к спиртному не прикасался.

- А празднование ленинского юбилея?
- Нет.
- Так чего ж вы так озверели?

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕНИНИАНА*

Ту эсэрку Каплан, что на Ленина покушалась, народ на месте хотел разорвать. Но Ленин не дал, говорит: «Изгоните ее на чужбину, в какую Францию или Швейцарию, пусть там от тоски и злости умрет». Такой был шутник, просто жуть!

Когда значок «Ворошиловский стрелок» ввели в обращение, Дзержинский очень расстроился, даже плакал. Пришел к Ленину жаловаться. «Все знают, что я стреляю лучше Ворошилова», — говорит. «Фамилия, — отвечает Ленин, — у тебя не подходящая, представь себе «Дзержинский стрелок», не звучит как-то». Успокоился Дзержинский, а Ленин ему еще и полный карман этих значков насыпал.

Когда Дзержинского хоронили с почестями, впереди пионеры десять бархатных подушек несли с этими самыми значками.

Все знают, какой Ленин вежливый был. Пришли как-то к нему ходоки из Сибири. В дороге не мылись и устали ужасно. Как лапти сняли, дух пошел от портянок нестерпимый, а Ленин хоть бы хны. «Садитесь, — говорит, — товарищи». Достал платочек и нос заткнул, говорит: «Не обращайтесь внимания, насморк у меня...» Потому что он не только вежливый, но еще и находчивый был. Очень.

Владимир Ильич любил кушать белую булочку с сосиской и как назло ему все время мешали:

- Владимир Ильич, к вам ходок.
- Владимир Ильич, к вам ходок.

С тех пор и стали называть эту булочку с сосиской hot dog.

* Большая часть этого небольшого раздела взята у Бориса Жердина «Ленин в картинках».

Однажды в Казанском остроге решили зэки (из уголовников, конечно) пошутить над Лениным. Связали ему ноги под столом, когда он статью писал в стенгазету. Связали и ждут, когда же Ленин встанет, чтобы вволю потешиться. А Ленин закончил писать, отстегнул протезы и пошел себе на костылях. Не знали зэки, что в ту пору у Ленина еще ноги не выросли. С тех пор зэкам стыдно стало. Больше никогда они над Лениным не смеялись. Потом он написал статью «Один шаг вперед и два шага назад». Он тогда ходить учился.

А у Ленина, кстати, конь был. Красивый такой, в яблоках. Ленин часто на нем по Москве катался. Наклеит усы, саблю возьмет, скачет на коне и «ура» кричит. А народ-то сразу его узнавал, но не хотят огорчить, а наоборот, так громко говорят, чтобы Ленин слышал: «Вон наш славный герой — Буденный скачет». А Ленину и приятно. И Буденному тоже.

Чтоб никто не подумал, что он действительно еврей какой-нибудь, решил Ленин по субботам работать и других заставил. Особенно бревна любил носить. Возьмет бревно и носит его по Кремлю туда-сюда, туда-сюда. Народ смотрит и умиляется: «Наш человек».

Еще любил Ленин вежливость свою всем показывать. Натянет веревку в приемной и кричит: «Следующий!» Старуха какая или рабочий пожилой войдут и падают, а он выйдет из-за стола, встать поможет, предложит стул. «Извините, — говорит, — товарищ, это у меня прямой провод натянут». А куда натянут — не говорит. Отсюда и слава такая у Ленина. Хорошая.

Однажды повезли Ленина в ссылку. Летит тройка, ямщик песни поет, колокольца на дугах наяривают. Сидит Ленин, накрылся тулупом, в усы улыбается. Какой русский не любит быстрой езды!

Общеизвестно, какой Дзержинский был меткий стрелок, а все потому, что часто тренировался. Дай день ему не пострелять, уже ходит сам не свой. Однажды патроны забыли доставить, он неделю не стрелял, заболел чахоткой и умер.

Однажды Надежда Крупская по ошибке, конечно, в чай Ленину лишний кусок сахара положила. Ленин сделал вид, что не заметил, выпил до капли, а потом так тихо и говорит: «В стране голод, разруха. Что ж ты, Надежда, буржуям на руку играешь — сахарные диверсии устраиваешь». Крупская побелела от страха. А Ленин вдруг как рассмеется: «Шучу! — говорит. — Шучу!..» И так посмотрел...

Вот какой веселый был Владимир Ильич.

Когда большевики власть взяли, Керенский в женщину переоделся и за границу убежал. Ленин его за это проституткой назвал. Ленин-то его сразу раскусил, когда они встретились на тайной квартире — пронцательный был человек. И принципиальный.

Однажды рабочие Свердлову лицо в кровь разбили, когда он им доказывал, что Ленин из дворян. Ленин посмеялся потом. «Дурак, — говорит, — они ж, как дети малые, зачем им твоя правда нужна?» С тех пор на митингах Свердлов всегда говорил, что Ленин — потомственный крепостной.

Первой у Ленина дочка родилась, черная, как он сам в детстве. Не дождался Ленин, пока у нее зубы резаться начнут, утопил к чертовой матери. А сына он уже потом зарезал. Плакал страшно, но терпел. Аж почернел весь. Так он революционную суровость отрабатывал.

Все знают, как Савва Морозов любил лошадей шампанским поить, а Ленин ему как-то и говорит: «Ты что же, Саввушка, деньги на ветер бросаешь, дай лучше мне на революцию». А Савва возьми и пошли Ленина на три буквы. А потом передумал, послал Ленину перевод. Ленину-то — хорошо, вот только лошадей жалко. Но и Ленин, не будь дурак, отомстил Саввушке за давнюю обиду: приказал пристрелить тайненько, чтоб комар носа не подточил...

Как-то Горький принес Ленину свою «Мать» почитать. Ленин посмотрел на нее да и говорит: «Конечно, до Толстого тебе далеко. В общем-то, мура, чушь собачья, но наша вещь, про-

летарская». Горький обрадовался, даже икать начал. «Спасибо, — говорит, — брат-Ленин». Руку жмет и все икает: «Цик... Цик... Цик...»

Как известно, Ленин был большой озорник. И выдумщик. Однажды стал он с рабочими в жмурки играть. Рабочие искали, искали его, так и не нашли, а он, оказывается, спрятался в Цюрихе, Швейцарии... кто бы мог подумать. А некоторые и до сих пор ищут.

Когда у Ленина зубы прорезались, он сразу кусаться начал. Отца, мать, сестер искусал — живого места нет, а братьям повезло: младший еще не родился, а старший уже в тюрьме сидел.

Все знают, что Ленин Маяковскому в лицо плюнул и думают, что назло Сталину. А причина другая — просто где-то Троцкий рядом проходил. Вот Ленин и не сдержался. А поэзия тут ни при чем.

Горцы тоже очень любили Ленина. Прислали ему ко дню рождения кинжал серебряный. Обрадовался Ленин, схватил кинжал и давай махать. Так по неосторожности отрубил ухо Ван Гогу. Тому больно, а виду не подает, не хочет Ленина огорчать, даже наоборот: «Второе, — говорит, — руби, сволочь!!!» Вот как великие люди к Ленину относились.

У Ленина привычка была: где бы ни находился, вскочит на пенек или бугорок, кепку в карман, руку вытянет и стоит. Полдня стоять мог.

Ленин в молодости, бывало, по пояс в реку заходил.

Ленин спортом занимался. Особенно гирию любил, хотя поднять не мог.

Говорят, что Ленин был большой любитель женского полу. Как юбку увидит — сам не свой, заикаться начинает, дергается весь, как ненормальный. Отсюда женщины и начали брюки но-

сильно, чтобы вождя не травмировать. Так эта мода и пошла. Но с тех пор он и брюки видеть спокойно не мог, на товарищей заглядывался.

Когда в Москве орлов с кремлевских башен снимали, время и остановилось. Позвал Ленин часовщика-еврея. «Помоги, — говорит, — брат, часы починить». А тот еврей красных очень любил. Починил еврей часы. Обрадовались комиссары, дали ему сала кусок, и не заметили, что время с тех пор время пошло как-то не так и не туда.

Кто бывал в Ленинской квартире в Кремле, видели, какая у Ленина кровать узкая. Это он так скромность свою показывал. Бывало, раз шесть за ночь на пол свалится, весь в синяках ходил. Пожалели соратники Ильича — на ночь дежурную по этажу возле кровати класть стали.

Однажды Ленина за буржуя приняли. Это когда он из Германии приехал. Чуть было не расстреляли. Так он себе мандат выписал, мол, никакой я не буржуй, а вождь мирового пролетариата. И никогда с тем мандатом не расставался, так в мавзолее и положили — в левом кармане партбилет (ближе к сердцу), а в правом мандат (на всякий случай).

Когда Сталин моду взял с трибуны из пистолета палить, Ленин смеялся очень. «Оригинально, — говорит, и политически грамотно. Теперь к нам на съезд никакой буржуйский шпион не пойдет. Трусы они все, жутко смерти боятся». Обрадовался Сталин, стал с собой на трибуны запасные обоймы носить. Палит в зал, а все так и хлопают. Хлопают и хлопают... Все тише и тише...

Однажды в ссылке Ленин и Дзержинский сели в картишки перебраться «на интерес». А Ленину все карта не шла. Деньги он и спустил. Ставлю, говорит, на кон голову государя императора. Поставил и... дальше вы сами знаете.

Говорят еще, что Ленин любил воровать. Так думают, кто в русском языке ничего не понимает. Это реквизируют называется, и у буржуя реквизируют не грешно, а даже почетно.

Однажды Ленин у Бонч-Бруевича золотой портсигар реквизировал, да так ловко, что тот и не заметил. Сейчас тот портсигар в музее Ленина хранится.

Все знают, как Маркс свои книжки писал. Напьется шнапсу, еле сидит — голова чистая, пишет, а сам чуть со стула не валится. Ленин, надо сказать, очень завидовал Карлу, особенно его писательскому таланту. Даже однажды напился для вдохновения. Одну главу написал, а потом со стула совсем упал. С тех пор Ленин не пил и даже курить бросил. А писать не прекратил.

Ильич ходокон любил. Бывало, стоит, руки за спину, а они по кругу ходят.

Когда Ленин в Финляндии скрывался, прознали финки, какой он шалун, стали табунами к нему в шалаш бегать. Ленин в своих мемуарах так и называл их «шалашовки». Когда финны потом эту территорию Союзу подарили, туда еще долго туристов не пускали — финок отлавливали.

Однажды поспорили украинец и татарин, кто будет Ленин по национальности. Татарин говорил: мол, наш он, Ленин, татарского племени, а украинец рассердился, нет, говорит, татарва, наш Ленин — украинской нации. Спорили они, спорили, а тут еврей проходил. Побили они еврея, чтобы на вопрос, который их мучил, не ответил.

Многие не знают, что Ленин очень завидовал Буденному, его смелости и красоте, а особенно — усам. Даже выписал себе из-за границы такие же накладные. Закроется, бывало, у себя в Кремле, наклеит усы и часами стоит у зеркала, смелости набирается. Вот какой удивительный факт открылся, после того, как его историю болезни опубликовали.

Был у Ленина в охране один матрос. То ли Проскурняк, то ли Желездяк. Большая сволочь, мерзавец, одним словом, но кристально чистый революционер и лютей враг всякой кон-

тры. Как кого увидит — сразу к стене. Ленин, надо сказать, его тоже побаивался. Хотя сам смелый был до ненормальности.

Всем известно, как в народе Ленина любили. Крестьянин Федор Безродный в уже голодный 1921-й год послал Ильичу сала, а сам так и помер с голоду, и жена померла, и теща, и дети — всего 18 голов. А Ильич сало не любил. Но в благодарность подарок крестьянский съел.

Приехал к Ленину английский писатель Герберт Уэллс поговорить, а Ленин по ошибке его за немца принял и все время только по-немецки с ним говорил. О судьбе России, о светлом будущем. А Уэллс сидит, кивает из вежливости. И так две недели находился. Насилу потом опять английский вспомнил.

Ленин Троцкого не любил, даже ненавидел, можно сказать. За километр чуял, сразу нервничал, ногами топал и плевать начинал. Товарищи увидят, что Ленин плюется — сразу знают, где-то Троцкий поблизости ошивается. Пришлось Троцкому уехать за границу.

Однажды Ильич вместе с иностранцами зашел к крестьянину Ермолаю Овчинникову, в целях международной агитации, да заодно и узнать, чем трудовое крестьянство дышит. А иностранцев в избу не пустили — допуска у них не было.

Однажды зашел Ленин к Свердлову в приемную, а в приемной народу видимо-невидимо, и все босиком. Догадался Ленин, что Свердлов снова взялся сапоги чинить, и спрашивает: «Давно сидите?» — «Десятый день», — отвечают. А ведь Ленин знал, что Свердлов еще неделю назад на воды поехал. Но никому ничего не сказал. Очень хороший товарищ был. А в приемную зашел за своими ботинками.

Все знают, как Ленин немцев уважал. Бывало, сразу кланяется. «Битте, — говорит, — данке». И немцы не отстают, лопочут что-то по-своему. Так бывало, часами стоят, кланяются. Народ диву дается: «Какая все-таки немецкая нация культурная». А Ленин — особенно.

Володя познакомился с Карлом в Германии на водах. Они часто гуляли с родителями и все говорили о судьбах пролетариата. Кстати, где-то рядом Клара Цеткин ошивалась. С тех пор в Германии и говорят — Карл у Клары... А про Ленина и забыли.

У Ильича, оказывается, дед по материнской линии евреем был. Решил дед внуку обрезание сделать. Понес мальчика Ульянова к раввину. Тот все как надо сделал, только в книге под именем Ленин записал. И что ему такая блажь в голову ударила?!

Говорят, что Ленин блатные песни любил. Закроются они с Марксом в Кремле, бывало, и поют. А Ленин много песен знал. Марксу больше всего нравилась «Мурка» и которая «Парень в кепке и зуб золотой», часами мог слушать. «Капитальные вещи!» — говорит. А после и написал он свой знаменитый «Капитал».

Была в детстве у Ленина няня. Сидят они как-то в ветхой лачужке, а на улице буря, мгла, вьюга воет, вихри снежные... А Ленин тут-то ей и говорит: «Выпьем, бедная старуха, веселей будет». Выпили. Повторили. Ленин-то потом бросил, а старуха так и спилась.

Больше всего на свете любил Ленин «Аппассионату» слушать. Лежит как-то Ильич на диване, наслаждается музыкой, а Дзержинский на улице начал палить из пистолета. Терпел Ленин, терпел, а потом подскочил к окну, да как заорет: «Эй, — кричит, — падла, век свободы не видать!» Дзержинский так и присел. Знал, что Ленин слов на ветер не бросает.

Володя сильно обижался, когда его называли дураком набитым.

— Почему набитый? Чем набитый? — недоумевал он.

«И действительно, чем?» — думаешь всякий раз, проходя мимо Мавзолея...

— Абрамчик, дорогой, почему ты меня ночью называл Надей? — спрашивает мужа жена.

— Надей? Надей? Странно. И почему? А-а-а, вспомнил! Так то мне приснилось, что я — Ленин!

Сталин, как известно, был очень веселый и больше всего целоваться любил. Это уже потом, после смерти Ленина, он тираном стал, а при Ленине он никогда себе ничего такого не позволял. Идет, бывало, по Кремлю, увидит Ленина, подойдет незаметно и давай его целовать. Ленину сначала не нравилось, а потом ничего, вошел во вкус. Частенько потом сидят в парке на скамейке, целуются, хохочут — ну прямо как дети малые.

Был у Ленина один дружок закадычный, матрос Коломиец, известный тем, что кулаком быка укладывал. Сидят они как-то на партсобрании, а Ленин возьми да и пошути: «Слабо, — говорит, — тебе, Коломиец, между глаз Калинину заехать». А Коломиец и рад стараться, моргнуть не успели, а Калинин уже на полу без сознания. Ленин вначале хотел извиниться перед Калининным, а потом передумал.

Однажды Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной на танцы пошли в Сокольники. Танцуют они, значит, вальс, а Надежда Константиновна и говорит: «Что это, Володя, от тебя сталинским одеколоном разит, небось, опять целовались». А Ленин ей и отвечает: «Что, мол, я не могу целоваться с товарищем по партии? С кем же мне целоваться, с Петлюрой, что ли?» Вот как остроумно и находчиво Ленин отвечал.

Была у Ленина собачка, тварь, надо сказать, премерзкая. Без рода, без племени, он ее в Сибири подобрал, когда в ссылке был. Бегают эта шавка по Кремлю, кусается, гадит где попало. Удавить бы ее, да нет, знают, как Ленин животных любит, жалеют старика. Это уж в 1937 году ее к стенке поставили по приказу товарища Сталина.

Все знают, как Ленин богему презирал, особенно режиссеров, да еще писателей. «Все, — говорит, — суки продажные и фраера дешевые. Всех за рубль танцевать заставлю. Важнейшим для нас является кино, оно лучше всего на дураков дей-

ствует». Правильная фраза, только длинная очень. Когда на транспарантах писали — сократить пришлось.

Среди интеллигенции слухи ходят, будто Ленин не от ран умер, а от сифилиса. Ну и что из того — как будто не могла эсерка Каплан его сифилисом заразить.

Ленин вообще героической личностью был. Вот, например, когда та эсерка стреляла в рабочего Василия из ревности, Ленин его просто грудью закрыл. Обычно Крупская все грудью закрывала, но тогда ее с Лениным не было.

Ленин очень горевал, что его мама не дожила до революции. — Уж лучше бы я не дожил, — говорил он. И все с ним тактично соглашались...

— Как ты живешь?

— Как Ленин. Не хоронят и не кормят.

ТРОЦКИЙ, РАДЕК, МАРКС И ДЯДЯ ИЗЯ

Один из главных вождей большевизма **Лев Троцкий** (Лейба Бронштейн; 1879—1940) рубил напрямую, брызжа черным юмором: «Я не еврей, я интернационалист!»

Если мы уйдем, мы так хлопнем дверь, что вся Европа содрогнется.

Перед отправкой Троцкого в почетную ссылку в 1924 и 1925 годах газеты публиковали медицинский бюллетень о плохом состоянии его здоровья. После этого на вопрос «Как ваше здоровье?» Лев Давыдович будто бы отвечал: «Не знаю, я еще не читал сегодняшних газет».

Старость — самое неожиданное, что поджидает нас в жизни.

А вот и современная шутка: «Меркадер ударил Троцкого по голове ледорубом, так как хотел посмотреть, есть ли у Троцкого МОЗГИ».

Известный большевистский деятель Карл Радек (настоящее — Собельсон) взял свой псевдоним в честь популярного персонажа австрийской юмористической прессы. Ну очень шутить любил этот дядечка! Обожал шнырять голым по квартире сестры при ее-то малолетних детях, впрочем, и с «Долой стыдистами!» не раз по площадям столицы хаживал, прикрываясь красной лентой, натянутой через голое плечо и хлипкий голый зад. Этот советский политический деятель, деятель международного социал-демократического и коммунистического движения в 1919—1924 годах был членом ЦК РКП(б); в 1920—1924 — членом (в 1920 секретарь) Исполкома Коминтерна и ведущим сотрудником газет «Правда» и «Известия». Создал настоящую советскую школу прессы, это после него страна 70 лет жила пропагандистскими «шутками», насаждаемыми «самой передовой прессой в мире».

А вот шуточки Собельсона-Радека. На открытом процессе по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» в 1937 году Карл Радек, под пытками оговоривший своих подельников, подписавший все абсурдные обвинения, которые против него выдвигались, заявил, что не следователь пытал его, а он пытал следователя, умоляя признать себя негодяем и предателем. Это была последняя из известных его шуток, должно быть, самая мрачная. Вряд ли она помогла отсрочке смертного приговора, но сама способность шутить в подобной ситуации выдает удивительный характер Радека, а также наводит на мысли о природе еврейского юмора.

Заполняя в тюрьме анкету, Радек на вопрос, чем он занимался до революции, написал: «Сидел и ждал». Следующим шел вопрос: «Чем занимались после революции?». Ответом было: «Дождался и сел». Хорошо известен и другой каламбур Радека о том, возможна ли в Советской России двухпартийная система. На этот вопрос он отвечал положительно, но при условии, что одна партия будет у власти, а другая за решеткой.

Революционерка с еврейскими корнями А.И. Балабанова в книге «Моя жизнь — борьба. Мемуары русской социалистки

1897—1938» писала о Радеке: «Он представлял собой необыкновенную смесь безнравственности, цинизма и стихийной оценки идей, книг, музыки, людей. Точно так же, как есть люди, не различающие цвета, Радек не воспринимал моральные ценности. В политике он менял свою точку зрения очень быстро, присваивая себе самые противоречивые лозунги. Это его качество при его быстром уме, едком юморе, разносторонности и широком круге чтения и было, вероятно, ключом к его успеху как журналиста. Его приспособляемость сделала его очень полезным Ленину. ...его не смущало то, как с ним обращаются другие люди. Я видела, как он пытается общаться с людьми, которые отказывались сидеть с ним за одним столом, или даже ставить свои подписи на документе рядом с его подписью, или здороваться с ним за руку. Он был рад, если мог просто развлечь этих людей одним из своих бесчисленных анекдотов. Хоть он и сам был евреем, его анекдоты были почти исключительно про евреев, в которых они выставлялись в смешном и унижительном виде».

Радек говорил:

— История человечества делится на три эпохи: матриархат, патриархат и секретариат.

— Трудно со Сталиным полемизировать: ты ему сноску, а он тебе — ссылку.

Представитель клана еврейских раввинов, ставший идеологом марксизма-ленинизма, **Карл Маркс** (1818—1883) шуток не понимал, но перлы иногда выдавал вполне смешные, особенно если воспринимать их с высоты нашего времени.

В политике можно объединяться ради известной цели даже с самим чертом, — нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя.

Воспитатель сам должен быть воспитан.

Великие кажутся нам великими лишь потому, что мы сами стоим на коленях.

Стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь.

Я знаю только одно: что я не марксист.

История повторяется дважды — сначала в виде трагедии, потом в виде фарса.

В великой умственной работе ученых, лучших мыслителей и поэтов еврейство не принимало никакого участия... Какова светская основа еврейства? Материальные потребности, своекорыстие. Каков земной культ еврея? Торгашество. Кто их земной бог? Деньги... Деньги — вот ревностное божество Израиля. Эмпирическая суть еврейства — торгашество.

«Все студенты экономического факультета должны изучать марксизм, подобно тому, как студенты-медики изучают венерические болезни», — так же «по-марксистски» пошутил Ч.К. Грант.

А Фаина Раневская пошутила о памятнике Марксу в Москве:

- Да это же холодильник с бородой!
- Бабушка, а кто такой Карл Маркс?
- Карл Маркс был экономистом.
- Как наш дядя Изя?
- Нет, наш дядя Изя — старший экономист.

**«БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ, ВОЗБУЖДАЮТ ТОЛЬКО ДЕНЬГИ!»,
или ОТ ДИЗРАЭЛИ ДО ЯВЛИНСКОГО**

Британский политик и писатель еврейского происхождения Бенджамин Дизраэли (1804—1881) шутил, но всерьез: «Автор, который говорит о собственных книгах, почти так же несносен, как мать, которая говорит о собственных детях».

Больше, чем любовь, возбуждают только деньги.

В газетах нет ни слова правды. Потому-то их и читают.

Вся магия первой любви состоит в том, что ты не знаешь еще, что за ней будет вторая.

Если бы не Церковь, никто бы не знал про евреев.

Если вы хотите завоевать человека, позвольте ему победить себя в споре.

Если мне хочется прочитать роман, я пишу его.

Жил я в бедности, умру богатым; а лучше бы наоборот.

Когда мы правы, мы часто сомневаемся, но ошибаемся мы обычно с полной уверенностью.

Разлука должна быть внезапной.

Так много зла делается в мире во имя братства, что будь у меня родной брат, я бы назвал его двоюродным.

Тот, на чьей стороне большинство, всегда находчив и умен.

После вступления в должность премьер-министра:
— Я вскарабкался на верхушку намыленного столба.

Два величайших стимула в мире — это молодость и долги.

Говори с человеком о нем самом, и он будет слушать тебя часами.

Как все великие путешественники, я видел больше, чем помню, и помню больше, чем видел.

Возможно, я еще совершу много ошибок в своей жизни, зато уж точно никогда не женюсь по любви.

Я всегда полагал, что каждая женщина должна быть замужней, а каждый мужчина — холостяком.

Королева Виктория спрашивает у своего премьер-министра Дизраэли:

— Какая разница между несчастным случаем и несчастьем?

— Ваше Величество, если, к примеру, мой политический противник Гладстон упадет в море, то это будет несчастный случай. Если же его кто-либо спасет, то это уже будет несчастье.

Британский политик Уинстон Черчилль (1874—1965), в чьем роду была ярко выраженная еврейская ветвь, умел отмотать славную шутку, даже не задумываясь об этом.

Я легко довольствуюсь самым лучшим.

Я всегда рад учиться, но мне не по душе, когда меня учат.

Поддеть красивую женщину — дело не из простых, ведь она от ваших слов не подурнеет.

Я всегда следовал правилу: не беги, если можешь стоять; не стой, если можешь сидеть; не сиди, если можешь лежать.

В молодости я взял себе за правило не пить ни капли спиртного до обеда. Теперь, когда я уже не молод, я держусь правила не пить ни капли спиртного до завтрака.

Я извлек из выпивки больше, чем выпивка из меня.

Я обнаружил, что могу работать примерно на два часа в день больше, если после обеда часок посплю.

Социалисты считают пороком получение прибыли, а я — получение убытков.

Черчилль, зайдя в туалет Палаты общин вместе с Климентом Эттли, лидером лейбористов, отправился к самому даль-

нему от Эттли писсуару. «Кажется, вы сегодня не в духе, Уинстон», — сказал Эттли. «Верно, — ответил Черчилль. — Потому что каждый раз, когда вы, лейбористы, видите что-то большое, вы хотите это национализировать».

На каком-то официальном приеме помощник Черчилля шепнул ему на ухо, что у него расстегнуты пуговицы на брюках. Черчилль ответил: «Ничего страшного. Мертвая птичка не покинет своего гнезда».

Директора школ обладают такой властью, которая премьер-министрам даже не снилась.

Если премьер запутался, помогите ему выпутаться; если ошибся — прикройте; если заснул, без нужды не будите; если он плохой премьер, отправьте его на убой.

Выходя голым из ванной навстречу ошеломленному Франклину Рузвельту:

— Премьер-министру Британии нечего скрывать от президента Соединенных Штатов.

Копить деньги — вещь полезная, особенно если это уже сделали ваши родители.

Умный человек не делает сам все ошибки — он дает шанс и другим.

Дипломат — это человек, который дважды подумает, прежде чем ничего не сказать.

Небывалая толщина этого отчета защищала его от опасности быть прочитанным.

Если вы решили убить человека, ничего не стоит быть вежливым.

Время и деньги большей частью взаимозаменяемы.

Многие пытаются ставить знак равенства между пожаром и пожарной командой.

По свету ходит чудовищное количество лживых домыслов, а самое страшное, что половина из них — чистая правда.

Политик должен уметь предсказать, что произойдет завтра, через неделю, через месяц и через год. А потом объяснить, почему этого не произошло.

Демократия — наихудшая форма правления, если не считать всех остальных.

Репутация державы точнее всего определяется той суммой, которую она способна взять в долг.

Большевики сами создают себе трудности, которые успешно преодолевают.

Врожденный порок капитализма — неравное распределение благ; врожденное достоинство социализма — равное распределение нищеты.

Невозможно добиться, чтобы английский суд присяжных вынес приговор за содомию. Половина присяжных не верит, что нечто подобное возможно физически, а другая половина сама занимается этим.

У него были все ненавистные мне добродетели и ни одного восхищающего меня порока.

Я готов к встрече с Творцом. Другое дело, готов ли Творец к такому тяжкому испытанию, как встреча со мной.

Из дневника **Теодора Герцля** (1860 — 1904), общественно-го и политического деятеля, основателя Всемирной сионистской организации.

Очень важно, чтобы страдания евреев <...> стали еще больше... Это поможет в реализации наших планов...

У меня есть отличная идея... Я буду провоцировать антисемитов, чтобы они ликвидировали еврейское богатство...

Таким образом, антисемиты помогут нам в том смысле, что они будут укреплять преследования и притеснения евреев.

Антисемиты будут нашими лучшими друзьями.

Менахем Бегин, премьер-министр Израиля в 1977—1983 гг., утверждал в соответствии с черным еврейским юмором:

Наша раса — это Главенствующая Раса.

Мы являемся божественными богами на этой планете.

Мы отличаемся от низших рас так, как они отличаются от насекомых.

Фактически, по сравнению с нашей расой, другие расы — это звери и животные, и крупный рогатый скот в лучшем случае.

Другие расы являются человеческими экскрементами.

Наша судьба — это господствовать над низшими расами.

Наше земное царство будет управляться нашим лидером в ежовых рукавицах.

Массы будут лизать наши ноги и служить нам в качестве рабов.

Манифест Джеймса Ротшильда III, обращенный ко всем евреям мира, 6 сентября 1920 г. напечатала лондонская «Морнинг пост». В духе коммунизма его манифест весело призывал собратьев:

«Союз, который мы хотим создать, не будет ни французским, ни английским, ни ирландским, ни немецким. Это будет всемирный еврейский союз! Другие народы и расы разделены на национальности; для нас не существует понятия "сограждане", мы едины только в вере.

Еврей ни при каких обстоятельствах не станет дружить с христианином или мусульманином до того момента, пока свет еврейской религии, ЕДИНСТВЕННОЙ религии РАЗУМА, не вос-

сияет над всем миром! Рассеянные среди других наций, мы желаем остаться единственно евреями. Наша национальность — это религия наших отцов, и мы не признаем другой. Мы живем на чужих землях и не станем беспокоиться об амбициях стран, абсолютно чужеродных для нас.

Учение евреев должно распространиться по всей земле! Не имеет значения, куда судьба забросит вас — рассеянные по всему миру, вы всегда должны считать себя членами избранной расы. Если вы осознаете, что вера ваших предков — это ваш единственный патриотизм; если поймете, что где бы вы ни жили, вы всегда и везде образуете одну целостную и ЕДИНСТВЕННУЮ нацию; если поймете, что еврейство — единственная религиозная и политическая истина; если уверуете в это, вы, евреи мира, придете, выслушаете наше обращение и подтвердите ваше согласие.

Наше дело великое и святое, успех ему гарантирован.

Приближается время, когда Иерусалим станет общим молельным домом для всех наций, знамя еврейского монотеизма будет развернуто и водружено на самых отдаленных берегах.

Недалек тот день, когда все богатства и сокровища земли станут собственностью детей израилевых».

Этот отрывок можно воспринимать как идеологическую диверсию против всех других народов мира, кроме еврейского, а можно принять как политическую шутку в духе а ля Жванецкий начала XX века.

Кому из нас не свойственно ошибаться? Впрочем, непростительно выглядеть шутком, когда все воспринимают твои слова как политический призыв...

Голда Меир (по мужу — Меерсон; урожденная Мабович (1898, Киев, Российская империя — 8 декабря 1978, Иерусалим, Израиль) — израильский политический и государственный деятель. Первая женщина на посту премьер-министра Израиля. Отличалась острым умом и изобретательностью.

Моисей водил нас по пустыне 40 лет, чтобы привести к единственному месту на Ближнем Востоке, где нет никакой нефти.

Не будь так скромн — ты еще не настолько велик.

Не знаю, в самом ли деле женщины лучше мужчин, но уж точно не хуже.

Пессимизм — это роскошь, которую евреи не могут себе позволить.

Быть семидесятилетней — не грех.

Движение за женскую эмансипацию кое-чего недопонимает. Дискриминированы как раз мужчины — они ведь не могут рожать детей. И никто с этим не борется.

Взгляд в историю не бывает лишним, когда речь идет о забавных или поучительных случаях. Прибегнем к помощи Б. Канделя, составителя интернет-странички все с тем же незатейливым названием «Еврейский юмор»*, чтобы виртуально просить его поделиться с читателями данного издания несколькими короткими «живыми историческими картинками». Те, кому понравится эта небольшая подборка, могут найти более широкую версию у названного автора-составителя.

Богач барон Ротшильд обещал Сафиру одолжить сто гульденов.

На следующий день Сафир пришел в контору Ротшильда. Вы пришли, чтобы получить деньги? — спросил Ротшильд.

— Нет, это вы пришли, чтобы мне их дать.

Композитор Мейербер спросил у Сафира, какая из его опер ему больше нравится.

— «Гугеноты», — сразу ответил Сафир. — В ней христиане насмерть дерутся, а еврей на этот сюжет пишет музыку.

* <http://baruhamem.narod.ru/umor/evrumor.html>. На страничке указано, что материалы переведены Б. Канделем из трудов еврейского писателя Альтера Друянова.

В 1848 г. революционер проник в контору франкфуртского Ротшильда и угрожающе сказал:

— Мы теперь все равны. Вы должны делиться.

— Хорошо. У меня 18 миллионов талеров. Немцев тоже 18 миллионов. Каждому по талеру. Вот вам талер и уходите!

Это было в 1914 г., перед Первой мировой войной. Правительство Австро-Венгрии решило взять у барона Ротшильда заем. Ротшильд поднимается по лестнице замка Шенбрунн, где должен быть подписан договор. На лестнице к нему подходит министр внутренних дел и доверительно говорит:

— Господин барон, предупредите вашего сына Морица. Он связан с социалистическими кружками. Мы вынуждены будем принять меры.

Наверху барон Ротшильд сидит перед договором с золотым пером в руке, но не подписывает.

— Господин барон не подпишет?

— Не подпишу. Как я могу доверять монархии, которая боится моего Морица?!

Известный берлинский актер Дессуар крестился. Перед крещением он носил фамилию Дессауер. В вагоне поезда он встретил знакомого, который все называл его Дессауер. Актер строго поправил собеседника:

— Мое имя — Дессуар.

На одной из станций Дессуар вышел из вагона, чтобы найти туалет. Знакомый кричит ему из окна:

— Господин Дессуар, писсауер за углом.

Известный еврейский пианист выступал в графском доме в Вене.

Когда аплодисменты смолкли, граф подошел к пианисту:

— Я слышал Рубинштейна (пианист польщен), я слышал Серкина (пианист кланяется), но никто из них так не потел, как вы.

Гейгер обедал с католическим священником.

— Когда же вы наконец откажитесь от старого предрассудка, перестанете есть кошерную пищу?

— На вашей свадьбе, ваше преподобие.

Философ и врач Маркус Герц рассказывал, что один из его пациентов лечится по медицинским справочникам и добавил:
— Этот человек погибнет от типографской ошибки.

К драматургу Якобу Адлеру обращается критик:
— Я знаю человека, готового уплатить миллион, чтобы вас увидеть.

Адлер польщен:

— В самом деле?

— В самом деле, но он слепой.

К композитору Морицу Мошковскому входит коллега со словами:

— Черт побери, какая дерьмовая погода!

Мошковский:

— Кстати, по поводу дерьма, что нового вы там сочинили?

Одна дама, портрет которой писал знаменитый берлинский художник Макс Либерман, спросила с тревогой, будет ли портрет похожим.

— Я пишу вас даже более похожей, чем вы есть на самом деле.

Но когда эта дама во время сеанса стала очень много говорить, художник Макс Либерман пригрозил:

— Еще одно слово, и я напишу вас такой, какая вы есть на самом деле.

Художники Либерман и Лессер Ури дружили, но потом поссорились. Как-то до Либермана дошло, что Ури хвастался, будто это он написал некоторые из подписанных Либерманом картин. На это Либерман сказал:

— Это меня не волнует. Но если он когда-либо скажет, что его работы писал я, тогда я сразу подам жалобу!

Берлин, 1932 год. Рядом с домом Либермана разместился отряд штурмовиков. Однажды один из них долго через забор следил за работой художника и сказал:

— Для еврея вы совсем неплохо пишете, господин профессор.

Либерман:

— Для штурмовика вы совсем неплохо разбираетесь в живописи.

На бирже кто-то спросил у Фюрстенберга, где здесь туалет.

— Здесь нет никаких туалетов, здесь все обливают дерьмом друг друга.

Первый президент Израиля Вейцман сказал президенту США Трумену:

— Мне тяжелее, чем вам: вы президент 150 миллионов американцев, а я президент миллиона президентов.

Арон Реймон (1905—1983), французский философ и политик еврейского происхождения.

Как пример еврейского философизма можно привести цитату, которую любят использовать в связи с упоминанием имени А. Реймона, и она касается любимца большевиков и революционеров К. Маркса. Отчего же автор вставляет эту (и другую) скучнейшую посредственность в книгу, предполагающую наличие юмора? Да чтоб показать, как из отдельных середнячков делают эпохальных мыслителей. А для этого, согласитесь, надо обладать уникальным еврейским юмором, способным даже примитивнейший «Черный квадрат» Малевича превратить в шедевр мирового искусства!

Марксу повезло — или не повезло — жить столетие тому назад. Он не ответил на вопросы, которые встают перед нами сегодня. Мы можем ответить за него, но это будут наши, а не его ответы!

Биологическая природа человека такова, что его поведение не может всегда мотивироваться рассудком.

Жить по-человечески — это жить среди личностей.

Почти у каждого есть минимум власти.

Общество возбуждает в нас чувство божественного.

Однопартийные режимы обращены к будущему, их высшее оправдание не в том, что было или есть, а в том, что будет.

У революций, видимо, есть одно общее: они не бесконечны.

О современном российском политике Григории Явлинском публицист Олег Платонов отозвался нелестно: «Гриша на месте не сидел, а чаще всего стоял в коридоре, беседуя с кем-то из “своих”. Что он им рассказывал, неизвестно, ибо когда кто-то из русских подходил к нему, он замолкал или переводил разговор на другую тему. Одессит Мошенский рассказывал мне, что Явлинский — родственник еврейской чекистки Доры Явлинской, которая в 1919—1920 своими руками расстреляла 400 русских офицеров. Насколько высок был авторитет Гриши среди сионистов, настолько плохо к нему относились все другие. Большинство считало его прохиндеем. Он всегда хитрил и ловчил». Не станем ни утверждать, ни спорить, ни отрицать эти сведения. И даже если подобные сведения — навет, мы с вами получим удовольствие, просто пошутив вместе с политиком.

Его коллега Владимир Жириновский, как всегда, ярко сказал об этом товарище: «Государственного деятеля должны бояться. Беда Явлинского и Федорова в чем? Их никто не боится».

Коммунизм — это педикулез. Он появляется от бедности.

Увидев свет, наши политики закричали: «Свобода, свобода!» А оказалось, это с клетки сдернули тряпку.

Как хороший врач всегда думает о своих пациентах, так и политик всегда думает о выборах.

Вся разница между американским истеблишментом и нашим в том, что у них прокурор расследует подробности сексуальной жизни президента, а у нас президент исследует жизнь прокурора по тому же вопросу.

Милиционер по улице должен ходить, чтобы один гражданин не изнасиловал другого.

Люди уже по-другому смотрят на все, что было летом, как они выбирали сердцем, понимают, что нужно теперь выбирать, наверное, другим местом, более для этого подготовленным. (О выборах.)

Журналисты обожают политика **Владимира Вольфовича Жириновского** за его буйный, но веселый нрав. А еще — за острый язык.

На пресс-конференции Жириновского прозвучал вопрос:
— Владимир Вольфович, кто вы по национальности?
— Мать у меня русская, а отец — юрист.

Президента нужно избирать на 20 лет. А для таких, как Явлинский и Зюганов, я бы вообще установил нулевой срок.

Я мечтаю сто дней быть никем. Сто дней вообще забыть все. Как бомж, вон там бросить телогрейку и под солнышком поваляться.

Тем более Борис Николаевич очень хорошо показывает, что он медведь — уральский такой медведь кондовый, но он же не убит еще.

Восстановите гимн, и страна скажет: «Не надо зарплаты».

Пушкин несчастный был. Лучше бы его не было совсем.

Я гробы не считаю. Мне больше родильный дом нравится.

Только под русские песни плачет планета.

Я тоже в детстве думал, что сухое вино — это порошок.

У меня чистые руки, но они будут в крови, если я стану президентом.

Если «Макдоналдс» — хорошее заведение, почему наши люди умирают в 57 лет?

Ельцин должен получать пенсию 3000 рублей. 100 рублей в день на кефир и на клизму ему хватит.

Так и Жак Ширак. Пускай приедет сюда и в палате между капельницами посидит и посмотрит, как русские врачи умеют лечить. Мы от всех болезней лечим.

Каждый день 300 миллиардов русских денег, долларов, работают на чужую экономику.

Я самый бедный депутат в России.

Еще ни один Гитлер не перегрыз горло ни одному русскому солдату!

Я говорю свою позицию, я критикую Кремль с другой стороны.

Мать, она не может много чему научить сына. Потому что она сама не была мальчиком.

Женщина должна сидеть дома, плакать, штопать и готовить.

Нету такого теоретического обоснования рождения детей. Это происходит само по себе.

Вызвали «Скорую помощь». Она не приехала. И тогда я родился сам.

Давайте свое делать, в том числе и противозачаточные средства. Наши не красивые, но более прочные и надежные.

У меня два брата — коммунисты. Один умер, другой еще живет. Но он тоже скоро умрет: он старше меня.

Как только повышают детские пособия, так резко вырастет спрос на алкогольную продукцию. Но дети-то не пьют!

Работать губернатором для меня все равно что пересесть с «Мерседеса» на велосипед.

Я чисто говорю нормы русского языка.

После начисления пенсии бывшему президенту средняя пенсия по Российской Федерации резко выросла...

От чего коровы с ума сходят? От британской демократии.

Немцы нам большевиков в запломбированном вагоне прислали. Нам надо теперь прислать в Европу запломбированный вагон с чеченцами.

Я мечтаю, чтобы русские солдаты омыли свои ноги теплой водой Индийского океана. Чтобы там были базы отдыха, лагеря для молодежи, санатории, профилактории.

Нигде не сказано, что надо делать во время исполнения гимна — стоять, лежать или ползти. Надо Родину любить.

Мне Саддам Хусейн ни одного динара не дал. Если бы дал, я бы взял.

Мне все дарят. Подарили лошадь, но плохую. Наверное, сдохнет.

За деньги нам не нужны друзья и любовницы, бесплатно положено.

У нас все политические лидеры уходили из жизни в основном через смерть.

Запад гибнет. Запад не может размножаться. Последнее, что у них остается, — это русские девушки.

Дайте мне Дальний Восток, через двадцать лет это будет лучше, чем центральная Россия. Я туда всю Россию переведу.

Мы должны любить родину и постоянно играть на том плохом, что есть в народе. Такова участь оппозиции.

СОБАКА В НАМОРДНИКЕ ЛАЕТ ЗАДОМ... В КОМПАНИИ С ГЕЙНЕ И ДРУГИМИ ТВОРЦАМИ

Знаменитый немецкий поэт с еврейскими корнями **Генрих Гейне** (1797—1856) шутил: «Добродетельным всякий может быть в одиночку; для порока же всегда нужны двое».

Легко прощать врагов, когда не имеешь достаточно ума, чтобы вредить им, и легко быть целомудренным человеку с прыщеватым носом.

Остричь и занимать деньги надо внезапно.

Женская ненависть, собственно, та же любовь, только переменившая направление.

Музыка свадебного шествия всегда напоминает мне военный марш перед битвой.

Она выглядит как Венера Милосская: очень старая, без зубов и с белыми пятнышками на желтой коже.

Портрет автора, предшествующий его сочинениям, невольно вызывает в моей памяти Геную, где перед больницей для душевнобольных стоит статуя ее основателя.

Собака в наморднике лает задом.

Коммунист, который хочет, чтобы Ротшильд поделил с ним свои триста миллионов. Ротшильд посылает ему его долю, составляющую девять су. «А теперь оставьте меня в покое».

Миссия немцев в Париже — убересть меня от тоски по родине.

У римлян ни за что не хватило бы времени на завоевание мира, если бы им пришлось сперва изучать латынь.

Евреи несли Библию сквозь века как свое переносное отечество.

Все свое состояние я завещаю жене, при условии, что она опять выйдет замуж. Я хочу быть уверен, что хотя бы один мужчина будет оплакивать мою смерть.

Христианин обращается к Гейне:

— Вы происходите от народа, к которому принадлежал и Христос. Я бы этим гордился.

— Я бы тоже гордился, — отвечает Гейне, — если бы никто, кроме Иисуса, к нему не принадлежал.

Гейне сказал:

— Я завещаю все свое имущество моей жене Матильде при условии, что она опять выйдет замуж.

— В чем смысл такого завещания? — спросил его друг.

— Я хочу, чтобы хоть один человек пожалел о моей кончине.

Жена Гейне молится у его смертного одра, чтобы Бог простил ему все его прегрешения.

Гейне отвечает:

— Бог простит, ведь это его профессия.

Никогда еврей не поверит в божественность другого еврея.

Лион Фейхтвангер (1884—1958), знаменитый еврейский писатель, лихо утверждал:

Глаза финансиста-еврея: большие, выпуклые, алчные, умные, настороженные, бессовестные, хищные глаза. Под таким

алчным захватническим взглядом, не облагороженным светом идей, все высокие понятия превращались в бредни, оказывались замаранными и осмеянными.

Айзек Азимов (Исаак Юдович Озимов; 1920—1992) — популяризатор науки и писатель-фантаст. На его книгах выросло не одно поколение советских и американских граждан.

По отношению к содержащейся в ней материи Вселенная так велика, что это можно сравнить со зданием длиной, шириной и высотой в двадцать миль, в котором хранится одна песчинка.

Первое правило диеты: если это вкусно, значит, это вредно для вас.

Психиатр приветствует психиатра: «Вы в полном порядке, а я?»

Библия, если ее вдумчиво читать, — самый мощный из всех мыслимых аргументов в пользу атеизма.

Бюрократия разрастается, чтобы поспеть за потребностями разрастающейся бюрократии.

Господь любит нас всех, но ни от одного из нас не в восторге.

Пытаюсь ли я найти Бога? Бог умнее меня. Пусть попробует найти меня сам.

Если врач скажет, что мне осталось жить пять минут, я не буду рвать на себе волосы. Просто я стану печатать на машинке немного быстрее.

Альфред Адлер (1870, Вена — 1937, Абердин), психолог, выходец из небогатой и многодетной еврейской семьи: «Большинству людей свойственно бояться жизни».

Сама по себе любовь — это довольно неопределенное чувство. Невозможно быть победителем в ситуации, в которой нет места битвам.

Брак не обязательно является признаком того, что девушка примирилась с женской ролью.

Ревность — сестра честолюбия.

Результатом преувеличения значения сексуальности является нарушение гармонии всей жизни человека и, в конце концов, лишение ее всякого смысла.

Быть человеком — значит обладать чувством неполноценности.

Ум — это не обязательно здравый смысл.

В сущности, две девушки — это меньше, чем одна.

В тандеме **«Ильф и Петров»** родились самые популярные в нашей стране афоризмы, охотно цитируемые гражданами до сих пор. Для тех, кто по каким-то причинам не помнит этих авторов, укажу: Ильф и Петров — советские писатели, работавшие в соавторстве. Написали замечательные романы «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» и «Одноэтажная Америка». Творческое содружество Ильи Ильфа и Евгения Петрова началось с совместной работы над романом «Двенадцать стульев» в 1927 году, основа сюжета которого была им подсказана Валентином Катаевым.

Настоящее имя Ильи Ильфа — Иехиел-Лейб Файнзильберг, он родился в 1897 г. в колоритном городе Одесса в семье банковского служащего Арье Беньяминовича и Миндаль Ароновны Файнзильбергов. Уже взрослым он работал журналистом, редактором в юмористических журналах. После переезда в 1923 г. в Москву работал сотрудником газеты «Гудок», где писал фельетоны.

Его соавтор Евгений Петрович Петров (настоящая фамилия Катаев) тоже родился в городе Одесса. Он был младшим братом писателя-одессита Валентина Катаева. С 1926 г. Евгений Петров начал работать в журнале «Гудок», где писал в основном сатирические и юмористические материалы.

Цитаты, фразы и афоризмы Ильфа и Петрова:

Автомобиль — не роскошь, а средство передвижения.

Пиво отпускается только членам профсоюза.

Скоро только кошки родятся!

С деньгами нужно расставаться легко, без стонов.

— Утром — деньги, вечером — стулья.

— А можно наоборот?

— Можно, но деньги вперед.

Ах, если бы только найти индивида! Уж я так устрою, что он свои деньги мне сам принесет, на блюдечке с голубой каемкой.

— Ну что, дядя, невесты в вашем городе есть?

— Кому и кобыла невеста.

— Больше вопросов не имею!

Отсутствие женской ласки сказывается на жизненном укладе.

В большом городе пешеходы ведут мученическую жизнь. Для них ввели некое транспортное гетто. Им разрешают переходить улицы только на перекрестках, то есть именно в тех местах, где движение сильнее всего и где волосок, на котором обычно висит жизнь пешехода, легче всего оборвать.

Время, которое мы имеем, — это деньги, которых мы не имеем.

— Вы знаете, Бендер, как я ловлю гуся? Я убиваю его как тореадор, — одним ударом! Это опера, когда я иду на гуся! «Кармен»!

— Дуся! Вы меня озлобляете. Я человек, измученный нарзаном.

— Если хотите, вы можете уйти.

— Тогда я, пожалуй, пойду.

— Но, помните, у нас длинные руки!

— Тогда я, пожалуй, останусь...

Железный конь идет на смену крестьянской лошадке.

Жизнь прекрасна, невзирая на недочеты.

Заграница — это миф о загробной жизни. Кто туда попадет, тот не возвращается.

Интересный вы человек! Все у вас в порядке. Удивительно, с таким счастьем — и на свободе.

Раз в стране бродят какие-то денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много.

Киса, я хочу вас спросить как художник — художника: вы рисовать умеете?

Клиента надо приучить к мысли, что ему придется отдать деньги. Его надо морально разоружить, подавить в нем реакционные собственнические инстинкты.

Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень!

Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте.

Мы чужие на этом празднике жизни.

В нашей обширной стране обыкновенный автомобиль, предназначенный, по мысли пешеходов, для мирной перевозки людей и грузов, принял грозные очертания братоубийственного снаряда.

Надо заметить, что автомобиль тоже был изобретен пешеходами. Но автомобилисты об этом как-то сразу забыли. Кротких и умных пешеходов стали давить. Улицы, созданные пешеходами, перешли во власть автомобилистов.

Нам грубиянов не надо. Мы сами грубияны.

Не корысти ради, а токмо во исполнение воли пославшей мя жены.

Не стучите лысиной по паркету.

Нет на свете такой девушки, которая не знала бы, по крайней мере, за неделю, о готовящемся изъявлении чувств.

Нищим быть не так-то уж плохо, особенно при умеренном образовании и слабой постановке голоса.

— Ну ты, жертва аборта, а ну быстро говори, кому продал стул?!

Обед на первое, а речи на второе.

Одним нарзаном разве проживешь?

От мертвого осла уши.

— Не учите меня жить.

— Паниковский вас всех продаст, купит и снова продаст... но уже дороже.

Пешеходов надо любить. Пешеходы составляют большую часть человечества. Мало того — лучшую его часть. Пешеходы создали мир.

Если пешеходу иной раз удастся выпорхнуть из-под серебряного носа машины — его штрафует милиция за нарушение правил уличного катехизиса.

Покажите мне только богатого человека, и я отниму у него деньги.

Почем опиум для народа?

Проклятая страна! Страна, в которой миллионер не может повести свою невесту в кино.

Птицы, покайтесь в своих грехах публично!

Раньше в фантастике главным было радио. При нем ожидалось счастье человечества. Но вот радио есть, а счастья нет.

— Рио-де-Жанейро, — это хрустальная мечта моего детства, не касайтесь ее своими лапами.

— Сволота всякая! Гадюка семибатюшная! Среднее образование имеет!

Слабонервных просим удалиться!

Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон.

Таковы суровые законы жизни. Или, короче выражаясь, жизнь диктует нам свои суровые законы.

— Твой суслик летит к своей курочке на крыльях любви!

У меня с советской властью возникли за последний год серьезнейшие разногласия. Она хочет строить социализм, а я не хочу. Мне скучно строить социализм.

Финансовая пропасть — самая глубокая из всех пропастей, в нее можно падать всю жизнь.

Хорошо излагает, собака. Учитесь.

Человек не должен судиться. Это пошлое занятие.

— Что же вы на меня смотрите, как солдат на вошь? Обалдели от счастья?

Я бы взял частями. Но мне нужно сразу.

А может тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

Александр Иванович не ел, а питался. Он не завтракал, а совершал физиологический процесс введения в организм должного количества жиров, углеводов и витаминов.

Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать.

В этом флотском борще плавают обломки кораблекрушения.

— Ваше политическое кредо?

— Всегда!

Вот я и миллионер! Сбылись мечты идиота!

Все талантливые пишут разно, все бездарные — одинаково и даже одним почерком.

Всю контрабанду делают в Одессе, на Малой Арнаутской улице.

Вы не в церкви, вас не обманут. Будет и задаток. С течением времени.

Дело помощи утопающим — дело рук самих утопающих.

Женщины любят: молодых, политически грамотных, длинноногих.

Жизнь, господа присяжные заседатели, — это сложная штука, но, господа присяжные заседатели, эта штука открывается просто, как ящик. Надо только уметь его открыть. Кто не может открыть, тот пропадает.

Заседание продолжается.

Знойная женщина — мечта поэта.

— Имейте в виду, уважаемый Шура, даром я вас питать не намерен. За каждый витамин, который я вам скормлю, я потребую от вас множество мелких услуг.

— Киса, давайте и мы увековечимся... У меня, кстати, и мел есть! Ей-богу, полезу сейчас и напишу: «Киса и Ося здесь были».

Когда я вижу эту новую жизнь, эти сдвиги, мне не хочется улыбаться, мне хочется молиться!

Командовать парадом буду я!

Крепитесь! Россия вас не забудет! Заграница нам поможет!

Лед тронулся, господа присяжные заседатели!

— Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод. Подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной думы.

— Мусик! Готов гусик?!

— Набил бы я тебе рыло, только Заратустра не позволяет.

Надо мыслить. Меня, например, кормят идеи.

Нас никто не любит, если не считать уголовного розыска, который тоже нас не любит.

Не сомневайтесь, как только советской власти не станет, вам сразу станет как-то легче. Вот увидите!

— Никогда, никогда Воробьянинов не протягивал руку!
— Так протянете ноги, старый дуралей!

Ну вас к черту! Пропадайте здесь с вашим стулом! А мне моя жизнь дорога как память!

Одни лишь маленькие дети, беспризорные, находятся без призора.

— Остап Ибрагимович, когда мы будем делить наши деньги?

Под все мелкие изобретения муравьиного мира подводится гранитная база «коммунистической» идеологии.

Представители милиции могут быть приравнены к студентам и детям...

Снимите шляпы, обнажите головы. Сейчас состоится вынос тела.

Статистика знает все.

Считаю вечер воспоминаний закрытым.

Такую капусту грешно есть помимо водки.

Тот не шахматист, кто, проиграв партию, не заявляет, что у него было выигрышное положение.

У вас вся спина белая.

Холодные яйца всмятку — еда очень невкусная, и хороший, веселый человек никогда их не станет есть.

Чего вы орете, как белый медведь в теплую погоду?

Чем меньше город, тем длиннее приветственные речи.

Писатель **Илья Ильф** (1897—1937) был известен своими юмористическими высказываниями.

Аппетит приходит во время стояния в очереди.

В фантастических романах главным было радио. При нем ожидалось счастье человечества. И вот сейчас радио есть, а счастья нет.

Тот не шахматист, кто, проиграв партию, не заявляет, что у него было выигрышное положение.

Актеры не любят, когда их убивают во втором акте четырехактной пьесы.

До революции он был генеральской задницей. Революция его раскрепостила, и он начал самостоятельное существование.

Собака так предана, что даже не веришь в то, что человек заслуживает такой любви.

Еще ни один пешеход не задавил автомобиля, тем не менее, недовольными почему-то остаются всегда автомобилисты.

Почему, когда редактор хвалит, то никого кругом нет, а когда мямлит, что плоховато, что надо доработать, то кругом толпа, и даже любимая стоит тут же?

Все талантливые люди пишут разно, все бездарные люди пишут одинаково.

Нет такого обидного слова, которое не давалось бы в фамилию человеком.

Он за советскую власть, а жалуется он просто потому, что ему вообще не нравится наша солнечная система.

Корнея Чуковского (1882—1969) некоторые литературные критики называют «феноменом на русско-еврейском пограничье». Он — внебрачный сын Эммануила Соломоновича Левенсона и полтавской крестьянки, работавшей прислугой в доме этого самого Левенсона, жившего в Санкт-Петербурге. Когда отец выгнал их, то мать вместе с сыном и его сестрой Марией была вынуждена переехать в Одессу.

Он долгое время тяготился своей незаконнорожденностью, использовал псевдоним «Корней Чуковский», к которому позже присоединилось фиктивное отчество — «Иванович». После большевистской революции сочетание «Корней Иванович Чуковский» стало его настоящим именем, отчеством и фамилией. А сам К.И. Чуковский стал известным советским поэтом, публицистом, литературным критиком, переводчиком и детским писателем.

В дневнике Чуковского есть запись от 21 апреля 1936 г. по поводу впечатления от Сталина на съезде комсомола. Чуковский получил на этот съезд приглашение. Чуковский восторженно писал о «вожде всех времен и народов» (цитата из книги В. Бушина «Живые и мертвые классики»):

«Вдруг появляются Каганович, Ворошилов, Андреев, Жданов и Сталин. Что сделалось с залом! А ОН стоял, немного утомленный, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женственное, мягкое. Я оглянулся: у всех были влюбленные, нежные, одухотворенные и смеющиеся лица. Видеть его — просто видеть — для всех нас было счастьем. К нему все время обращалась с какими-то разговорами Демченко. И мы все ревновали, завидовали, — счастливая! Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства. Когда ему аплодировали, он вынул часы (серебряные) и показал аудитории с прелестной улыбкой — все мы так и зашептали. “Часы, часы, он показал часы”, — и потом, расходясь, уже возле вешалок вновь вспоминали об этих часах.

Пастернак шептал мне все время о нем восторженные слова, а я — ему... Домой мы шли вместе с Пастернаком и оба упивались нашей радостью...»

Когда Репин писал мой портрет, я в шутку сказал ему, что, будь я чуть суевернее, я ни за что не решился бы позировать ему для портрета, потому что в его портретах таится зловещая сила: почти всякий, кого он напишет, в ближайшие дни умирает. Написал Мусоргского — Мусоргский тотчас же умер. Написал Писемского — Писемский умер. А Пирогов? А Мерси д'Аржанто? И чуть только он захотел написать для Третьякова портрет Тютчева, случилось так, что Тютчев в том же месяце заболел и вскоре скончался.

Присутствовавший при этом разговоре писатель-юморист Оршер сказал умоляющим голосом:

— В таком случае, Илья Ефимович, сделайте милость, напишите, пожалуйста, Столыпина!

<...> Едва только Репин закончил портрет, Столыпин уехал в Киев, где его сейчас же застрелили.

Сатириконцы говорили, смеясь:

— Спасибо Илье Ефимовичу!

(Ну здесь хотелось бы пошутить от лица составителя: вот так всегда — когда русскому народу — горе, то одесситам — радость.)

Очевидно, каждый из них приобрел по случаю какой-нибудь холст, якобы написанный Репиным, и теперь хочет показать свою покупку художнику, чтобы он подтвердил свое авторство.

Илья Ефимович торопливо подходит к своим тяжеловесным гостям. Ему не терпится увидеть поскорее, что же они такое принесли. Он всегда был страшно любопытен ко всяким произведениям искусства. Гости не спеша распаковывают привезенные ими покупки. Холсты расстилаются у его ног на траве.

Тут и запорожец с голубыми усами, и бурлак на фиолетовом фоне, и Лев Толстой, перерисованный с убогой открытки. Безграмотные, вульгарные копии, но на каждой подпись великого мастера, в совершенстве воспроизводящая репинский почерк.

Каждая из этих фальшивок — для Репина удар кулаком. Он хватается за сердце и стонет, словно от физической боли. Ему кажется непоправимым несчастьем, что на свете существуют такие темные люди, которым эта наглая мазня может казаться искусством.

Жизнь сразу теряет для него привлекательность. Самое предположение этих людей, что он может быть автором подобных уродств, представляется ему оскорбительным.

— Ирокезы! — кричит он. — Троглодиты! Скотинины!

Он всхлипывает и рвется вперед — растоптать этот размалеванный хлам, разостланный у его нон на траве.

Посетители смотрят на него с надменной почтительностью, не на миг не теряя своей петербургской благовоспитанной чинности. Один из них, самый импозантный и грузный, аккуратно упаковывая своего запорожца, заявляет вполголоса и с непоколебимой уверенностью, что, право же, это «подлинный Репин» и «вы, Илья Ефимович, напрасно отказываетесь от такого первоклассного полотна».

Репин бледнеет от ужаса, и мне стоит большого труда увести его в чащу сиреней, подальше от этих людей.

Сегодня, как нарочно, пятница, а Мелетий тысячу раз говорил нам, чтобы по средам и пятницам, особенно великим постом, мы, православные, и думать не смели о мясе, ибо господь бог будто бы обижается, если мы съедим в эти дни кусочек ветчины или, скажем, говядины. Я этому не слишком-то верил: неужели господу богу не скучно заглядывать каждому школьнику в рот!

Я ведь знаю его наизусть, знаю даже, что нынче с утра по случаю субботнего дня, еще до начала уроков, он, вместо того чтобы повторить «Географию» Янчина, бегал по церквам и часовням и усердно молился о том, чтобы все учителя, за исключением двух-трех, заболели холерой и умерли.

Вот я, если бы в дороге не перезнакомился со всеми людьми, да не в своем купе, а в целом вагоне, да не в одном вагоне, а в целом поезде, со всеми пассажирами, сколько их есть, да

еще с машинистом, кочегаром и кондукторами в придачу, — я был бы не я. Я непоседлив, вертляв, болтлив и любопытен.

Почему в «Мухе-Цокотухе» паук находится так близко к своей мухе? Это может вызвать у детей эротические мысли. Почему у комарика гусарский мундир? Дети, увидев комарика в гусарском мундире, немедленно затоскуют о монархическом строе? Почему мальчик в «Мойдодыре» побежал к Таврическому саду? Ведь в Таврическом саду была Государственная дума. Почему героя «Крокодила» зовут Ваня Васильчиков? Не родственник ли он какого-то князя Васильчикова, который, кажется, при Александре II занимал какой-то важный пост? И не есть ли вообще Крокодил переодетый Деникин?

И вся Россия мечется,
Покуда не излечится.

Мила мне русская беседа —
В ней, разум собственный любя,
Никто не слушает соседа
И каждый слушает себя...

Годятся лучшие врачи
Лишь для анализа мочи.

Барбитураты
Виноваты,
Что мы с тобой дегенераты.

Если это стихи, то что же тогда еловые палки.

У нас был еж. Он умер. Мы похоронили его. А он ушел из могилы через два часа.

И знаете ли вы, почему некий Сидоров назвал свою дочь — Гертруда? Потому что для него это имя означало Герой Труда.

Не всякий управдом рискнет написать приказ: «О недопущении жильцами загрязнения лестницы кошками».

Я не люблю вещей, мне нисколько не жаль ни украденного комода, ни шкафа, ни лампы, ни зеркала, но я очень люблю себя, хранящегося в этих вещах.

Умирать вовсе не так страшно, как думают. Я изучил методику умирания, знаю, что говорят и делают умирающие и что делается после их похорон. В 1970 году Люша будет говорить: это было еще при деде, в квартиру к тому времени вторгнется куча вещей, но, скажем, лампа останется. И появятся некрологи в «Литгазете» и в «Неделе». А в 1975 году вдруг откроют, что я был ничтожный, сильно раздутый писатель (как оно и есть на самом деле) — и меня поставят на полочку.

Чуждаюсь ли тенденции я в своих детских стихах? Нисколько! Например, тенденция «Мойдодыра» — страстный призыв маленьких к чистоте, к умыванию. Думаю, что в стране, где еще так недавно про всякого чистящего зубы говорили «гы, гы, видать, жид!», эта тенденция стоит всех остальных.

Дети живут в четвертом измерении, они в своем роде сумасшедшие, ибо твердые и устойчивые явления для них шатки, и зыбки, и текучи.

Мерзавцы прежде всего дураки. Быть добрым куда веселее, занятнее и в конце концов практичнее.

Единственное, что прочно в моем организме,— это вставные зубы.

Если вам захочется пристрелить музыканта, вставьте заряженное ружье в пианино, на котором он будет играть.

Плохие переводчики страдают своеобразным малокровием мозга, которое делает их текст худосочным.

Получилось новое лицо, полу-Шелли, полу-Бальмонт — некий, я сказал бы, Шельмонт.

Задержаться в литературе удастся немногим, но остаться — почти никому.

Кому велено чирикать, не мурлыкайте!

Наша бабуля зарезала зимою гусей, чтоб они не простудились.

Не туши огонь, а то спать не видать!

Ребенок бессознательно требует, чтобы в звуке был смысл, чтобы в слове был живой, осязаемый образ; а если этого нет, ребенок сам придаст непонятному слову желательные образ и смысл.

Вентилятор у него — вертилятор.

Паутина — паукина.

Пружинка — кружинка.

Милиционер — улиционер.

Буравчик — дырявчик.

Экскаватор — песковатор (потому что выгребает песок).

Рецепт — прицепт (потому что прицепляется к аптечной бутылке).

Коклюш — кашлюш.

Огулом осуждая современную речь, многие поборники ее чистоты любят призывать молодежь:

— Назад к Пушкину!

Как некогда их отцы призывали:

— Назад к Карамзину!

А их деды:

— Назад к Ломоносову!

Если биографу какого-нибудь большого писателя почему-либо нравятся его позднейшие вещи и не нравятся ранние, биограф непременно напишет, что этот писатель «проделал сложный и противоречивый путь».

Я знаю перевод, где «оспа» («small-pox») оказалась «маленьким сифилисом».

В литературе сохранился смешной анекдот, жестоко по-срамляющий те переводы, которые, соблюдая буквальную точность, не передают поэтического обаяния подлинников. Анекдот этот, рассказанный в свое время Владимиром Далем, кажется мне поучительным. «Заезжий грек сидел у моря, что-то напевал про себя и потом слезно заплакал. Случившийся при этом русский попросил перевести песню; грек перевел: сидела птица, не знаю, как ее звать по-русски, сидела она на горе, долго сидела, махнула крылом, полетела далеко, далеко, через лес, далеко полетела... И все тут. По-русски не выходит ничего, а по-гречески очень жалко». Сколько существует таких произведений поэзии, которые в подлиннике заставляют читателей «слезно плакать», а в самом «точном» буквалистском переводе кажутся пустым набором слов.

Переводчик Валентин Сметанич (Стенич), переводя с немецкого французский роман Шарля-Луи Филиппа, изобразил в переводе, как юная внучка, посылая из Парижа деньги своему старому дедушке, живущему в деревенской глуши, дает ему такой невероятный совет:

— Сходи на эти деньги к девочкам, чтобы не утруждать бабушку.

Эта фраза предопределила дальнейшее отношение переводчика к героине. Он решил, что жизнь в Париже развратила ее, и всем ее дальнейшим поступкам придал оттенок цинизма. Каково же было удивление переводчика, когда через несколько лет он познакомился с подлинником и увидел, что внучка, посылая деньги дедушке, отнюдь не предлагала ему истратить эти деньги на распутство, а просто советовала взять служанку, чтобы бабушке было легче справляться с домашней работой.

Читаю, например, в «Саге о Форсайтах» про молодого Майкла Монта, который везет в челноке через реку юную красавицу Флер. Юноша увлечен разговором. И вдруг: «Монт, — говорится в романе, — поймал небольшого краба и сказал вместо ответа: — Вот был (!) гадина». Все это, не правда ли, странно. Какой же влюбленный молодой человек станет во время пылкого разговора с любимой заниматься охотой на крабов,

которые, кстати сказать, не водятся в тех местах. А если уж ему каким-то чудом удалось овладеть этой редкой добычей, зачем он зовет ее гадиной, и притом не настоящей, а бывшей: — Вот был гадина! Разгадка этой странности — в подлиннике. «Поймать краба» у англичан означает сделать неловкое движение веслом, глубоко завязать его в воде. Значит, разговаривая с девушкой, Монт и не думал ловить в это время каких бы то ни было раков, а просто от душевного волнения не справился как следует с греблей. Я не упоминал бы об этой ошибке, если бы она не повторялась так часто, переходя из поколения в поколение. Когда-то на нее наткнулся Фридрих Энгельс. Произошло это при таких обстоятельствах: один из английских спортсменов, пересекая вместе с другими гребцами Ла-Манш, сделал то самое движение веслом, которое у англичан называется «поймать краба». О его спортивной неудаче поведала читателям английская пресса, а лондонский корреспондент очень крупной немецкой газеты перевел это сообщение так: «Краб зацепился за весло одного из гребцов». Забавная эта ошибка попала на глаза Фридриху Энгельсу в 1885 году, и он высмеял невежду переводчика. Но даже это, как мы только что видели, не образумило переводчицу «Саги». Через пятьдесят лет, как ни в чем не бывало, она возобновила все ту же охоту за крабами. «Крабы» бывают всякие: одни мелкие, другие покрупнее.

Tower of Babel — не «башня Бабеля», а Вавилонская башня. В одном переводе романа Голсуорси читаем: «О, башня Бабеля!» — вскричала она».

Compositor — не «композитор», а типографский наборщик. В приключениях Шерлока Холмса, изданных «Красной газетой», знаменитый сыщик, увидев у кого-то выпачканные типографскою краскою руки, сразу догадывается, что этот человек... композитор!

Точно так же *peeler des regimes de bananes* отнюдь не значит «перевернуть вверх дном обычную жизнь бананов», а «снимать кожуру с бананов».

— Вы знаете украинский язык? А можете перевести вот такое название пьесы: «Як пурявых уговкують»?

Я стал в тупик.

— Говкать — это значит баюкать, — выговорил я неуверенно, — а пурявый — это такой... вот такой...

Короленко торжествовал.

— А пьеса известная, можно сказать — всемирно известная.

И когда я признался в своем постыдном невежестве, заявил конце концов с триумфом:

— «Укрощение строптивой» Шекспира.

Где у Шелли всего лишь один-единственный зимний сушок, там у Бальмонта широчайший пейзаж:

Средь чащи (!) елей (!) и берез (!),
Кругом (!), куда (!) ни глянет (!) око (!),
Холодный (!) снег (!) поля (!) занес (!).

Восклицательными знаками в скобках я отмечаю слова, которых у Шелли нет.

Когда герои Диккенса поют:

«Иппи-дол-ли-дол, иппи-дол-ли-дол, иппи-ди», — Е.Г. Бекетова переводит:

«Ай люли! Ай люли! Разлюлюшеньки мои»

Получается такое впечатление, как будто и мистер Сквирс, и сэр Мельберри Гок, и лорд Верисофт — все живут в Пятисобачьем переулке в Коломне и только притворяются британцами, а на самом деле такие же Иваны Трофимовичи, как персонажи Щедрина или Островского.

Этот Натович, как, впрочем, и многие другие издатели, не любил платить своим сотрудникам. Один провинциальный литератор (кажется, Слово-Глаголь), долго не получавший от него гонорара, прислал ему сердитое письмо: «Вы эксплуататор, паук, из-за вашего кровопийства я живу в нищете, у меня нет ни хлеба, ни дров», и т.д.

Издателю так понравилось это письмо, что, ловко изъясив из письма все личные обращения к нему, он тотчас же тиснул его у себя в «Новостях» под сентиментальным заглавием «Тяжкое положение провинциальных работников печати».

Но гонорара так и не выслал.

Я служил корректором в газете Натовича «Новости». «Новости» издавались без предварительной цензуры, и вдруг разнесся слух, что газете назначили цензора, который будет заранее просматривать весь материал и вычеркивать, что ему вздумается.

Возмущенный таким беззаконием, я решил встретить незваного гостя в штыки. И вот поздно вечером является к нам приземистый, угрюмого чиновничьего вида мужчина с большим картузом в руке и требует, чтобы ему немедленно выдали один из рассказов Лескова. В «Новостях» как раз в это время печатались серией лесковские «Мелочи архиерейской жизни», и в них было немало такого, на что цензура могла наложить свою лапу.

— Дайте же мне «Мелочи» Лескова! — нетерпеливо повторил свое приказание чиновник.

— Не дам!

— То есть как это не дадите?

— Очень просто. Скажу наборщикам, и вы не получите оттиска.

— Почему? На каком основании?

— Потому что газета у нас бесцензурная, и вмешательство цензуры...

— Да ведь я не цензор. Я Лесков.

Только у мертвых языков не бывает жаргонов.

...спасаюсь от самого себя работой.

Я в этом вопросе не *копенгаген*.

Даже книжного дурману не хочется.

Наша смерть унавозит людям более счастливую жизнь — этого для Горького достаточно.

Составить самую простую деловую бумагу для меня воистину каторжный труд. Мне легче исписать всю страницу стихами, чем «учитывать вышеизложенное» и «получать нижеследующее».

Анекдотов бездна — ехиднейших. Мы слышали их тысячи раз. О том, что Биржевая Барачная Больница на нынешнем языке — Би-Ба-Бо. О том, что Заместитель Комиссара по Морским Делах — называется теперь — Замком по морде. Что Художинки, Литераторы, Артисты, Музыканты на теперешнем языке — просто ХЛАМ. А недавно разыскали ЧОРТа — Чрезвычайный Отдел Разгрузки Транспорта!

Московские барышни, назначая другу свидание, так и говорят:

— Твербуль Пампуш!

В этом есть что-то малороссийское, смачное, сдобное, пахнущее галушками, сметаной и вишнями: Твербуль Пампуш. А на самом деле это — Тверской бульвар, памятник Пушкину.

Когда в начале революции возник Третий Петроградский университет, студенты, смеясь, говорили, что сокращенно его следует назвать Трепетун.

Женский медицинский институт получил наименование ЖМИ, а Психоневрологический институт — ПНИ. Новое общество живописи — НОЖ. Институт востоковедения Академии наук — ИВАН.

Особенно огорчительно то, что такая «канцеляризация» речи почему-то пришлась по душе обширному слою людей. Эти люди простодушно уверены, что палки — низкий слог, а палочные изделия — высокий. Им кажутся весьма привлекательными такие, например, анекдотически корявые формы, как:

«Обрыбление пруда карасями», «Крысонепроницаемость зданий», «Обсеменение девушками дикого поля», «Удобрение в лице навоза» и т. д., и т. д., и т. д.

Один просил у Анатолия Васильевича охранную грамоту для своей коллекции почтовых открыток.

Другой объявлял, что пожертвует в будущую балетную школу составленный им гербарий, если Комиссариат просвещения выдаст ему башмаки.

Третий вылепил бюст Робеспьера и требовал, чтобы бюст был немедленно отлит из бронзы и поставлен на площади пе-

ред Зимним дворцом, чуть ли не на вершине Александрийской колонны. Когда же ему было сказано, что это никак невозможно, он моментально смирился и попросил струну для балалайки.

— Я бы ей, мерзавке, глаза повыцарапала, — сказала одна старая женщина (обычно весьма добродушная), когда услышала, как некая дева с искренним восторгом закричала подруге:

— Смотри, какие шикарные похороны!

Странная штука — репортер! Каждый день, встав с постели, бросается он в тухлую гладь жизни, выхватывает из нее все необычное, все уродливое, все кричащее, все, что так или иначе нарушило комфортабельную жизнь окружающих, выхватывает, тащит с собой в газету — и потом эта самая газета — это собрание всех чудес и необычайностей дня, — со всеми войнами, пожарами, убийствами, — делается необходимой принадлежностью комфорта нашего обывателя — как прирученный волк в железной клетке, как бурное море, оцепленное изящными сваями.

...у нас был не брак, а просто дружеское сожитие.

Все женщины прозаичны, но они это скрывают, а она даже и не знает, что нужно скрывать. Груба, громка, стара... талант приживалки. Унылая скульпторша. (О Ямпольской)

Она была хорошая, нелепая, верблюдообразная женщина. (О Зиновьевой-Аннибал)

...дура и с затеями. Она вообще в душе цирлих-манирлих, с желанием быть снаружи нараспашку. (О жене Репина)

Юморист **Михаил Жванецкий** шутит: «Чем больше смотрю в зеркало, тем больше верю Дарвину».

— Не надо с тяжелым акцентом говорить: «Как вы здесь живьете?»

— Живьем! Только живьем!

Мысли и женщины вместе не приходят.

Она не сдержала себя, открыла прелестный ротик и испортила прекрасную фигурку и дорогой купальник.

Смех без причины — признак того, что вы или идиот, или хорошенькая девушка.

Рожденный ползать — везде пролезет.

Наши отношения с женщинами складываются прекрасно, если они складываются. Женщин, которые не складываются, мы бросаем.

Пусть будет все! Но пусть чего-то не хватает!

Давайте переживать неприятности по мере их поступления.

У одних оба полушария защищены черепом, у других — штанами.

Люди делятся на тех, на кого можно положиться и на тех, на кого нужно положить.

Лучше маленький доллар, чем большое спасибо.

Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.

Алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах.

Лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем!

Хочешь всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.

Главное — не перейти улицу на тот свет.

Все люди братья, но не все по разуму.

Обидно, когда твои мечты сбываются у других.

Жизнь — как рояль: клавиша белая, клавиша черная...
крышка.

Одно неловкое движение, и вы отец.

С возрастом он получил, что хотел, но потерял, что имел.

Красиво жить не запретишь. Но помешать можно...

Если сложить темное прошлое со светлым будущим, получится серое настоящее.

Он старый дурак. Хотя возраст здесь ни при чем.

Вместо жизни — здоровый образ жизни.

Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут.

Пешеход всегда прав. Пока жив.

— Много ли нужно человеку для полного счастья?

— Мало! Но только чтобы у других было еще меньше...

Поделись улыбкою своей, и ее тебе не раз еще припомнят...

Врачи удивляются, как при таком лечении больные еще живы. Больные удивляются, как при такой зарплате врачи еще живы.

Женщин умных не бывает. Есть прелесть какие глупенькие и ужас какие дуры.

Вам помочь или не мешать?

Много хороших людей на свете... Но на том свете их больше.

Трудно быть последней сукой — вечно кто-то пристраивается сзади!

В любом из нас спит гений. И с каждым днем все крепче...

Ученые — свет, а неученые — приятный полумрак.

Все в этом мире относительно. К примеру, длина минуты зависит от того, с какой стороны двери туалета вы находитесь.

У Жванецкого спрашивают:

— Почему вы ни разу во время концертов и выступлений не поддержали «Единую Россию»?

— Я ее очень мощно поддерживаю. Я про нее молчу!

В очереди в русском магазине Нью-Йорка.

— Ви слышали? Умер Боб Хоуп.

— Ой, какой ужас! Очень жаль. А кто это?

— О, великий американский хохмач! Вроде нашего Миши Жванецкого.

— И сколько ему было лет?

— Сто.

— Ой, какой ужас! Не такой уж и старый мужчина — мог еще жить и жить!

Поэт **Давид Самойлов** (1920—1990) был не чужд хорошей шутки. Он даже свои перлы выдавал, надеясь на серьезное восприятие (как и физик Ландау или юморист Жванецкий), а получал в ответ — улыбки. И ведь мучили его вполне философские вопросы и размышления, характерные для всех сынов его народа:

Как занять деньги без отдачи? Занять и не отдавать.

Если есть другие обитаемые миры, интересно: почему там картошка? Н. утверждает, что это вопрос глупый. Пусть попробует задать на эту тему вопрос умный.

Есть ли смысл жизни? Смотря когда...

Дружба — это когда можно ни с того ни с сего приехать к человеку и поселиться у него.

Многое не имеет границ, например бюст госпожи Т. и Вселенная.

Изменять жене безнравственно. Не изменять — глупо. А ведь известно, что причина безнравственности — глупость. Порочный круг.

Поступление — мать учения.

Философы предпочитают объяснять мир, вместо того, чтобы его переделывать. Хорошо устроились!

Тот, кто пьет без закуски, — мерзавец; тот, кто закусывает и не пьет, — просто сволочь.

На вопрос профессора Кацнельсона о том, каково его зрение, Д. С. ответил:

— Бутылку еще вижу, а рюмку уже нет.

Попробуйте выступить перед публикой с рассказом о ваших любовных страданиях, и вы поймете разницу между поэзией и прозой.

Скажи мне, кто твой друг, и скажу тебе, кто он.

Мы не произошли от обезьян. Мы просто многому от них научились.

Вот что интересно: что ничего не интересно.

Советский поэт **Борис Слуцкий** (1919—1986) отчего-то странным образом пошутил:

Евреи хлеба не сеют. Евреи — люди лихие.

Евреи в лавках торгуют. Они солдаты плохие.

Евреи раньше лысеют. Иван воюет в окопе.
Евреи больше воруют. Абрам торгует в рабкопе...
Ни торговавши ни разу, ни воровавши ни разу,
Ношу в себе, как заразу, проклятую эту расу.

Советский поэт и драматург **Михаил Светлов** (настоящая фамилия — Шейнкман; 1903—1964) писал:

У меня из рублей осталась единственная десятка. Хочу сходить в нотариальную контору — снять с нее копию.

Когда я умру, вскрытие покажет, что у покойника не было за душой ни копейки.

Жизнь — это густо заселенная пустыня.

Анекдот — это одолженный юмор.

Чужие недостатки — это наши достоинства.

В чем разница между евреем и рыбой? — Рыбу не режут ножом.

«Что им делать? Ведь их обоих в литературе не существует». — «Не существует? Но зато какая между ними идет борьба за несуществование!»

У меня не телосложение, а теловычитание.

Преуспевающий поэт с гордостью демонстрирует Светлову большие карманные часы с позолоченными стрелками. Светлов предлагает: «Старик, давай пропьем секундную стрелку!»

Поэт Сергей Наровчатов пришел в Дом литераторов с очень красивой спутницей. Встретив Светлова, похвастался:

— Правда, красивая девушка? Картинка!

— Старик, я даже не знал, что ты стал таким передвижни-ком.

Я всю жизнь меняю гнев на милость. С разницы живу. Но иногда это надоедает.

Под старость я превратился в нечто среднее между Ходжой Насреддином и нашим клубным парикмахером Маргулисом. Им приписывают чужие остроты. Мне тоже.

Вот и я скоро... Как эта бутылка. «Хранить в холодном, темном месте в лежачем положении».

Когда я умру, на доме, где я прописан, повесят мемориальную доску:

«ЗДЕСЬ ЖИЛ И НЕ РАБОТАЛ ПОЭТ МИХАИЛ СВЕТЛОВ».

Австрийский психолог, психиатр и невролог с мировым именем **Зигмунд Фрейд** (полное имя Сигизмунд Шломо Фрейд, 1856—1939) известен не только своими научными работами. К. Ижиковский как-то сказал о его учении: «Фрейд из души сделал второе тело, здоровенный кусок плоти». Еще более хлестко шутила об ученом Эрика Джонг, ей принадлежат слова: «Фрейд — фаллоцентрик. Он думал, что солнце вращается вокруг пениса...»

Муж — почти всегда лишь заменитель любимого мужчины, а не сам этот желанный мужчина.

Любовь — это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда.

Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира.

Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью, это значит, что он болен.

Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был творцом цивилизации.

В книге **Бориса Крутиера** «Крутые мысли: книга афоризмов» встречаются очень колоритные перлы.

Быть или не быть? — Вот в чем еврейский вопрос.

Если б не Стена Плача, как похож был бы этот мир на комнату смеха.

Афоризм — это фраза, обглоданная до мысли.

Пятый пункт массового помешательства.

Обжегшись на молоке, дул водку.

Лицо судьбы в профиль имело еврейские черты.

Когда сынов Отечества определяют по отчеству, чувствуешь себя пасынком.

Настоящий патриот требует, чтобы ему на уши вешали лапшу только отечественного производства.

Хорошо смеется тот, кто не боится показать свои зубы.

Пил с горя от ума.

Чем выше культура, тем интеллигентнее хам.

В толпе народ всегда в меньшинстве.

Быть или не быть? Девять месяцев на размышление...

Как мы мыслим, так и существуем...

Достигнув цели, становишься мишенью.

То, что в молодости не по карману, в старости не по зубам.

Кто был ничем, другим не станет.

Без тернового венца нимб на голове не держится.

Одного писателя как-то спросили:

— Почему евреи в пустыне сделали золотого тельца?

— Потому что у них не хватило золота, чтоб сделать быка!

Сергей Довлатов в своих «Записных книжках» написал такой диалог:

— Что ты думаешь насчет евреев?

— А что, евреи тоже люди. К нам в МТС прислали одного. Все думали — еврей, а оказался пьющим человеком.

Шолом-Алейхем (настоящее имя Соломон (Шломо) Наумович (Нохумович) Рабинович; 1859, Переяслав — 1916, Нью-Йорк) — писатель, драматург, один из основоположников литературы на идиш. В своих произведениях, ставших классикой еврейской литературы, часто использовал фразы и мысли, показывающие глубину еврейского национального юмора.

Шутить — это еврейское дело. Какой еврей не любит выслушать красивую сказку, поговорку? Когда еврей не пожелал бы поострить, не из-за, не дай бог, большой роскоши, но, пожалуй, из-за несчастий, бедности, унижения и всегдашних забот о пропитании? Есть ли еще большее удовольствие, нежели собраться на улице или в молельном доме тесным кружком и насмеяться над главой общины, поиздеваться над богачом, укусить бал-таксу и пошутить над всеми — от старого до млада, то есть показать фигу под столом, причем довольно большую?

Если бы богатые могли нанимать нищих умирать за них, — нищие хорошо бы зарабатывали.

Моя бабушка, царство ей небесное, говаривала: «Кабы утроба есть не просила, голова бы в золоте ходила».

«Все суета сует» — вареники и те приедаются.

Конь о четырех ногах, и тот спотыкается, а уж человек с одним языком и подавно...

Знаете что? Давайте поговорим о более веселых вещах. Что слышно насчет холеры в Одессе?

Как сказано: «Приличествует бедность Израилю», — сам бог бедняка не любит. Ибо если бы бог любил бедняка, так бы бедняк бедняком не был!

Ничего нет вечного на свете, и никогда человек не бывает доволен тем, что имеет.

Евреи — умные люди, но им не хватает ума, чтобы скрыть свои мысли.

*«Шолом алейхем, Шолом Алейхем!»**

Диалог

- Шолом алейхем!
- Алейхем шалом!
- Откуда едете?
- Из Варшавы.
- Чем занимаетесь?
- Я — еврейская газета.
- Как вас звать?
- «Юдишес фолкс-цайтунг». А вы, откуда вы?
- Откуда мне быть? Из Егупца.
- Чем вы занимаетесь?
- Чем мне заниматься? Я — еврейский писатель.
- Как вас звать?
- Шолом-Алейхем.
- Шолом-Алейхем? Жить вам, значит, миром и ладом!
- Того же вам и вашим чадам!
- Что же вы поделываете, пане Шолом-Алейхем?

* <http://readr.ru/sholom-aleyhem-sholom-aleyhem.html?page=1>

— Что же нам поделявать? Пишем.

— Что пишем?

— Что нам писать? Что видим, про то и пишем.

— Что же дают вам писания, которые вы пишете!

— Что они могут дать? Горести, колики, слезы, обиды, муки, страдания, тревоги...

— И это все?

— Чего вы еще хотите?

— Я имею в виду...

— Почет? Без меры, без счета! Ни один писатель в мире не имеет столько почета, как еврейский сочинитель. Шутка ли, у евреев писатель, человек, который пишет!

— Вы это всерьез?

— А то что же? Шучу, что ли? Посмотрите-ка сами, что творится на наших юбилеях. Наилучшие пожелания от почитателей, от горячих поклонников и просто от усердных читателей летят со всех концов света, — из Касриловки, из Тунейдовки, из Тетеревца, из Затрапезовки, из Галаганишка, из Стрища, отовсюду! А корреспонденции, которые сам юбиляр печатает в газетах?! А пиршества, банкеты, тосты?! Море разлитое! А стипендии, а пожертвования, которые вносятся в это время на благо трудящихся земли обетованной!.. Вы шутки шутите, — какой почет оказывают еврейскому сочинителю?

— Нет, я не о том; я имею в виду...

— Заработок? Полон рот! Только бы хватило свободного времени вдобавок к тому быть еще и меламедом, лавочником, маклером, сватом или просто человеком, не отказывающимся от подаяний, способным ходить по домам и собирать деньги на издание своей книги. Вы шутки шутите с еврейским сочинителем? Еврейский сочинитель — свободный человек!

— Что значит свободный человек?

— Он свободен от всех благ и на этом и на том свете; он свободен от куска хлеба, от здоровья, от друзей, от жены и детей, от всех радостей жизни...

— Мне кажется, пане Шолом-Алейхем, что тут в вас уже говорит желчь, вы даже залезаете в дебри нетерпимости. ...Нехорошо это. Не к лицу еврейскому писателю, который пишет

для народа, так обрушиваться на евреев. Еврей обязан все в жизни принимать с любовью и три раза в день произносить...

— «Все к лучшему»?

— Конечно! Все к лучшему! А что было бы, если бы вы и того не имели? Какой вид мы имели бы среди народов, если бы сбросили с себя наш единственный кафтан? Разве есть у нас, кроме нашей литературы, иная одежда, чтобы покрасоваться в ней перед миром?

— Быть может, вы и правы.

— Как это «быть может»? Наверняка! Но давайте поговорим о чем-нибудь более веселом.

— О поминках?

— Не то. У меня к вам...

— Просьба? Пропечатать кого-нибудь в газетах?

— Боже сохрани! У меня к вам небольшое дело.

— По части сватовства?

— Нет... А впрочем, да, по части сватовства.

— Кто жених? Откуда невеста?

— Жених в Егупце, невеста в Варшаве.

— Далековато для сватовства. Как же их звать?

— Невесту звать «Юдишес фолкс-цайтунг», а жениха — Шолом-Алейхем. Нравится вам план?

— Недурно. Только бы...

— Что «только бы»?

— Только бы... Ничего...

— Не люблю недомолвок. Скажите, что вас смущает?

— Что может меня смущать? Ничто ни капельки не смущает меня! Одним словом, чего вы хотите?

— Хочу я вот чего. Раз я еврейская газета, а вы еврейский писатель, я хочу, чтоб вы писали, а я печатал.

— Что же мне писать?

— Фельетоны... Чтоб смеялись.

— Смеяться? Ведь плакать хочется...

— Вы можете плакать, только бы публика смеялась. Понимаете?

— Понимаю, как не понять? Вы хотите, чтоб я представился скоморохом, комедиантом, клоуном, шутком гороховым, словом забавлял публику...

— О! Только свяжись с еврейским сочинителем! Кто сказал — скоморох, комедиант, клоун, шут гороховый? Я только хочу, чтобы в ваших писаниях была и шутка, и прибаутка, и по плечу хлопок, и по заду шлепок. Словом, публике надо доставлять удовольствие...

— Чтобы все говорили: «Черт бы побрал этого Шолом-Алейхема! Ну и язычок — онеметь бы ему! Ну и рученька — отсохнуть бы ей!»

— И еще я хочу, чтобы вы толком поговорили с нашими евреями, и именно на их наречии, на их родном языке, чтобы вы так и сказали им: вы, мол, такие и сякие, вы, дескать, и рас-такие и рассякие!.. То есть вы должны разделать их под орех, но красиво, чинно и благородно. Вы меня понимаете?

— Понимаю, как не понять? Вы хотите, чтобы мы с ними играли в ту игру, которая называется «кошки-мышки»?.. Так и быть... Только бы...

— Что «только бы»?

— Только бы... Ничего.

— Я же вам говорил — терпеть не могу недомолвок. Давайте прямо, что вас смущает?

— Что может меня смущать? Ничто ни капельки не смущает меня. Одним словом, чего вы еще хотите?

— Еще давайте им сценки...

— Чтоб они зевали?

— Рассказывайте им истории...

— Чтоб они быстрее засыпали?

— Напишите большой роман, роман с любовью, с трогательными сценами, чтобы дух захватывало. Одним словом, чтоб был роман...

— В шести частях с прологом и эпилогом, а-ля Шомер? Ни с чем не сообразные, дикие, нелепые сцены, ни к селу ни к городу?.. Меламед из Несвижа заводит любовь со служанкой Ривкой; он пишет горячие письма, она поет чувствительные песни; потом он уезжает в Париж и спустя девять месяцев возвращается бароном или миллионером и застаёт свою возлюбленную на кухне у ростовщика Эфраима, бандита, убийцы, душегуба. Тут между ними разыгрывается дуэль: ростовщик Эфраим хочет расколоть пополам несвижского барона; тогда барон бежит к губернатору, будит его и возвращается вместе

с ним и с тремя жандармами; видя такой оборот дела, ростовщик хватается нож и закалывается, служанка Ривка падает в обморок и поет при этом немецко-еврейскую песню, да такую душещипательную, что и камень может растаять...

— Все? Вы уже кончили? Не нужно, чтоб несвижские мелаеды ездили в Париж, чтоб губернаторов будили среди ночи, чтоб ростовщики закалывались и служанки пели на кухне душещипательные немецко-еврейские песни. Я хочу, чтобы вы дали роман, но роман еврейский, любовь, но любовь еврейскую. Вы меня понимаете?

— Понимаю, почему не понять? Вы хотите, чтоб я писал о жизни, о подлинной еврейской жизни? Хотите, чтоб я писал кровью сердца, нервами, от глубины души, нечто такое, за что расплачиваешься здоровьем и старишься раньше времени, от чего лицо покрывается морщинами, а голова — сединой, вы этого хотите? Так и быть... Только бы...

— Что «только бы»?

— Только бы... Ничего.

— Опять недомолвки? Скажите же, наконец, что вас смущает?

— Что может меня смущать? Ничто ни капельки не смущает меня! Словом, чего вы еще хотите?

— Хочу, чтоб вы потрудились хоть раз в месяц просмотреть все те книги и книжонки, что пишут писатели...

— Изводят бумагу...

— Но печатники печатают...

— Как подмажешь, так и поедешь. Раз им платят, они печатают.

— Но книготорговцы берут.

— Меняют книгу на книгу, шило на швайку...

— Но народ читает...

— Что ему еще остается? Не дают скотинке отрубей, — она жует солому...

— Вот вы и потрудитесь все это просмотреть, прочесть, а потом вкратце пересказать читателю, хорошенько ему разжевать, объяснить, что хорошо, а что ни к черту не годится...

— Надо щадить его желудок...

— Словом, будете писать критику.

— Велико ли дело?! Стану той же скотинкой и подохну в том же стаде...

— Но что же? Попрошу, чтобы все это — без лишнего шума...

— К чему кричать?

— И без огня...

— И без воды...

— И без злости...

— Злиться — грех...

— Ваша критика должна быть и нескучной, и полезной, и серьезной, и шутиливой... Вы меня понимаете?

— Понимаю! Почему не понять? Вы хотите, чтоб из хлама, которым завален наш литературный рынок, я состряпал вам настоящий цимес. Рыться в куче навоза, — авось найдется когда-нибудь жемчужина, — легкая работа; от нее недолго поси-
неть — так полезна она и для тела и для души. Ну что ж, недурно... Я готов, только бы...

— Что «только бы»?

— Только бы... Ничего...

— Фу, пане Шолом-Алейхем! Я вам сколько раз говорил, что не терплю недомолвок. Со мной вы должны быть откровенны. Скажите, пожалуйста, что означает ваше «только бы»?..
Деньги?

— Кто говорит о деньгах?

— Что же? Почет?

— Кто говорит о почете?

— Что же? Здоровье?

— Что говорить о здоровье?

— Что же вы все твердите «только бы»?

— Только бы читали!..

***«ВЕСЕЛО СХОЖУ Я В МОГИЛУ»,
или КАК СМЕШИЛИ ЧАПЛИН И СТРАВИНСКИЙ***

Композитор **Игорь Стравинский** (1882—1971) говорил шутиливо, но честно:

Хороший композитор не подражает — он крадет.

К категории надежных друзей подходят только друзья того поколения, которые уже не могут стать нашими соперниками.

Английский клуб для меня — такой же кошмар, как казарма или монастырь.

Зеркала — инструменты памяти. В них видишь себя скорее таким, каким был, нежели таким, каким являешься сейчас.

Мою музыку лучше всего понимают дети и животные.

Современные трубадуры пользуются не мандолинами, а автомобильными гудками.

Киноактер **Чарльз Чаплин** (1889—1977) знал толк в шутках, ведь он всю свою жизнь играл в комедиях. Его соотечественник, киномагнат Сэмюэл Голдвин, со знанием дела утверждал: «Чаплин ничего не смыслит в деньгах. Все, что он знает, — что он не может взять меньше, чем запрашивает».

Все-таки жаль немного кино. Какое удовольствие было видеть, как женщина открывает рот, а голоса не слышно.

Чтобы сделать комедию, мне нужен лишь парк, полицейский и красивая девушка.

Кто никогда не был ребенком, никогда не будет взрослым.

Младенцы и собаки — лучшие актеры в кино. Посадите годовалого ребенка с куском мыла в ванночку, и, как только он начнет его вылавливать, это немедленно вызовет хохот в зале. Все дети в той или иной форме гениальны — задача в том, чтобы эту гениальность выявить.

Женщина может сделать миллионером любого мужчину-миллиардера.

Я не нахожу в бедности ничего привлекательного или поучительного. Она меня ничему не научила, и лишь извратила мое представление о ценностях жизни, внушив мне неоправ-

данное уважение к добродетелям и талантам богатых и так называемых высших классов общества.

Количество глупостей, совершаемых по велению рассудка, гораздо больше, чем количество глупостей, совершаемых по глупости.

Нет ничего легче, чем записывать воспоминания, которые вылетели из головы.

Одно убийство делает человека преступником, миллионы убийств — героем. Все дело в масштабах.

Еврейский музыкант жалуется знакомому:

— Мои соседи невыносимы: вчера всю ночь до рассвета колотили в стену!

— Бедняга, тебе не дали поспать!

— Ну так сказать по правде, я все равно не спал — репетировал соло на тромбоне.

К молодому еврейскому певцу, выпустившему свой очередной компакт-диск, подбегает поклонник и с радостью в глазах говорит: «Я так рад вас видеть, вы знаете, я недавно себе купил ваш диск!!!» На что певец грустно отвечает: «А, так это были вы...»

— Папа, что такое опера?

— Это такое место, сын, куда приходишь, садишься, думаешь, прошло уже 3 часа, а посмотришь на часы — всего 15 минут.

Бабушка и внучка сидят на кухне.

— Да, в наше время музыка была гораздо мелодичнее.

— Бабушка! Ведь это миксер работает.

Звонок на радио:

— Я поздравляю мою любимую Сонечку с днем рождения, желаю ей всего, всего и прошу поставить для нее песню Арка-

дия Укупника «Я на тебе никогда не женюсь». Спасибо, Моня Рабинович.

Моня купил новый рояль и позвал к себе в гости друга Веню, который работал программистом. Веня долго ходит вокруг да около, потом заявляет:

— Клава неудобная — всего 84 клавиши, половина функциональных, ни одна не подписана, хотя... шифт нажимать ногой — оригинально...

В одном фешенебельном ресторане посредственный скрипач, исполняя ноктюрн Шопена, заметил, что один из клиентов при первых звуках скрипки перестал есть, а потом горько заплакал.

— Вы тоже поляк, как и Шопен? — с сочувствием спросил его музыкант.

— Нет, молодой человек, — ответил тот. — Я Ройзман, и я лауреат международного конкурса скрипачей.

Сара прибегает к соседке с претензиями:

— Ваша собака вчера так выла, что мешала заниматься моей дочери пением!

— Простите, но ваша дочь начала первой!

Роза — Саре:

— Вчера я была на дне рождения у Цили и целых два часа играла на пианино.

— Правильно сделала! Я ее тоже не терплю!

Дирижер Розенштерн в течение 25 лет перед каждым концертом вытаскивает из-за пульта записку, читает ее и начинает концерт.

Однажды «первая скрипка» решил посмотреть и прочитал: «Скрипки — слева, виолончели — справа».

Дирижер — болтающим на репетиции хористкам:

— А теперь закройте рты и пойте!

К руководителю хора приходит милостивая Сарочка с просьбой принять ее в хор:

— Мои родственники говорят, что я очень хорошо пою...

— Ну тогда принесите мне еще и отзывы соседей...

— Папа, а что такое опера? — спрашивает маленький Изя у отца.

— Ну, как тебе объяснить. Это когда один человек убивает другого, а тот, перед тем, как упасть, долго и громко поет.

Абраму звонят по телефону:

— Это вы продаете пианино?

— Да. Но с одним условием.

— С каким?

— Пианино нужно нести так, чтобы жена и дочь этого не заметили.

Как-то Вишневская и Ростропович гостили у Чаплина. Хозяин провожал гостей до автомобиля. И захотелось ему проститься на русском языке. Он начал: «До...до...до...» — а дальше забыл как.

Ростропович думает: «А, не буду помогать, сам хотел, сам начал, сам и выкручивайся».

Машина трогается, и Чаплин радостно кричит вдогонку, вспомнив: «До... До.. До... стоевский!!!»

Крейслер был очень общительным и веселым человеком, склонным к шутке и юмору. В начале XX века он совершал турне по Америке с виолончелистом Джоном Джерарди и пианистом Бернгардом Поллаком. Над пианистом друзья все время подшучивали, так как он очень нервничал из-за их манеры появляться в артистической в самую последнюю секунду, перед выходом на сцену.

Однажды в Чикаго Поллак обнаружил, что обоих нет в артистической.

Холл был связан с отелом, где жили все трое, и Поллак ринулся к апартаментам Крейслера. Ворвавшись туда без стука, он обнаружил скрипача и виолончелиста лежащими на боль-

шой двуспальной кровати, с натянутыми до подбородков одеялами. Они храпели страшным дуэтом.

«Эй, вы оба сошли с ума! — закричал Поллак. — Публика собралась и ждет начала концерта!».

— Дайте мне уснуть! — взревел Крейслер. Джерарди простонал что-то в том же духе, после чего оба они повернулись на другой бок и захрапели еще более немелодично, чем раньше.

Рассвирепевший Поллак сдернул с них одеяла... и обнаружил, что оба они во фраках. Концерт начался с задержкой всего лишь в 10 минут.

На форуме «Музыканты шутят. Анекдоты, забавные случаи, случившиеся с музыкантами»^{*} приведена такая веселая история.

Известный дирижер Юрий Федорович Файер, хоть и не отличался красноречием, но в то же время поговорить любил. На его репетициях, когда он что-то бурчал себе под нос, творился невообразимый бардак. Все разговаривали, прелюдировали, оборачивались к соседям. Осознав это, Файер в очередной раз кричал:

— Вы меня не уважаете!

Бросал палочку, уходил с пульта, и оркестр бросался уговаривать его вернуться. В общем, после одного скандала провели собрание оркестра. Решили, что со следующего дня все будет так, как следует быть. Но Файер об этом не знал. На следующий день он приходит в оркестр. Вместо обычного прелюдирования и гуляния по яме он увидел молчащий, готовый к работе коллектив. Он в растерянности остановился и молчал довольно долго. Затем, подозрительно озираясь, прошел за пульт, сел и стал ждать, когда же воцарится привычная атмосфера. Но тишина была полная, ему оставалось только буркнуть: «Второй акт», и моментально открылись ноты, инструменты взяты наизготовку. Он начал дирижировать. Все играют, и играют хорошо! Он останавливается, все молниеносно останавливаются, ждут замечаний. Он долго ждет, потом:

— Еще раз!

^{*} <http://classic-online.ru/forum/?s=108>

Играют еще раз. Останавливается, долго ждет. Долго стоит тишина, наконец, Файер не выдерживает:

— Слушайте, бросьте дурака валять!

Рассказывают, что как-то Ф. Крейслер и А. Рубинштейн выступали на концерте в Карнеги-Холле. Во время выступления Крейслер вдруг потерял текст и, не зная произведение наизусть, стал путаться. Наконец он не выдержал и тихо спрашивает у Рубинштейна, пытаюсь осознать, в каком месте он остановился:

— Где мы?

— Мы с тобой в Карнеги-Холле! — ответил тот.

Как-то советские композиторы Андрей Эшпай и Ростислав Бойко, отдыхая в Доме творчества композиторов «Руза», пришли на обед. Посмотрев на соседей, Эшпай подметил:

— Смотри, Ростислав, мы здесь среди всех одни русские, остальные все евреи.

— Ты ошибаешься! Ты — мариец, а я украинец.

Оба тут же рассмеялись.

Первый концерт Генделя в Лондоне успеха не имел. На что Гендель невозмутимо сказал своим друзьям:

— Не волнуйтесь! В пустом зале музыка звучит лучше.

— Что Вы пишете только грустную, мрачную музыку? Слушатель хочет отдохнуть, повеселиться, уйти с концерта с радостным настроением. А вы?.. Напишите что-нибудь веселое, бодрое. И... распродажа пойдет веселее, — говорил однажды издатель молодому Брамсу.

— Попробую, — ответил композитор.

Через несколько дней он пришел в издательство с большим свитком.

— Ну что, получилось? — встретил его издатель вопросом.

— Не знаю, — ответил, улыбаясь, Брамс и положил перед издателем ноты.

Новое произведение начиналось так: «Весело схожу я в могилу».

Пианист Иосиф Гофман отправил Рахманинову восторженное письмо, в котором писалось: «Мой дорогой Премьер! Под Премьером я разумею: первый из пианистов...»

Рахманинов тут же отозвался:

«Дорогой Гофман, существует такой рассказ. Некогда в Париже жило много портных. Когда одному из них удалось снять лавку на улице, где не было ни одного портного, он написал на своей вывеске: "Лучший портной в Париже". Другой портной, открывший лавку на той же самой улице, уже вынужден был написать на вывеске: "Лучший портной на всем свете". Но что оставалось делать третьему портному, арендовавшему лавку между двумя первыми? Он написал скромно: "Лучший портной на этой улице". Ваша скромность дает вам полное право на этот титул: "Вы лучший на этой улице"».

А вот шутки от маэстро Феликса Мендельсона, под звуки вальса которого большая часть молодоженов вступает в брак. Причем эти шутки прямо-таки мистические, и идут с того света! Да-да!!! От маэстро Мендельсона и его друзей.

С единственным скрипичным концертом Шумана связана такая мистическая история. Летом 1933 года, в Лондоне, две известные тогда скрипачки, сестры Джелли д'Арани и Адила Факири развлекали себя спиритическим сеансом, во время которого получили требование, исходившее от духа знаменитого композитора Роберта Шумана. Дух призывал одну из сестер — мадам д'Арани разыскать и исполнить написанный им когда-то скрипичный концерт.

Обе женщины были внучатыми племянницами знаменитого некогда еврейского скрипача Йозефа Йоахима, который был дружен с Шуманом, и для которого концерт этот был написан.

Кстати, и концерт этот был сочинен тоже при странных обстоятельствах. В 1851 году сознание отказало Шуману, ему стало казаться, что он постоянно слышит одну и ту же музыкальную ноту. Кроме того, в его ушах звучали какие-то тихие голоса.

Однажды у себя дома, в Дюссельдорфе Шуман признался жене: «У меня что-то со слухом. Каждый раз, когда я сажусь работать, я не слышу ничего, кроме ноты "ля". Я схожу с ума».

Клара заметила, что, возможно, ему необходим отдых, но Шуман ответил: «Мне кажется, что ко мне приходят призраки». «Я должен записать все, что они мне говорят призраки... Шуберта и Мендельсона. Они разговаривают со мной, когда я пытаюсь уснуть. Они приносят мне вдохновение для создания замечательного скрипичного концерта».

Так Шуман записал несколько строк на листке нотной бумаги, ставшие основой его скрипичного концерта. Осенью 1853 года в своем дневнике маэстро сделал запись: «Партитура концерта закончена».

27 февраля 1854 года, всего через месяц после прослушивания своего скрипичного концерта, Шуман сидел с друзьями у себя дома, но вдруг внезапно поднялся и, не сказав ни слова, покинул всех, вышел из дома, пришел на мост через Рейн и бросился в воду. Несколько рыбаков, оказавшихся поблизости, вытащили его из воды и принесли домой. Шумана теперь нельзя было оставлять одного, и его поместили в психическую клинику в городе Эндених. Он больше никогда не приходил в себя, за исключением нескольких часов до смерти в 1856 году.

Когда Иоганн — сын Йозефа Йоахима, друга Шумана, с которым композитор переписывался и кому присылал свои произведения, после смерти отца передавал архив скрипача в берлинскую библиотеку, он потребовал, чтобы скрипичный концерт Шумана не исполнялся ранее столетней годовщины со дня смерти композитора, то есть не ранее 1956 года.

Но дух Шумана не смог согласиться с таким требованием.

Новость о находке неизвестного произведения Роберта Шумана вызвала сенсацию. И поскольку спиритический дух композитора высказал пожелание о том, что именно мадам д'Арани должна впервые исполнить концерт публично, корпорация BBC стала готовить радиотрансляцию этого исполнения, назначенного на 20 октября 1937 года. Но совершенно неожиданно интерес к находке проявили нацисты, особенно после того, как было объявлено, что скрипичный концерт Шумана будет впервые исполнен в Берлине, и не кем иным, как скрипачом-евреем Иегуди Менухиным. Министр пропаганды д-р Геббельс высказал пожелание, чтобы премьера концерта в

Берлине состоялась через месяц на фестивале нацистской музыки, без маэстро Менухина.

Первое публичное исполнение «потерянного» концерта Шумана состоялось в Берлинской опере 26 ноября 1937 года. Солистом был проф. Георг Куленкампф. Судя по отзывам прессы, профессор исполнил концерт точно и вдохновенно, чем заслужил долгие овации в конце. Тем не менее, Менухин в том же 1937-м тоже исполнил этот концерт, а 16 февраля 1938 года уже Джелла д'Арани в сопровождении симфонического оркестра BBC исполнила концерт Шумана для британских слушателей.

А вскоре в «Таймс» напечатали заявление мадам д'Арани: «Я никогда не заявляла о том, что с помощью духов нашла произведение, о котором никто не знал. Я говорила лишь о том, что в то время, когда были получены спиритические послания, я ничего не знала о существовании концерта, а послания призывали меня найти этот концерт и сыграть его».

Если учесть, что Шуман был убежден в том, что скрипичный концерт был продиктован ему двумя уже умершими композиторами — Шубертом и Мендельсоном, и что в своих потусторонних посланиях он высказал пожелание, чтобы произведение было найдено и исполнено потомком его старого друга Йозефа Йоахима, то можно уверенно сказать: без помощи духов и их указаний свыше рукопись концерта пылилась бы в берлинской библиотеке до сих пор.

«Мир музыки никогда не слышал более странной истории», — справедливо утверждают авторы форума «Музыканты шутят. Анекдоты, забавные случаи, случившиеся с музыкантами».

А вот другая страшная и одновременно смешная история, связанная с еврейским композитором Мендельсоном, которого так не любили нацистские вожди.

В марте 1938 года немецкие войска оккупировали Австрию. В 1942-м военный комендант Вены решил провести расово-идеологическую чистку полученного в подчинение города. Свое пристальное внимание герр комендант обратил и на здание Венской оперы, на крыше которого красовались бюсты выдающихся композиторов. Дело в том, что коменданту кто-то донес, что среди этих статуй затесалась и скульптура компо-

зителя с еврейскими корнями Феликса Мендельсона, что, по мнению фашистов, было страшным позором.

Бравый военачальник полез на крышу оперы, прихватив с собой нескольких солдат. Найти в компании выдающихся композиторов именно Мендельсона оказалось непростой задачей, так как комендант был человеком далеким от культуры. Но он не растерялся, посчитав, что сможет легко отличить еврея от истинного арийца. Обойдя все скульптуры, комендант нашел композитора с наиболее крючковатым носом и нетипичным для арийца лицом. Определившись в выборе кандидата на роль Мендельсона, он приказал солдатам сбросить бюст еврея на тротуар у здания оперы.

За проявленное служебное рвение комендант был... отправлен на Восточный фронт воевать против советских войск. Почему? Да потому, что сброшенным на тротуар евреем оказался не Мендельсон, а выдающийся немец Рихард Вагнер — любимый композитор самого фюрера Адольфа Гитлера!

***«У МЕНЯ БОЛЬШАЯ Ж...
И Я ИНОГДА НЕМНОЖКО ПРИВИРАЮ».
В ГОСТЯХ У ФАИНЫ РАНЕВСКОЙ И ДР.***

Сэмюэл Голдвин (наст. Самуил Гелбфиш, 1879—1974), американский кинопродюсер, один из самых успешных кинопродюсеров в истории США. Участвовал в создании трех киностудий, которые существуют по сей день. Его еще называют патриархом Голливуда. С. Голдвин шутил:

Чего ради люди будут платить немалые деньги, чтобы выходить из дому и смотреть плохой фильм, если они могут оставаться дома и бесплатно смотреть плохое телевидение?

На широком экране плохой фильм вдвое хуже, и только.

Мы ему переплачиваем, но он того стоит.

Это больше чем потрясающе — это посредственно.

Я говорю вам свое окончательное «может быть».

Если вы не возражаете мне, то как мне узнать, что я прав?

Когда мне понадобится ваше мнение, я вам его сообщу.

Я отвечу вам в двух словах: Не возможно.

Я прочитал кусочек вашей книги от доски до доски.

Мне не нужны сотрудники, которые могут только поддакивать. Я хочу, чтобы каждый говорил мне правду в лицо, — даже если за это он будет уволен.

Возможно, я не всегда бываю прав, но я никогда не ошибаюсь.

Этим утром мне пришла в голову потрясающая идея, но мне она не понравилась.

Холостяцкая жизнь — не для одинокого человека.

Фаина Георгиевна Раневская (15 (27) августа 1896 — 19 июля 1984) — великая советская актриса, народная артистка СССР, трехкратный лауреат Сталинской премии.

Я жила со многими театрами, но так и не получила удовольствия.

О своих работах в кино: «Деньги съедены, а позор остался».

Тошно от театра. Дачный сортир. Обидно кончать свою жизнь в сортире.

— Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность.

Лучше я буду продавать кожу с жопы, чем сниматься у Эйзенштейна!

Я провинциальная актриса. Где я только ни служила! Только в городе Вездесранске не служила!

Есть люди, в которых живет Бог. Есть люди, в которых живет дьявол. А есть люди, в которых живут только глисты.

Жизнь отнимает у меня столько времени, что писать о ней совсем некогда.

— Как придете, стучите ногами.

— Почему ногами, Фаина Георгиевна?

— Но вы же не с пустыми руками собираетесь приходите!

Раневская как-то рассказывала, что согласно результатам исследования, проведенного среди двух тысяч современных женщин, выяснилось, что двадцать процентов, то есть каждая пятая, не носит трусы.

— Помилуйте, Фаина Георгиевна, да где же это могли у нас напечатать?

— Нигде. Данные получены мною лично от продавца в обувном магазине.

«Лесбиянство, гомосексуализм, мазохизм, садизм — это не извращения, — строго объясняет Раневская. — Извращений, собственно, только два: хоккей на траве и балет на льду».

Объясняя кому-то, почему презерватив белого цвета, Раневская говорила:

— Потому что белый цвет полнит.

— Удивительно, когда мне было 20 лет, я думала только о любви. Теперь же я люблю только думать, — задумчиво говорила сильно повзрослевшая Раневская.

Однажды Раневская поскользнулась на улице и упала. На встречу ей шел какой-то незнакомый мужчина.

— Поднимите меня! — попросила Раневская. — Народные артистки на дороге не валяются...

Раневскую спросили:

— Какие, по вашему мнению, женщины склонны к большей верности: брюнетки или блондинки?

Не задумываясь, она ответила:

— Седые!

— Вы не поверите, Фаина Георгиевна, но меня еще не целовал никто, кроме жениха.

— Это вы хвастаете, милочка, или жалуется?

Поклонница просит домашний телефон Раневской. Она:

— Дорогая, откуда я его знаю? Я же сама себе никогда не звоню.

На голодный желудок русский человек ничего делать и думать не хочет, а на сытый — не может.

Я родилась недовыявленной и ухожу из жизни недопоказанной. Я недо...

Животных, которых мало, занесли в Красную книгу, а которых много — в Книгу о вкусной и здоровой пище.

Самое ужасное в молодежи то, что мы сами уже не принадлежим к ней и не можем делать все эти глупости.

Однажды Юрий Завадский закричал из зала Раневской:

— Фаина! Вы своими выходками сожрали весь мой замысел!

— То-то у меня чувство, будто я говна наелась! — достаточно громко пробурчала Раневская.

— Вон из театра! — крикнул в ответ Завадский.

Раневская, подойдя к авансцене, ответила ему:

— Вон из искусства!

— Очень сожалею, Фаина Георгиевна, что вы не были на премьере моей новой пьесы, — похвастался Раневской Виктор Розов. — Люди у касс устроили форменное побоище!

— И как? Удалось им получить деньги обратно?

Получаю письма: «Помогите стать актером». Отвечаю: «Бог поможет!»

Шкаф Любви Петровны Орловой так забит нарядами, что моль, живущая там, никак не может научиться летать!

Фаина Раневская обладала редким даром прекрасного циничного юмора. После смерти подруги-актрисы сказала: «Хотелось бы иметь ее ноги — у нее были прекрасные ноги! Жаль — теперь пропадут....»

Раневская: — Нонна, а что, артист Н. умер?

Нонна: — Умер.

Раневская: — То-то я смотрю, он в гробу лежит...

Дарить надо то, что жалко!

Бог мой, как я стара — я еще помню порядочных людей!

Я не верю в духов, но боюсь их.

Я — выкидыш Станиславского.

Сейчас долго смотрела фото — глаза собаки человечески удивительно. Люблю их, умны они и добры, но люди делают их злыми.

Читаю Даррела, у меня его душа, а ум курицы. Даррел — писатель изумительный, а его любовь к зверью делает его самым мне близким сегодня в злом мире.

Если бы я часто смотрела в глаза Джоконде, я бы сошла с ума: она обо мне знает все, а я о ней ничего.

Погода ваша меня огорчила, у нашей планеты явный климакс, поскольку планета — дама! (Писала Раневская в одном из писем в 1983 г.)

Когда у попрыгуньи болят ноги, она прыгает сидя.

Оптимизм — это недостаток информации.

— Фаина Георгиевна, вы опять захворали? А какая у вас температура?

— Нормальная, комнатная, плюс восемнадцать градусов.

Находясь на гастролях, группа артистов, среди которых была и Раневская, от нечего делать отправилась днем в зоопарк. В одной из клеток увидели оленя, на голове которого вместо двух рогов выросло целых четыре.

— Какое странное животное! Что за фокус? — удивился кто-то.

— Я думаю, что это просто вдовец, имевший неосторожность снова жениться, — высказала свое мнение Фаина Георгиевна.

Расставляя точки над «і», собеседница спрашивает у Раневской:

— То есть вы хотите сказать, Фаина Георгиевна, что Н. и Р. живут как муж и жена?

— Нет. Гораздо лучше, — ответила та.

Раневскую о чем-то попросили и добавили:

— Вы ведь добрый человек, вы не откажете.

— Во мне два человека, — ответила Фаина Георгиевна. — Добрый не может отказать, а второй может. Сегодня как раз дежурит второй.

Раневская встречает девушку, которая незадолго до этого работала у нее домработницей.

— Как я жалею, что ушла от вас, Фаина Георгиевна, — вздыхает девушка.

— Вы недовольны своей новой работой?

— Очень.

— У вас много дел?

— Намного больше, чем было у вас.

- Но вы неплохо зарабатываете?
- Что вы, почти ничего.
- Невероятно! А отпуск?
- Никакого отпуска.
- У кого же вы работаете?
- Я не работаю. Я вышла замуж.

У Раневской спросили:

- Вы слышали, как не повезло писателю N.?
- Нет, а что с ним случилось?
- Он упал и сломал правую ногу.
- Действительно, не повезло. Чем же он теперь будет писать? — посочувствовала Фаина Георгиевна.

— Фаина, — спрашивает ее старая подруга, — как ты считаешь, медицина делает успехи?

— А как же. В молодости у врача мне каждый раз приходилось раздеваться, а теперь достаточно язык показать.

Семья — это очень серьезно, семья человеку заменяет все. Поэтому, прежде чем завести семью, необходимо как следует подумать, что для вас важнее: все или семья.

Сколько раз краснеет в жизни женщина?

— Четыре раза: в первую брачную ночь, когда в первый раз изменяет мужу, когда в первый раз берет деньги, когда в первый раз дает деньги.

А мужчина?

— Два раза: первый раз, когда не может второй, второй — когда не может первый.

Вы знаете, что такое сниматься в кино? Представьте, что вы моетесь в бане, а туда приводят экскурсию.

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдет.

Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье.

На вопрос: «Вы заболели, Фаина Георгиевна?» — она привычно отвечала: «Нет, я просто так выгляжу».

Я говорила долго и неубедительно, как будто говорила о дружбе народов.

Склероз нельзя вылечить, но о нем можно забыть.

Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

Когда мне не дают роли, чувствую себя пианисткой, которой отрубили руки.

Раневская о проходящей даме: «Такая задница называется “жопа-игрунья”».

Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера! Торгуют душой, как пуговицами.

О коллеге: «У него голос — будто в цинковое ведро ссыт».

Мне попадают не лица, а личное оскорбление.

Старость — это время, когда свечи на именинном пироге обходятся дороже самого пирога, а половина мочи идет на анализы.

Птицы ругаются, как актрисы из-за ролей. Я видела, как воробушек явно говорил колкости другому, крохотному и немощному, и в результате ткнул его клювом в голову. Все как у людей.

Для меня всегда было загадкой — как великие актеры могли играть с артистами, от которых нечем заразиться, даже насморком. Как бы растолковать бездари: никто к вам не придет, потому что от вас нечего взять. Понятна моя мысль неглубокая?

У Раневской спросили: что для нее самое трудное?

— О, самое трудное я делаю до завтрака, — сообщила она.

— И что же это?

— Встаю с постели.

Когда нужно пойти на собрание труппы, такое чувство, что сейчас предстоит дегустация меда с касторкой.

Чтобы мы видели, сколько мы перееедаем, наш живот расположен на той же стороне, что и глаза.

Четвертый раз смотрю этот фильм и должна вам сказать, что сегодня актеры играли как никогда.

Всю свою жизнь я проплавала в унитазе стилем баттерфляй.

Раневская изобрела новое средство от бессонницы и делится с Риной Зеленой:

— Надо считать до трех. Максимум — до полчетвертого.

Здоровье — это когда у вас каждый день болит в другом месте.

Понятна мысль моя неглубокая?

Я — дочь небогатого нефтепромышленника...

Критикессы — амазонки в климаксе.

Ребенка с первого класса школы надо учить науке одиночества.

Проклятый девятнадцатый век, проклятое воспитание: не могу стоять, когда мужчины сидят.

Ночью болит все, а больше всего совесть.

Ох уж эти несносные журналисты! Половина лжи, которую они распространяют обо мне, не соответствует действительности.

Деньги мешают и когда их нет, и когда они есть. Мое богатство, очевидно, в том, что мне оно не нужно.

И что только ни делает с человеком природа!

Раневская об Ахматовой: «Какая страшная жизнь ждет эту великую женщину после смерти — воспоминания друзей...»

Сотрудница Радиокomiteта N. постоянно переживала драмы из-за своих любовных отношений с сослуживцем, которого звали Симой: то она рыдала из-за очередной ссоры, то он ее бросал, то она делала от него аборт. Раневская называла ее «жертва ХераСимы».

Когда я выйду на пенсию, то абсолютно ничего не буду делать. Первые месяцы буду просто сидеть в кресле-качалке.

— А потом?

— А потом начну раскачиваться...

Старость — это просто свинство. Я считаю, что это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости.

— Почему Бог создал женщин такими красивыми и такими глупыми? — спросили как-то Раневскую.

— Красивыми — чтобы их могли любить мужчины, а глупыми — чтобы они могли любить мужчин.

Фаина Раневская была на свадьбе друзей. Когда на плечо жениху нагадил голубь, сказала:

— Вот, молодожены, голубь — символ того, что свобода ваша улетела и на прощание нагадила.

— Я не пью, я больше не курю и я никогда не изменяла мужу, потому что у меня его никогда не было, — заявила Раневская, упреждая возможные вопросы журналиста.

— Так что же, — не отстает журналист, — значит, у вас совсем нет никаких недостатков?

— В общем, нет, — скромно, но с достоинством ответила Раневская.

И после небольшой паузы добавила:

— Правда, у меня большая жопа и я иногда немножко привираю!

— Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим, — требует капризная молодая актриса.

— Все будет настоящим, — успокаивает ее Раневская. — Все: и жемчуг в первом действии, и яд — в последнем.

Сказка — это когда выходишь замуж за чудовище, а он оказывается принцем, а быль — это когда наоборот.

Если женщина идет с опущенной головой — у нее есть любовник! Если женщина идет с гордо поднятой головой — у нее есть любовник! Если женщина держит голову прямо — у нее есть любовник! И вообще — если у женщины есть голова, то у нее есть любовник!

Паспорт человека — это его несчастье, ибо человеку всегда должно быть восемнадцать, а паспорт лишь напоминает, что ты можешь жить, как восемнадцатилетняя.

Настоящий мужчина — это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет. Мужчина, который никогда не помнит дня рождения женщины, но точно знает, сколько ей лет — это ее муж.

Посмотрела в паспорт, увидела, в каком году я родилась, и только ахнула.

Воспоминания — это богатство старости.

Поклонников миллион, а в аптеку сходить некому.

Женщины, конечно, умнее. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?

Я как старая пальма на вокзале — никому не нужна, а выбросить жалко.

Милочка, если хотите похудеть — ешьте голой и перед зеркалом.

Глядя на прореху в своей юбке: «Напора красоты не может сдержать ничто!»

О режиссере: «Перпетуум кобеле».

Мужики от начала дней до их конца за сиськой тянутся.

— Посмотрите, Фаина Георгиевна! В вашем пиве плавает муха! — во весь голос закричала соседка по столу.

— Всего одна, милочка. Ну сколько она может выпить?! — спокойно ответила Раневская.

Успех — единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

— Фаина Георгиевна, на что похожа женщина, если ее поставить вверх ногами?

— На копилку.

— А мужчина?

— На вешалку.

— Я не могу есть мясо. Оно ходило, любило, смотрело... Может быть, я психопатка? Нет, я себя считаю нормальной психопаткой. Но не могу есть мяса. Мясо я держу для людей.

Мне всегда было непонятно — люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства.

Раневская обедала в ресторане и осталась недовольна и кухней, и обслуживанием.

— Позовите директора, — сказал она, расплатившись.

А когда тот пришел, предложила ему обняться.

— Что такое? — смутился тот.

— Обнимите меня, — повторила Фаина Георгиевна.

— Но зачем?

— На прощание. Больше вы меня здесь не увидите.

В силу ряда причин я не могу сейчас ответить вам словами, какие употребляете вы. Но я искренне надеюсь, что когда вы вернетесь домой, ваша мать выскочит из подворотни и как следует вас искушает.

Раневская со всеми своими домашними и огромным багажом приезжает на вокзал.

— Жалко, что мы не захватили пианино, — говорит Фаина Георгиевна.

— Неостроумно, — замечает кто-то из сопровождавших.

— Действительно неостроумно, — вздыхает Раневская. — Дело в том, что на пианино я оставила все билеты.

Молодой человек пришел к Раневской с любимой девушкой и представляет ее:

— Фаина Георгиевна, это Катя. Она умеет отлично готовить, любит печь пироги, аккуратно прибирает квартиру.

— Прекрасно, мой мальчик! Тридцать рублей в месяц, и пусть приходит по вторникам и пятницам.

— 85 лет при диабете — не сахар, — сокрушалась Раневская.

Орфографические ошибки в письме — как клоп на белой блузке.

Я себя чувствую, но плохо.

— Дорогая, сегодня спала с незапертой дверью.

— А если бы кто-то вошел? — Всполошилась дама пенсионного возраста, приятельница Раневской.

— Ну сколько же можно обольщаться.

— Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отвращения».

— Берите пример с меня, — сказала как-то Раневской одна солистка Большого театра. — Я недавно застраховала свой голос на очень крупную сумму.

— Ну, и что же вы купили на эти деньги?

Я уже давно ничего не читаю. Я перечитываю и все Пушкина, Пушкина, Пушкина. Мне даже приснилось, что он входит и говорит: «Как ты мне, старая дура, надоела!»

Жизнь проходит и не кланяется, как сердитая соседка.

Пусть это будет маленькая сплетня, которая должна исчезнуть между нами.

— Почему женщины так много времени и средств уделяют внешнему виду, а не развитию интеллекта?

Раневская:

— Потому что слепых мужчин гораздо меньше, чем глупых.

Когда в Москву привезли «Сикстинскую мадонну», все ходили на нее смотреть. Фаина Георгиевна услышала разговор двух чиновников из Министерства культуры. Один утверждал, что картина не произвела на него впечатления. Раневская заметила:

— Эта дама в течение стольких веков на таких людей производила впечатление, что теперь она сама вправе выбирать, на кого ей производить впечатление, а на кого нет!

Артист «Моссовета» Николай Афонин жил рядом с Раневской. У него был «горбатый» «Запорожец», и иногда Афонин подвозил Фаину Георгиевну из театра домой. Как-то в его «Запорожец» втиснулись сзади три человека, а впереди, рядом

с Афониним, села Раневская. Подъезжая к своему дому, она спросила:

— К-Колечка, сколько стоит ваш автомобиль?

Афонин сказал:

— Две тысячи рублей, Фаина Георгиевна.

— Какое блядство со стороны правительства, — мрачно заключила Раневская, выбираясь из горбатого аппарата.

— Что это у вас, Фаина Георгиевна, глаза воспалены?

— Вчера отправилась на премьеру, а передо мной уселась необычно крупная женщина. Пришлось весь спектакль смотреть через дырочку от сережки в ее ухе...

Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи.

Раневская ходит очень грустная, чем-то расстроена.

— У меня украли жемчужное ожерелье!

— Как оно выглядело?

— Как настоящее.

У Раневской спросили:

— Как вы себя чувствуете, Фаина Георгиевна?

— Болит печень, сердце, ноги, голова. Хорошо, что я не мужчина, а то бы и предстательная железа заболела.

Раневской делают операцию под наркозом. Врач просит ее считать до десяти. От волнения она начинает считать невпопад:

— Один, два, пять, семь...

— Будьте повнимательнее, пожалуйста, — просит врач.

— Поймите, как мне трудно, — начинает оправдываться актриса. — Моего суфлера ведь нет рядом.

Ставшая знаменитой фраза из фильма «Золушка»: «Маловато королевство, разгуляться мне негде!»

Еще мне незаслуженно приписывают заимствования из таких авторов, как Марк Твен, Бернард Шоу, Тристан Бернар, Константин Мелихан и даже Эзоп и Аристотель. Мне это, ко-

нечно, лестно, и я их поэтому тоже благодарю, особенно Аристотеля и Эзопа.

Мои любимые мужчины — Христос, Чаплин, Герцен, доктор Швейнер, найдутся еще... лень вспоминать.

У меня есть два Бога: Пушкин, Толстой. А главный?! О нем боюсь думать.

Одиночество как состояние не поддается лечению.

Талант — это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречала у посредственности.

— А вы куда хотели бы попасть, Фаина Георгиевна, — в рай или ад? — спросили у Раневской.

— Конечно, рай предпочтительнее из-за климата, но веселее мне было бы в аду — из-за компании.

А может быть поехать в Прибалтику?! А если я там умру?! Что я буду делать?

Женщины — это не слабый пол. Слабый пол — это гнилые доски.

У меня хватило ума прожить жизнь глупо.

Старость — это когда беспокоят не плохие сны, а плохая действительность.

Я вообще заметила, что талант всегда тянется к таланту и только посредственность остается равнодушной, а иногда даже враждебной к таланту.

— Вас не смущает, что я курю? — спросила актриса, когда администратор театра увидел ее в гримерке абсолютно голой.

Обедать одной — это то же самое, что делать минет женщине, никакого удовольствия.

В театре.

— Извините, Фаина Георгиевна, но вы сели на мой веер!

— Что? То-то мне показалось, что снизу дует.

У Раневской спросили, любит ли она Рихарда Штрауса, и услышали в ответ:

— Как Рихарда я люблю Вагнера, а как Штрауса — Иоганна.

— Ну-с, Фаина Георгиевна, и чем же вам не понравился финал моей последней пьесы?

— Он находится слишком далеко от начала.

Одиночество — это когда в доме есть телефон, а звонит будильник.

Цинизм ненавижу за его общедоступность.

Каждый волен распоряжаться своей жопой, как ему хочется. Поэтому я свою поднимаю и уе...ваю. (На партсобрании в театре Моссовета, на котором обсуждалось немарксистское поведение одного именитого актера, обвиняющегося в гомосексуализме.)

Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на диеты, жадных мужчин и плохое настроение.

Я, как яйца, участвую, но не вхожу...

Страшно грустна моя жизнь. А вы хотите, чтобы я воткнула в жопу куст сирени и делала перед вами стриптиз?

На радио записывали передачу с участием Раневской. Во время записи Фаина Георгиевна произнесла фразу со словом «феномен». Запись остановили.

— В чем дело? — чуть заикаясь и пуча глаза, спросила Раневская.

Стараясь выправить ситуацию, ведущая сказала:

— Знаете, Фаина Георгиевна, они тут говорят, что надо произносить не феномЕн, а феноОмен, такое современное ударение...

— А, хорошо, деточка, включайте.

Запись пошла и Раневская четко и уверенно произнесла:

— ФеномЕн, феномЕн, и еще раз феномЕн! А кому нужен феноОмен, пусть идет в жопу!

— Знаете, — вспоминала через полвека Раневская, — когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности.

Моя любимая болезнь — чесотка: почесался и еще хочется. А самая ненавистная — геморрой: ни себе посмотреть, ни людям показать.

Под самым красивым хвостом павлина скрывается самая обычная куриная жопа. Так что меньше пафоса, господа.

— Сударыня, не могли бы вы разменять мне сто долларов?

— Увы! Но благодарю за комплимент!

Люди как свечи: либо горят, либо в жопу их!

Что-то давно не говорят, что я бл...ь. Теряю популярность.

Известно, что Раневская позволяла себе крепкие выражения, и когда ей сделали замечание, что в литературном русском языке нет слова «жопа», она ответила: «Странно, слова нет, а жопа есть...»

Бог мой, как прошмыгнула жизнь, я даже никогда не слышала, как поют соловьи.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга — «Судьба — шлюха».

Я не умею выражать сильных чувств, хотя могу сильно выражаться.

И.В. Сталин о Фаине Георгиевне: «А вот Раневская ничего не наклеивает и все равно всегда разная».

У писателя **Игоря Губермана** множество почитателей, обожающих его гарики. Сообщая, что автором издано много книг, мы лишь предлагаем читателю своего рода «пробник», — коль понравится, бегите в магазины за следующей полновесной порцией юмора. Цитируем:

Под грудой книг и словарей,
грызя премудрости гранит,
вдруг забываешь, что еврей:
но в дверь действительность звонит.

За года, что ничуть я не числю утратой,
за кромешного рабства глухие года
столько русской земли накопал я лопатой,
что частицу души в ней зарыл навсегда.

По спирту родственность имея,
коньяк не красит вкус портвейну,
еврей-дурак не стал умнее
от соплеменности Эйнштейну.

Пока мыслителей тревожит,
меня волнует и смешит,
что без России жить не может
на белом свете русский жид.

Влияли слова Моисея на встречного,
разумное с добрым и вечное сея,
и в пользу разумного, доброго, вечного
не верила только жена Моисея.

За стойкость в безумной судьбе,
за смех, за азарт, за движение —

еврей вызывает к себе
лютое уважение.

Мы варимся в странном компоте,
где лгут за глаза и в глаза,
где каждый в отдельности — против,
а вместе — решительно за.

Ключ к женщине — восторг и фимиам,
ей больше ничего от нас не надо,
и стоит нам упасть к ее ногам,
как женщина, вздохнув, ложится рядом.

Бабы одеваются сейчас,
помня, что слышали от подружек:
цель наряда женщины — показ,
что и без него она не хуже.

Отменной верности супруг,
усердный брачных уз невольник
такой семейный чертит круг,
что бабе снится треугольник.

Готов я без утайки и кокетства
признаться даже Страшному Суду,
что баб любил с мальчишества до детства,
в которое по старости впаду.

Поэт **Владимир Вишневский** (до 18-летнего возраста носил фамилию отца Гехт) пишет всякие смешные гарики... нет, вишневики... в общем, смешные фразочки. Его поле творчества — искристый юмор. Прочитируем мастера:

За детство счастливое наше
ответственных вряд ли накажут...

А скольких медсестер вернул я к жизни!..

Зачем о Вас — давайте о приятном!..

Все позади: придется обернуться!

Судьба, оскалив зубы, улыбнулась.

Вы снова здесь? Как Вы непостоянны!

Мы дольше парковались, чем любили...

Я ждал тебя, я ждал, меня продуло...

Захотелось послать ее туда... вернее на то, что ей не хватает.

Во что одеться, чтоб раздеться...

Я замужем, но это поправимо...

Ну что ж, придется вами насладиться...

Какой-то Вы маньяк несексуальный...

Хотим мы или не хотим,
Но нас хотят и нас имеют.
И это все не тот интим,
Что в Голливуде снять умеют.

... Как я неправильно питаюсь!
(А правильно и не пытаюсь.)

Я под венцом почти стою,
родня сгустилась грозно...
Но жизнь мою, но жизнь мою
спасти еще не поздно...

О главном я не умолчу —
Мне и на это хватит смелости:
Да, я хочу тебя, хочу!..
Но, знаешь, меньше, чем хотелось бы.

Куда пропал? Да не было в живых!

Не от хорошей жизни Вас целую.

Что ты в женщине разбудишь, тем довольствоваться будешь!

Георгий Михайлович Фрумкер — иронический поэт и писатель, родился в 1947 году в Киеве, а с 1978 года живет в США. Начиная творческую деятельность как автор 16-й страницы «Литературной газеты» в разделе «ТЭС»...

Еврею неважно — он там или тут:
И в жарком Крыму, и на дальней Аляске
Евреи где хочешь легко создадут
Русский ансамбль песни и пляски.

Евреев не браню,
Но с ними трудно жить:
Еврей не ест свинью,
Но может подложить.

Не знаю, зависть — грех или не грех,
Но все-таки могу предположить,
Что свой позор нетрудно пережить.
Сложнее пережить чужой успех.

Узбекистан. Пока двадцатый век,
Но врач-еврей сегодня — дефицит.
Так что узбека лечит сам узбек.
Вот это — настоящий геноцид.

Яви мне милость, всемогущий Бог!
Прости, что оторвал тебя от дел...
Но если сделал ты, чтоб я не МОГ,
То сделай так, чтоб я и не ХОТЕЛ.

А время нас и лысит, и беззубит,
И с каждым днем становимся мы старше.

И жены нас по-прежнему не любят,
И очень редко любят секретарши.

Не верю в принцев я из оборванцев,
Ни в Золушек в нарядах из парчи.
Проснуться можно писанным красавцем,
Но из-за недержания мочи.

Такая женитьба удачная,
Что сетовать хоть и негоже,
Но я с удовольствием — брачное
Сменю на Прокрустово ложе.

Есть у народности любой
Привычки. Или трюки.
Шотландец — если «голубой» —
То надевает брюки.

Если спросят меня: «Ну, как жизнь?»
Я отвечу, что, в общем, неплохо:
Ведь по жизни иду, опершись
Я на прочную палочку Коха.

Еврею неважно, какая из тем,
Но спорит он, как на вокзале.
Еврей не согласен заранее с тем,
Чего бы ему ни сказали.

О ВЕЧНОМ НЕ ШУТЯТ? АНЕКДОТЫ О БОГЕ, МОИСЕЕ, ЕВРЕЙСКИХ ПОРНОФИЛЬМАХ И ОДЕССИТКЕ ТЕТЕ СИМЕ

Библия — это наш патент на величие.
Маймонид

Водил Моисей по пустыне евреев 10 лет. Привел в какое-то место и спрашивает:

— Нравится вам здесь?

Евреи отвечают:

— Нет, здесь воняет.

Водил еще 10 лет. Привел в другое место и спрашивает:

— Нравится вам тут?

— Нет, здесь тоже воняет.

Еще через 20 лет спрашивает:

— Ну а здесь вам нравится?

— Да, здесь нравится!

С тех пор у евреев не воняет, а у арабов есть нефть.

Моисей довел народ израильский до Красного моря, но не знает, как им переправиться. Вызывает инженера.

— Мы можем построить понтонный мост, — предлагает инженер.

— А как быстро можно это сделать?

— На это понадобится несколько месяцев.

Моисей вызывает пресс-секретаря. Тот:

— На вашем месте я бы забрался куда повыше, воздел руки к небу, воззвал к Богу, и тогда воды бы расступились. Потом я бы провел народ через образовавшийся проход и попросил Бога, чтоб воды снова сомкнулись перед египтянами.

— Звучит привлекательно. Думаешь, у меня получится?

— Особой уверенности нет, но если вы сделаете это, я организую вам публикацию в Торе.

— Почему Бог любит евреев?

— Потому, что в каждой их просьбе есть коммерческое предложение!

— Изя, что вам сегодня рассказали на уроке слова Божьего?

— Ну, про то, как Бог отправил Моисея за линию фронта, чтобы он вывел евреев из Египта. Когда они подошли к Красному морю, то их инженеры соорудили понтонную переправу и люди перешли море. Затем Моисей связался по радиации со штабом и попросил выслать подкрепление. Штаб прислал бомбардировщики, которые разбомбили переправу, и противник был отрезан от отступающих евреев.

— И вам именно вот ЭТО рассказывали на уроке?

— Мам, но если я тебе перескажу то, что говорил ребе, — ты вообще не поверишь!

Некогда Всевышний предлагал Тору разным народам. Пришел он к измаильтянам:

— Хотите получить Тору?

— А что там написано?

— Не укради!

— Нет, это нам не подходит.

Приходит Всевышний к эдомитянам, предлагает и им Тору:

— А что там написано?

— Не убий!

— Нет, такое нам не подходит.

Приходит Он и к евреям:

— Хотите получить Тору?

— А почему?

— Бесплатно.

— О! Дайте две!

Так евреи получили две Торы: устную и письменную.

Русский спрашивает еврея: «Отчего у вашей нации такой длинный нос?»

Еврей русскому:

— Отчего? Ведь Моисей 40 лет водил нас за нос в пустыне. Я вот посмотрю, какой у вас будет нос, когда наши красные Моисеи поведут вас после Октябрьской революции.

Моисей ушел на гору, народ ждет. Моисей долго не возвращается. 40 дней и 40 ночей. Наконец, усталый, спускается к людям и объявляет:

— Есть две новости: хорошая и плохая. Хорошая — мы сошлись на десяти заповедях.

— А плохая какая? — закричали из толпы.

— Прелюбодеяние пришлось-таки оставить.

Наводнение. Все стараются перебраться на сухое место, лишь один старый еврей сидит в кресле. «Скорее сюда!» — кричат ему с последнего грузовика. — «Бог мне поможет», — спокойно отвечает тот и молится.

А вода все выше, она уже заливает комнату. К дому подплывает последняя лодка. С нее кричат: «Прыгайте сюда, осталось еще одно место!» — «Бог мне поможет!» — ответил старик и перелез на крышу. Но вода добралась и туда.

Над домом висит вертолет, с него сбрасывают веревочную лестницу: «Цепляйтесь! Это последний шанс!». Но старик твердит: «Бог мне поможет». Тут налетела волна и смыла его.

В раю старик встречает Бога и укоризненно говорит: «Господи, я так на тебя рассчитывал! Что же ты меня бросил в беде?»

— Идиот! А кто, спрашивается, посылал тебе три шанса на спасение?

В небольшом еврейском местечке городской совет решил выплачивать бедному еврею рубль в неделю, чтобы тот сидел на въезде в город и первым поприветствовал Мессию, когда тот прибудет.

Как-то брат пришел навестить его и спросил, почему же тот выбрал такую низкооплачиваемую работу.

— Да, платят немного, но зато это постоянная и благочестивая работа.

Раввин восхваляет Господа за то, что все, созданное им, абсолютно и совершенно. Присутствующий в синагоге горбун вопрошает:

— Ребе, а как же так оказалось, что у меня горб?

— Но разве твой горб — не само совершенство?!

Изю Рабиновича выгнали из еврейской школы за неуспеваемость и плохое поведение. Перевели в другую еврейскую школу. А через пару месяцев выгнали оттуда по тем же причинам. Перевели в третью, на этот раз католическую.

Через неделю вызывают родителей и говорят им, какого хорошего сына они воспитали, какой он послушный и как хорошо учится. Родители в недоумении. По возвращении домой они спрашивают сына:

— Изя, что с тобой случилось? Ты не заболел? Нам говорят, что ты лучший ученик в школе! Что с тобой сделали, наш мальчик?

— Понимаете, в первый день, когда я пришел в эту школу, какой-то человек в черном повел меня в какую-то темную комнату, показал мне распятого на кресте мужика и сказал: «Изя, смотри — это Иисус Христос. Он, как и ты, тоже был евреем». И тут я понял, что с выпендрежем пора завязывать...

Едут в купе девушка и парень. Парень и спрашивает:

— Какой национальности, ребята, вам больше всего нравятся?

— Индейцы, потому что они очень смелые, и евреи, потому что они умеют приспособливаться в жизни.

— Тогда разрешите представиться: Чингачгук Арон Абрамович!

— Папа, я хочу спросить тебя одну вещь, — сказал малыш Юлий в первый день после воскресной школы.

— Да, сынок. В чем дело?

— Наша учительница читала в Библии рассказы о детях Израиля, строящих Храм, детях Израиля, пересекающих Красное море, детях Израиля, приносящих жертвы. Неужели взрослые нечего не делали?

Раввин поучал своих слушателей:

— Добропорядочный еврей не должен пить водку, не должен ходить в публичные дома...

— О!

— Рабинович, что это вы так громко сказали «О!»?

— Я наконец-то вспомнил, где я оставил свой новый зонт!

Благочестивый еврей приходит как-то из синагоги домой и говорит жене Саре:

— Сегодня сказали, что Мессия может прийти в скором времени и забрать нас в Израиль.

Сара тут же запричитала:

— Нет, нет! На то, чтобы перебраться в тот район и купить приличный дом, уйдут долгие годы. Я вовсе не хочу, чтобы Мессия забрал нас отсюда!

— Ладно, не волнуйся, — отвечает муж. — Мы пережили фараонов, пережили других правителей. С Божьей помощью переживем и Мессию...

В книге И. Телушкина «Еврейский юмор» мы встречаем любопытные философско-юмористические рассуждения о молодом человеке, который хотел изучать Талмуд.

«Молодой человек, лет двадцати пяти, стучит в дверь известного ученого рабби Шварца.

— Меня зовут Сиан Голдстейн, — говорит он. — Я пришел к вам, поскольку хочу изучать Талмуд.

— Вы арамейский язык знаете? — спросил рабби.

— Нет.

— А иврит?

— Нет.

— Вы Тору изучали?

— Нет, рабби. Но не переживайте за это, в Беркли я окончил факультет философии и недавно завершил в Гарварде свою кандидатскую диссертацию (на доктора философии) по логике Сократа. И теперь я хочу завершить свое образование, немного изучив Талмуд.

— У меня есть серьезные опасения, что вы не готовы изучать Талмуд. Это сокровеннейшая книга нашего народа. Одна-

ко, если вы желаете, я бы хотел проверить, насколько вы хороши в логических рассуждениях, и если вы успешно пройдете проверку, то я возьмусь учить вас Талмуду.

Молодой человек согласился. Рабби показал два пальца:

— Спускаются два человека по дымоходу. Один вышел с замаранным лицом, а другой — с чистым. Кто из них умывается?

Молодой человек уставился на раввина:

— Это что, тест на логику?

Рабби утвердительно кивнул.

— Умывает лицо тот, у кого оно грязное, — со скукой ответил молодой.

— Ответ неверный. Умывается человек с чистым лицом. Логика проста. Тот, у кого лицо испачкалось, посмотрит на того, у кого оно чистое, и решит, что и его лицо чистое. Тот, у кого лицо чистое, увидев, какое грязное лицо у другого, решит, что его лицо такое же. Поэтому умывается тот, у кого лицо чистое.

— Очень хитро, — заметил Голдстейн. — Дайте мне еще задачу.

Снова рабби показал ему два пальца:

— Спускаются два человека по дымоходу. Один вышел с замаранным лицом, а другой — с чистым. Кто из них умывается?

— Мы же уже установили, что умывается человек с чистым лицом.

— Неверно. Умываются оба. Логика проста. Тот, у кого лицо грязное, смотрит на человека с чистым лицом и думает, что и его лицо чистое. Человек с чистым лицом смотрит на того, у кого лицо грязное, и решает, что и его лицо грязное, и потому идет умыться. Когда человек с грязным лицом видит, что тот, у кого лицо чистое, умывается, то тоже идет умываться. И, таким образом, умываются оба.

— Я не подумал об этом, — говорит Голдстейн. — Я в шоке от того, что допустил подобную логическую ошибку. Дайте мне еще задание.

И снова рабби показал ему два пальца:

— Спускаются два человека по дымоходу. Один вышел с замаранным лицом, а другой — с чистым. Кто из них умывается?

— Умывается каждый из них.

— Неверно. Никто из них не умывается. Логика проста. Человек с грязным лицом смотрит на того, у кого лицо чистое, и решает, что и у него лицо чистое. Тот, у кого чистое лицо, смотрит на человека с грязным лицом и думает, что его лицо грязное. Но когда человек с чистым лицом замечает, что тот, у кого лицо грязное, не умывается, то он тоже решает не умываться. И, таким образом, никто из них не умывается.

Голдстейн в отчаянии:

— Я компетентен для изучения Талмуда. Пожалуйста, дайте мне еще задачу.

Он издает стон, когда видит, что рабби показывает два пальца:

— Спускаются два человека по дымоходу. Один вышел с замаранным лицом, а другой — с чистым. Кто из них умывается?

— Никто не умывается.

— Неверно. Теперь ты видишь, Сиан, почему логика Сократа не является приемлемым основанием для изучения Талмуда? Скажи мне, как может случиться, чтобы два человека, спустившиеся по одному дымоходу, вышли оттуда один с чистым, а другой с грязным лицом? Ты что, не понял? Вопрос сам по себе наришкойт, глупость, и если ты потратишь свою жизнь, ища ответы на глупые вопросы, то все твои ответы тоже будут глупыми».

В традиционной еврейской культуре сообразительность человека проявляет себя в первую очередь при изучении Талмуда. И хотя нееврейский мир зачастую рассматривает Талмуд как искаженную форму еврейского мышления (в английском языке выражение «*talmudic mind*» — «талмудное мышление» — указывает на скрупулезное выискивание недостатков с помощью логики), для ортодоксальных евреев он всегда олицетворял апофеоз мудрости. Сиан Голдстейн (вероятно, названный в честь своего дедушки Шмуэля; тщетно искать ирландца Шмуэля, названного в честь своего дедушки Сиана), кандидат философских наук, считает, что, уделив некоторое время изучению Талмуда, он станет образованным человеком с широким кругозором. Для Рабби Шварца логика Сократа, Беркли и сте-

пень доктора философии гарвардского университета не являются показателями весомой сообразительности. Как может молодой человек, не знающий иврита, никогда прежде не изучавший Тору, думать, что он готов к изучению Талмуда, глубочайшему из когда-либо написанных трудов?

Но интеллектуальные нападки раввина на Сиана Голдстейна — это нечто большее, чем раздражение, вызванное самонадеянностью молодого человека. Религиозные евреи с давних пор скептически относятся к тому академическому способу мышления, в котором прошел подготовку Сиан. Похоже, что философы потратили невероятные умственные усилия на бессмысленные поиски (светские евреи, изучающие философию, склонны думать то же о евреях, изучающих Талмуд). Иммануил Кант, один из титанов философии, не желал делать категорических заявлений о реальном существовании кого-то помимо него: возможно, все остальные люди — это плоды его воображения. Спустя столетие после Канта философы изнуряли себя попытками разрешить этот вопрос. Потому Рабби Шварц предупреждает: «Если ты потратишь свою жизнь, ища ответы на глупые вопросы, то все твои ответы тоже будут глупыми».

Сам Талмуд выступает против абстрактного мышления, оторванного от реальности. Подумайте над следующей выдержкой из Талмуда с концовкой, достойной Вуди Аллена.

Если оперившийся птенец будет обнаружен в пятидесяти локтях [около двадцати пяти метров]... [от границ чьего-то участка], то он принадлежит владельцу участка. Если он будет обнаружен вне этих границ, то он принадлежит нашедшему его.

Рабби Иеремия спросил: «Как поступить, если одна лапа птенца будет в пределах установленных границ, а другая — за пределами?»

За этот вопрос рабби Иеремию вышвырнули из учебного заведения.

Талмудические раввины были как знатоками закона, так и философами, что делало их правовые дискуссии весьма абстрактными, но при этом они пылко отрицали, что их спекуляции были непрактичны. Случаи, которые они разбирали, даже самые теоретические, всегда были для них тем, что может случиться в действительности.

Взгляните на библейский запрет, предписывающий евреям употреблять во время еврейской Пасхи только пресные продукты и перед праздником вынести из дома все изделия из непресного теста. Как следствие, всякая комната, где человек мог есть хлеб или иные продукты из непресного теста, например, пирожные, должна быть тщательнейшим образом вымыта, а все крошки — выметены. Но что делать, если комнату тщательно помыли, а потом внесли в нее хлеб? Должна ли быть снова проведена вся процедура очищения комнаты? Именно этот вопрос и стал предметом следующей дискуссии из Талмуда.

Рава [раввин, живший в Вавилонии в IV веке] спросил: «Предположим, что в комнату, которая уже была проверена на отсутствие непресного хлеба, попала мышь с кусочком хлеба во рту, которая потом выбежала с кусочком хлеба. Можно ли считать, что мышь [и хлеб], которые покинули комнату, это те же мышь и хлеб, которые в нее попали [и в этом случае нет необходимости повторно обследовать комнату]? Или же это могла быть другая мышь?»

Рава продолжил вопрос: «Предположим, что ответом на мой первый вопрос было то, что нет нужды считать, что это была другая мышь. Но как быть, если вбежала белая мышь с кусочком хлеба, а выбежала черная мышь с кусочком хлеба во рту? Нужно ли допускать, что это другой кусочек хлеба, или же можно предположить, что это тот кусочек хлеба, который бросила первая мышь и подобрала вторая?»

Возможно, вы скажете: «Мыши не берут еду друг у друга». В этом случае что делать, если вбежала с кусочком хлеба мышь, а выбежала с хлебом во рту ласка? Можно ли предположить, что ласка взяла тот кусок хлеба, что был у мыши, или же у нее оказался другой кусок, поскольку ласка могла бы иметь во рту и саму мышь? Допустим тогда, что у ласки во рту были как мышь, так и хлеб. Но ведь если бы это был тот же кусок хлеба, то у ласки во рту должна была бы быть мышь, а у мыши во рту должен был бы быть кусок хлеба. Однако могло ли случиться так, что мышь от испуга выронила хлеб, а ласка ухватила мышь и хлеб по отдельности?»

Вопрос так и остался неразрешенным.

Должно быть понятно, какое удовольствие находили раввины в утонченных, зачастую чисто теоретических прениях. Неизбежно настоятельное требование Талмуда о тщательном исследовании всех возможных нюансов и последствий поступков формировало определенный стиль мышления тех, кто тратил на его изучение многие годы. Отсюда среди евреев стал популярен образ знатока Талмуда, который на основе чистой логики и минимума фактов способен придти к проникновенным и удивительным заключениям.

Следующая история настолько типично еврейская, что ее разные варианты можно отыскать фактически в любом сборнике еврейского юмора (я старался придерживаться версии, приведенной в «Еврейском остроумии» Симона Полака):

Мистер Голдстейн возвращается поездом из Нью-Йорка в Гленс Фолс, небольшой городок на севере штата Нью-Йорк. Рядом с ним в вагоне сидит незнакомый молодой человек. Поскольку дорога длинная, Голдстейн завел разговор со своим молодым соседом. Оказалось, что того зовут Алан Левин и он тоже направляется в Гленс Фолс.

— Вы туда едете по делам? — спросил Голдстейн.

— Нет, просто дружеский визит.

— У вас там живут родственники?

— Нет.

— Вы женаты?

— Нет, не женат.

Голдстейн подумал про себя: «Он едет в Гленс Фолс, не женат, не по делам, и у него там нет родственников. Тогда зачем он туда едет? Очевидно, встретиться с девушкой или, что более вероятно, с ее семьей. Вполне возможно, чтобы определиться с их помолвкой. Но кто она? В Гленс Фолс, помимо моей, есть только три еврейских семьи — Ресники, Фелдстейны и Коэны.

Ресники отпадают, поскольку у них только сыновья. У Фелдстейнов две дочери, но одна из них уже замужем, а другая уехала на год учиться в Европу. Должно быть, это Коэны. У них три дочери: Марша, Шейла и Рахель. Марша уже замужем. Шейла очень толста и непривлекательна для столь симпатичного молодого человека. Остается Рахель. Конечно же, это Рахель! Замечательная девушка!»

С этой мыслью Голдстейн нарушает молчание и улыбается незнакомцу:

— Ну что ж, могу поздравить вас с предстоящей женитьбой на Рахель Коэн.

— Ээ... мм... но, — заикается молодой человек, — мы никому об этом не говорили. Как вы узнали?

— Ну так это же очевидно, — отвечает Голдстейн.

Притом что в истории показан достаточно тонкий процесс рассуждений, раввины Талмуда могут не понять, что это должно быть смешно. В конечном итоге некоторые отрывки из Талмуда могут убедить любого, что Шерлок Холмс был либо евреем, либо провел по меньшей мере несколько лет в ешиве. Можно легко представить себе молодого Холмса, углубленно обдумывающего следующее событие из Талмуда:

Как-то раз два еврея попали в плен на горе Кармель (в Палестине). Поскольку тот, кто их захватил, шел сзади, один из пленников сказал другому:

— Верблюд, который идет перед нами по дороге, слеп на один глаз и несет два бурдюка, один — с вином, а другой — с маслом. Один из погонщиков верблюдов еврей, а другой — язычник.

Услышав разговор, их конвоир спросил:

— Откуда ты это знаешь?

На что ему сказали:

— По траве, которая объедена только с одной стороны дороги — с той, на которую верблюд зряч, а с другой стороны трава не тронута. Очевидно и то, что у верблюда две поклажи, одна — с вином, а другая — с растительным маслом: капли вина впитываются [землей, и она остается влажной], а капли масла остаются на поверхности, и их заметно. Также очевиден и тот факт, что один из погонщиков еврей, а другой — нет, поскольку еврей отходит от дороги, чтобы справиться нужду [что видно, если взглянуть на обочину], а второй погонщик — нет.

Продолжив путь, они нагнали верблюда, шедшего впереди них, и все оказалось так, как было описано. Тогда человек, взявший их в плен, поцеловал их в головы, привел к себе домой, приготовил для них еду и услуживал им... После этого он

отпустил их на волю, и те благополучно добрались в родные места.

Единственное, чего не хватает в этой истории, — это чтобы плененные пожалы плечами и сказали: «Ну это же очевидно»...

Или вот такая примечательная история из того же источника, свидетельствующая, что любому народу «ничто человеческое не чуждо».

«Еврейский юмор (и в особенности юмор на идиш) не испытывает недостатка в интимных историях, и за годы это явление показало себя как плодородная почва для выражения разнообразных еврейских неврозоз. Как-то раз моя матушка купила комедийный альбом на идиш и была в шоке от того, что почти все шутки там оказались вульгарными. Когда она принесла альбом обратно в магазин, хозяин, еврей, рожденный в Америке, знавший немного идиш, был удивлен тем, насколько она была расстроена. «Я подумал, — сказал он, — что все шутки на идиш были грязными».

На самом деле многие старые шутки на идиш «грязные» — зачастую они скорее просто непристойные, чем забавные, — и в них часто клеймили раввинов, канторов и других уважаемых членов общества.

В город прибывает приезжий и спрашивает, может ли раввин собрать миньян (кворум для молитвы из десяти человек), чтобы он смог прочитать каддиш для своего покойного отца. С трудом раввин смог собрать девять человек, и тогда он велел своей жене пойти на улицу и позвать первого встречного, чтобы тот был десятым.

На улице лил дождь, и жена раввина сильно испачкалась. Она увидела человека и спросила его: «Du vilst zein dem tzenta? [Не хотите ли вы быть десятым?]

Мужчина посмотрел на нее и ответил: «Nit dem ershter afleh [Я бы не хотел быть даже первым]».

Кантор говорит совету директоров своей конгрегации, что он вынужден искать другую работу, поскольку не зарабатывает достаточно, чтобы обеспечивать свою семью. Управляющий синагогой говорит ему, что у них нет денег, чтобы повысить ему оклад, но они будут помогать ему иными способами.

Мясник пообещал еженедельно снабжать его семью мясом и птицей.

Булочник пообещал бесперебойно обеспечивать его хлебом и пирогами.

Владелец магазина одежды пообещал одевать всю его семью.

Глава сестринской общины сказала: «Я обещаю спать с вами каждый понедельник и вторник».

В комнате наступило гробовое молчание. Наконец управляющий синагогой заинтересовался у женщины, чем вызвано подобное предложение.

«Я спросила у мужа, что мы можем дать кантору, и он сказал: “Да имели мы этого кантора”».

Бог диктует Моисею Тору:

— Не вари козленка в молоке матери его...

— Подожди-ка... А, я понял! Это значит: «Не ешь мясное вместе с молочным?»

— Да ты пиши, что я тебе говорю: «Не вари козленка в молоке...»

— Ага, теперь я догадался! Надо иметь отдельную посуду для мяса и молока.

— Послушай, что ты несешь? Я же тебе ясно сказал: «Не вари козленка...»

— Все, ну, теперь я, наконец, все понял! После мясного, прежде чем есть молочное, надо подождать шесть часов...

— Ладно, делайте, что хотите!

Понтий Пилат: Имя?

Иисус: Иисус. А ваше?

П: Понтий Пилат.

И: Очень приятно.

П: Вы так считаете?

И: А вы нет?

П: Вы еврей, Иисус?

И: А почему вы спрашиваете?

П: А почему вы отвечаете вопросом на вопрос?

И: Вы антисемит?

П: А почему вас это беспокоит?
И: Нет, почему ВАС это беспокоит?
П: А кто вам сказал, что меня это беспокоит?
И: А зачем вы спрашиваете?
П: А я должен вам давать объяснения что, почему и у кого я спрашиваю?
И: А я должен давать ответы на вопросы неясного содержания неизвестно кому?
П: То есть вы сомневаетесь в моих полномочиях задавать вам вопросы? Вы не верите, что я Понтий Пилат, прокуратор Иудеи?
И: А какие у вас доказательства?
П: А я должен вам это доказывать?
И: А почему нет?
П: А почему да?
И: А почему нет?
П: Иуду знаете?
И: А должен?
П: Вы можете ответить на вопрос?
И: А вы?
П: Это вы вели проповеди и предсказывали смену власти?
И: Это вам кто сказал?
П: А это относится к делу?
И: А у вас ко мне какое-то дело?
П: Вам не кажется, что вы переходите всякие границы?
И: Вы так думаете?
П: Это вы ходили по воде аки по суше и исцеляли тяжело больных?
И: А если головой подумать?
П: Это вы называли себя сыном Божиим?
И: Что вы хотите, чтобы я ответил?
П: А правду сказать не судьба?
И: А я похож на сумасшедшего?
П: А если я велю вас казнить? На кресте распну?
И: А за что?
П: А разве недостаточно всего вышперечисленного?
И: А может, все-таки потому, что я еврей?

П: А вы таки еврей?
И: А разве не сын Божий?
П: Это можно считать признанием?
И: А разве не вы сами это сказали 11-ю строчками выше?
П: А разве я не ваши слова повторил?
И: А вы разве слышали?
П: А если вы это говорили не при мне?
И: А как бы вы тогда это слышали?
П: Вы думаете, у меня нет осведомителей?
И: А вы уверены в их осведомленности?
П: А может, все-таки сразу на крест?
И: А может, вы все-таки антисемит?
П: А вы таки еврей?
И: Где я это сказал?
П: Вы мне надоели! Казнить его немедленно!
И: Вы таки антисемит.
П: Вы таки еврей.

Крупный фабрикант приходит к раввину:

— Ребе, у меня проблемы. Фабрика приносит одни убытки, дисциплины никакой, производительность на нуле, долги растут, налоги заели. Что делать?

— Возьми Талмуд, положи его подмышку и обходи всю фабрику два раза в день.

Через месяц приходит радостный фабрикант к раввину и говорит:

— Замечательно, воровство на работе прекратилось, бездельники уволены, производительность выросла, с долгами покончено! В чем секрет?

— Руководитель должен постоянно находиться у себя на производстве и вникать во все, что происходит.

— Это я понял. А Талмуд зачем?

— Для солидности.

Раввин заходит в мясную лавку и спрашивает, указывая пальцем на свиной окорок:

— Сколько стоит эта рыба?

Продавец в шоке:

— Почтеннейший, это не рыба, это свинина...

— Ну кто вас спрашивал!

Старый дед рассказывает своему внуку Самуилу:

— Когда на пути евреев встретилось Красное море, Моисей поднял свой посох, и воды расступились, чтобы они смогли перейти на другую сторону.

— Вообще-то, бог смог бы перенести их туда, и не разделяя воды.

— Хаим Рабинович, чем вы занимались до 1917 года?

— Сидел и дожидался.

— А что вы делали после 1917 года?

— Дождался и сел.

После революции 1917 года Рабинович приписал себе фамилию Иванов, а потом сменил ее на Сидоров. У него спрашивают: «Почему?»

— Если будут спрашивать, какая у вас была раньше фамилия, я скажу: Иванов.

Диалоги Мойши и Абрама.

20-е годы XX века: «Как вы живете?»

Начало 1930-х: «Как вы? Живете?»

1937 год: «Как! Вы живете?!»

После революции 1917 года большевики приняли в качестве советских символов серп и молот. В народе стали говорить, что это тайный знак обрезания.

— Серп...ну ясно для чего. А молот зачем?

— А молот для наркоза!

В 30-е годы XX века египетские археологи обнаружили мумию, чей возраст явно превышал возраст найденных ранее. Но ученым никак не удавалось установить более или менее точную дату. Обратились к помощи зарубежных археологов разных стран, но те, проведя исследования, тоже не смогли опре-

делить возраст мумии. Пригласили группу археологов из большевистской России. Они тоже не смогли ничего прояснить, но бывшие в составе группы чекисты пообещали установить точный возраст мумии. Египтяне, желающие обнаружить истину, дали разрешение чекистам во главе с Исааком Эхманом обследовать мумию. Через полчаса чекисты вышли, и говорят:

- Мумия сделана в 3799 году до н. э.
- Откуда такая точность?! — удивились египтяне.
- Она призналась!!!

До революции 1917 года. Друзья спрашивают профессора Монделя, почему он стал христианином.

- Из убеждения, — отвечал Мондель.
- Из какого убеждения?
- Из убеждения, что лучше быть профессором в Санкт-Петербурге, чем еврейским учителем в Шклове.

Рабинович проходит мимо здания на Лубянке. На двери КГБ табличка: «Посторонним вход запрещен!»

— Ха! Можно подумать, если б они написали «Добро пожаловать», я бы туда так и прыгнул!

Сара Фридман отправляет в Киев телеграмму: «Врач велел оперировать».

Вскоре оттуда приходит ответ: «Врач велел оперировать».

Бдительный телеграфист усмотрел в переписке тайный шифр и доложил в полицию. В полиции Сара объясняет:

— Я имела в виду: «Врач велел оперировать. Оперировать?» Муж мне ответил: «Врач велел оперировать? Оперировать!»

СССР, встречаются два еврея.

- Изя, куда ты так спешишь?
- На почту, пока не закрыли.
- Телеграмму отправить?
- Нет, надо набрать чернил в авторучку.

Когда встречаются два еврея, сразу же возникает три точки зрения.

Каждый еврей, не умеющий стать сапожником, мечтает стать профессором.

Плакат в израильском аэропорту:

«Не думай, что ты самый умный. Здесь все евреи».

Встречаются на улице два пожилых еврея.

— Сколько лет, сколько зим! Как ваши дела? Чем занимаетесь?

— Спасибо, потихоньку. Вот, засел за мемуары.

— Пишете мемуары? Это замечательно. Кстати, вы дошли уже до момента, когда вы у меня 500 рублей заняли?

При сдаче экзамена по истории КПСС. Экзаменатор спрашивает:

— Добро должно быть с кулаками?

— Это кулацкий лозунг. Добро должно быть с середняками, а еще лучше — с бедняками.

— Товарищ Яков Рабинович, почему вас не было на последнем партийном собрании?

— Никто не сообщил мне, что это собрание было последним. Если бы я знал, то взял бы с собой жену и детей.

Советская делегация посетила Белый дом в США и видит: на столе у президента стоят три необычных телефона — белый, красный и голубой. Белый — для связи с администрацией, красный — для экстренных контактов с Москвой.

— А голубой? — спрашивает руководитель делегации.

— Голубой — с Господом Богом.

— Можно поговорить?

— Пожалуйста. Миллион долларов — минута.

Во время посещения Израиля советская делегация на столе премьер-министра также увидела такие же три телефона: белый для связи с Белым домом, красный — с Москвой, голубой — с небесной канцелярией.

— Можно позвонить по голубому телефону?

— Конечно. Три шекеля в минуту.

- Почему же так дешево?
- У нас местный!

К портному еврею пришел заказчик попросить сшить ему брюки.

- Когда будут готовы брюки? — спросил заказчик.
- Через две недели.
- Через две недели?! Да Господь Бог создал за неделю целый мир!
- Должен вам сказать, ну и дерьмо же этот мир, а вот брюки у вас будут что надо!

Сруль Шнеерсон решил креститься. У церкви его поджидали два друга — Мойша и Хаим.

- Ну как там было? — спрашивает в нетерпении Мойша.
- Вы лучше скажите, как вы, жида, нашего Христа распяли!

У радио Тель-Авива спрашивают:

- Какой еврей становится бухгалтером?
- Еврейский мальчик, который заикается и который не может вынести вида крови.

Ксендз и раввин как-то спорили о силе молитвы. Католический священник рассказал, как однажды он оказался на корабле во время шторма:

— Я обратился к Богу с мольбой о спасении судна. И что вы думаете? Вдруг вокруг корабля море затихло, хотя шторм по-прежнему бушевал. Поэтому корабль остался в целости и сохранности.

Раввин поведал свою жизненную историю:

— Как-то раз во время субботы я выхожу из синагоги. Не прошел я и десяти шагов, как вижу: на земле лежит туго набитый кошелек. Я помолился. И тут произошло чудо: кругом суббота, а вокруг кошелька — четверг!

Еврей приезжает в незнакомое местечко и хочет узнать, где бордель. Прямо спросить он не решается, поэтому останавливает прохожего и говорит:

— Скажите, где тут у вас живет раввин?

- На Абрикосовой улице, дом 33.
- Не может быть?! Раввин живет напротив борделя?!
- Что вы! Бордель в самом конце улицы!
- Ну, слава Богу! — говорит еврей и идет по указанному адресу.

Туристическую группу израильских раввинов возят по Синайскому полуострову по пути, пройденному Моисеем. Водитель автобуса, египтянин, надеясь на чаевые, таскает за ними чемоданы, бегаёт за водой и т.д. В конце поездки раввины по одному выходят из автобуса, все, как один, говорят водителю спасибо за труды, но чаевых не даёт ни один. С каждым выходящим, водитель мрачнеет и мрачнеет. Наконец, последний при выходе даёт ему стодолларовую купюру. Водитель, просиявший от радости, выдыхает:

— Не похоже, чтобы эти люди могли распять Христа! Но что они все кишки ему вымотали — это точно!

— Мама, а почему Соломон был таким мудрым?

— Потому, сынок, что было у него много жен, и он со всеми ими советовался.

Как-то раз решили сходить пообедать вместе поп, мулла и раввин. Выпили, разговорились. Поп рассказывает, что однажды приходит к нему прихожанин и просит, что когда он умрет, то пусть положат ему в гроб \$1000 (пригодятся на том свете). Но церкви-то надо как-то жить, вот и забрал поп себе \$100, а \$900 положил в гроб. Такой же случай случился и с муллой, но там мулла забрал \$200, а \$800 положил в гроб. А раввин говорит, мол, вот вы какие несерьезные люди, вам человека не жалко, а вот я, говорит, честный, — взял и положил в гроб чек на всю сумму в \$1000.

В купе поезда едут еврей и негр. Вдруг чернокожий достает из портфеля газету на идиш и начинает читать. Изумленный еврей произносит:

— Послушайте, вам что, недостаточно одного того, что вы негр?

В купе поезда сидят негр и еврей.

— Послушайте, — пристает еврей, — а вы случайно не еврей?

— Я — негр.

— Хорошо, но может быть, у вас мама или папа были евреи?

— Я — негр.

— Вам не нужно передо мной стесняться. Может, все-таки у вас есть еврейские корни?

— Я — негр.

После дальнейшего расспроса, выведенный из терпения собеседник еврея восклицает:

— Да, да, да, я — еврей!

— Слушайте, а почему же вы так похожи на негра?

Америка, 30-е годы XX века.

Макс Гудман женился на нееврейке.

Когда их 17-летнему сыну отказали в приеме в загородный клуб для избранных еврейских лиц, Гудман отправил туда телеграмму: «Поскольку мой сын еврей только наполовину, то не будете ли вы против того, чтобы он заходил в ваш бассейн только по пояс?»

— Рабинович, вы — член партии?

— Нет, я ее мозг!

— Абрам, где ты достал себе такой костюм?

— В Париже...

— А это далеко от Бердичева?

— Ну, примерно две тысячи километров будет.

— Подумать только! Такая глушь, а как шьют хорошо!

Никсон подарил Леониду Ильичу Брежневу кусок очень дорогой ткани. Леонид Ильич решил сшить из этого куска костюм. Пошел к самому лучшему парижскому модельеру. Тот снял мерки и покачал головой:

— У вас такая большая фигура, а кусок маленький. Можем сшить только брюки.

Тогда Леонид Ильич отправился к лучшему московскому модельеру. Тот тоже снял мерки, покачал головой и говорит:

— У вас такая фигура... Этого куска хватит только на пиджак. Ну, и, может быть на шорты.

Леонид Ильич расстроился, и тут ему сообщают, что живет в Одессе портной Рабинович, который творит просто-таки чудеса. Брежнев вылетает к нему.

Рабинович снял мерку, посмотрел на кусок и велел приходить через неделю.

Возвращается Брежнев через неделю и получает от Рабиновича прекрасный костюм. Брежнев примеряет — все подходит. Доволен Леонид Ильич! Спрашивает у портного:

— Как это у вас это получилось?! Лучшие столичные модельеры отказывались. Говорят: «фигура»...

— Это вы там фигура, а в Одессе вы — никто. Вот вам еще жилет в придачу!

Приезжий в Одессе заходит в магазин. Обращается к продавцу:

— Товарищ, у вас есть лезвия для бритья?

— Нет!

— За шо ты ему сказал «Нет»? — удивляется другой продавец, — У нас же полно лезвий!

— Раз он назвал меня товарищем, пусть бреется серпом!

«Кто самый известный человек на свете?» — спросили у одесситки Цили.

Циля тут же ответила: «Рабинович. Когда он ехал в открытой машине с римским папой, народ кричал: “Рабинович, что это за старикашка рядом с тобой?”»

— Вы знаете, какая национальность у Ельцина?

— Да неужели?!

У еврея спрашивают:

— У вас есть шесть яблок, если вы отдадите половину брату, сколько останется?

— Таки пять с половиной.

Встретились два друга. Один другому говорит:

— Вот понимаешь, купил попугая, отдал б-о-о-ольшие деньги, а он мне говорит: «Дуррак, жидовская твоя морда!»

— Подумать только, с таким-то носом — и такой антисемит!

Только что закончилась Гражданская война, дефицит продовольствия, строгие предписания относительно предельных цен на продукты. Рабинович продает гусей по пятьсот рублей за штуку и процветает. Сосед хочет последовать его примеру и помещает в газете объявление, тут же являются чекисты и конфискуют его гусей.

— Яша, — спрашивает сосед, — почему ЧК не приходит к тебе? Ты ведь продаешь своих гусей за те же пятьсот рублей.

— А что ты написал в объявлении?

— Я написал: продаю гусей по пятьсот рублей за штуку.

— Ну, ты поступил очень глупо. Я всегда пишу так: «В воскресенье на Соборной площади потеряны пятьсот рублей. Нашедший получает в награду гуся». И на следующий день пол-Одессы приносят мне потерянные пятьсот рублей...

Голландец пришел к священнику исповедоваться.

— Святой отец, грешен я...

— В чем, сын мой?

— Спрятал я у себя в погребе во время Второй мировой одного еврея...

— Так это не грех, сын мой.

— Но видите ли отче, я за это брал с него по 20 гульденов в неделю...

— А вот это грех, хотя и не такой большой. Но раз раскаиваешься, ступай себе с миром.

— Спасибо, святой отец. У меня еще вопрос...

— Слушаю, сын мой...

— Раз уж на то пошло, наверное, теперь нужно рассказать этому еврею, что война кончилась?

Одному мудрому ребе хотят пристроить в ученики некоего подающего надежды умного мальчика. Ребе спрашивает:

— А что, этот мальчик хорошо кушает?

- Ребе, ему некогда, он все читает и читает.
- А много ли он спит?
- Ребе, ему некогда, он все читает.
- А выходит ли он гулять?
- Нет, ребе, он читает...
- Я, конечно, извиняюсь, но когда же он думает?!

- Ребе, вы считаете себя порядочным человеком?
- Конечно да.
- Неужели, если вы найдете миллион шекелей, вы, не колеблясь, вернете его владельцу?
- Если он принадлежал малоимущему человеку, обязательно верну!

- Чем отличается Кант от Кантора?
- Торой.

- Я совсем не похож на еврея!
- Но все евреи похожи на тебя!

- Вы еврей?
- Нет, просто я сегодня плохо выгляжу.

- Извините, Вы случайно не еврей?
- Еврей. Но не случайно.

Родители юного Хаима говорят:

- Сынок, если будешь хорошо учиться, купим тебе компьютер.
- А если я буду плохо учиться?
- Тогда купим тебе пианино.

Директору цирка предлагают посмотреть новый уникальный номер. На арену выбегает кучка мышей с инструментами и на «бис» исполняет скрипичный концерт. Директору номер понравился, но тут же возник один вопрос к дрессировщику:

- Послушайте, а первая скрипка у вас случайно не еврей?

Два ярых антисемита увидели на берегу еврея с удочкой.

— Пойдем к нему и спросим: «Клюет?» Если ответит «да», скажем: «везет же этим жидам!», а ответит «нет», скажем: «так вам, жидам, и надо!»

Сказали — сделали. Подходят к рыболову.

— Ну что, клюет?

Тот, не отрывая глаз от поплавка, отвечает:

— Пошли вы к такой-то матери!

— Смотри-ка, — удивляются приятели, — и среди евреев попадаются нормальные люди!

Объявление в крупной американской газете: «Мистер и миссис Розенблюм имеют счастье сообщить о рождении своего сына, д-ра Джонатана Розенблюма».

Маленький Додик приходит из школы домой и рассказывает маме:

— У нас в школе будет ставиться пьеса, и мне дали роль еврейского мужа.

— А что, ты не мог попросить роль со словами? — спрашивает мать.

— Чем отличается Суэцкий канал от канала Грибоедова в Санкт-Петербурге?

— На Суэцком евреи находятся по одну сторону, а на канале Грибоедова — на обеих сторонах.

Епископ спрашивает у раввина:

— Неужели вы никогда в своей жизни не пробовали свинины?

Раввин отвечает:

— Сказать честно, однажды в юности я поддался любопытству и попробовал. А теперь откровенность за откровенность: неужели у вас никогда не было женщины?

Епископ:

— Да, однажды давно был такой грех...

Раввин:

— Скажите, а ведь правда, это намного лучше, чем свинина?

Сожгли полицаи белорусскую деревню. И вот у сгоревшего дома сидит один несчастный еврей. Идет мимо другой еврей и спрашивает.

— Фима, это твой дом?

В ответ Фима только кивает.

— И жена?

Фима снова кивает.

— И дети?

Тот кивает.

— Ну, а вообще-то как живешь?

— Ребе, у меня уже пятеро детей. Что мне делать, чтобы не появился шестой?

— Пей лимонад.

— До или после?

— Вместо!

У Хаи начинаются роды, и муж быстро отвозит жену в больницу. Всю ночь он слышал стоны и крики, доносящиеся из родильной палаты.

Мужчина на грани нервного срыва нервно ходит по коридору взад-вперед, по его лицу струится холодный пот, взгляд остекленел. Наконец выходит врач:

— Поздравляю! У вас крупная девочка.

— Слава Богу, — говорит муж. — Ей никогда не придется проходить через то, что я здесь пережил в эту ночь.

Как-то в один день попали на тот свет суд раввин и таксист. Таксисту Бог дал в раю большое облако со всеми удобствами, а раввину — маленькое такое облачко с удобствами в коридоре.

Раввин возмутился: «Почему ему так, а мне по-другому? Разве я не служил тебе сорок лет, разве не исполнял все твои заповеди? Разве не молился усердно в синагоге?»

«То-то и оно, что молился, — ответил Господь. — Когда ты начинал молиться, все твои прихожане засыпали. А вот зато когда он трогался с места, все его пассажиры начинали усердно молиться».

Пожилой еврей-эмигрант из СССР прочел в Израиле объявление о недорогом круизе в США всего за пятьдесят долларов. Он тут же записался. Его и сотню других мужчин разных национальностей, позарившихся на дешевизну, загнали на галеру, приковали к сиденьям и заставили грести. В проходе взад-вперед прохаживался человек, дико вращавший глазами на всех и стегавший кнутом по спине каждого, кто греб не очень быстро.

Наконец через две недели корабль пристал к американским берегам. Пожилой еврей, в ком уже еле душа держалась, поворачивается к своему соседу и говорит: «Мне никогда раньше не доводилось принимать участие в круизах. Сколько мы должны на чай тому строгому человеку с кнутом?»

Рабиновича вызвал к себе прокурор.

— Гражданин Рабинович, у нас есть сведения, что вы получаете много денег из неизвестных источников!

— Как это неизвестных? Я всегда выигрываю пари.

— Но пари можно и проиграть.

— Но я всегда выигрываю. Хотите, мы с вами заключим пари?

— Какое!

— Поспорим на 100 рублей, что у вас через три дня на заднице появится чирей.

— Давайте!

Через три дня Рабинович пришел к прокурору.

— Наконец-то вы проиграли, — спокойно говорит прокурор.

— Э, нет, это нужно еще проверить. Снимите штаны, только подойдите к окну, поближе к свету, чтоб я видел!

Тот так и сделал. А Рабинович как закричит:

— Выиграл! Выиграл!

— Как выиграл?! — удивляется прокурор.

— А вон видите, под окном стоят три человека. С каждым из них я заключил пари на 200 рублей, что сегодня они увидят задницу прокурора.

Идут два еврея. Вдруг один из них останавливается, и на лице его появляется выраженное беспокойство.

— Что случилось-таки с вами? — спрашивает второй.

— Не могу вспомнить, запер я квартиру перед уходом или нет. А если запер, то не потерял ли я ключи.

— А где вы обычно их держите?

— В правом кармане.

— И?

— О, они таки там. Какое счастье!

Проходят еще несколько шагов, и первый снова чем-то озабочен.

— Что еще?

— Теперь я думаю о том, что было бы, если бы я таки не запер дверь. Ведь меня могли бы обокрасть. А если бы я таки запер и потерял ключи, то было бы так же плохо.

— А что, Христос действительно был евреем?

— Конечно. Он так любил свою маму, что она считала его Богом.

Разговор раввина и ксендза.

— Господин ксендз, вы все так и будете ксендзом?

— Я могу стать епископом!

— И потом так и будете епископом?

— Я могу стать архиепископом!

— И так все будете архиепископом?

— Я могу стать кардиналом!

— И так и будете кардиналом?

— Я могу стать, наконец, папой!

— И все, так и будете папой?

— Но не может же человек стать Богом!

— А знаете, один из наших таки пробился!

Идет экскурсия туристов по раю. Все видят: сидит на стуле старая еврейка и носом клюет. Туристы ей с почтением говорят:

— Вы такая знаменитая! Вы самая великая женщина в истории! Вы родили такого сына! Вы понимаете, для всех нас Иисус Христос...

— Да-да. А если б вы знали, как мы с мужем хотели девочку...

Приходит в церковь один старик и обращается к священнику:

— Я бы хотел поговорить с вами наедине.

— Вы хотите исповедаться?

— Да, хорошо, пусть будет исповедаться.

Старик говорит, что ему 90 лет, что его жена умерла 40 лет назад, и что за все это время он ни разу не занимался сексом. «Но, — говори старик, — пару дней назад я принял одну таблетку виагры и провел прекрасную ночь с двумя хорошенькими девушками!»

— Это все? — спросил священник.

— Все, — ответил старик.

Удивленный священник спросил:

— Когда вы исповедовались в последний раз?

— Никогда, — ответил тот.

— Вы что, думаете, что вы святой?

— Нет, просто я еврей.

— Еврей? — еще больше удивился священник. — А что же вы делаете в нашей церкви? И для чего вы все это мне рассказываете?

— Ах, я теперь такой счастливый! Я теперь это всем рассказываю!

Два еврея попали на необитаемый остров. Когда через пару лет их нашли, то на острове обнаружилось три синагоги.

— А зачем три?

— Как зачем?! В одну не хожу я, в другую — он, а в третью мы оба не ходим!

Жил еврей, плохо жил, детей много, денег мало. В отчаянии пошел он к раввину и говорит:

— Ребе, подскажи, что мне делать? Семья моя бедствует! за что не возьмусь, дела не идут, денег нет...

Раввин ему говорит:

— Возьми листок бумаги, напиши крупно: «ТАК БУДЕТ НЕ ВСЕГДА», и повесь над дверью.

Еврей в недоумении ушел домой, однако совет исполнил.

И вот проходит год, еврей снова идет к раввину.

— Ребе, спасибо тебе! Ты мне так помог! Дела мои наладились, семья процветает! Но скажи, что мне теперь делать с тем листком бумаги?

— А листочек не снимай...

Еврей едет на свою новую родину, в Израиль. Таможенник, доставая из раскрытого чемодана портрет Л. И. Брежнева, удивленно спрашивает:

— Это что такое?

— Это не «что такое», а «кто такой» — наш Генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев!

Довольный таможенник тут же пропускает репатрианта.

На израильской таможне тоже происходит диалог:

— Это кто такой?

— Это не «кто такой», а «что такое» — золотая рамочка!

Довольный таможенник тут же пропускает соотечественника.

— Сколько у нас всего евреев? — спрашивает Брежнев Косыгина.

— Миллиона три-четыре.

— А если мы им всем разрешим уехать, многие захотят?

— Миллионов десять — пятнадцать.

— Мадам Трахтенберг, скажите, почему стоят уроки скрипки вашей дочери? Наверное, дорого?

— Да, но какая прибыль!

— Какая прибыль?

— Я уже купила за четверть цены квартиры слева и снизу!

Диалог двух пожилых мужчин.

— Абрам, как думаешь, в чем состоит наше еврейское счастье?

— А ты разве не знаешь? Конечно же, жить в нашей великой советской социалистической стране!

— Ну, а что тогда наше несчастье?

— Несчастье? Это иметь такое счастье.

Одесса. Аптека. Рабинович:

— Извините, а сколько стоит у вас снотворное?

— Три рубля и то — исключительно для вас!

— Ой, не смешите меня! За такие деньги я вообще никогда не засну!!!

Возле банка в Нью-Йорке сидит Рабинович и продает семечки. К нему подходит молодой еврейский эмигрант и просит одолжить ему 10 долларов.

— Не могу, — отвечает Рабинович.

— Но почему?!

— У меня соглашение с банком: я не буду давать кредиты, а он не будет торговать семечками.

— Ребе, можно ли в субботу спать с женщиной?

— Все зависит от того, это у тебя работа или удовольствие. Если работа, то ты знаешь, что в субботу работать нельзя. А если удовольствие, то можно.

Американский турист приезжает в Тель-Авив. Там он решил сходить на концерт филармонии Израиля в концертный зал имени Манна. Спрашивает своего гида:

— Этот концертный зал назван в честь Томаса Манна, писателя?

— Нет, в честь одного американца — Фридриха Манна из Филадельфии.

— Ни разу о таком не слышал. И что же он сделал?

— Он подписал чек.

Выперли Рабиновича из партии. Ночью снится ему сон: Израиль объявил войну СССР и разнес его начисто.

И вот Моше Даян на белом коне въезжает в покоренную Москву и едет по Красной площади.

А из Спасских ворот навстречу ему на коленях выползает Брежнев и все Политбюро с ключом от города. Подъезжает Даян к Брежневу, наклоняется и говорит:

— Да на фига мне ваши ключи! Ну-ка, быстро восстановите Рабиновича в партии!

Один еврей просит у начальства разрешения на эмиграцию в Израиль.

— Почему вы хотите уехать из лучшей страны на свете? — спрашивает его чиновник.

— На это есть две причины, — отвечает еврей. — Когда мой сосед напивается, он кричит возле моей двери: «Ну подожди, вот разделаемся с коммунистами, тогда и вас, жидов, раздавим».

Чиновник убеждает:

— Ну вы же умный человек, перестаньте обращать внимание на пьяные глупости, советское правление никогда не кончится.

— Вот это и есть моя вторая причина, — говорит еврей.

Бедный еврей жалуется раввину на тяжелую жизнь: в одной комнате он с женой, пятеро детей, теща и еще его больная мать.

— Хорошо, я дам тебе дельный совет, — сказал ребе. — Заведи козу.

— И?

— И посели ее в вашей комнате.

— Но, ребе, у нас там и так ведь пять детей, жена, мать и теща!

— Ты пришел за советом. Я таки его тебе дал. Твое дело прислушаться.

Бедняку ничего не оставалось, только как последовать совету раввина.

Через некоторое время они снова встречаются.

— О, ребе, вообще нет житья! Коза живет в тесноте, и даже не дает молоко, только болеет. Жена ругает меня за то, что я следую глупым советам, теща проклинает и меня, и козу... Что делать мне, несчастному, даже не знаю...

— Убери козу!

Еще через несколько дней бедняк радостный и счастливый приходит к ребе:

— Благодарю вас, дорогой ребе! Вот теперь я по-настоящему легко живу!

Берлин, 1938 год. Штурмовики остановили на улице еврея, который нес в корзине живую курицу.

— Куда это ты собрался, юде?

— Я иду в соседнюю лавку, чтобы купить корм для курицы.

— И чем же ты собираешься ее кормить?

— Кукурузой.

— Вот как, кукурузой? Истинные немцы голодают, а ты скармливаешь курице кукурузу, которой не хватает для арийских детей!

Нацисты стали в круг и ударами тяжелых кулаков принялись перебрасывать беднягу друг другу, пока он не свалился на тротуар.

С трудом поднявшись, еврей пошел дальше и тут же натолкнулся на группу эсесовцев.

— Что-то ты мне не нравишься, еврейская собака, — сказал один из них, — куда ты спешишь и зачем?

— Я иду в лавку, чтобы купить... пшеницы на корм для моей курицы, — пробормотал еврей, усвоив, что кукурузу упоминать не стоит.

— Так вот почему в Германии не хватает хлеба: проклятые евреи скармливают пшеницу своим курам!

Второй раз избитый и оплеванный, еврей поплелся было дальше, но снова услышал окрик:

— Куда это ты тащишься со своей курицей?

— Я... я несу курицу в лавку...

— Это еще зачем?

— Она голодная, ей нужен корм.

— И чем же ты собираешься ее кормить?

— Откуда я знаю?! Я дам ей пару пфеннигов, и пусть сама покупает себе, что захочет.

Раздосадованной Доре педагог объясняет:

— К сожалению, мы не можем принять вашего сына в музыкальную школу.

— Это почему?!

— А у него совсем нет слуха.

— А он, по-вашему, идет сюда слушать или учиться играть-таки на скрипке?

- Ай, как замечательно поет Карузо!
- Ты что, где-то его слушал?
- Нет. Но мне Рабинович напел.

Учитель говорит одному ученику:

- Слушай, Изя, ты дурак или притворяешься?
- Ученик с обидой в голосе отвечает:
- Мила Абрамовна, я в жизни никогда не притворялся!

Во время оперы «Евгений Онегин» еврей, приехавший из глубокой провинции, допытывается у своего соседа:

- А этот Онегин — еврей?
- Да нет же!
- А Ленский?
- Что ты?!
- А Татьяна — еврейка?
- Ты что, с ума сошел!
- Но может быть хоть няня — еврейка?

Разозленный сосед:

- Да, да, еврейка!
- Браво, няня!

Мальчик спрашивает отца, что такое еврейский бизнес. Отец подумал немного и говорит:

— Продать то, что у тебя есть, тому, кому это нужно — это еще не бизнес. А вот продать то, чего у тебя нет, тому, кому это не нужно — вот это и есть наш еврейский бизнес!

— Скажите, — обратился клиент к бердичевскому портному Куглеру, — можете ли вы сшить мне костюм из этого материала?

Куглер развернул отрез, измерил его и отрицательно покачал головой:

- Нет, уважаемый, этого не хватит.

Клиент перешел на другую сторону улицы, зашел в портняжную мастерскую Розенцвейга и задал ему тот же вопрос.

- Да, конечно! — был ответ.

Когда через неделю клиент пришел забирать готовый костюм, он увидел на маленьком сыне портного курточку, сшитую из той же ткани, и обратился к Розенцвейгу:

— Ваш коллега Куглер — плохой портной: он сказал, что ткани недостаточно. А вот вы ухитрились сшить отличный костюм, и еще хватило на курточку для вашего сына.

— Нет, шьет-то он не хуже меня, но у меня только один сын, у а него их двое...

— Слушай, Мойша, купи у меня мою жену.

— Сколько просишь?

— Нисколько.

— Договорились!

Петька прибегает утром к Василию Ивановичу:

— Василь Иваныч, слышал — Гольфстрим замерз!

Василий Иванович:

— Сколько раз я вам говорил — не ставьте евреев зимой в караул!

В публичный дом в Нью-Йорке приходит посетитель, перебирает фотокарточки девочек и выбирает Сару Либерман. Идет к ней, платит 50 долларов и получает то, что ему нужно. Через пару дней он опять идет в публичный дом, снова выбирает Сару Либерман, платит ей еще 50 долларов... И такая история повторяется в четвертый раз.

Растроганная вниманием клиента Сара спрашивает:

— Вы все время ходите только ко мне. Наверно, я вам очень понравилась?

— Да нет. Просто ваш дядя Изя из Лос-Анжелеса просил передать Вам 200 долларов.

Яков Рабинович дает детям частные уроки музыки, и все знают, что у него дети ведут себя тихо и послушно. У него спрашивают:

— Как вам это удается?

— На первом же уроке я говорю ученику: «Предупреждаю, если не будешь слушаться, я скажу твоим родителям, что

у тебя несомненный талант, и тебе придется заниматься на-много больше».

Случай, произошедший с двумя друзьями из Бердичева в конце XIX века. Один пожилой еврей спрашивает другого:

— Как работает телеграф? Не могу понять, как удастся передавать сообщения по проводам?

— Ну вот представь огромную собаку с головой в Бобруйске и хвостом в Бердичеве. Потяни за хвост в Бобруйске, и собака гавкнет в Бердичеве.

— А, это понятно, — говорит друг. — Но вот как работает беспроводной телеграф?

— Точно также, только без большой собаки!

К раввину обращается молодая мать:

— Ребе, помогите! У моего мальчика запор!

— Читай псалмы!

Через несколько дней она снова приходит к раввину.

— Ребе, что мне делать? У моего мальчика теперь понос.

— Читай псалмы!

— Ребе, но я думала, что псалмы — это слабительное!

К одной умирающей старой еврейке прибыла по вызову «скорая помощь». Врач садится у кровати больной, измеряет ей давление, пытается помочь. Она слабым голосом:

— Доктор, вы женатый человек?

Он:

— Нет...

Она тут же быстро садится и бодрым голосом кричит мужу:

— Моня, быстро приготовь кофе нашему доктору! Да лучше!

И, поворачиваясь к врачу, говорит:

— Доктор, вот что я вам скажу: у нас есть та-а-акая дочка...

Конферансье торжественно объявляет:

— Дорогие зрители! Начинаем эстрадный концерт! Перед вами выступят певцы, танцоры, музыканты и юмористы...

Громкий голос из зала:

— А можно сегодня без евреев?

— Можно. Концерт окончен!

Один еврей зашел в ресторан и заказал оладьи. Когда их принесли, он выказал недовольство, придумывая разные причины, и поменял заказ на блины. Съев блины, он встал и направился к выходу.

— Одну минутку, — закричал ему вслед официант. — Вы не расплатились за блины.

— Какие блины? Эти блины принесли просто на замену. Я не заказывал блины, я заказывал оладьи.

— Да, так и было, но вы не заплатили за оладьи.

— А почему я должен платить за то, чего я не ел?!

В Африке каннибалы схватили американца, англичанина и израильтянина. Перед тем, как бросить их в котел с кипящей водой, каждому разрешили озвучить по одному желанию.

Американец снимает обручальное кольцо, отдает его вождю со словами: «Отправьте это моей жене».

Англичанин просит у вождя разрешения спеть громко «Боже, храни королеву».

Израильтянин говорит вождю племени: «А я хочу получить от вас пинок в зад».

Вождь выполнил его просьбу, израильтянин от сильного пинка упал на землю, а когда вставал, выхватил из-за пояса пистолет, застрелил вождя, после чего стал палить во все стороны, пока все каннибалы не разбежались.

Американец и англичанин: «Зачем ты просил вождя пнуть тебя в зад? Почему сразу не выхватил пистолет?»

Израильтянин:

— Ой, не мог я так поступить. Не хотел, чтобы меня объявили агрессором.

В трамвае пожилой еврей спрашивает у стоящей перед его носом дамы:

— Мадам, вы выходите на следующей остановке?

— Выхожу.

- А впереди вас выходят?
- Да.
- А вы у них спрашивали?
- Спросила.
- И что они вам ответили?

- А вы знаете, Рабинович таки помер.
- От чего же помер Рабинович?
- От гриппа.
- Ну, грипп — это ерунда!

Приходит Абрамович к нотариусу.

- Здравствуйте, вы нотариус?
- Да.
- Настоящий?
- Настоящий.
- И что, свидетельство у вас тоже есть?
- Да, вот оно.
- Можно взглянуть?
- Смотрите.

Посетитель долго разглядывает, изучает, шевелит губами, затем спрашивает:

- А печать у вас есть?
- Есть.
- Настоящая?
- Настоящая.
- Можно взглянуть?
- Можно.

Нотариус достает печать из сейфа, Абрамович вертит ее в руках, приглядывается...

- А гербовая бумага у вас есть?
- Ну, конечно.
- И таки что, настоящая?
- Самая настоящая.
- Дайте взглянуть.

Долго смотрит, даже нюхает...

- И что, у вас таки можно составить завещание?
- Да, пожалуйста. Садитесь, вот вам ручка, пишите.

Посетитель сел, задумался...

— Скажите, а «никому ничего» пишется слитно или раздельно?

Дама (слегка всхлипывая):

— Да дура я, дура! Я ему во время ужина говорю: как же ты свинину ешь, ты же обрезанный! И тут его жена ка-а-а-аак... (громкие и непрекращающиеся рыдания)

Говорит один еврей своему приятелю:

— Как хорошо иметь молодую жену!

— Чем же тебя не устраивала твоя покойная Сара? Такая чудесная была женщина!

— Э, ты не понимаешь, Абрам! Только я начинал засыпать, как она говорила: «Ой, мне так душно, иди, открой форточку!» Я вставал, открывал форточку, ложился, только засыпал, как она опять: «Изя, мне холодно, закрой форточку!». И так всю ночь...

— Ну а теперь?

— А теперь вечером жена куда-то уходит, и мне так хорошо спится!

К одному раввину приходит молодой Иосиф и говорит:

— Ребе, я женат только три месяца, а моя жена уже родила ребенка. Как такое может быть? Ведь все знают, что для этого нужно девять месяцев!

Раввин спрашивает:

— Ты жил со своей женой три месяца?

— Да!

— А она с тобой жила три месяца?

— Да.

— А друг с другом вы сколько жили?

— Тоже три месяца.

— Сколько будет три, три и три?

— Девять...

— Вот и не морочь мне больше голову!

— Собельсон, почему вы оскорбили Арона Шацкина?

— И чем же я его оскорбил?

— Вы его называли ослом.

— Прошу прощения, а кто из них жалуется?

Умирает старый еврей и просит, чтоб напоследок принесли ему чашку кофе с двумя кусочками сахара. Приносят, он выпивает его с огромным наслаждением:

— Хотя бы перед смертью я получил то, о чем мечтал всю свою долгую жизнь!

— Абрам, но разве ты не мог позволить себе чашечку кофе?

— Мог, но дома я пил кофе с одним кусочком сахара, а в гостях — с тремя.

— Хаим, ты мне должен тысячу рублей.

— Так вот, Изя, я тебе их не отдам!

— Как не отдашь? Я подам на тебя в суд. Ведь я давал тебе при свидетелях — соседях.

— Эй, соседи, соседи, идите быстро все сюда! Вы видели, как я одалживал у Хаима тысячу рублей?

Соседи хором: «Нет, нет, мы не видели!»

Изя пошел, понутив голову. Но тут же должник его догоняет и говорит:

— Не огорчайся, Изя, я верну тебе долг. Но ты посмотри, какие сволочи соседи!

Как-то несчастный Рабинович провалился в пропасть. Падая, ухватился за какой-то чахлый кустик. Повис и кричит:

— Боже, Боже, спаси меня!

С неба раздается громкий голос Бога:

— Отпусти руки!

Рабинович:

— Я боюсь!

Голос с неба:

— Я кому сказал, отпусти!

Рабинович, после некоторого раздумья:

— Скажите, а там, наверху, еще кто-нибудь есть?

На еврейском кладбище мать хоронит малолетнего сына, причитая:

— И попроси, сыночек, Господа, чтобы Сарочка вышла замуж. И еще попроси у него, чтобы дядя Хаим выздоровел. И чтобы Натана не взяли в солдаты...

Наконец стоящий рядом могильщик не выдерживает:

— Послушайте, почтеннейшая, если у вас столько дел к Господу Богу, надо было идти самой, а не посылать несмысленного мальчика.

Древние киргизы не знали о существовании евреев, а потому все происходившие с ними беды относили на счет темных сил природы...

Еврейская семья обедает. Падает ложка. Папа в страшном броске около пола ее ловит. «Господи, успел! Никто не придет!» Вдруг вбегает дочка: «Папа, папа, тетя Роза в лифте застряла!»

Один еврей решил креститься.

— Как вас зовут? — спросил православный священник.

— Сруль, батюшка.

— Будешь Акакием. Это и соответственно, и Богу угодно.

Одесса. В окне старый еврей, подперев голову, наблюдает за прохожими:

— Жора! Вы таки куда?

— Ой, шо вы, нет! Я домой!

Диалог Розы Моисеевны и ее сына Семочки.

— Маман, я сегодня семерых убил своим интеллектом!

— Что, мух бил дипломом?

— Что это была за станция?

— Одесса.

— А почему мы так долго стояли?

— Тепловоз меняли.

— Меняли? А на что?

— Как «на что»? На тепловоз!

— И что, поменяли?

— Да!

— Так на так?! Не-ет, это была не Одесса!

Юная Сара Либерман заполняет анкету в отделе кадров. Долго думает над графой «Род занятий» и, в конце концов, пишет: «Родов не было. Занятия были».

Один богатый еврей приказывает своему личному помощнику:

— Хочу, чтоб ты привел ко мне проститутку — высокую блондинку, одетую в короткую женскую униформу израильской армии. Вдобавок мне нужен накачанный пьяный кубинец.

Через час помощник возвращается к боссу:

— Я нашел проститутку, она в короткой женской униформе израильской армии. Но я так и не смог найти пьяного кубинца.

— Эх ты, поц! — восклицает разгневанный босс. — Ну тогда все отменяется...

Еврейка Хая высовывается из окна и кричит:

— Беник, что ты делаешь?

— Катаюсь на гамаке, мамочка.

— Что ты, слезь сейчас же! Это же тети Сары лифчик!

В командировке умер Абрам. Надо было как-то тактично, деликатно сообщить жене Абрама, чтоб та не убивалась от горя. Решили, что кроме Семы никто лучше этого не сделает. Он интеллигент и дипломат. Сема отыскал квартиру Абрама, позвонил. На пороге появилась жена Абрама:

— В чем дело?

Сема был обескуражен, но не настолько, чтоб потерять дар речи.

— Вы знаете, мы с Абрамом были в командировке?

— Знаю. И что?

— Вы знаете, что мы прилично заработали?

— Знаю. И что?

— Вы знаете, мы все деньги пропили. И Абрам тоже.

— Чтоб он подох! — вскричала жена.

— Уже, — вздохнул Сема.

- Циля, как ваши дела?
- Опц, да полная ж...!
- И шо, кроме проблем с фигурой, ничего нового?

Женщина просыпается в 2 часа ночи и видит своего мужа, нервно расхаживающим по комнате.

— Чего тебе не спится? — спрашивает она.

— Да вот я занял у нашего соседа Йоси тысячу долларов, а завтра утром надо их отдать. Но у меня нет денег. Что мне таки делать, не знаю.

Женщина встает, стучит громко в стену и кричит несколько раз: «Йоси!»

Наконец за стеной отзываются:

— Ну... что надо?

— Ты в курсе, что ту тысячу долларов, что тебе должен мой муж, он тебе не отдаст?

После чего ложится в кровать и говорит мужу:

— Теперь ты ложишься спать, а Йоси пусть расхаживает по комнате.

В советской школе идет урок атеизма. «Бог — это вредная выдумка!», — говорит учительница и призывает:

— Дети, давайте все покажем в окошко фигу! Этим мы покажем свое отношение к Богу!

Дети с удовольствием складывают пальцы фигой и тянут руки к окнам. И только Моня Рабинович этого не делает. Учительница спрашивает:

— Моня, ты почему не показываешь Богу фигу?

— Если его нет, то кому ее показывать? А если он есть, то зачем портить с ним отношения?

Старая интеллигентная московская еврейка призвала к себе раввина.

— Думаю, я скоро умру и потому хочу просить вас исполнить два моих последних желания. Первое: хочу, чтобы меня кремировали. Второе: я хочу, чтобы мой пепел развеяли над «Ашаном», который находится на окраине нашего района.

— Господи, какое странное пожелание. Зачем вам это? — спрашивает недоуменно раввин.

— Так я смогу быть уверена, что мои дочери будут навещать меня хотя бы два раза в неделю.

В мастерскую пригнали на ремонт машину. Тут выходит в замасленной спецовке Мойша с чемоданчиком инструментов. Открыл капот, вынул отвертку, ковырнул, плюнул, мотор заработал.

— С вас 10 долларов! — говорит Мойша клиенту.

— Как? За то, что вы влезли на секунду отверткой, и целых 10 долларов? Прошу дать подробный отчет!

Мойша выписывает отчет:

«Повернул отверткой — 10 центов. Знал где — 9 долларов 90 центов. Всего: 10 долларов».

«Мне никогда в жизни еще не доводилось видеть столько евреев, идущих пешком в синагогу», — сказал комик Джек Бенни, когда в 1950-х годах General Motors объявила об отзыве 72 000 «кадиллаков», что по времени совпало с преддверием Йом-Кипура. (Из книги И. Телушкина)

Отец-портной говорит сыну:

— Моня, у меня к тебе мужской разговор. Когда ты окончил школу и захотел учиться наукам, я послал тебя в Кембридж. Ты закончил первую ступень и поступил в Оксфорд. Потом тебя взяли в Гарвард, где ты блестяще защитил диссертацию. Все это хорошо, но ты уже вырос, сынок, и пора определиться в этой жизни. Кем же ты хочешь стать? Дамским портным или мужским?

Еврейская семья поздним вечером готовится лечь спать. Глава семьи, обращаясь к жене:

— Сара, посмотри, закрыта ли у нас дверь.

— Закрыта.

— И на замочек?

— И на замочек.

— И на щеколду?

— И на щеколду.

— И на крючочек?

— И на крючочек.

— И на цепочку?

— Да, и на цепочку.

Через 10 минут отец обращается вновь, на сей раз к сыну:

— Абрамчик, посмотри, закрыта ли у нас дверь.

— Мама же недавно ходила смотреть!

— А я же тебя прошу!

— Да, закрыта.

Далее происходит тот же диалог, что и с женой.

Прошло еще 10 минут. Наконец он обращается к дочери:

— Ривка, посмотри, закрыта ли у нас дверь?

— Папа, но ведь мама ходила, и Абрамчик ходил! Не пойду!

— А-а-а! — кричит глава семьи. — Забыл: на швабровку подпереть забыли. Так и будем спать с открытой дверью!

— Все равно на меня никто не подумает! — сказала шаловливая баба Фира и начала жечь кнопки в лифте.

Новость звучит по радио:

«У Шломы Абрамовича родилась тройня. Врачи борются за жизнь отца».

— Сара, говорят, вы обладаете несравненным даром обольщать мужчин...

Показывает кукиш:

— Даром?! Во, видел!!!

— Изя, куда все бегут? Шо там дают?

— По морде!

— По целой???

Идут два еврея по джунглям. Вдруг откуда не возьмись лев. Евреи разбежались кто куда, а лев стал преследовать одного из них, вдруг неожиданно поскользнулся, упал в пропасть и разбился. Теперь встречаются евреи и один другому говорит:

— Слушай, ты такой смелый! Льва поборол. Я б на твоём месте обоср...ся.

— А ты думаешь, на чем лев поскользнулся?!

- Сара, что случилось, почему вы такая грустная?
- У моего Мойши обнаружили плоскостопие 2-й степени.
- 2-й степени это как?
- Ласты видели? Так это 3-я степень.

— Моня, дорогой, сколько лет, сколько зим! Может быть, по рюмочке коньячку за мой счет?

- А почему бы и нет?!
- Ну, нет так нет!

Два еврея разговаривают:

- Слушай, Моня, а как там Рабинович?
- Да помер он.
- Как помер?
- А шоб ты так жил как он помер.

Госпожа Коган позвонила в отдел некрологов местной газеты.

- Чем можем быть Вам полезны?
- Хочу поместить некролог.
- Хорошо. Какой текст желаете?
- «Абрам Коган умер».
- И это все?
- Все.
- Но за минимальную цену вы можете поместить до пяти слов.

— Хорошо, тогда «Абрам Коган умер. Продается “кадиллак”».

На суде разбирается вопрос об уплате Рабиновичем алиментов гражданке Хае Вальпердель. Судья:

- Гражданин Рабинович, сознайтесь, вы жили с гражданкой Хайей Вальпердель?
- Что?! Только один раз живнул, и уже «жил»?

- Абрам, говорят, ты женился. Удачно?
- Нет, окна во двор...

Звонит еврей в «скорую»:

— Алло, «скорая», перезвоните, а то я с мобильного.

Судились еврей с татариним. Судье дали 5 лет.

— Что делает Рабинович в ссылке?

— Занимается научной работой: женился на чукче и выводит морозоустойчивых евреев.

— Изя, ты помнишь, что ты должен мне 100 баксов?

— Ой, Моня, до конца своих дней помнить буду!

При обмене паспорта некий Изик написал в анкете в графе «национальность»: «иудей». Паспортистка выдала ему паспорт, где в графе «национальность» было написано: «индей». Изик возмутился:

— Я же написал в анкете «иудей»!

— А что такое иудей?

— Ну, иудей — то же, что еврей!

В паспорте было сделано такое исправление: «индей из евреев».

— Мы бы вас взяли, но нам нужен сотрудник со знанием высшей математики.

— Я окончил мехмат.

— Очень хорошо, но нужно также знать ядерную физику.

— Я также окончил физфак.

— Замечательно! Но дело в том, что в Ашхабаде у нас есть подшефное предприятие, так что нужно знать туркменский язык.

— Я знаю туркменский язык.

— Долго ты еще будешь надо мной издеваться, жидовская морда?!

Бухгалтер Гинзбург работает на одну американскую преступную группировку. Когда один грабитель-аргентинец, тоже работающий на эту группировку, скрывается с кушем в полмиллиона долларов, похищенным из банка, банда посылает

чернокожего мордоворота и испаноговорящего Голдстейна найти беглеца. Они догнали его в Буэнос-Айресе.

— Спроси его, где деньги, — говорит негр Гинзбургу.

На вопрос Гинзбурга тот отвечает:

— Я ничего не скажу.

Гинзбург переводит ответ аргентинца.

— Спроси его еще раз! — говорит негр и тут же стреляет пойманному предателю в ногу.

Человек сквозь зубы, корчась от боли, отвечает:

— Не скажу.

Негр простреливает ему руку.

— Скажи, что следующий раз я выстрелю ему в голову.

Гинзбург переводит, и беглец отвечает:

— Они спрятаны в багажнике моего автомобиля.

Гинзбург оборачивается к коллеге:

— Он говорит, что совсем не боится умереть.

Приходит еврей в агентство по страхованию и спрашивает:

— Могу я застраховать в вашей компании свой дом?

— Конечно, можете.

— А на каких условиях?

— Только одно условие: при умышленном поджоге дома его владельцем страховая компания не возмещает ущерба от пожара.

— О, я так и чувствовал, что в вашем гешефте скрыто жульничество!

— Алло! Абраша? Привет! Сколько лет! С Новым годом! Ну, как жизнь?

— Просто замечательно.

— Замечательно? Извините, я, наверное, не туда попал...

Спорят два еврея:

— Черный — это цвет.

— Нет, черный — это не цвет.

— Да говорю тебе, черный — это цвет.

— Да никогда в жизни!

— Точно говорю, черный — это цвет.

— Ничего подобного.

— Ладно, пойдём, спросим у раввина, что Тора об этом говорит.

Пошли к раввину. Тот посмотрел в Торе и говорит:

— Да, в Торе сказано, что чёрный — это цвет.

— Вот! Что я тебе говорил? Чёрный — это цвет!

— Ладно, чёрный — это цвет. Но не белый.

— Что? Белый — не цвет? Белый — это цвет!!!

— Нет, белый — это не цвет.

— Как так, белый — не цвет? С каких это пор?

— Вот так, не цвет и все.

— Ладно, пойдём, спросим у раввина, что Тора об этом говорит.

Опять пошли к раввину. Тот опять посмотрел в Торе:

— Тора говорит, что белый — это цвет.

Первый еврей, радостно:

— Ну? Что я тебе говорил? Я тебе продал ЦВЕТНОЙ телевизор!

— Свидетель! Расскажите суду, как был пожар.

— Спим мы с Сарой ночью, вдруг я слышу: «бум, бум». Я поднимаю сарину сорочку...

— Суд не интересуют ваши интимные дела, расскажите по сути.

— Спим мы с Сарой ночью. Когда я услышал бум, то поднял сарину сорочку...

— Вторично, суд не хочет слышать о ваших делах с женой, суть, пожалуйста.

— Спим мы с Сарой и, когда я поднял ее сорочку...

— Свидетель, я вас оштрафую за оскорбление суда.

— Не надо, мы люди бедные, а сариной сорочкой у нас занавешено окно.

После долгой разлуки встречаются Цукерман и Рабинович. Цукерман:

— Рабинович, я слышал, ты скоро отметишь 50-летнюю годовщину свадьбы! Что подаришь Саре?

— Помнится, на 25-летие совместной жизни я свозил Са-
рочку на отдых в Зимбабве. Может на 50-летие привезти ее об-
ратно?

Полдень. Огромная площадь. Две бабы перекрикиваются:

— Саара, Саарра, мой муж не у тебя?

— Нееееет! А что он сказал — пошел ко мне?

— Да не! Он сказал, пошел по бл...м!!

— А шо я, б...дь, что ли??!

— А шо, спросить нельзя??

На рынке торгуются покупательница и старый еврей, про-
дающий шубы.

— Я бы и за полцены не купила такую шубу. Посмотри-
те — вон мех лезет!

— Мадам, да за эту цену через пару лет у вас будет отлич-
ное кожаное пальто!

Разговор трех евреев:

— Я хотел бы после смерти лежать рядом с великим тал-
мудистом.

— А я — глубокомысленно говорит второй, — рядом с
могилой Моисея.

— А я, — говорит третий, — хотел бы лежать рядом с Хаей
Минц.

— Но ведь Хая жива! — закричали двое.

— Вот именно...

Отец студента Иванова профессору Зильберштейна:

— Профессор, мне кажется, что мой сын не сдаст завтра
экзамен.

Профессор:

— А спорим на тридцать тысяч, что сдаст?

Одесская школа. Два ученика опоздали на урок. Учитель-
ница спрашивает:

— Почему вы опоздали?

Один говорит:

— Я во сне всю ночь путешествовал по разным странам, поэтому проснулся немного поздно.

Учительница другому ученику:

— Ну а ты что скажешь?

— А я встречал его в аэропорту!

Одесса.

— Ви слышали, моя теща умерла?

— Шо ви говорите, какое горе! И шо у нее было?

— Ой, я вас умоляю... шо у нее было... комод и две тумбочки!

Встречаются две одесситки:

— Роза, как тебе нравится мое новое платье?

— Извини, Сара, я спешу, мне сейчас не до скандалов!

Мужчина спрашивает коллегу по работе Цилю Абрамовну:

— Вы переспите со мной за двадцать миллионов долларов?

— Да, конечно, — отвечает женщина.

— А за двадцать центов? — продолжает мужчина.

— Да за кого вы меня принимаете?

— Кто вы, мы уже установили. Теперь торгуемся.

Еврейский отец пришел проведать будущего зятя, который глубоко вовлечен в изучение Торы. Он подсел к нему и спрашивает:

— Как ты собираешься зарабатывать себе на жизнь?

— Я буду изучать Тору, а Бог поможет мне во всем остальном, — отвечает будущий зять.

— Понятно... А как ты собираешься обеспечить мою дочь?

— Я буду изучать Тору, а Бог поможет нам.

— Ну, а как насчет детей? Их-то кто обеспечит?

— Я буду изучать Тору, а Бог поможет нам.

Вернулся папа домой и говорит жене:

— Ну что, он тебе понравился?

— У него ни работы, ни планов на будущее. Единственная хорошая весть, что он думает, что я Бог...

Еврей уехал в Израиль. Не прошло и двух месяцев, как он вернулся обратно. Его спрашивают:

— Почему?

— Понимаешь, здесь люди как люди, а там — одни евреи.

— Рабинович, ваша жена работает?

— Работает, переводчицей.

— А где?

— В магазинах.

— Что значит «в магазинах»?

— То и значит, ходит по магазинам и переводит мои деньги.

Раввин по окончании молитвы в синагоге обращается к евреям:

— Люди! Я понял, почему нас русские не любят! Мы не умеем пить водку. Вот завтра пусть каждый принесет по бутылке водки, все выльем в общий котел — и будем учиться пить.

Абрам приходит домой, говорит Саре: так, мол, и так, завтра надо принести бутылку ну и... Сара ему отвечает:

— А ты, Абрам, возьми бутылку воды. Полный котел водки — кто же там заметит?

Так и сделал. На следующий день подходят евреи по очереди к котлу, каждый выливает водку. Раввин берет поварешку, размешивает, зачерпывает, пробует... вода... Грустным взглядом обводит синагогу и говорит:

— Да-а-а... Вот за это нас русские и не любят...

Моня Рабинович всю жизнь работал на заводе по производству презервативов. У него есть две дочери, одна от первого брака, другая — от заводского.

— Хаим, ты слышал новость?

— Ну?

— В зоопарке родился слоненок!

— А как это отразится на евреях?

Дети бегут по школе и кричат:

«Мойша — идиот! Мойша — идиот!»

Это услышал учитель и решил узнать, почему дети обзывают Мойшу идиотом. Он останавливает одного мальчика и спрашивает:

— А почему это Мойша — идиот?

— Господин учитель, — отвечает паренек, — когда даешь Мойше на выбор 2 монетки, одну 10 шекелей, а другую 5 шекелей, он всегда выбирает 5 шекелей (а 5 шекелей по размеру больше, чем 10). Ну разве он не идиот после этого?

Учитель задумался и вызвал к себе в кабинет Мойшу и спрашивает:

— Мойша, объясни, пожалуйста, почему ты всегда выбираешь 5 шекелей вместо 10?

Мойша потупил глаза и ответил:

— Господин учитель, если я буду брать 10 шекелей, то они мне больше давать монеток не будут!

Одесса, двор, мужики забивают козла. С 3-го этажа кричат:

— Миша, принеси маме кефиру!

— Мама, ви шо, не видите, я занят?

— Ой не могу, Саре с третьего этажа он нашел время занести триппер, а маме кефиру — он занят!

Сара говорит своему мужу:

— Абрам, нам нужно купить шторы в ванную, напротив общежитие, молодые парни могут подсматривать.

— Зачем делать лишние расходы? Они тебя раз увидят и сами шторы купят...

Еврейские мамы:

— У меня две новости: плохая и хорошая. Плохая: оказалось, что мой сын — педераст.

— А хорошая?

— Его друг — еврей!

В одном местечке умер раввин. Осталась вдова. Евреи посоветались и решили, что надо бы вдову женить, а то и до гре-

ха не далеко. Нашли подходящего жениха, тоже вдовца. Одна беда, мясник он, человек простой, необразованный. Однако вдова решилась и вышла за него замуж. В первый же вечер муж говорит: «Еще моя тетя говорила, что правоверный еврей ни за что не сядет за стол, не переспав с женой». Переспали. После обеда опять: «А мой дедушка говорил, что правоверный еврей ни за что не ляжет спать, не переспав с женой». Утром: «А моя покойная бабушка...», перед обедом: «А мой дядя...»

Через пару недель вдову спросили, как ей живется с новым мужем. Она ответила: «Конечно, мой новый муж не такой интеллигентный и образованный, как старый, но зато он из ТАКОЙ хорошей семьи!»

Недавно крестившийся купец Коэн выдает дочь за сына крещеного еврея, банкира Розенблюма. При встрече с друзьями Коэн говорит:

— Я всю жизнь мечтал о таком зяте. Симпатичный христианский юноша из хорошей еврейской семьи.

Сидит Абрам с Сарой дома и видят в окно, что к ним идет Хаим.

Абрам Саре:

— Смотри, сейчас он зайдет и будет что-нибудь клянуть!

Заходит Хаим:

— Абраша, ты будешь сегодня пользоваться дрелью?

— Да, целый день она будет мне нужна!

— Вот и чудненько, не одолжишь на денек свои удочки?!

Приходит поляк в костел на исповедь и говорит священнику:

— Пан ксендз, я согрешил.

— В чем заключается грех, сын мой?

— Я обманул еврея...

Ксендз ответил назидательно:

— Это не грех, сын мой. Это чудо!

Молодой еврей спрашивает раввина:

— Ребе, я хочу жениться на младшей дочери Шнеерсона.

— Так женись.

- Но ее родители против.
- Так не женись.
- Но я ее очень люблю.
- Так женись.
- Но и мои родители против.
- Так не женись.
- Но я не могу без нее жить.
- Так женись.
- Но на что мы будем жить?
- Так не женись. Знаешь, какой я тебе дам еще совет?

Крестись!

- Ребе, почему я должен креститься?
- Чтоб ты морочил голову попу, а не мне.

— Хаим, у тебя так много детей. Ты, наверно, очень любишь детей?

- Нет. Просто мне нравится эта работа.

— Яша, я слышал — вы женитесь?

— И таки-да!

— И как вам ваша будущая супруга?

— Ой, не спрашивайте! Маме нравится, мне — нет.

Еврейский мужчина средних лет приходит в аптеку и просит продать ему презерватив, но только самого большого размера. Отбраковав все, он спрашивает:

— А еще большего размера нет?

— Нет.

— Вызовите заведующую!

Появляется начальница.

— Что угодно?

— Мне нужен презерватив, который бы влез мне на голову!

— Зачем?!

— В нашей Академии наук готовится бал-маскарад и я должен выступать в качестве поца.

— Знаете что? Поправьте галстук и идите так.

Анекдот британских евреев, появившийся в начале 1950-х годов, когда большая часть Британской империи оказалась утерянной, высмеивает отрицание своего еврейства богатыми «новыми евреями».

Еврей-хасид покидает свой небольшой городишко в Польше и приезжает в Лондон. Он сразу же отказался от своих традиционных религиозных одежд и обычаев и стремился стать англичанином. Он поступил на юридический факультет и женился на девушке из престижной ассимилировавшейся еврейской семьи.

Однажды он получает телеграмму от своего престарелого отца, где тот сообщает, что скоро приедет. Человек в панике. Он отправляется в порт, встречает отца и сообщает ему: «Папа, если ты появишься в моем доме в этом длинном кителе, этой шапочке, с этой бородой, это будет конец моего пребывания там. Ты должен следовать тому, что я тебе скажу».

Отец соглашается.

Сын отвел отца к лучшему в Лондоне портному и приобрел ему лучший костюм. Но тот все еще выглядит очень по-еврейски. Тогда сын ведет его к парикмахеру. Там ему быстро сбривают бороду, и пожилой отец начинает все более и более смахивать на британского джентльмена. Но остается нерешенной еще одна проблема, пейсы, завитки волос вокруг ушей пожилого человека.

«Папа, мне очень жаль, но нам придется распрощаться и с этим».

Пожилой человек ничего не говорит. Парикмахер срезает один пейс. Никакой реакции со стороны старика. Но когда парикмахер начинает срезать второй пейс, по лицу старого отца потекли слезы.

— Папа, почему ты плачешь? — спрашивает сын.

— Я плачу от того, что мы потеряли Индию. (Из книги И. Телушкина «Еврейский юмор».)

Идут два еврея по ночной Одессе. Вдруг из темноты вываливаются юные бандиты с ножами.

— Деньги, ценности, часы, — быстро!

Один еврей поворачивается к другому:

— Фима, я тебе должен 300 долларов, отдаю при свидетелях.

Абрам переселился в городок, где жили одни католики. Причем переселился в дом, расположенный рядом с церковью. И каждый четверг, считающийся у католиков рыбным днем, Абрам жарил мясо у себя в саду. Запах этого мяса доходил до церкви, и это сильно смущало прихожан. И решили они уговорить Абрама принять католицизм. Это было очень нелегко. Но все же под давлением общественности Абрам в конце концов соглашается. Во время обряда принятия новой религии священник окропляет лоб Абрама святой водой и произносит:

— Ты родился иудеем. Ты вырос иудеем. А теперь ты католик.

Все жители вздохнули с облегчением. Однако в следующий четверг они снова ощутили запах жареного мяса. Все тут же отправляются к Абраму, чтобы напомнить ему, кто он теперь есть, и видят такую сцену... Абрам жарит кусок мяса и произносит:

— Ты родилась коровой. Ты выросла коровой. А теперь ты рыба!

Идет старый еврей по улице с палочкой, еле ноги передвигает... По другой стороне улицы его обгоняет парень. Еврей кричит ему:

— Молодой человек, вы случайно не в прачечную?

— В прачечную.

— Ну тогда за мной будете...

Диалог в банке.

— Мистер Рабинович, когда вы возвратите долг нашему банку?

— Поверьте, я не в состоянии это сделать сейчас, ведь я весь в долгах.

— В таком случае мы сообщим всем другим вашим кредиторам, что вы нам выплатили всю задолженность!

Мойша купил за сто долларов осла у старого крестьянина. Крестьянин должен был привести ему осла на следующий день. Крестьянин пришел, как договаривались, но без осла.

— Простите, но осел подох.

— Ну, тогда верните мои \$100.

— Не могу, я уже их потратил.

— Хорошо, тогда просто оставьте мне осла.

— Но что вы будете с ним делать? — спросил старик.

— Я разыграю его в лотерею.

— Но вы не можете разыграть в лотерею ДОХЛОГО осла!

— Могу, поверьте. Я просто никому не скажу, что он дохлый.

Через месяц крестьянин встретил Мойшу:

— Что случилось с дохлым ослом?

— Я разыграл его, как и говорил. Я продал пятьсот лотерейных билетов по два доллара за штуку и в результате получил \$898 прибыли.

— И, что, никто не протестовал?

— Только один парень. Тот, который выиграл осла. Он очень рассердился... ну, так я просто вернул ему его два доллара.

Фининспектор из Киева прибыл в Одесскую синагогу, чтобы проверить ее деятельность.

— Куда вы деваете огарки от свечей?

— Мы их отправляем в Киев, там их переплавляют и нам присылают новые свечи.

— Очень хорошо. А что вы делаете с крошками от мацы?

— Мы их тоже отправляем в Киев, там их перерабатывают и присылают к Пейсаху новую мацу.

— Очень, очень хорошо. А что вы делаете с остатками, остающимися от обрезания?

— Их мы тоже посылаем в Киев. А оттуда нам присылают таких вот поцев, как вы.

Лет 150 назад в маленьком немецком городке двое евреев-бедняков рассуждали о богатой жизни.

— Ты знаешь ювелира Гурфинкеля? Каждый шабес, прежде чем идти в синагогу, он надевает чистую белую рубашку.

— Это что — бакалейщик Нисензон надевает чистую белую рубашку два раза в неделю!

— А что же наш кайзер?

— Кайзер-то, конечно, меняет рубашки каждый день.

— Если кайзер меняет их каждый день, то что же тогда барон Ротшильд, самый богатый человек на земле?

— Ну, Ротшильд — он любому кайзеру даст сто очков вперед! Он надевает рубашку и сразу же снимает, надевает другую — и снимает, и другую, и другую, день и ночь, надевает — снимает, надевает — снимает, надевает — снимает...

В буфете висит объявление: «Евреям сметану не продавать!»

Пожилой еврей требует заведующего: «Как вы посмели повесить такое объявление!» Другой старый еврей, сидящий за столиком, обращаясь к возмущенному: «А вы эту сметану попробовали?!»

Еврей, доехав до дома на такси, выходит молча из машины и начинает шарить по карманам, а под нос бормочет:

— Черт, кажется, в машине кошелек выронил...

Услышав это, таксист нажимает на газ и сматывается.

Еврей, глядя вслед такси, ехидно говорит:

— А Рабинович не врет, это правда работает...

— Гарик! Ты почти два часа выносил мусор! Как таки так можно!

— Сара, успокойся! Я таки его продал!

Разгневанная мать — расшалившемуся ребенку:

— Семочка, не качайся на папе! Семочка, не качайся на папе! Папа не для того повесился, чтоб ты на нем качался, а чтобы таки дома было тихо.

Россия, середина XX века.

— Соломон Яковлевич, а чем занимается ваш сын?

— Он таки работает в органах.

— С каких пор евреев стали брать в прокуратуру?

— Какая прокуратура? Шо вы говорите такое? Он гинеколог!

— Вы слышали, Мойша вчера открыл на Дерибасовской ювелирный магазин!

— Да? И шо было?

— Да ничего... Сработала сигнализация, и за ним приехали...

У Мойши неожиданно звонит телефон.

— Мойша слушает, — говорит Мойша.

— Алло, это ты, Мойша? — спрашивает незнакомец.

— Да, это Мойша, а кто это? — интересуется Мойша.

— Что-то не похоже на Мойшу, — сомневается незнакомец.

— Да это же я, Мойша, — утверждает Мойша.

— Мойша, ты уверен, что это ты?

— Уверен я, уверен. Это я, Мойша! — раздражается Мойша.

— Да нет, я хочу поговорить с Мойшей. Мойшу Каца, пожалуйста.

— Да это я, идиот, я! Я Мойша! — орет Мойша.

— Да-а? Это правда Мойша?

— Даааааааааааааааааа!!!

— Ну хорошо, Мойша. Это Абрам. Помнишь, ты когда-то обещал мне одолжить 100 долларов?

— А-а... Ну, я таки напомню Мойше, когда он придет...

— Моня, я слышала, у тебя есть любовница. Это правда? — спросила жена мужа.

— Да, Сарочка, это правда.

— А ты мне ее покажешь?

— Вон видишь, впереди нам навстречу идут три женщины. Справа — любовница Мойши. Слева — любовница Янкеля. А посередине — моя.

— Таки я тебе скажу, что наша лучше всех!

— Сара, сколько ты вешишь?

— В очках — сто двадцать килограммов.

— А почему в очках?

— А без них я цифры не вижу.

Современная японская семья: мать — гейша, отец — рикша, а сын — Мойша.

Абрам Маркович купил два лотерейных билета и по одному из них выиграл машину. К нему, естественно, подходят друзья, знакомые поздравить, а он стоит грустный, сам не свой, чуть не плачет.

— Абрам Маркович, как же так, вы же машину выиграли, чего вы такой разбитый??!

— Да я думаю, зачем я второй билет покупал....

Приходит Рабинович наниматься агентом по продажам. Ему говорят:

— Имейте в виду, наш агент по продажам должен уметь эскимосам загнать холодильники.

— Это для меня пустяки, — говорит Рабинович. — Однажды я продал арабскому шейху, владельцу гарема из 500 жен...

— Ну, шейху нетрудно продать...

— Да, «роллс-ройс» нетрудно. Но я впарил ему надувную бабу...

— Наш Моня таки поменял пол!

— Ойц! Говорят, такие операции стоят бешеных денег!

— Та ну шо вы! Шо такое несколько квадратных метров дубового паркета при его-то деньгах...

Одесское кладбище. Надпись на памятнике: «Здесь лежит наперсточник Сема».

Надписи на памятниках справа и слева: «Или здесь».

У Одесского радио спрашивают:

— Почему у евреев такие большие носы?

— Потому, что воздух бесплатный.

Житель Жмеринки Хаим пропал без вести. Через некоторое время к берегу прибило утопленника, и все решили, что это и есть несчастный Хаим. Раввин хочет опознать тело и спрашивает у жены Хаима, были ли у него какие-то особые приметы.

— А как же! — взволнованно говорит Ривка. — Мой муж был заикой.

Лежат и постели старые еврей с еврейкой.

— Абрам, ты мне изменял?

— Только один раз.

— Вот этот один раз нам сейчас очень бы пригодился!

У еврейского радио спрашивают:

— Вы знаете, почему на еврейской свадьбе жених по обычаю не может поцеловать невесту?

Ответ:

— Потому что рядом с женихом сидит его мама и все время говорит: «Кушай, сынок! Кушай!»

У еврейского радио спрашивают:

— Что надо сделать, чтобы еврейская девушка перестала заниматься сексом?

Ответ:

— Жениться на ней.

У еврейского радио спрашивают:

— Что такое еврейский порнофильм?

Ответ:

— Пять минут секса, за которым следует два часа беспощадного чувства вины.

Мойша заметил на Изе очень приличный золотой «Ролекс»:

— Изя, откуда-таки у тебя, шлимазла, такие часы?

— Да так, по случаю прикупил за тысячу долларов.

— Слушай, тебе они не идут. Ты же ж не откажешься продать мне их за две тысячи?

— Да нет, не откажусь.

Сказано — сделано. Однако, провернув операцию, Изя тяжело задумывается: «Мойша — человек дела и просто так деньгами бросаться не станет. Если он заплатил за эту побрякушку такие деньги, значит, он имел вид перепродать ее еще

дороже. Боже, как я опростоволосился. Положение нужно поправлять!» И на следующий день идет к Мойше.

— Мойша, знаешь, все не так просто... Я подумал, что эти часики не так плохи для меня, давай я заберу их за три тысячи.

Какой же коммерсант откажется от такого гешефта!

Ударили по рукам.

Но ночью Мойша сам не свой ворочался, укоряя себя за поспешность: «Изя знает, что делает. Один раз сглупив, он быстро поправил положение, и как знать, за сколько он хочет теперь продать этот дивный "Ролекс"! Утром бегу выкупать их, и тысячи сверху не пожалею!»

И таким манером коммерция шла день за днем. Как-то приходит Изя к Мойше, держа за пазухой заветную пухлую пачку, а тот отрицательно мотает головой:

— Все, Изя. Часов больше нет.

— Что?! Как нет?! Как это нет часов, я тебя спрашиваю?!

— Так и нет. Я их продал сегодня утром одному новому русскому за двадцать две тысячи долларов.

— ЧТО?! Как у тебя рука не отсохла за какие-то двадцать две тысячи продать часы, которые ежедневно давали нам по тысяче долларов гешефта?!

— Алло, это Одесса?

— А вы как думаете?

— Алло, это Рабинович?

— А что?

— Вы знаете, что в Нью-Йорке умер ваш дядя?

— И все мне?

— Вы знаете, сколько за ним долгов?

— Послушайте, куда вы звоните?

У русского еврея спрашивают на американской таможне:

— Вода? Продукты?

Тот смотрит недоуменно.

— Есть, пить?

— Пить есть, есть нету!

Хаим прошел медицинское обследование и пришел к врачу узнать о результатах.

— Для вашего возраста результаты неплохие.

— Доктор, а до восьмидесяти я доживу, как думаете?

— Вы пьете? Курите?

— Нет, я никогда не пил и не курил.

— Вы едите острое и жирное?

— Нет, доктор, я такого не ем.

— Может быть, вы проводите много времени под прямыми лучами солнца? В гольф, например, играете?

— Нет, я никогда не играл в гольф.

— Тогда, может быть, вы увлекаетесь картами, гонками или распутными женщинами?

— Что вы, доктор! Никогда!!!

— Ну, и зачем же вам жить до восьмидесяти?

— Изя, ты можешь мне одолжить сто рублей?

— К сожалению, при себе ничего не имею.

— А дома?

— А спасибо, дома все здоровы.

Звонит телефон, трубку поднимает Яша Шульц, отец трех дочерей:

— Привет, это ты, моя рыбка!?

— Нет, это хозяин аквариума!

В Одессе беседуют два еврея:

— Абраша, что ты думаешь о сексе?

— Ой, Моня, не морочь мне голову! У меня шестеро детей — мне некогда заниматься теорией.

— Доктор, скорее приезжайте! У моей жены, кажется, будут сложные роды.

— Фамилия?

— Рабинович.

— Все будет нормально. Маленький Рабинович как-нибудь выкрутится.

За рулем Абрам и скорость превысил. Мент останавливает.

— Вы скорость превысили.

— Какой русский не любит быстрой езды?

— С вас штраф.

— Откуда у бедного еврея деньги?

— Мойша, ты знаешь, а Сема таки педераст!

— Шо, денег занял и не отдает?

— Нет, в хорошем смысле...

Абрам спрашивает жену:

— Где ты задержалась сегодня, Сара?

— На профсоюзном собрании. Сидела рядом с Мойшей, так он рассказал такой смешной анекдот, что я чуть с кровати не упала!

— Абрам, с твоей Сарой спит весь город, и чтобы к ней попасть, нужно занимать очередь, брось ее, зачем нужна тебе такая жена!

— Ты понимаешь, если я ее брошу, то мне тоже нужно будет занимать очередь.

Сара, почему, когда мы делаем любовь, ты не стонешь?

— А разве надо?

— Да. Говорят, это возбуждает.

— Хорошо, Абрам, тогда я буду стонать... Уже можно?

— Нет, еще рано... я скажу... теперь можно.

— Ой, Абрам, я тааааакая больная!

После первой брачной ночи дочь говорит маме:

— Мама, я знала, что у евреев делают обрезание, но что бы так коротко...

Рабинович, скажите, откуда вы берете деньги?

— Ну, таки, из тумбочки.

— Нет... ну а в тумбочке они откуда они берутся?

— Ну, таки, Сара кладет...

— А Сара откуда берет деньги?

- Ну, таки, я даю...
- Так вы-то откуда их берете??
- Ну, таки, из тумбочки!

Мойша — Абраму:

- Тебе пять или шесть ложечек сахару?
- Три, но шоб я видел.

- Рабинович, за вами рубль!
- Где?!
- Я имею в виду, что вы должны мне рубль.
- Тогда возьмите тот, что за мной!

В такси едут трое: грузин, еврей и русский — таксист. На крутом повороте такси вылетает и падает в ущелье. Грузин в страхе кричит во все горло на родном языке молитвы, русский кроет все, что может, трехэтажным матом, еврей молчит, молчит и под самый конец произносит:

- Шеф, счетчик выключи!

Спрашивает один еврей другого:

- Сколько будет дважды два?
- А мы покупаем или продаем?

Посреди Атлантического океана тонет лайнер. Капитан в панике, и тут ему сообщают, что среди пассажиров есть раввин, который может совершать чудеса. Его срочно приводят к капитану, и тот просит:

- Рабби, что можно сделать?
- Интернет есть?
- Есть!
- Тогда продавайте корабль.

Два друга ведут спор.

- Почему ты рассказываешь анекдоты только о евреях?
- Ну ладно, могу и про других! Идут два китайца. Один из них, Ха Им, говорит другому: «Послушай, Мой Ша...»

К одесскому еврею подходит прохожий и спрашивает:

— Извините, вы не знаете, где находится Дерибасовская?

— Я? Это я-то не знаю, где Дерибасовская?! Да иди ты на...

Это я-то не знаю, где Дерибасовская!..

— Слушайте, Хаим, вы не были в Одессе, так вы таки потеряли полжизни!

— А что это за город — Одесса?

— О, это очень большой город, в нем больше мильена жителей...

— А евреи там есть?

— А вы шо, глухой?

— Ну, хорошо, я таки приеду в Одессу. Где я там буду жить?

— У мене.

— А где я вас найду?

— Господи, Боже ж мой! Выйдете на Малую Арнаутскую, дом 23, зайдете во двор и крикнете: «Ра-би-но-вич!» Все окна откроются, кроме одного. Это буду я, Шапиро...

— Мойша! Не пей много горячего чаю!

— А почему?

— У тебя лопнет мочевого пузыря, и ты таки обожжешь себе все ноги!

Умер старый еврей. Вскрыли его завещание, читают:

«Дочке моей, Сарочке, оставляю 100 тысяч долларов и дом. Внучке моей, Ривочке, оставляю 200 тысяч долларов и дачу. Зятю моему, Шмулику, который просил упомянуть его в завещании, упоминаю: Привет тебе, Шмулик!..»

Встречаются Сара и Циля. Циля:

— Сарочка, почему ты такая задумчивая?

Сара:

— Да вот, сегодня утром Абрам ушел на работу, вдруг звонок в дверь. Открываю — там наш сосед Мойша, спрашивает «Абрам дома?» Я отвечаю, что нет. Ну, он валит меня на диван и ... — пока все силы у нас не иссякли!

Циля:

— Прекрасно! Ну и о чем же здесь задумываться?

Сара:

— А зачем таки ему мой Абраша нужен?

Один еврей в Одессе подходит к другому еврею-извозчику и просит подвезти на Дерибасовскую.

— Садись.

Проехали метров 20. Извозчик говорит: «Слезай».

— Зачем? — спрашивает тот.

— Видишь, дорога круто вверх пошла? Надо поддержать повозку. Вдруг лошадь не выдержит.

Выехали на гору, пассажир только садится, извозчик говорит: «Слезай».

— Зачем? — спрашивает тот.

— Видишь, дорога круто вниз пошла? Надо придержать повозку. Вдруг лошадь не выдержит.

Спустились вниз, пассажир только садится, извозчик говорит: «Слезай».

— Зачем? — спрашивает тот.

— Приехали, вот твоя Дерибасовская.

— Послушай, я понимаю, зачем я тебя брал. Я хотел доехать. Понимаю, зачем ты меня брал. Ты хотел заработать. Но зачем мы брали лошадь?

Еврей, вернувшись из путешествия за границу, привез семье подарок — яркую большую попугаиху. Только сняли покрывало с клетки, она как закричит: «I want to have sex!» И так целый день. Пошел еврей к раввину.

— Ребе, что делать с птицей? Выпустить — жалко потраченных денег, а держать в доме так неприлично.

— Отдай ее мне на время, — отвечает раввин. — У меня в доме есть два попугая по кличке Изя и Хаим. Они у меня целыми днями молятся. Думаю, они смогут исправить грубость попугаихи.

Принесли птицу в дом к раввину. Сняли покрывало с клетки, попугаиха как закричит:

— I want to have sex!

Два попугая раввина, услышав это, тут же перестали молиться. Посмотрели на попугаиху. Посмотрели друг на друга. И один из них тихо произнес:

— Изя, кажется, Бог услышал наши молитвы.

— Изя, ты помнишь, как у меня болели ноги в сорок первом?

— Абраша, шо за вопросы! Конечно, помню, ну и что?

— Ношу сорок третий, и не болят!

На работе умирает старый еврей. Другого старого еврея посылают подготовить его жену. Тот приходит по адресу, звонит в квартиру:

— Простите, здесь живет вдова Рабинович?

— Простите, я не вдова.

— Поспорим?

В книге Иосифа Телушкина «Еврейский юмор» обнаруживается немало забавных историй и традиционных еврейских анекдотов. К примеру, вот такие. При этом автор-раввин пытается разложить юмор своего народа, что называется, «по полочкам».

«В 20-х годах XX века один еврей ездил из небольшого польского местечка, где проживали евреи, в Варшаву. По возвращении он рассказывал друзьям о тех удивительных вещах, которые ему довелось увидеть:

— Я встретил еврея, который вырос в ешиве и знает наизусть большие отрывки из Талмуда, и еврея-атеиста. Я встретил еврея, который владеет крупным магазином одежды, где работает много людей, и еврея, который оказался яростным коммунистом.

— Ну и что в этом удивительного? — Спросил его друг. — Варшава — это большой город. Там должен быть миллион евреев.

— Ты не понял, — ответил первый — это был один и тот же еврей».

Шутка «еврей в Варшаве» напрямую обнажает те разногласия, что разрывают души многих евреев. Например, лиде

ры чрезвычайно ортодоксального движения Любавич давно заметили, что значительная часть их благодетелей — совершенно нерелигиозные евреи. В том, что касается политических воззрений американского еврейства, то говорят, что «евреи зарабатывают деньги как члены епископальной церкви, а голосуют как пуэрториканцы».

Другое мнение о душе еврея.

— Что такое еврейская телеграмма?

— Там написано: «Отправил письмо. Начинай волноваться».

И, наконец, моя любимая история.

Компания пожилых пенсионеров каждый день собирается в одном из кафе Тель-Авива. Они пьют кофе и часами обсуждают ситуацию в мире. Рисуя положение дел, своими разговорами они часто приводят в уныние. Как-то раз один из них заставил остальных вздрогнуть своим заявлением:

— Знаете, а я — оптимист!

Другие были сперва поражены, но потом один из них заметил нечто подозрительное:

— Постой-ка, если ты оптимист, то почему ты выглядишь столь обеспокоенным?

— А вы думаете, это так просто — быть оптимистом?

“Сокрушающийся оптимист” задевает за живое в большинстве примеров еврейского юмора. Настаивая, что мир движется к совершенству и что в будущем наступят дни Мессии, иудаизм воодушевляет евреев быть оптимистами. Но история евреев с ее трагическими страницами Крестовых походов, изгнаний, погромов и Холокоста склоняет их к пессимизму. Поэтому, будучи евреями, мы — оптимисты с обеспокоенным лицом».

Плывет по Средиземному морю еврейский пиратский корабль: левый борт — 40 грозных пушек, правый борт — тоже 40 пушек, на мачте развевается огромный черный флаг с черепом и костями, а пониже — маленький, белый... ну так, на всякий таки случай.

Возвращается Абраша из командировки, входит в комнату, видит — на кровати под одеялом его жена с кем-то. Му-

жик встает, молча одевается и, тихо прошмыгнув мимо Абраши, уходит.

— Сара, — кричит разгневанный муж, — кто это?

— Не знаю, хам какой-то. Ни тебе «здрасьте», ни мне «до свиданья»!

Крик с верхнего этажа борделя вниз:

— Мадам Циля! Прикажите кочегарам, чтоб меньше топили! Клиент потеет и сползает!

Когда над Арктикой без вести пропал известный летчик Чкалов, вся Россия, да и весь мир начали его искать. Постановили, что все телеграммы, связанные с поисками, будут передаваться бесплатно. Старый еврей шлет телеграмму в Израиль:

— Мойша, ищи Чкалова, не найдешь, купи 100 мешков муки подешевле.

Решил русский у еврея рубль занять. Пришел к нему и говорит:

— Одолжи рубль. Через месяц верну.

— Хорошо, но инфляция, понимаешь? Вернешь 2 рубля. Согласен?

— Ладно.

— А где гарантия, что ты вернешь? Дай мне что-нибудь в залог.

— Возьми топор.

— Давай.

Дал еврей русскому 1 рубль, а русский еврею оставил топор в залог. Еврей говорит русскому:

— Слушай, пока у тебя деньги есть, отдай мне рубль, а остальное потом вернешь.

— Бери.

Идет русский и думает: денег нет, топор отдал и еще рубль должен. И вроде бы все правильно!

— Ужас, — говорит Яша своему другу. — Моя дочь завтра выходит замуж, а я пообещал ей в приданое пять тысяч рублей. Теперь половины приданого не хватает.

— Ну и что? — утешает друг. — Обычно отдают только половину из обещанного приданого.

— Так как раз этой половины-то и не хватает!

— Сема, вы знаете, когда вас нет, о вас такое говорят!

— Я вас умоляю! Передайте им: когда меня нет, они даже могут меня бить!

— Рабинович, одолжите 100 рублей?

— Хорошо, а у кого?

Еврейская пословица: семь раз отмерь — один раз обрежь!

У одного человека сломались очки, и он идет по городу, пытаясь найти мастерскую. Наконец в витрине какого-то магазина он видит вывеску с огромными очками и заходит туда, надеясь починить свои. За прилавком магазина стоит еврей с длинной бородой и в ермолке.

— Я не занимаюсь починкой очков, — говорит он, — я специалист другого профиля, я совершаю обряд обрезания.

— Но тогда зачем вы вывесили на витрину большие очки?

— Позвольте, а что вы таки хотите, чтобы я повесил у себя на витрине?!

Приходит мужик в магазин канцелярских товаров:

— У вас ватман есть?

— Нет, он уже уволился.

— Да нет, мне для кульмана!

— Я же вам говорю: у нас евреи не работают!

— Да нет, вы не поняли, я — дизайнер!

— Я вижу, что не Иванов!

Два еврея на прогулке по Нью-Йорку попали в соседний бандитский район. Вдруг они замечают двух крепких негров, которые направляются к ним.

— Ой, Моня, — говорит один еврей другому, — нам пора уносить ноги. Их двое, а мы одни.

Известный карточный шулер Изя Эдельштейн предстает перед Богом.

— Чего ты хочешь? — спрашивает Господь.

— Хочу в рай.

— Исключено. Шулерам нет места в раю.

— Отныне обещаю играть честно. Может, перекинемся в покер?

— На что?

— Если выиграю, попаду в рай, проиграю — в ад.

— Ладно, — соглашается Бог. — Я раздаю карты.

Изя:

— Только попрошу без чудес!

Одесса. Молодой человек заходит в магазин головных уборов. Долго выбирает и наконец говорит:

— Дайте мне посмотреть вон ту кепочку.

Старый еврей за прилавком поворачивается и дает запрошенный товар, после чего отворачивается от покупателя и продолжает заниматься каким-то своим делом. Покупатель примеряет кепку, смотрится в зеркало. В это время еврей поворачивается опять к прилавку и так испуганно говорит:

— А де етот жлоб, шо просил у меня кепочку?

Покупатель, охренев от наглости:

— Так это я...

Продавец:

— Граф, вылитый граф, шоб я так жил!!!

Еврей-бедняк по имени Хаим находит бумажник, в котором было 500 долларов. В синагоге на службе он услышал, что богатый еврей потерял бумажник, и даст пятьдесят долларов тому, кто его вернет. Честный Хаим отыскал хозяина и отдал ему бумажник. Богатей пересчитал «зеленые» и говорит:

— Я вижу, что ты уже взял свое вознаграждение.

— Как? — спрашивает бедняк.

— Когда я потерял бумажник, в нем было 550 долларов.

— Нет, это неправда.

Они стали ссориться, и дело было вынесено на суд раввина. Узнав ситуацию, рассказанную ему двумя сторонами, раввин взял бумажник богатого человека и отдал Хаиму.

— Что вы делаете? — закричал богач.

— Вы, конечно же, честный человек, — отвечает раввин. — И если вы говорите, что потеряли бумажник, где было 550 долларов, то так оно и было. Но если б человек, нашедший бумажник, был обманщиком, то он бы не стал возвращать свою находку. Следовательно, этот бумажник принадлежит кому-то другому, а не вам. И если этот человек объявится, то он получит обратно свои деньги. А если не найдется, то бумажник останется у человека, который и нашел его.

— А мои деньги? — растерянно спрашивает богач.

— Придется подождать, пока кто-то найдет бумажник, в котором будут ваши 550 долларов.

Старый, слепой нищий еврей, всю свою жизнь проводивший, собирая милостыню на углу Дерибасовской и Ришельевской, по шагам, на слух узнает своих клиентов.

«Тук-тук», — раздаются шаги.

Судя по легкости и уверенности, это молодой человек, который на протяжении многих лет проходил мимо нищего и бросал в его шляпу полтинник. «Тук-тук», — человек проходит мимо и подает нищему двугривенный.

— Постойте, постойте, — окликает его слепой. — Скажите, что происходит? Раньше вы мне подавали полтинник.

— Понимаете, я женился и теперь не могу тратить так много на милостыню.

— Интересное дело. Он, видите ли, женился, а я что, должен содержать его семью?!

Абрам хвастается другу:

— Мои дети такие симпатичные. Слава Богу, моя жена мне изменила.

В Израиле Сара Моисеевна в гневе залетает в квартиру Соломона Абрамовича:

— Соломон Абрамович, вы таки портной?

— Да

— Ну вот и зашейте зад вашей кошке, она мне под дверь срет!

Левин встречает своего приятеля Мойшу:

— Слышал, что твоя фабрика сгорела.

— Тсс, не хочу, чтобы услышал мой страховой агент, — шепчет ему Мойша, тревожно оглядываясь. — Только на следующей неделе...

На гастроли из Америки приехал известный дирижер Либман. Во время репетиций все музыканты обратили внимание на его недовольный вид. Первая скрипка, сидевший ближе всех к дирижеру, обращается с вопросом:

— Скажите, пожалуйста, вам не нравится наш оркестр?

— Нет, что вы! Прекрасный оркестр!

— Может, вам не нравится наш репертуар?

— Нет, что вы! Репертуар отличный!

— Может, вам не нравится, как я играю?

— Нет-нет, играете превосходно!

— Тогда, простите, почему вы все время недовольны?

— Я просто с детства не люблю музыку!

Жена провожает мужа в санаторий:

— Моня, я знаю, как доступны женщины на курортах. Моня, прошу тебя, не трать деньги на то, что можно дома получить бесплатно.

Мэр одного города Рабинович проходит со своей женой Розой мимо стройки. Один из строителей окликает женщину и спрашивает:

— Привет, как дела, Роза?

После того как они поболтали и мэр с женой ушли с этого места, мэр спрашивает Розу:

— Откуда ты его знаешь?

— Мы вместе учились в школе, и даже были влюблены друг друга. Однажды он сделал мне предложение руки и сердца.

Мэр довольно:

— Ну тогда ты должна быть мне благодарна. Если б не я, ты была бы женой простого строителя.

— А вот и нет, — отвечает Роза. — Если б я вышла замуж за него, он сейчас был бы мэром.

У Мони Бронштейна умирает жена.

— Моня, — говорит она слабым голосом. — Исполни мою последнюю просьбу: когда меня будут хоронить, я хочу, чтобы за гробом ты шел под руку с моей любимой мамочкой...

— Да, дорогая, я исполню твою просьбу. Но полного удовольствия я уже не получу!

— Мадам Фигнер, а что это вы сегодня так мало кушаете?

— Берегу фигуру!

— Ой! Чтобы сберечь Вашу фигуру — надо кушать, кушать и кушать!

Приходит маленький еврейчик из школы и сразу к маме.

— Мама, сегодня в школе писали контрольную по математике. Все написали на «4», а я на «5». Мам, это потому что я еврей?

— Нет, сынок! Это потому что ты у меня такой умный и образовательный!

На следующий день.

— Мама, сегодня в школе писали сочинение. Все написали на «3», а я на «5». Мам, это потому что я еврей?

— Нет, сынок! Это потому что ты у меня такой грамотный и начитанный!

Еще через день.

— Мама, сегодня в школе на физкультуре прыгали в высоту. Все прыгнули на 1.30, а я на 1.40. Мам, это потому что я еврей?

— Нет, сынок! Это потому что ты у меня такой быстрый и ловкий!

На другой день.

— Мама, сегодня в школе у Леночки был день рождения. Все съели по три конфетки и одному пирожному, а я — пять конфеток и два пирожных. Мам, я понял, это, наверно, потому что я такой сладкоежка!?

— Нет, сынок! Вот это потому, что ты ЕВРЕЙ!!!

— Дорочка Исааковна, я вас поздравляю с днем рождения и желаю всего-всего самого-самого!

— Спасибо, дорогая! Ведь никто меня не поздравил, ни одна сволочь, кроме тебя!

— Господин Гольдберг, говорят, вчера Кац в лесу дал вам пощечину...

— Э-э, тоже мне лес, всего-то пара деревьев!

Встречаются утром два друга:

— Сема, — говорит Яша, — сегодня у меня была ужасная ночь! Прямо-таки кошмар! Софи Лорен, Клаудиа Шиффер, Деми Мур, Памела Андерсон и моя жена Роза боролись за то, чтобы отдаться мне!

— И это ты называешь кошмаром?

— Да, потому что победила-таки моя Роза!

— Абрам, я дала маху!

— Шо, ты дала этому старому, противному Маху?

— Да нет, я дала маху — потеряла кошелек с деньгами.

— Ой, Сара. Уж лучше бы ты дала Маху!

— Вы знаете, Сема, доктору удалось вылечить меня от склероза. Он просто волшебник, Сема! Я вам его очень рекомендую.

— Спасибо, Хаим, но как зовут вашего доктора?

— Как зовут?.. Хм, как зовут... Э-э... Как называется цветок, красный цветок с шипами?

— Роза.

— Да-да, вот именно, Роза!.. Роза, золотце, — обращается Сема к своей супруге, — а как зовут моего доктора?

Едут в купе два еврея.

Старый думает: «Интересно, куда едет мой сосед? Еврей может ехать либо в Одессу, либо в Жмеринку. Он не может ехать в Одессу, так как он слишком молод. Значит, он едет в Жмеринку. В Жмеринку можно ехать на похороны или на свадьбу. Насколько я знаю, в Жмеринке никто пока не умер. Значит, он едет на свадьбу. У него нет подарка, значит, он едет на свою свадьбу. В Жмеринке можно жениться на Софе или на

Сарочке. Насколько я знаю, Сарочка недавно вышла замуж. Но на Софе может жениться только полный идиот!» К молодому соседу:

- Простите, вы не сын Хаима Рабиновича?
- Да, а как вы догадались?

Абрам прыгает с парашютом. На прыжок смотрят его жена и сын. Абрам приземляется и лежит, не встает. Мать говорит сыну:

- Сходи, посмотри, папа дышит?
- Сын, возвращаясь:
- Папа-то дышит, но вот около него дышать невозможно.

Еврейская мамаша идет по улице Одессы с двумя малолетними сыновьями. Навстречу идет ее подруга детства Фира. Фира, завидев подругу, тут же стала расспрашивать о детях, и между других задала вопрос об их возрасте. Мамаша, поглаживая сыновей по головам:

- Врачу — пять, а юристу — четыре.

Старая Одесса.

- Боже мой, кого я вижу! Соломон Моисеевич!
- Меня зовут Соломон Маркович.
- Вы мне будете рассказывать, как вас зовут?! Я вашего папу с детства знал! Он был таким красивым, кудрявым!
- Ничего подобного. Мой папа был маленький и лысый.
- Ай, идите к черту, вы не знаете своего папу!

Одесса, разговор в ресторане.

- Ви едите фиш из ложкой или из вилкой?
- Ой, мне все равно, лишь бы да!

- Вы помните Нухима Спивака? Когда 20 лет назад он приехал в Америку, у него была только пара рваных штанов. Сейчас он имеет миллион!
- Господи! Что будет делать этот ненормальный в Америке с миллионом рваных штанов?!

Едут в поезде старый еврей и молодой человек. Молодой человек спрашивает старого еврея:

— Который час?

Старый еврей молча стелет постель и ложится спать. На следующее утро, перед выходом, уже с чемоданами в руках, старый еврей бросает:

— Сейчас девять часов пятнадцать минут.

Молодой человек удивленно спрашивает:

— А почему вы мне вчера не ответили?

Старый еврей объясняет:

— Видите ли, если бы я ответил вам вчера, мы бы с вами разговорились. Выяснилось бы, что мы едем в один город, и что вам негде ночевать. Я бы как порядочный человек пригласил бы вас к себе, а у меня молодая дочь, и вы бы ее ночью соблазнили, а она наверняка бы забеременела, а вы как порядочный человек захотели бы на ней жениться. Вот я и подумал — зачем же мне нужен зять, у которого даже часов нет?

Одесса. Ребенок матери:

— Мама, что такое «епи кругом»?

— Не знаю, Изя. Да где ж ты таких слов понабрался, на Привозе, шо ли?

— Таки нет, в школе, у Пушкина. Там еще «кот ученый все ходит по цепи кругом». Что такое «поц», я таки уже да, знаю, а что же такое «епи кругом»?

Приходит один человек в адвокатскую контору «Рабинович—Вайнштейн—Кацман—Березовский и Иванов» и просит, чтобы его дела вел Иванов.

— Но почему не кто-нибудь из остальных компаньонов нашей фирмы? — спрашивает его учтивый секретарь.

— Знаете, — отвечает мужчина, — я как-то больше доверяю деловой хватке человека, сумевшего пролезть в такую компанию.

На железнодорожной платформе стоит бизнесмен Рабинович и ждет поезда, чтобы поехать в Жмеринку и проверить там хорошенькое дельце. Вдруг он видит своего конкурента Хаймовича.

— Ну вот, — думает Рабинович, — сейчас подойдет и спросит: «А куда вы, Рабинович, едете?» И если я ему скажу, что еду в Конотоп, он точно поймет, что я еду в Жмеринку и испортит мне все дело!

Тут как раз походит Хаймович и спрашивает:

— А куда вы, Рабинович, едете?

Рабинович отвечает:

— Таки я еду в Жмеринку.

Хаймович хитро прищуривается и говорит:

— Послушайте, Рабинович! Вы говорите, что едете в Жмеринку, для того, чтобы я подумал, что вы едете в Конотоп. Но, я-то точно знаю, что вы едете в Жмеринку! Так зачем же вы мне врете?!

Перед роскошным, дорогим мавзолеем Ротшильдов на Франкфуртском кладбище сидят два еврея. Сидят долго, все безмолвно разглядывают и вздыхают с восхищением. Наконец один, показывая на мраморное надгробие, произносит:

— Живут же люди!

Центральная иерусалимская почта получила письмо, адресованное Богу*:

«Благословен Ты, Господь Бог наш, Владыка Вселенной, сотворивший разнообразные виды пищи, которая насыщает! Стараемся мы, рабы Твои, соблюдать законы Торы и заповеди, данные Тобой народу Израиля, но не всегда у нас получается. Вот и сейчас — праздник на носу, а где взять денег, чтобы отметить его достойно? А вот было бы у нас шекелей 500, собрали бы мы на всю мишпуху кошерный стол, за которым бы славили и восхваляли Тебя, Господь наш, Владыка всей земли!».

Работники почты передали это письмо в Сохнут, а те, посоветовавшись, отправили шлимазлу 250 шекелей.

Через год на тот же адрес пришло еще одно письмо того же автора:

«Благословен Ты, Господь Бог наш и Бог отцов наших. Справедливо сказано в Торе — раскрываешь Ты ладони свои и

* <http://callofzion.ru/pages.php?id=404>

щедро насыщаешь все живое. Как славно справили мы праздник в прошлом году! Надеемся, что не забудешь Ты, Создатель наш, рабов своих, и в этом году. Только, пожалуйста, не посылай больше деньги через Сохнут, а то в прошлый раз эти некошерные люди отдали нам только половину».

Американец, француз и еврей обсуждают, в каких условиях лучше всего заниматься с женщиной любовью. Американец говорит, что лучше, когда много света, когда большая просторная кровать и громкая музыка. Француз утверждает, что для любви нужна интимная обстановка, полутемная комната, тихая музыка.

«Лучше всего в подъезде!» — уверенно сказал еврей.

— ???

— Если ничего не получается, можно сказать, что кто-то идет по лестнице.

Репортер спрашивает у крупного бизнесмена:

— Как вам удалось составить такое состояние?

— Когда я впервые вступил на американскую землю, у меня в кармане был только доллар. С него я и начал свою деятельность.

— Как же вы распорядились этим долларом?

— Я послал телеграмму в Бердичев. «Папаша, — написал я, — срочно высылайте, сколько можете».

Генералу представляют отличников боевой и политической подготовки. Они делают шаг из строя и представляются:

— Соколов!

— Сокол! — говорит генерал.

— Орлов!

— Орел! — говорит генерал.

— Рабинович!

— Тоже птица! — говорит генерал.

— Призывник Рабинович, где вы хотите служить?

— В Генеральном штабе!

— Вы что, идиот?

— А это обязательное условие?

Война, атака, командир кричит:

— Вперед, орлы!

Все:

— Урра-а!

И только двое продолжают сидеть в окопе.

Командир:

— А вы почему сидите?!!

— А мы не орлы, мы львы: Лев Моисеевич и Лев Абрамович!

Генерала армии Израиля спрашивают:

— Еврейский народ не должен ли, по своей вере, простить арабских террористов?

— Бог их простит, когда они встретятся; наша задача организовать эту встречу как можно скорее.

Молодой еврейский парень записывается в еврейскую же армию. Комиссия задает вопрос:

— Представьте, вы в поле. Впереди вас араб. Ваши действия?

— Хватаю автомат и убиваю араба.

— Правильно. Следующая ситуация: вы в поле, впереди вас араб, слева и справа тоже по арабу. Ваши действия?

— Хватаю автомат и убиваю всех.

— Правильно. Такая ситуация: вы в поле, перед вами три араба, сзади тоже три араба, справа-слева опять же по три араба и, еще танк едет. Ваши действия?

— Хватаю автомат и убиваю арабов. Потом бросаю гранату и подрываю танк.

— Правильно. А вот такая ситуация: вы в поле, впереди сотня арабов, справа, слева, сзади по сотне, три танка из-за холма показались и пяток вертолетов пикируют. Ваши действия?

— А можно вопрос?

— Можно.

— Я один в еврейской армии?

Натовский генерал приехал с визитом в Израиль. В сопровождении израильского генерала осматривает военную техни-

ку. Мимо проходит солдат, не отдавая приветствия. Натовский генерал:

— Я вижу, дисциплина у вас хромает.

Израильский генерал окликает солдата:

— Мойша, ты почему не здороваешься? Я тебя чем-нибудь обидел?

— Говорят, в Тель-Авиве соорудили могилу Неизвестного солдата Бени Рабиновича.

— Почему же это могила Неизвестного солдата, если известно, что там лежит Бенья Рабинович?!

— То, что там лежит Бенья Рабинович, это известно, но неизвестно, был ли он солдатом.

Идут выборы председателя общины. Предложили избрать Мойшу Рабиновича. Но встает Гербенштейн и говорит:

— Нельзя избирать Мойшу Рабиновича: у него дочь проститутка.

Собрание накинулось на Рабиновича:

— Что ж ты скрыл, что у тебя дочь проститутка?!

— У меня нет никакой дочери! — взмолился тот.

Тогда собрание набросилось на Гербенштейна:

— Что ж ты говоришь, что у Мойши дочь проститутка, если у него нет вообще никакой дочери?

— Я не знаю, есть ли у него дочь или нет. Мое дело — сказать.

Нью-Йорк. Разговаривают два еврея. Один другому говорит:

— Ты хочешь, чтобы твоя дочь стала женой Билла Клинтона?

— Ты с ума сошел? Это же президент!

— А ты не разве не хотел бы, чтобы твоя дочь была президентшей?

— Но он же католик!

— И ради такого важного дела ты не позволишь дочери креститься?

— Ладно, ладно, я согласен!

— Полдела сделано! Теперь нужно уговорить Клинтона!

К банкиру Ротшильду приходит молодой еврей и говорит:
— У меня к вам деловое предложение. Каждому из нас оно принесет по 300 тысяч чистого дохода.

— Это неплохие деньги. Что за предложение?

— Я слышал, вы даете за вашей дочерью 600 тысяч, так я согласен таки взять ее за 300.

Один пожилой еврей зашел в офис страховой компании и сказал, что хочет застраховать свою жизнь. Агент посмотрел на него и спросил:

— Сколько вам лет?

— Мне семьдесят три.

— Семьдесят три? Но вы уже в таком возрасте, что мы не можем продать вам полис о страховании жизни.

— Это несправедливо! На прошлой неделе вы застраховали моего отца!

— Вашего отца? И ему сколько лет? — удивился агент.

— Девяносто шесть.

— Такого быть не может.

— Может. Проверьте.

Агент проверил, и неожиданно для себя обнаружил, что действительно недавно жизнь отца этого человека была застрахована, так как врач дал ему справку, что старик находится в прекрасной физической форме. Агент:

— Да, вы правы. Мы теперь должны застраховать и вас. Но для этого вам надо будет прийти в понедельник, чтоб вас осмотрел наш врач и дал свое заключение.

— В понедельник я не могу. Мой дедушка женится.

— Ваш дедушка... женится?! Но сколько ему лет?

— Сто двадцать.

— Сто двадцать? А зачем ему жениться?

— Да его родители достали...

В поезде идет разговор еврейских интеллигентов. Участвующий в разговоре еврей повсюду обнаруживает «своих».

— Эйнштейн...

— Еврей.

- Спиноза...
- Еврей.
- Левитан...
- Еврей.
- Гейне...
- Еврей.
- О Господи Иисусе, Пресвятая богородица! — воскликнул заглянувший в купе пассажир.
- Тоже евреи.

В еврейской семье и кошка еврей.

Встречаются два еврея:

- Ну как, Изя, ты таки уже устроился на работу?
 - Да, в оркестр русских народных инструментов.
 - Ну и шо, неужели там все русские?
 - Конечно, нет! Правда, есть один — но ты же знаешь, они везде пролезут!
-
- Абрам, ты уже был у врача? И что он тебе сказал?
 - Сара, то, что мы 20 лет принимали за оргазм, оказалось астмой.

Кто с чем приходит в гости:

Француз — с любовницей. Англичанин — с анекдотом. Русский — с бутылкой водки. Еврей — с племянником Семей.

Кто с чем уходит из гостей:

Француз — с новой любовницей. Англичанин — с новым анекдотом. Русский — с фингалом под глазом. Еврей — с кусочком торта для тети Сары.

Еврей обращается к Богу: «Боже, пожалуйста, устрой мне хороший выигрыш в лотерею!» И вдруг слышит в ответ: «Ну не будь жмотом, купи хоть лотерейный билет. Дай мне шанс!»

Стоит еврей несколько дней возле Стены Плача и молится.

— Господи, помоги мне, дай мне денег, квартиру, машину. Я беден, живу плохо. Прошу, помоги мне, Господи.

Прошла неделя... вторая... третья... Молитва не привела ни к какому результату. Вернулся еврей на то же место и в сердцах сказал:

— Господи, можно подумать, что я со стеной разговариваю!!!

Из устава армии обороны Израиля:

Во время обсуждения приказа с командиром запрещается крутить ему пуговицы на мундире.

Когда идешь на парад, не приводи с собой родственников.

Хотя бы во время боя не давай советов командиру.

Когда сидишь в окопе, не разговаривай — прострелят руки!

Бог любит бедных, но помогает Он богатым. (Еврейская пословица)

— Послушай Абрам, ты играешь на тромбоне?

— Нет.

— А твой брат Мойша?

— Да.

— Что да?

— Тоже нет.

Вечер у Рабиновичей. Хозяйка подносит одной из дам тарелку с пирожными.

— Спасибо, я уже съела одно.

— Ну, допустим, не одно, а четыре, но кто вам считает?!

Пожилая еврейская бабушка катит своего внука в коляске. Ее останавливает соседка и говорит:

— Какой красивый ребенок!

— А-а, да разве это что-то. Вот вы бы видели таки его фотографии!

Еврей приходит на корабль. Его знакомят с экипажем:

— Это боцман, штурман, мичман, лоцман.

— Ба, да тут все свои. Моя фамилия Кацман.

- Скажите, ребе, а в шаббат можно прыгать с парашютом?
- Прыгать можно, но парашют открывать нельзя.

Умирает старый еврей. «Где Цилечка?» — спрашивает он. «Мамочка стоит рядом с тобой», — говорит старший сын. «Это ты, Абраша? А где Исаак?» — «Исаак стоит рядом!» — «А где моя доченька Сарочка?» — «Тут, папочка, тут!» — «А кто же тогда остался в лавке возле кассы?!»

- Почему евреи все время отвечают вопросом на вопрос?
- Ой, кто вам сказал такую глупость?!

Свиной грипп — это заговор евреев против хохлов.

- Правда ли, что евреи вопросом на вопрос отвечают?
- А вы у евреев спрашивали?

- А Вы, Иосиф Соломонович, случайно не еврей?
- Слава Богу, Исаак Яковлевич, что нет! А вы?
- Я тоже — китаец...

Два еврея зашли в ресторан на Брайтон-Бич. Первый заказал чай. Второй тоже заказал чай, но добавил официанту: «Проверьте, чтобы стакан был чистым».

Официант возвращается с двумя стаканами чая и спрашивает: «Кто из вас просил в чистом стакане?»

Умер у Сары муж. Его родственники решили помочь бедной женщине и заказали памятник на его могилу. Когда памятник с надписью «Верному мужу и неутомимому труженику» был готов, вдову привезли на кладбище. Увидев памятник, женщина разрыдалась.

— Что вы плачете? — спрашивают ее. — Вам так нравится памятник?

— Памятник очень хороший, — отвечает вдова. — Только под ним лежат два совершенно неизвестных мне человека.

Возвращается еврей из больницы, где проведывал тещу, и говорит жене:

— Твоя мама хочет переехать жить к нам.

— Что за новость? С чего ты это взял?

— Я говорил с врачом, а он сказал, что нам с тобой надо готовиться к худшему.

Пожилой профессор пришел к врачу за советом, стоит ли ему жениться на молодой женщине.

— Почему же нет? Ну... только я вам советую найти еще и дублера.

Через полгода профессор пришел поблагодарить врача за совет.

— Вы знаете, доктор, моя жена уже в положении.

— Извините, и что дублер?

— Дублер тоже.

Дряхлый банкир Хаймович женится на молоденькой. Приходит к врачу и просит:

— Доктор, сделайте, пожалуйста, так, чтобы мое супружество было не только формальным.

Врач осматривает его и говорит:

— Увы, вам уже ничего не поможет.

— А пчелиное молочко?

— Господин Хаймович, я могу прописать вам пчелиное молоко. Я могу даже сделать так, что вы начнете жужжать. Но жалить — уже никогда!

Умирает один старый еврей, которого называли большим знатоком чая. В округе шла слава о том, как он умеет заваривать чай.

И когда пришло время ему умирать, многие люди обратились к нему с просьбой раскрыть им фирменный секрет заварки чая. Лежа на смертном одре, он долго не соглашался, но, в конце концов сказал:

— Жиды, не жалейте заварки!

Разговаривают два еврея:

— Что-то давно тебя не было видно!

- Да ездил к Стене Плача, записочку богу оставил.
- И что написал?
- «Буду не скоро. Мойша».

Умирает старый еврей. Жить осталось считанные минуты, как вдруг он почуял знакомый аппетитный запах с кухни. Подзывает он внука и говорит:

— Моня, пойди на кухню и проверь: кажется, баба Хая готовит нам фаршированную рыбу...

Проходит немного времени, внук возвращается и говорит:

— Ты прав, но бабушка сказала, что это на потом.

Жена — мужу:

— Моня, а ты кого больше хотел бы: мальчика или девочку?

— Вообще-то, я просто хотел бы приятно провести время.

— Доктор, как мне излечиться от импотенции?

— Вы что, совсем не живете с женщинами?

— Нет, живу, но только два раза в неделю. А Рабинович говорит, что он может каждый день.

— Ну так и вы так же говорите!

Еврейская мама дарит сыну два галстука. Через два дня он надевает один из этих галстуков и идет к ней в гости. Его мама открывает дверь, смотрит на него и говорит:

— Моничка, а другой галстук тебе что, таки не понравился?

Встречаются два друга.

— Фима, привет. Во-первых, я переспал с твоей Моней. А во-вторых, как тебе нравится «во-первых»?

— Во-первых, я с ней уже год как не живу. Во-вторых, у нее сифилис, а в-третьих, как тебе нравится «во-вторых»?

Вайнштейн много лет ходил в один и тот же ресторан в Одессе. Каждый день он начинал с одного и того же блюда, с горохового супа. Однажды, едва он переступил порог и сел за столик, официант быстро поставил ему на стол тарелку супа.

— Я хочу, чтобы вы попробовали суп, — сказал Вайнштейн, когда официант развернулся уходить.

— Что-то не так? Вы же всегда едите этот суп, — сказал официант.

— Я хочу, чтобы вы попробовали гороховый суп, — повторил Вайнштейн.

— Вы не желаете суп? Я принесу вам что-нибудь другое, — предложил официант.

— Я хочу, чтобы вы попробовали суп, — настаивал Вайнштейн.

— Ну хорошо, хорошо, я попробую ваш суп, — соглашается официант. — А где ложка?

— Ага-а!

В швейцарский банк пришел «новый русский» Мойша Абрамович и спрашивает.

— Могу ли я получить кредит в вашем банке?

— Какая вам нужна сумма?

— Совсем небольшая, всего 100 долларов.

— Сумма действительно небольшая, и мы ее дадим, но по нашим правилам вы должны предоставить нам залог.

— Вас устроит автомобиль «мерседес» последнего выпуска?

— Конечно, устроит, — говорит удивленный служащий.

Через год Абрамович вновь появляется в банке, чтобы вернуть взятые им 100 долларов кредита.

Банковский служащий не может сдержать любопытства:

— Вы уж извините, но только мне непонятна цель вашего такого маленького кредита.

— А иначе у каких дураков я смог бы обеспечить стоянку своего «мерседеса» всего за 100 долларов на целый год?!

— Вы не скажете, Рабинович здесь живет?

— Нет. Он в соседней квартире.

Звонок в соседнюю квартиру:

— Скажите, пожалуйста, Рабинович здесь живет?

— Нет.

— Но, простите, ваш сосед сказал, что Рабинович живет здесь.

— Рабинович здесь не живет. Он здесь мучается!

В ресторан Кацнера и Фишмана в Новом Орлеане заходит клиент. Тут же к его столику подбегает маленький китаец. Заказав мясное блюдо, клиент вдруг неожиданно для себя услышал от официанта сказанное на идиш, что мясо несвежее.

Удивленный клиент подошел после обеда к хозяину и спросил, где он нашел китайца, говорящего на идиш. Хозяин наклонился к его уху и прошипел:

— Тише, тише! Он думает, что это я учу его английскому.

Говорят, в Израиле появился новый разбойник — Раввин Гуд, он отрезает у богатых и отдает бедным.

Стоят рядом двое нищих. Один из них жалобно причитает: «Помогите бедному еврею!» Другой молчит, но стоит с плакатом: «Помогите инвалиду-ветерану!» Прохожие охотно откликаются только на второй призыв. Кое-кто даже демонстративно дает «ветерану-инвалиду», чтобы только унижить и не давать еврею.

У одного пожилого проходящего мимо еврея нищий еврей вызвал жалость, и он ему вслух посоветовал:

— Ты бы тоже назвался инвалидом-ветераном!

Когда этот доброжелатель, бросив еврею денежку, удалился, еврей шепнул другу-«ветерану»:

— Фима, ты слышал? Они еще будут учить нас, как нам с тобой вести коммерцию!!!

Одного еврея за какие-то провинности перед советской властью посадили. А после, во время «оттепели» реабилитировали, и, озираясь на международное сообщество, разрешили ему уехать, куда глаза глядят. Дали ему глобус и сказали: «Товарищ Гинзбург, вот вам глобус, сидите в этой комнате и выбирайте любую страну».

Через час он говорит:

— Товарищ начальник, а нет ли у вас другого глобуса?

В аэропорту таможенник спрашивает у бухгалтера-еврея:

— Откуда прибыли?

— Вы что, какие прибыли? Одни убытки!

Умирает теща. Она лежит неподвижно в полной задумчивости на кровати. Вдруг над ней закружилась муха, и женщина начинает за ней следить глазами. Зять укоризненно:

— Мамочка, не отвлекайтесь.

— Что такое — смешанное чувство еврейской мамы?

— Ее сын «голубой», но таки встречается с врачом.

— Рабинович, как готовится омлет по-еврейски?

— Для начала таки занимаем у соседей три яйца, полстакана молока, ложку масла и щепотку соли...

— Моня, ты бы купил занавески на окно. Вчера вы с женой бог знает что вытворяли!

— Ты будешь таки смеяться, но вчера меня вовсе не было дома.

Абрамчик встает среди ночи, чтобы пописать.

— Вот видишь, — говорит он с обидой, глядя вниз, — когда тебе это надо, я же встаю!

Учительница:

— Циля Израилевна, Сему надо мыть. От Семы плохо пахнет!

Родительница:

— Марья Никитична, Сему надо не нюхать. Сему надо учить!

Урок русского языка в одесской школе. Учитель:

— Сегодня ми изучаем степени сравнения прилагательных. Чтобы было ясно, я сразу приведу примеры. Берем слово «хорошо». Сравнительная степень — «лучшее», превосходная степень — «очень хорошо», и степень, которая ни с чем не сравнится — «чтоб я так жил!» Понятно? Тогда возьми, Моня, слово «плохо» и сделай с ним то же самое!

- Хужее.
- Прекрасно! Давай превосходную степень.
- Очень плохо.
- Великолепно! Ну, и последняя степень?
- Чтоб вы так жили!

Сидят на скамейке в Майами-Бич три пожилых еврейки, и каждая хвалится тем, насколько предан ей ее сын.

Первая говорит: «Мой сын настолько предан мне, что в прошлом году подарил на день рождения кругосветный круиз в каюте первого класса, где все услуги были оплачены».

Вторая говорит: «Мой сын еще преданнее. В прошлом году он устроил для меня настоящий праздник в день моего семидесятилетия да еще дал денег, чтобы я могла оплатить перелет моим хорошим друзьям из Нью-Йорка».

Третья говорит: «И все-таки мой сын самый преданный. Он ходит к психиатру три раза в неделю и платит по 120 долларов за час. И что вы думаете, о чем он говорит все это время? Обо мне».

- Сарочка, а что, Абрамчик умер?
- Умер.
- То-то я смотрю, его хоронят.

Итальянский цирюльник, подстригая клиента, узнает, что тот протестантский священник. Когда пришло время рассчитываться, цирюльник говорит: «Преподобный, конечно, я не протестант, но с уважением отношусь к любому человеку, посвятившего себя Богу. Я не возьму с вас денег». Священник был глубоко тронут, поблагодарил цирюльника и ушел. Через час он пришел обратно, принеся в подарок прекрасное издание Нового Завета.

Спустя несколько дней приходит человек с пасторским воротничком, желая подстричься. Когда пришло время рассчитываться, цирюльник говорит: «Падре, поймите, я тоже католик. Я не возьму с вас денег». Священник был глубоко тронут, поблагодарил цирюльника и ушел. Через час он пришел обратно, принеся в подарок прекрасно выполненное распятие.

Через какое-то время приходит подстричься некий человек. В ходе разговора выяснилось, что он раввин. Когда пришло время рассчитываться, цирюльник говорит: «Понятно, что я не иудей. Но я с глубоким уважением отношусь к любому духовному лидеру. Я не возьму с вас денег». Раввин был весьма тронут, поблагодарил цирюльника и вернулся через час с другим раввином.

Жизнь в Польше становилась все труднее и труднее для семьи Слуцких. Единственный их сын должен был скоро достичь призывного возраста. С большим трудом они наскребли денег, чтобы отправить его в Америку. Через несколько лет сын вернулся навестить родителей. Одет он был по последней американской моде. Ничего не осталось от длинного черного пальто, круглой с широкими полями черной шляпы, бороды и пейсов. Папа был в шоке! «Где твоя борода? И где твои пейсы?» «Папа! В Америке мужчины бреются наголо». — «Хорошо, но я надеюсь, ты соблюдаешь кошер?» — «Папа, я питаюсь в ресторанах. Поэтому соблюдать кошер практически невозможно» — «Ну хоть шабес ты соблюдаешь?!» — «Мне очень жаль, папа! Но очень немногие могут себе это позволить в Америке». Вконец расстроенный отец с тяжелым вздохом произнес: «Скажи мне, сын, но ты по-прежнему еще обрезан?»

*Афоризмы и шутки, собранные эмигрантом
Владимиром Соловьевым (США)*

Уйдут, уйдут ведь без возврата года, пригодные к разврату.

С таким образом жизни, как живут все современные люди, я задаю себе вопрос: «А хватит ли нам всем места в аду?»

Не страшно уехать в командировку без суточных... страшно приехать без... месячных.

Нахожусь в прекрасном возрасте: и... могу, и... хочу, и... знаю как!

Я вот заметила... Если одеваешь кофточку с глубоким вырезом, то глаза можно не красить!

Иногда так хочется... сказать матом... съездить... кому-нибудь по роже... и пойти забухать... Но мне нельзя! Я же леди...

Я из тех женщин, о которых предупреждают мамы, и которых так рекомендуют папы.

Очень трудно с умным лицом выслушивать человека, которого только в голом виде и представляешь.

В Англии подарки кладут в носки!
А в России носки — уже подарок!

В конце концов каждый из нас поймет свои ошибки: и ты поймешь, что был дураком, и я пойму, что была... с дураком.

Со временем мужчина понимает, что это не он имеет любовницу, а она его.

С целью создания семьи познакомлюсь с мужчиной. Чтобы я могла Вас узнать, держите в руках женскую норковую шубку 46 размера.

Женщина должна быть как мед!
С одной стороны мягкая и сладкая!
А с другой влип, так влип!

Жена, чтобы погасить супружеский долг мужа, перезаняла у соседа....

— Девушка, у вас такой умный, красивый и спортивный муж!

— Э-э, это вы еще моего любовника не видели!!!

Одесса. В ресторане сидит Рабинович со своей женой. Подходит официант.

- Что пьет ваша жена, господин Рабинович?
- Мою кровь...

И вот еще чудесная история, произошедшая в Израиле. Она замечательно характеризует эмигрантов, получивших классическое образование в России и чувствующих себя на национальном пограничье...

«Речь о тех временах, когда русскоговорящих интервьюеров в израильских военкоматах еще не было, а русские призывники уже были*. Из-за того, что они в большинстве своем плохо владели ивритом, девочки-интервьюеры часто посылали их на проверку к так называемым «офицерам душевного здоровья» (по специальности — психологам или социальным работникам), чтобы те на всякий случай проверяли, все ли в порядке у неразговорчивого призывника. Кстати, офицер душевного здоровья — «кцин бриют нефеш» — сокращенно на иврите называется «кабан». Хотя к его профессиональным качествам это, конечно же, отношения не имеет.

Офицер душевного здоровья в военкомате обычно проводит стандартные тесты — «нарисуй человека, нарисуй дерево, нарисуй дом». По этим тестам можно с легкостью исследовать внутренний мир будущего военнослужащего. В них ведь что хорошо — они универсальные и не зависят от знания языка. Уж дом-то все способны нарисовать. И вот к одному офицеру прислали очередного русского мальчика, плохо говорящего на иврите. Офицер душевного здоровья поздоровался с ним, придвинул лист бумаги и попросил нарисовать дерево.

Русский мальчик плохо рисовал, зато был начитанным. Он решил компенсировать недостаток художественных способностей количеством деталей. Поэтому изобразил дуб, на дубе — цепь, а на цепи — кота. Понятно, да?

Офицер душевного здоровья пододвинул лист к себе. На листе была изображена козявка, не очень ловко повесившаяся на ветке. В качестве веревки козявка использовала цепочку.

- Это что? — ласково спросил кабан.

* <http://neivid.livejournal.com/287773.html>

Русский мальчик напрягся и стал переводить. Кот на иврите — “хатуль”. “Ученый” — мад’ан, с русским акцентом — “мадан”. Мальчик не знал, что, хотя слово “мадан” является наиболее очевидным переводом слова “ученый”, в данном случае оно не подходит — кот не является служащим академии наук, а просто много знает, и слово тут нужно другое. Но другое не получилось. Мальчик почесал в затылке и ответил на вопрос офицера:

— Хатуль мадан.

Офицер был израильтянином. Поэтому приведенное словосочетание значило для него что-то вроде “кот, занимающийся научной деятельностью”. Хатуль мадан. Почему козявка, повесившаяся на дереве, занимается научной деятельностью, и в чем заключается эта научная деятельность, офицер понять не мог.

— А что он делает? — напряженно спросил офицер.

(Изображение самоубийства в проективном тесте вообще очень плохой признак).

— А это смотря когда, — обрадовался мальчик возможности блеснуть интеллектом. — Вот если идет вот сюда (от козявки в правую сторону возникла стрелочка), то поет песни. А если сюда (стрелочка последовала налево), то рассказывает сказки.

— Кому? — прослезился кабан.

Мальчик постарался и вспомнил:

— Сам себе.

На сказках, которые рассказывает сама себе повешенная козявка, офицер душевного здоровья почувствовал себя нездоровым. Он назначил с мальчиком еще одно интервью и отпустил его домой. Картинка с дубом осталась на столе.

Когда мальчик ушел, кабан позвал к себе секретаршу — ему хотелось свежего взгляда на ситуацию.

Секретарша офицера душевного здоровья была умная адекватная девочка. Но она тоже недавно приехала из России.

Босс показал ей картинку. Девочка увидела на картинке дерево с резными листьями и животное типа кошка, идущее по цепи.

— Как ты думаешь, это что? — спросил офицер.

— Хатуль мадан, — ответила секретарша.

Спешно выставив девочку и выпив холодной воды, кабан позвонил на соседний этаж, где работала его молодая коллега. Попросил спуститься проконсультировать сложный случай.

— Вот, — вздохнул усталый профессионал. — Я тебя давно знаю, ты нормальный человек. Объясни мне, пожалуйста, что здесь изображено?

Проблема в том, что коллега тоже была из России...

Но тут уже кабан решил не отступать.

— Почему? — тихо, но страстно спросил он свою коллегу. — ПОЧЕМУ вот это — хатуль мадан?

— Так это же очевидно! — коллега ткнула пальцем в рисунок. — Видишь эти стрелочки? Они означают, что, когда хатуль идет направо, он поет. А когда налево...

Не могу сказать, сошел ли с ума армейский психолог и какой диагноз поставили мальчику. Но сегодня уже почти все офицеры душевного здоровья знают: если призывник на тесте рисует дубы с животными на цепочках, значит, он из России. Там, говорят, все образованные. Даже кошки».

*Вы прожили в Израиле слишком долго, если...**

— услышав требование «одеться поприличней», со вздохом натягиваете носки.

— потеряли последние остатки уважения к любой религии.

— бросили попытки в совершенстве изучить иврит — из-за отсутствия языковой среды.

— научились печатать по-русски на клавиатуре без русских букв.

— усвоили, что неделя начинается в воскресенье, день — вечером, а год — где-то в сентябре, причем каждый раз другого числа.

— уже не пытаетесь лезть в драку, когда вам в лицо что-то отчаянно орут — скорее всего, вас просто спрашивают, как дела.

— когда вас просят нажать первую кнопку, нажимаете на самую правую.

* <http://callofzion.ru/pages.php?id=1004>

— считаете, что купаться в море при температуре воды ниже 30 по Цельсию — безумие.

— не удивляетесь, что водитель автобуса не объявляет остановки; если не знаете, где выйти — просто спрашиваете у него, и он подскажет.

— если хотите спросить дорогу по-русски, уверенно обращаетесь к ближайшему дворнику, между делом интересуетесь, какой институт он окончил.

— знаете, что «Едиот Ахронот» не ругательство, а название газеты.

— не находите ничего странного в том, чтобы в 2 ночи зайти в ресторан перекусить.

— усвоили, что детям можно ВСЕ. В смысле — вообще ВСЕ; тем не менее, глубокой ночью повстречав веселую толпу тинэйджеров, не переходите на другую сторону улицы.

— если в автобус заходит солдат, начинаете чувствовать себя в большей безопасности.

— перестали удивляться, что среди евреев полно негров, а сами вы неожиданно превратились в русского.

Рабинович приходит на работу с ярким синяком под глазом. Начальник его спрашивает:

— Что с вами?

Тот отвечает:

— Да по дороге мне кто-то сказал: счас как дам по заднице... Ну вот я и вывернулся.

Жена — мужу:

— Ах, Изя, какой таки грех, что у нашей Монечки ребенок родился до свадьбы...

— Да откуда ребенок мог знать, когда свадьба?

На приеме у сексопатолога.

— Как вы живете с мужем?

— Мы спим в разных комнатах.

— А как вы встречаетесь?

— Ну, если он захочет, то громко свистит.

— А если захотите вы?

— Тогда я кричу ему: «Сема, ты случайно не свистел?»

Скромный еврейский парень пришел к сексопатологу и жалуется, что он недавно женился, но у него ничего не получается с молодой женой. Доктор просит рассказать, как он все делает в постели. Пациент отвечает, что он ложится возле жены на правый бок, и... ничего не происходит.

Доктор:

— Ну а вы ложитесь тогда на левый бок.

Парень:

— Как, лицом к маме?

На приеме у банкира Гольдберга встречаются бывшие компаньоны, Кац и Кон. Гольдберг:

— Господа, позвольте, я вас представлю друг другу.

Кац (Кону):

— Свинья!

Кон (Кацу):

— Подлец!

Гольдберг:

— А-а, так вы уже друг друга знаете!

Еврейская закуска названием «Шалом покати».

Рабинович поймал золотую рыбку. Обрадовался и стал думать, какие три желания загадать. И так думает, и этак. И все больше трех желаний получается. Задумался Рабинович: как бы не просчитаться! И тут рыбка ему жалобно:

— Слышь, Рабинович!

— Ну, что тебе?

— Знаешь, ты лучше меня зажарь!

Два друга-еврея решили все-таки покинуть Россию. Абраша рванул на историческую, Изя в фатерлянд. Спустя год созваниваются:

— Абраша, как ты?

— Изя, ты не представляешь, как здесь в Израиле хорошо! У меня сеть своих магазинов. Мне так повезло, что я уехал. Ты как, Изя?

— Абраша, ты не представляешь, как мне повезло! Я работаю в крематории — я немцев сжигаю!

Еврей приходит к раввину:

— Ребе, что мне делать? У меня восемь детей, я уже не могу прокормить такую ораву, а жена опять беременна и скоро родит.

Ребе открывает мудрую книгу Талмуд и на странице 235 читает:

«Если у еврея жена все время рождает, то ему нужно отрезать одно яйцо».

Через год опять приходит тот же еврей:

— Ребе! Моя жена опять рождает!

Ребе открывает мудрую книгу Талмуд и на странице 236 читает:

«Если еврею отрезали одно яйцо, а жена продолжает рожать, значит, нужно отрезать еще одно яйцо».

Через год к раввину снова приходит несчастный еврей:

— Ребе, моя жена все равно рождает!

Ребе открывает мудрую книгу Талмуд и на странице 237 читает:

«Если еврею отрезали оба яйца, а жена продолжает рожать, значит, яйца отрезали не тому еврею».

Выходит девушка замуж за религиозного еврея. Накануне свадьбы встречается она с раввином. Тот говорит:

— Еврейская религия очень своеобразна, мужчина и женщина все делают раздельно. Синагогу посещают отдельно, даже танцевать нельзя вместе.

Невеста скромно:

— А сексом заниматься можно?

— Можно.

— А оральным?

— Можно.

— А на боку?

— Можно.

— А сидя?

— Можно.

— А стоя?

— Нельзя.

— Почему?!

— Может в танец перейти...

Один богатый жених заявил, что не намерен покупать кота в мешке, а хочет видеть свою невесту, какой ее сотворил Господь. Родители невесты долго противились, но так как партия была очень выгодная, дали, свое согласие.

Минут пять жених внимательно разглядывал обнаженную невесту, а потом решительно произнес:

— Решено: не женюсь, мне не нравится ее нос!

Изя Гольдберг получает по почте приглашение от Рабиновича на свою серебряную свадьбу. В конце приглашения написано: «Тем друзьям, которые не смогут к нам придти, подарки будут возвращены».

Изя говорит жене:

— Надо что-то подарить, не прислать подарок неудобно. Но есть выход — мы к Рабиновичу не пойдем. Подарок-то должны вернуть.

Короче, Изя идет к соседу и просит одолжить на несколько дней роскошный и страшно дорогой серебряный канделябр. Отсылают этот канделябр Рабиновичу. Проходит три дня, пять дней, неделя, две — канделябр не возвращается.

Еще через неделю Изя говорит жене:

— Забыл, видно, Рабинович обо мне и канделябре. Зайду я к нему и ненавязчиво намекну.

Заходит. Рабинович встречает его с распростертыми объятьями:

— Ну, наконец-то, дорогой. А я как раз сегодня жене говорю — если наш Изя и сегодня не сможет к нам придти, вечером отсылаем канделябр.

Рабинович только что похоронил свою тещу. Выходит из дома, и тут ему на голову падает кирпич. Он посмотрел в небо и спрашивает укоризненно:

— Что, мама, Вы уже там?

Пришел Изя в больницу навестить больную жену. Медсестра ему сообщает, что жена умерла. Изя тут же вышел на улицу, но сестра его догнала и сказала, что произошла досадная ошибка, и его жена жива.

— Нет, уж, умерла так умерла!!!

В ресторане сидели американец, китаец и еврей.
Каждому в суп попала муха.
Американец немедленно устроил скандал.
Китаец съел муху.
А еврей продал свою муху китайцу.

Лежит в постели еврейская пара любовников. Женщина спрашивает:

- Изя, вы хотите чаю?
- Да!
- Так встаньте и сварите!
- Тогда нет.
- Так лежите и не врите!

- Абрам, тебе сколько лет?
- 60.
- Так тебе год назад было 60!
- Я год болел.
- Но ты же жил...
- Шоб ты так жил!

Еврейская мама говорит сынку:

— Абрамчик! Первая жена у тебя должна быть еврейка. Во-первых, ты еврей. Во-вторых, еврейка-жена — это связи и блат. У вас будет хорошая еврейская семья, дети, крепкий правильный дом. Ты займешь положение в обществе, дети вырастут, получат хорошее образование... А потом ты разведешься.

— Но зачем?

— Потому что женишься вновь. Но вторая жена должна быть русская или хохлушка!

— Но почему?

— Русские и хохлушки — красивые и вкусно готовят. Ты будешь жить в свое удовольствие, развлекаться, путешествовать. Только с ней ты почувствуешь себя не поцем, а мужчиной... А потом ты разведешься и женишься на эстонке.

— Почему, мама?!

— Ах, сынок, таки знал бы ты, как они за могилками ухаживают!

- Семен Маркович, вы таки какой национальности?
- Абрам Моисеевич, вы же знаете, что я еврей.
- Вот я и спрашиваю: вы еврей какой национальности?

В отделение милиции доставили полковника и штатского за избиение еврея. Спрашивают полковника: за что, мол?

— Как он в автобус вошел, так мне на ногу и наступил. И стоит. Ну я минуту подождал, вторую, Думаю: если через пять минут с ноги не сойдет, то точно в морду получит...

Спрашивают мужика:

- А ты что же влез?
- Так я гляжу, полковник то на часы смотрит, то на еврея, то на часы, то на еврея... А потом как ему в морду даст! Ну, думаю, по всей стране началось...

— Знаете, что нужно делать, если на вас напал еврей-каннибал?

— Похрюкать...

Сын спрашивает отца:

- Папа, а каким евреем лучше быть, русским, украинским или американским?
- Богатым!

Изя и Сема идут по улице. Вдруг Сема поворачивается и говорит:

— Послушай, Изя! А вот если у тебя было бы два «мерседеса», самых крутых, со всеми наворотами, знаешь, бар внутри и все такое — ты бы мне дал один?

— Семчик, дорогой! Сколько мы уже с тобой знакомы? Тридцать лет? Мы же с тобой друзья со школы. Так чего ты спрашиваешь? Конечно, если бы у меня было бы два таких «мерседеса», один был бы точно для тебя.

Идут дальше. Опять Сема поворачивается:

— А вот, Изя, представь, что у тебя две шикарные яхты, совершенно одинаковые. Ты бы одну мне дал?

— Семчик, ну что ты задаешь такие вопросы? Мы же с тобой как братья, ты у меня свидетелем на свадьбе был, и на бар-

мицве у моего сына, и вообще... Конечно, если бы у меня было бы две яхты, одну я тебе бы отдал.

Дальше идут. Вдруг опять Сема поворачивается:

— А представь, Изя, что у тебя было бы две курицы...

— Сема, ну это уже нечестно. Так ведь ты таки ЗНАЕШЬ, что у меня есть две курицы.

В еврейской философии идут серьезные споры, когда начинается жизнь.

Оказалось, все еврейские мамы считают, что зародыш не может считаться жизнеспособным, пока он не окончил медицинститут или юрфак.

Красная Шапочка переодетому волку:

— Бабушка, а почему у тебя такой большой нос?

— Еврей потому что, — сказал Волк и горько заплакал.

Израильско-палестинская граница. Со стороны арабов пальба из автоматов:

— Тра-та-та-та, тра-та-та....

Со стороны евреев:

— Тра-та-та-та, тра-та-та-та...

Со стороны арабов:

— Трата-та-та, тра-та-та..

Со стороны евреев:

— Тра-та-та-та....

Со стороны арабов:

— Трррр... пиффф... — и тишина.

Еврей поднимает голову из окопа:

— Шо не стреляешь?

Араб:

— Так патроны кончились.

Еврей:

— 50 долларов за магазин!!!

— Товарищ Рабинович, вы любите Родину?

— Конечно, люблю! От всей души.

— А вы готовы отдать за нее жизнь?

- То есть?
- Ну, умереть за нее вы готовы?
- Вы меня, конечно, извините, но кто же тогда будет любить Родину?

У еврейского радио спрашивают:

— В чем разница между террористом и еврейской мамой?

Ответ:

— С террористом можно договориться...

Идет еврей вдоль реки, смотрит — опускается НЛО. Еврей нарвал на полянке цветов и с букетом бегом встречать братьев по разуму. Подбегает к тарелке, та открывается, оттуда выходят два зеленых гуманоида.

Еврей, радостно:

— Шалом, друзья!

Один инопланетянин другому:

— Вот блин, они и тут уже раньше нас высадились!

Как начинается радиовещание в разных городах:

— Внимание! Говорит Москва.

— Уваха! Ховорыт Кыйыв.

— Ахтунг! Хир шприхт Берлин.

— Ша! Одесса имеет сказать пару слов.

— Абрам Моисеевич, почему вы хотите уехать? Что вас не устраивает?

— Меня не устраивает ваше отношение к гомосексуализму!

— А какие проблемы, вроде же с этим все спокойно?

— Послушайте, при Сталине за это расстреливали, при Брежнев — принудительно лечили, сейчас это вошло в норму. Так вот, я таки хочу уехать из этой страны, пока это не стало обязательным!

Беглого из России политика Абрамовича, живущего в облюбованной стране всех беглых олигархов — Великобритании, так часто склоняли в еврейских анекдотах, что он таки

стал героем всенародного юмора. Как, впрочем, и другие любимцы современных анекдотов — Березовский, Чубайс, Гусинский, Ходорковский, Собчак и иже с ними...

Роман Абрамович продал душу дьяволу и на эти деньги купил место в раю.

Пример Бориса Абрамовича Березовского показывает нам, что евреи всегда желают добра. Чужого и побольше.

Роман Абрамович сначала не был уверен в целесообразности покупки ликеро-водочного завода, но уже через два часа вернулся за вторым.

При спуске новой яхты Абрамовича для соблюдения традиций был разбит винзавод в Абрау-Дюрсо.

Оплачивая телефонные счета, Абрамович случайно купил сотового оператора Великобритании.

Как говорит Березовский, лучше уж беженец, чем саженец.

Вчера Березовский объявил о своем намерении навсегда покинуть Россию. Больше всего огорчился генеральный прокурор. «Борис Абрамович, — сказал он, — а посидеть на дорожку?»

Поймал однажды еврей золотую рыбку. Рыбка тут же, как водится, пообещала исполнить три желания.

— Хорошо, — говорит тот, — но только ты меня, умного еврея, не перехитришь. Знаю, как ты желания исполняешь. Деда, который тебя первым поймал, ты оставила у разбитого корыта. А негра, попросившего у тебя сделать его белым, и чтоб он жил там, где большая вода и много голых женщин, ты превратила в унитаз в женском туалете. Но меня таки не проведешь!

— Загадывай желания, — скромно предложила рыбка.

— Слушай сюда! Вот мои три желания. Машину, дачу, квартиру, вертолет, охрану — это раз! Чтоб я стал молодым и здо-

ровым — это два!! Дай мне сто миллиардов долларов — это три!!!

«Хорошо!» — только и ответила рыбка, хвостиком махнула, да и ушла под воду...

Просыпается еврей в комнате и слышит над ухом:

— Ходорковский, встать! Выйти! Руки за спину!

Говорят, цыганка, которая гадала Абрамовичу в юности, долго смотрела на ладонку будущего олигарха, потом загрустила и укусила его за палец.

Роман Абрамович подарил своей жене на Новый Год новую трубку, не простую, а кимберлитовую.

Британские власти наконец-то пошли навстречу российским спецслужбам, и разрешили проведение обыска в лондонской квартире Березовского, — сообщает еженедельник «Диверсия». Результаты обыска не оставляют никаких сомнений в том, что олигарх всерьез готовился к свержению существующего в России строя. В квартире найдены: спутниковая фотография Кремля, веревочная лестница, напильник, кусок колбасы со снотворным для собаки и Конституция Российской Федерации.

Абрамович в Лондоне ловит такси. Наконец ему это удается:

— Ну наконец-то я вас поймал.

Из окна такси высовывается довольный Березовский:

— Нет, это я вас поймал.

Сын Романа Абрамовича со словами: «Хочу зарабатывать сам!» поставил в казино папин клуб «Челси» на красное.

Британская Daily Mail сообщила, что Абрамович вызвал к себе главного тренера «Челси» Боаша и высказал крайнее неудовольствие результатами игры его подопечных.

Дословно Рома сказал: «Андрэш, я уже устал отвечать Путину на вопрос: "И вот это говно ты купил на мои деньги?"»

Звонит личный врач Роману Абрамовичу:

— Извините, но мне кажется, вы поняли меня не совсем верно, когда я сказал:

«Займитесь спортом, ну, например, футболом...»

Даша Жукова отгадывает кроссворд и звонит Абрамовичу:

— Рома, ты ведь в Англии все время живешь?

— Ну да...

— А назови мне самую большую реку в Англии!

— А как ты хочешь, чтобы я ее назвал?

Помер Березовский, да и попал за свои делишки в ад. Черти обрадовались, давай его жарить в масле на сковородах. А он как заорет:

— Черти, черти, вот чего вы на меня масло тратите? Жарили б без масла — эффект тот же, а масло можно продать и нажиться!

Продали... неделю пили... Очухались, решили Березовского в котле сварить. Кинули в котел. А тот снова в крик:

— Черти! Вы же котлы не двигаете, не поворачиваете!

— Ну и че? — те спрашивают, мол, не поняли.

— Так ручки медные, что на котлах, продать можно! Медь нынче такая дорогая.

Продали... снова пили неделю. Тут уже старший Сатана не выдержал, прижал Березовского и говорит:

— Что нам надо сделать, чтобы ты успокоился и перестал ребят моих мутить?

Березовский:

— Аудиенцию требую у самого Господа.

— Ладно, договоримся на 15 минут.

Попал Березовский к Господу, а Сатана в приемной ждет. 15 минут — нет Березовского, 20 минут — нет... 40 — нет... Выходят через три часа в обнимочку Березовский и Господь. А Господь идет и так задумчиво говорит:

— Ну, вот что такое закрытое акционерное общество — я понял, но почему у меня 40% акций, а при этом я вице-президент, я не понял...

Мужик вытягивает удочкой золотую рыбку, снимает с крючка и бросает назад, и так три раза. Перед тем, как он бросает ее третий раз, она успевает спросить:

- Подожди, мужик, как хоть твоя фамилия?
- Абрамович.

Вор должен сидеть в тюрьме, и только абсолютно честные люди могут позволить себе купить футбольный клуб «Челси».

Англичанин молится в храме:

— Если уж придется родиться еще раз — то только Абрамовичем!

У золотой рыбки начинается нервный срыв, как только она видит на берегу Абрамовича.

Рабинович, проходя вместе с ноябрьской демонстрацией перед трибунами, поднимает руку и кричит:

- Пламенный привет! Пламенный привет!
- Рабинович, с каких это пор вы их так любите? — тихо спрашивает идущий рядом Абрамович.
- Не могу же я прямо таки заявить: «Чтоб вы сгорели!»

Чтобы усть оппозицию, Путин с Медведевым решили организовать и возглавить Марш миллиардов.

В мэрию Москвы уже подана заявка на 20 участников из списка Форбс. Special гость — Роман Абрамович. Охрану от населения будет осуществлять дивизия ФСО и ПВО.

У Абрамовича спросили, на кой ему футбольная команда.

— Да сынок достал. Ходит и канючит: хочу поиграть с кем-нибудь в мячик, хочу поиграть с кем-нибудь в мячик. Ну, на — играй!

Роман Абрамович пообещал миллион долларов каждому, кто даст ему два.

- Рома Абрамович в космос летит. За 500 лимонов.
- А че так дорого?
- Дык ето, на яхте.

Садится Чубайс в такси, таксист спрашивает:

— Куда?

Чубайс:

— А я везде нужен...

Сидит президент, мучается, в пятнадцатый раз бюджет переделявает. Хочется, чтобы все сошлось и чтобы еще в швейцарском банке с десятков миллиардов осело. Но не получается никак.

Решил позвонить Абрамовичу. Тот — шустрый пройдоха, авось поможет. Абрамович пришел. За десять минут такой бюджет расписал, что все сошлось и одновременно в оффшорах 70 миллиардов заныкалось.

И стало президенту грустно. «Да, — думает, — трудно быть жидом, если ты не еврей».

— Алло, это Давид Абрамович Рахмансон?

— Нет, это Иван Петрович Сидоров.

— А это 232-1568?

— Нет, это 232-1569.

— Надо же, только в седьмом знаке ошибка, а такая разница...

Чубайс решил Березовского подколоть:

— А что, Борис Абрамович, не дал вам боженька волос?

— Да он предлагал мне. Рыжие. Я отказался.

Одинокая учительница литературы, прочитав сочинение сына Абрамовича «Как я провел лето», сожгла его, пепел бросила в шампанское и выпила ровно в 12 часов.

Однажды вечером Ксюша Собчак шла по зоопарку, и тут на нее бросился голодный крокодил. А потом посмотрел на нее и подумал, что не такой уж он и голодный... Посмотрел еще раз и понял что не такой уж ОН и крокодил.....

Новый фильм известного израильского режиссера Мойши Абрамовича Русского: «Иван Васильевич меняет конфессию».

Березовского спрашивают:

— Любите ли вы Родину, Борис Абрамович?

— Безусловно, как жену родную! Немного люблю, немного обманываю, немного боюсь — но постоянно тянет к другой.

— Рабинович! Вы слышали, Абрамович купил еще одну яхту!

— Интересно, зачем ему столько?

— Думаю, он и сам еще не знает... Лучше спросите меня, каких трудов мне стоило впарить ему еще одну яхту!

Подражать Западу столь же нелепо, как носить галстук как у Гусинского, рубашку как у Березовского, часы как у Абрамовича, пиджак как у Дерипаски и при этом ждать, когда же у тебя появятся столько же денег, сколько есть у них.

Собчак жалуется поручику Ржевскому на то, что недруги сравнивают ее лицо с лошадиной мордой. «Это наглая ложь!» — возмутился поручик. «Ни чуточки не похоже. Лошадь — животное благородное, и морда у нее красивая и я бы даже сказал, одухотворенная».

Светская львица Собчак снялась раздраженной для журнала «Невропатология».

Роман Абрамович на дне рождения у крестника. Абрамович спрашивает у отца мальчика:

— Что Мендель хотел на день рождения?

Отец отвечает:

— Он хотел железную дорогу.

Абрамович отвечает:

— Москва—Ярославль подойдет? Нормальный отрезок — 600 километров...

В очередной раз деньги налогоплательщиков «вылетели в трубу». На другом конце трубы их встречали господа Абрамович, Березовский и другие конфиденциальные лица.

Путин приглашает к себе в Кремль Романа Абрамовича и говорит:

— Роман Аркадьевич, за большой вклад в экономику России, я решил вас наградить денежной премией. Я выпишу чек на сумму, которую Вы мне сами назовете.

— ?!

— \$150 млн.

— ??!!

— \$200 млн.

— ???!!!

— Думаю, что \$250 млн, — говорит Путин, — будет вполне достаточно. — И, выписав чек, кладет Абрамовичу в наружный карман.

— Спасибо, Владимир Владимирович, за высокую оценку моего труда, — говорит Абрамович.

— Пожалуйста, — говорит Путин, берет Абрамовича под локоток. — Роман Аркадьевич, а остальное НАДО ОТДАТЬ!!!

Картинка с натуры, подсмотренная и подслушанная в Сан-Франциско современными эмигрантами.

Русская аптека на Гири. Час пик. Нормальная советская очередь — как социалистический подход к прилавку: все тесно прижимаются друг к дружке, чтоб кто не влез, но все равно лезут, кто-то пытается прокачать еще советские права. Шум. Гам. И вдруг в эту толчею входит негр с маленьким ребенком, да неприкаянно не может никуда приткнуться. Тут его и выручила аптекарша:

— ТОВАРИЩИ, ПРОПУСТИТЕ ИНОСТРАНЦА!

2050 год. Разумеется, Китай к тому времени уже захватил весь мир.

Одесса. Идут два китайца. Один другому (перевод с китайского):

— Изя, мне так надоело жмуриться, и зауживать глаза....

Шел однажды одинокий старый вдовец Изя по улице. Вдруг слышит, как из зоомагазина раздается идиш: «Что стоишь как поц, а?» Зашел Изя в магазин, а там серый африканский попугай ему говорит:

— Эй! Говоришь по-еврейски?

— Ваш попугай говорит на идиш? — спросил Изя продавца. Достал пятьсот долларов, унес попугая домой. Всю ночь они проговорили на идиш. Изя рассказал, как он маленьким приехал в Америку. Как работал бухгалтером в фирме. Про пенсию, про Флориду. Еще рассказывал, какой красавицей была его мама в молодости. Попугай рассказывал о своей жизни в зоомагазине, о том, как ненавидел воскресенье, когда приводили детей. Оба уснули довольные.

Наутро Изя надел молитвенные ремешки — филактерии и накинул покрывало — талит.

— Что ты делаешь? — спросил попугай.

— Молюсь.

Попугай тоже захотел, и Изя справил ему маленькие филактерии, талит и ермолку. Попугай захотел научиться молитвам и выучил их все. Позже Изя научил попугая еврейским буквам, и они вместе учили Тору. Изя полюбил попугая как друга, как человека и как еврея. Он был спасен от одиночества.

В канун Рош-а-шана Изя оделся по-праздничному и собрался уходить в синагогу. Попугай захотел узнать, куда Изя идет, и захотел пойти вместе. Изя сказал, что шул не для птиц, но после шумного спора попугай отправился в синагогу у него на плече.

Появление Изи в таком виде вызвало в синагоге большое недоумение. Все подошли спросить, в чем дело. Даже ребе с кантором подошли. Они не захотели пускать попугая в синагогу на праздник, но Изя просил и клялся, что попугай умеет молиться. Даже поспорили с Изей, что попугай не может говорить на идише, не может давен. Ставки достигли тысяч долларов.

Во время службы все косились на попугая. Тот сидел у Изи на плече и упорно молчал. Пропели одну молитву, потом другую.

— Молись! шипел Изя. — Ты же умеешь молиться, так молись. Все на тебя смотрят.

Ничего не помогало. После службы выяснилось, что Изя должен прихожанам и ребе больше четырех тысяч долларов. Домой взбешенный Изя возвращался молча. Через несколько кварталов попугай вдруг запел на идише старинный молитвенный напев.

— Ты глупая птица, — сказал Изя попугаю. — Ты сегодня стоил мне больше четырех тысяч долларов. Почему ты так сделал?

— Не будь дураком, — отвечал попугай. — Подумай лучше о том, сколько ты выиграешь, когда снова поспоришь с ними в Йом Кипур!

Кон, владелец чулочной фабрики, принял на службу молодого коммивояжера.

— Завтра вы выезжаете утренним поездом в Бобруйск. Там вы отдохнете в гостинице, позавтракаете, выпьете для поднятия духа рюмочку коньяка «Мартель» и отправитесь к нашему старому клиенту Гольдману. Покажете ему полную коллекцию наших чулок, примете заказ и немедленно сообщите мне телеграфом о заключении сделки.

На другой день вечером приходит телеграмма из Бобруйска: «Во всем городе нет коньяка “Мартель”. Что мне делать?»

Маленький Абрам приходит домой и говорит:

— Сегодня в школе, когда меня спросили о национальности, я сказал, что я русский.

Папа:

— Ну что ж, теперь забудь о своем мягком стульчике, будешь сидеть на табуретке!

Мама:

— Теперь будешь кушать не супчик с курочкой, а простые щи!

Бабушка:

— Теперь ты не получишь к обеду котлетку, а будешь есть перловку!

Сели за стол. Абрам, сидя на табуретке, похлебав щи и попробовав перловку, говорит:

— Всего полчаса русский, а как я вас, евреев, ненавижу!

В Израиле нет дорожного знака «STOP», поскольку, читая слово не слева направо, а справа налево, каждый водитель узнает о себе нечто новое.

Приходит Мойша в партизанский отряд:

— Хочу стать партизаном.

— Так просто это не делается, — отвечает командир, — вот тебе листовки, распространяешь — возьмем.

Мойша уходит, возвращается через неделю. Командир:

— Почему так долго?

Мойша (доставая пачку денег):

— Ну и товарец вы мне подсунули...

Трое евреев, обратившихся в христианство, сидят в загородном клубе, и каждый рассказывает, как он пришел к крещению.

— Я влюбился в христианку, — говорит первый, — и она не хотела выходить за меня замуж, пока я не стану христианином. Я ее очень любил и пошел на это.

— Я хотел получить продвижение по службе в своем банке, — говорит второй. — Я знал, что нет смысла даже подавать заявку на более высокую должность, если я буду оставаться евреем. Вот я и покрестился.

— А я покрестился, — заявляет третий, — потому что убедился в большей истинности христианского богословия и в нравственном превосходстве учений, содержащихся в Новом Завете.

Два первых пристально смотрят на него:

— Ты нас за кого принимаешь, за стадо гоев?

(Этот анекдот взят из книги И. Телушкина «Еврейский юмор»)

— Рабби, у меня такие проблемы! Я не могу с ними справиться! Что делать, рабби?

— Хаим, Бог посылает каждому проблемы по его силам. Так что одно из двух: либо ты таки можешь справиться с проблемами, либо это не твои проблемы.

Премьер-министр Израиля решил приобрести новый реактивный истребитель, который стоит 50 миллионов долларов. И чтобы удешевить покупку для государственного бюджета, решает провести оригинальную акцию: найти тысячу богатых евреев и попросить у каждого по 50 000 долларов.

— Но такой самолет никогда не сможет взлететь, — убеждает его член правительства.

— Почему это не сможет?

— Подумайте, сколько будет весить тысяча табличек с благодарностью на фюзеляже самолета!

Старая заброшенная деревня. Оставшиеся дома ветхие и покосившиеся. Въезжает в деревню 500-й «мерс». Из него выходит человек и подходит к одному из домов. Навстречу выходит старая-старая бабка. Он говорит ей:

— Бабушка, помните, во время войны вы прятали маленького мальчика-еврея в телогреечке, от фашистов?

Она ему отвечает:

— Конечно, сынок, помню.

А он ей и говорит:

— Так это — я, бабушка, тот мальчик, которого вы прятали. Я за телогреечкой приехал...

Представление в цирке. Силач изумляет зрителей, кидая многопудовые гири, пробивая кулаками кирпичи и твердые предметы. В конце своего выступления он берет лимон и выжимает его до последней капли. Тут выходит ведущий представления и объявляет:

— Мы дадим двести долларов тому, кто сможет выжать из этого лимона еще хотя бы одну каплю.

Выходят здоровые мужики из зала, каждый из них изо всех сил сжимает лимон, но больше не может выдавить ни капли.

— Есть еще желающие? — задорно спрашивает ведущий.

Выходит хилый маленький еврей. Народ в зале хихикает. Он берет лимон, сжимает, и из него не капает, а... льется сок. Публика ошарашена. Выбегает из-за кулис директор цирка, подходит к нему с двумя купюрами по сто долларов, и, передавая деньги, спрашивает:

— Кто вы и чем занимаетесь?

— Я Исаак Шнеерсон, — отвечает тот. — Я сборщик пожертвований в пользу жертв Холокоста.

— Вот Израиль — страна маленькая, а евреи по всему миру.

— Израиль — это не страна. Это офис.

Группа израильских альпинистов успешно обошла Эверест.

Для всех граждан Израиля, желающих покинуть свою «историческую родину», придумана обязательная процедура — пришивание.

Еврейская жена — самая красивая. А если нет — наверняка самая умная. А если нет — наверняка самая больная.

Если вроде бы умный собеседник не слушает никаких ваших доводов, не огорчайтесь, просто он тоже еврей...

Если еврей сказал, что не брал — значит, он не отдаст!

Иван Петрович Рабинович — это и есть Иван, не помнящий родства?

— Как кризис повлиял на евреев?

— Они стали чаще ходить в гости.

Меняю лицо кавказской национальности на жидовскую морду с доплатой!

Недавно выяснилось полное название книги Майн Рида — «Всадник без головы, или Ошибка раввина».

Израиль неоднократно заявлял, что у него нет ядерного оружия, но если надо — он его применит.

Это для христианина религия — опиум, для еврея — героин!

В Израиле планируют ввести в обращение новую купюру достоинством в семь сорок.

Если евреи продали Россию — то у кого они ее купили?!

— Что думает замужняя еврейка, глядя на себя в зеркало?

— Так ему и надо.

Старинная еврейская народная мудрость: на халяву — все кошерно!

— Бедных евреев не бывает, есть бедные люди, которые думают, что они евреи.

Еврейский народ был первым, который воспользовался демократическим правом быть избранным.

Наполовину еврей — по жене.

Евреи пришли к идее единого Бога, наверное, потому, что было накладно поклоняться многим.

Для многих не существует еврейского вопроса. Для многих существует лишь еврейский ответ.

Заводы — рабочим, землю — крестьянам, евро — евреям!

СОДЕРЖАНИЕ

«Теперь вы видите, что ничего не видно», или Ученье — свет, а неученье — смех! Эйнштейн шутит...	5
Ландау и шутит, и любит...	20
Как превратить точку на горизонте в свою точку зрения	49
Анекдоты про гениев и простых еврейских ребят	
Владимир Ильич Ленин — красный Фредди Крюгер . . .	54
Анекдоты о Ленине	58
Современная Лениниана	71
Троцкий, Радек, Маркс и дядя Изя	80
«Больше, чем любовь, возбуждают только деньги!», или От Дизраэли до Явлинского	83
Собака в наморднике лает задом... в компании с Гейне и другими творцами	98
«Весело схожу я в могилу...», или Как смешили Чаплин и Стравинский	135
«У меня большая ж... и я иногда немножко привираю». В гостях у Фаины Раневской и др.	145
О вечном не шутят? Анекдоты о Боге, Моисее, еврейских порнофильмах и одесситке тете Симе	168

Литературно-художественное издание

ПРОЗА ВЕЛИКИХ

**ЭЙНШТЕЙН И ЛАНДАУ ШУТЯТ
ЕВРЕЙСКИЕ ОСТРОТЫ И АНЕКДОТЫ**

Редактор *О. Грейг*
Художник *Б. Протопопов*
Верстка *А. Кувшинников*
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля.
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 26.08.2013.
Формат 84x108¹/₃₂ Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 2 000 экз Заказ 2528

Отпечатано с электронных носителей издательства
ОАО «Тверской полиграфический комбинат» 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5
Телефон (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822) 44-42-15
Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0459-0

9 785443 804590 >

На реплику Эйнштейна: «Вы станете великим человеком» – комик Чаплин ответил: «Вами я восхищаюсь еще больше. Вашей теории относительности никто в мире не понимает, и все-таки вы стали великим человеком». И если научные теории великих понятны далеко не всем, то юмор великих нам всем по душе.

Физик Эйнштейн не только талантливо излагал свои теории, но и умел при случае пошутить. Таким же качеством обладал и его коллега, физик с мировым именем Ландау. Впрочем, как утверждают некоторые, юмор – самая что ни на есть характерная черта еврейского народа. В то время как большинство народов шутит над собственными недостатками и слабостями, еврейский народ с помощью юмора умеет утвердить свое достоинство и свое превосходство перед другими.

Книга содержит широкий материал еврейского юмора и остроумия, почерпнутый из жизненных ситуаций, литературных источников и фольклора. Самые разные люди – от Эйнштейна, Ландау и многих других ярких представителей еврейской интеллигенции – предстанут перед читателями в самых неожиданных ракурсах, вызывающих если не смех, то широкую улыбку.